

*Решением президиума Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки Российской Федерации журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук*

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 001:331.102.312
ББК 72.6 (2Рос.Ады)
В 38

ВЫПУСК 1

2018

Учредитель: Адыгейский государственный университет

*Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый
научный журнал АГУ*

ВЕСТНИК Шэныгъэгъуаз

АДЫГЕЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Педагогика и психология»

Майкоп 2018

Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – Майкоп: Изд-во АГУ. – Вып. 1 (213). – 2018. – 220 с.

On-line версия по адресу: <http://www.vestnik.adygnet.ru/>; <http://pedagog.adygnet.ru>

Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология» – ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал, освещающий вопросы общественных и гуманитарных наук. Издавался Адыгейским государственным университетом с 1998 года как мультидисциплинарный научный журнал «Вестник Адыгейского государственного университета». С 2007 года публикуется как отдельное издание на основании решения Ученого совета АГУ. Журнал зарегистрирован как средство массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-62214 от 26 июня 2015 г.).

Журнал «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология»» имеет международный стандартный номер сериального издания ISSN 2410-3004. Журнал – подписной, информация о журнале размещается в Объединенном каталоге «Пресса России. Газеты. Журналы» в рамках Договора №694-ОКА от 01 июня 2016 г. Подписной индекс журнала – 45979.

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ. Сведения о журнале ежегодно публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям «Ulrich's Periodicals Directory». Полные тексты статей находятся в открытом и бесплатном доступе в сети Интернет на сайте Адыгейского государственного университета <<http://pedagog.adygnet.ru>>, а также на платформах EBSCOhost Publishing, Inc., издательства «Лань» <www.e.lanbook.com>, электронной библиотеки «КиберЛенинка» <http://cyberleninka.ru>>, научной электронной библиотеки <<http://elibrary.ru>>.

В журнале «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология»» печатаются статьи проблемного и научно-практического характера, отражающие достижения в современной науке.

Журнал публикует научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы. Журнал ориентирован на освещение актуальных вопросов теории и практики современной науки, а также проблем преподавания основных дисциплин в вузе.

Издание имеет официальный сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://www.vestnik.adygnet.ru>; <http://pedagog.adygnet.ru>). Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-50781 от 27 июля 2012 г.)

Научный журнал «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология»» включен в Перечень научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов докторских и кандидатских диссертаций (см. на сайте ВАК №1481) по следующим направлениям: 19.00.00 – психологические науки; 13.00.00 – педагогические науки.

В предлагаемом читателю выпуске журнала «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология»» обсуждаются результаты научных исследований в области педагогических и психологических наук.

*According to the decision of Presidium of the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
the journal is included in the List of the leading reviewed scientific
journals and editions issued in the Russian Federation
which publish the basic scientific results of Dissertations
for a Doctor's and Candidate's degree*

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 001:331.102.312
ББК 72.6 (2Рос.Ады)
В 38

ISSUE 1

2018

The founder: Adyghe State University

*Quarterly peer-reviewed scientific journal
of Adyghe State University*

BULLETIN

ШЭНЬИГЪЭГЪУАЗ

ADYGHE
STATE
UNIVERSITY

Series “Pedagogy and Psychology”

Maikop 2018

The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogy and Psychology». – Maikop: Adyghe State University Publishing House. – Issue 1 (213). – 2018. – 220 с.

On-line version: <http://www.vestnik.adygnet.ru/>; <http://pedagog.adygnet.ru>

“The Bulletin of the Adyghe State University, Series “Pedagogy and Psychology” is a quarterly peer-reviewed scientific journal dealing with questions of public sciences and the humanities. From 1998 to 2007 it was issued by the Adyghe State University as the multidisciplinary scientific journal “The Bulletin of the Adyghe State University”. Since 2007 it is published as the separate edition on the basis of the decision of the Academic Council of ASU. The journal was registered by the Federal Agency of Supervision in Sphere of Telecommunication, Information Technologies and Mass Communications (Certificate on Registration of Mass Media No.FS 77-62214 of 26 June, 2015).

The Bulletin of the Adyghe State University, Series “Pedagogy and Psychology” has been recorded in the ISSN Register (ISSN 2410-3004). One can subscribe to this journal; information about it is placed in the Joint Catalog “Press of Russia. Newspapers. Journals” within the Contract No. 694-OKA of June 01, 2016. A subscription index of the journal is 45979.

The journal is included in the Abstract Journal and the VINITI Databases. Data on the journal are annually published in the international reference system of the periodic editions “Ulrich’s Periodicals Directory”. Full texts of articles are in open and free access in the Internet on the site of the Adyghe State University <<http://pedagog.adygnet.ru>> and on platforms of EBSCOhost Publishing, Inc., Lan Publishing House <www.e.lanbook.com>, electronic library “KiberLeninka” <<http://cyberleninka.ru>> and scientific electronic library <<http://elibrary.ru>>.

The Bulletin of the Adyghe State University, Series “Pedagogy and Psychology” publishes articles of problematic and scientific - practical character reflecting achievements in modern science. The journal publishes scientific articles, scientific reviews, comments and opinions. The journal focuses upon clearing up the topical issues of the theory and practice of modern science and basic discipline teaching in higher school.

The edition has the official site in the information-telecommunication Internet network (<http://www.vestnik.adygnet.ru>; <http://pedagog.adygnet.ru>) and the Certificate on registration of electronic mass media No. FS77-50781 of July 27, 2012).

The scientific journal is included in the List of the scientific journals and editions recommended by VAK of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for the publication of the main results of Doctor’s and Candidate’s theses (see No.1481 on VAK’s site) in the following areas: 19.00.00 – Psychology; 13.00.00 – Pedagogy.

This issue of the quarterly peer-reviewed scientific journal “The Bulletin of the Adyghe State University, series “Pedagogy and Psychology” discusses the results of researches in the field of pedagogical and psychological sciences.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: *Р.Д. Хунагов*, ректор Адыгейского государственного университета, доктор социологических наук, профессор.

Зам. главного редактора: *А.В. Шаханова*, проректор по научной работе, доктор биологических наук, профессор.

Ответственный редактор: *К.Д. Чермит*, проректор по учебной работе и качеству образования – первый проректор, доктор педагогических наук, доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой общей педагогики Адыгейского государственного университета.

Члены редакционной коллегии:

Педагогические науки:

С.М. Ахметов, доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного образования Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма;

С.Н. Бегидова, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой социальной работы и туризма факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета;

Е.В. Демкина, доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и социальной психологии факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета;

Б.М. Джандар, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета иностранных языков Адыгейского государственного университета;

В.И. Жуков, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой биомеханики и спортивных дисциплин ИФК и дзюдо Адыгейского государственного университета;

З.К. Меретукова, доктор педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики Адыгейского государственного университета;

Ф.К. Уракова, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и методики преподавания факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета;

С.А. Хазова, доктор педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания ИФК и дзюдо Адыгейского государственного университета;

Н.Х. Хакунов, доктор педагогических наук, профессор кафедры теоретических основ физического воспитания ИФК и дзюдо Адыгейского государственного университета;

Ф.П. Хакунова, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета;

Психологические науки:

Г.Б. Горская, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма;

Н.В. Ковалева, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Адыгейского государственного университета;

Б.А. Ясько, доктор психологических наук, профессор кафедры управления персоналом и организационной психологии Кубанского государственного университета.

Редакционный совет:

Председатель:

Хунагов Р.Д., ректор Адыгейского государственного университета, доктор социологических наук, профессор.

Члены редакционного совета:

Афасижев Т.И., доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета;

Бабешко В.А., академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой математического моделирования Кубанского государственного университета, директор Научно-исследовательского центра прогнозирования и предупреждения геоэкологических и техногенных катастроф при Кубанском государственном университете;

Большаков В.Н., академик РАН, доктор биологических наук, профессор Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук;

Васильева Н.В., доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языкознания Российской академии наук;

Герасимов Г.А., доктор медицинских наук, профессор Национального института здоровья США;

Глузман А.В., доктор педагогических наук, профессор, действительный член Национальной академии педагогических наук Украины, ректор республиканского высшего учебного заведения «Крымский гуманитарный университет»;

Дабагов С.Б., доктор физико-математических наук, профессор МИФИ, директор лаборатории XLab Frascati Итальянского института ядерной физики, Рим;

Залиханов М.Ч., доктор физико-математических наук, доктор технических наук, профессор, академик РАН, директор Высокогорного геофизического института по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Росгидромета;

Хуберт Е. Блюм, доктор медицинских наук, профессор медицины в области гастроэнтерологии, гепатологии, эндокринологии и диабетологии, Медицинский центр Фрайбургского университета, Фрайбург, Германия;

Кнезель П., доктор права Университета прикладных наук, Потсдам, Германия;

Крылатых Э.Н., академик РАН, доктор экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, главный научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова (ВИАПИ) Россельхозакадемии;

Лях В.И., доктор педагогических наук, профессор Академии физической культуры имени Бронислава Чеха, г. Краков, Польша;

Маркович Д.Ж., действительный член Российской академии образования, доктор философских наук, профессор Белградского университета, Сербия;

Миронов А.В., доктор социологических наук, профессор кафедры истории, философии и культурологии МГГУ им. М.А. Шолохова, главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания»;

Юсуф Сен, доктор педагогических наук, доцент кафедры английской филологии университета Дюздже, директор школы обучения иностранным языкам при университете Дюздже, Турция;

Совински Я., доктор права Университета им. Палацкого, г. Оломоуц, Чехия;

Терзич Славенко, доктор исторических наук, член-корреспондент отделения исторических наук Сербской академии наук и искусств, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Сербия в Российской Федерации;

Харисов Ф.Ф., доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, руководитель центра Федерального института развития образования, главный редактор журнала «Здоровьесберегающее образование»;

Шестакова Л.Л., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Editorial Board:

Editor-in-chief: *R.D. Khunagov*, Rector of Adyghe State University, Doctor of Sociology, Professor.

Deputy Editor-in-Chief: *A.V. Shakhanova*, Vice Rector for Scientific Work, Doctor of Biology, Professor.

Executive editor: *K.D. Chermit*, Vice Rector for Study and Quality of Education – First Vice Rector, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Biology, Professor, Head of General Pedagogy Department of Adyghe State University.

Members of Editorial Board:

Pedagogical Sciences:

S.M. Akhmetov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Preschool Education Department of the Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism;

S.N. Begidova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Social Work and Tourism Department, Faculty of Social Technologies and Tourism, Adyghe State University;

E.V. Demkina, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Pedagogy and Social Psychology Department, Faculty of Social Technologies and Tourism, Adyghe State University;

B.M. Dzhandar, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Foreign Languages, Adyghe State University;

V.I. Zhukov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Biomechanics and Sports Disciplines Department, Institute of Physical Training and Judo, Adyghe State University;

Z.K. Meretukova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of General Pedagogy Department; Adyghe State University;

F.K. Urakova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Russian Language and Technique of Teaching Department, Faculty of Pedagogy and Psychology, Adyghe State University;

S.A. Khazova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Theoretical Foundations of Physical Training Department, Institute of Physical Training and Judo, Adyghe State University;

N.Kh. Khakunov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Theoretical Foundations of Physical Training Department, Institute of Physical Training and Judo, Adyghe State University;

F.P. Khakunova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of Faculty of Pedagogy and Psychology, Adyghe State University;

Psychological Sciences:

G.B. Gorskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Department of Psychology, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism;

N.V. Kovaleva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Department of Psychology, Adyghe State University.

B.A. Yasko, Doctor of Psychological Sciences, Professor of Personnel Management and Organizational Psychology Department, Kuban State University.

Editorial Council:

Chairman:

Khunagov R.D., Rector of Adyghe State University, Doctor of Sociology, Professor.

Members of Editorial Council:

Afasizhev T.I., Doctor of Sociology, Professor of Philosophy and Sociology Department, Adyghe State University;

Babeshko V.A. Academician of the Russian Science Academy, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Department of Mathematical Modeling of the Kuban State University, Director of the Research Center for Forecasting and Prevention of Geocological and Technogenic Catastrophes, Kuban State University;

Bolshakov V.N., Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor of Institute of Plant and Animal Ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences;

Vasilyeva N.V., Doctor of Philology, Chief Scientist of Institute of Linguistics of the Russian Science Academy;

Gerasimov G.A., Doctor of Medicine, Professor of National Institute of Health in the USA;

Gluzman A.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Rector of Republican Higher Educational Institution "Crimean Humanities University";

Dabagov S.B., Doctor of Physics and Mathematics, Professor of National Research University of Nuclear Physics MEPhI, Director of XLab Frascati laboratory of the Italian Institute of Nuclear Physics, Rome;

Zalikhanov M.Ch., Doctor of Physics and Mathematics, Doctor of Engineering, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of Mountain Geophysical Institute of Hydrometeorology and Monitoring of Environment of Roshydromet;

Hubert E. Blum, Dr. med. Dr. h.c. mult, Professor of Medicine, University Medical Center Freiburg, Department of Medicine Clinic II (Gastroenterology, Hepatology, Infectious Diseases, Endocrinology), Freiburg, Germany;

Knosel P., Doctor of Law, University of Applied Sciences, Potsdam, Germany;

Krylatykh E.N., Academician of the Russian Agrarian Science Academy, Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of National Economy and Public Service at the Russian President, Chief Scientist of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov of the Russian Agrarian Academy;

Lyakh V.I., Doctor of Pedagogy, Professor, Bronisław Czech University School of Physical Education (Cracow, Poland);

Markovic D.Zh., Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Professor, University of Belgrade, Serbia;

Mironov A.V. Doctor of Sociology, Professor of History, Philosophy and Culture Study Department of M.A. Sholokhov MGGU, the editor-in-chief of the journal of Social and Humanities Knowledge;

Sen Yusuf, Doctor of Education in Teaching English as a Foreign Language, Faculty of Education, Department of English Language Teaching, Duzce University, Director of Hakime Erciyas School of Foreign Languages, Duzce University, Turkey;

Sovinsky J., Doctor of Law, Palacký University, Olomouc, the Czech Republic;

Terzic, Slavenko, Doctor of History, Corresponding Member of the Department of Historical Sciences of the Serbian Academy of Sciences and

Arts, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Serbia to the Russian Federation;

Kharisov F.F. Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Education Academy, Head of the Center of Federal Institute of Education Development, editor-in-chief of the journal of Health Saving Education;

Shestakova L.L. Doctor of Philology, Leading Scientist of the Russian Language Institute named after V.V. Vinogradov of the Russian Science Academy.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

А.А. Гречко	Система подготовки школьников к поступлению в военно-профессиональные учебные заведения	17
В.В. Закатов	Концептуальные подходы к практике профессионального воспитания слушателей образовательных организаций системы МВД России	24
Г.В. Калошина	Организационные основы формирования профессионально важных качеств проводников пассажирских вагонов	33
С.И. Никитин	Личностная сформированность военнослужащих контрактной службы в Северо-Кавказском регионе РФ с учётом возрастных различий	41
Е.А. Пичкурено, А.В. Аракелов	Формирование системных знаний студентов как приоритетная задача современного образовательного процесса	48
О.П. Садилова, Л.А. Посохова	Сравнительная характеристика основ культуры воспитания детей в России и за рубежом	59
Л.А. Саенко, Г.Н. Соломатина	Субъекты воспитательного пространства замещающей семьи: характеристика, особенности взаимодействия	65
О.А. Ус	Воспитание нравственных качеств у подростков во внеучебной деятельности	70
К.Д. Чермит, А.Н. Аутлева, Е.Г. Вержбицкая	Становление социальной компетентности и этнической идентичности студентов вуза в условиях поликультурного образовательного пространства	78
К.Д. Чермит, Н.Ш. Блягоз, Л.А. Холодная	Адыгейский научный центр РАО: цель, задачи, направление деятельности и перспективы развития	84
Р.Н. Шалумова, Е.В. Дёмкина	Сущность поликультурной личности в научно-педагогической теории и практике	93

ЧАСТНЫЕ МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

А.И. Архипова, А.В. Аракелов, Е.А. Пичкурено	Кластерный подход как методология и практика создания и внедрения дидактических инноваций с компьютерной поддержкой	101
---	---	-----

В.Г. Мозгот, Т.Н. Нестеренко, Е.А. Тупичкина	Развитие музыкально-пластических способностей учащихся младшего школьного возраста средствами междисциплинарного синтеза	111
Т.В. Юсупхаджиева	Развитие творческих способностей школьников на уроках изобразительного искусства в условиях реализации проектного метода обучения	118

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

Ф.Г. Ловпаче	Психологические особенности профилактики интернет-зависимости в юношеском возрасте	124
Е.А. Макарова, Ю.А. Владыкина	Роль системного экологического подхода в формировании психологически комфортной образовательной среды	130
О.Р. Тучина	Межкультурная компетентность и толерантность в образовательной среде вуза	141
К.Д. Чермит, Ю.К. Чернышенко, Ч.Ю. Калоев	Значимость личностных характеристик военнослужащих войск противовоздушной обороны, несущих боевые дежурства, в контексте результативности выполнения служебных обязанностей	148

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

С.Н. Бегидова	Имиджмейкинг учителя физической культуры	155
Т.Ю. Белова, Н.Н. Ляликова, О.С. Ковалева	Опыт внедрения физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) в Омском государственном техническом университете	165
В.К. Доев, К.Э. Кетоев	Управление личностно-мотивационным подходом молодежи к физической культуре и спорту в свете профилактики социально-негативных явлений в обществе	172
Г.В. Лях	Моделирование системы физкультурно-оздоровительного сопровождения формирования основ конкурентоспособности студентов	176
И.Н. Манько, Ю.А. Иоакимиди, Н.С. Коломийцева	Обучение плаванию детей 8-9 лет в группах начальной подготовки первого года обучения	183
Е.П. Шарина, В.В. Чумаш, Л.В. Лагутенко	Методика физической и технической подготовки юных боксеров (девочек) на основе современных фитнес-технологий	189
И.В. Штайн	Приобщение детей к многолетним занятиям спортом как социально-педагогическая проблема	194

М.С. Эммерт, И.В. Аверьянов, М.В. Бугай, П.А. Скрипников	Результаты внедрения методики развития специфических координационных способ- ностей юношей 12-13 лет в беге на 110 метров с барьерами	200
<i>Наши авторы</i>		208
<i>Требования и правила оформления статей для публикации в научном журнале «Вестник Адыгейского государственного университета, се- рия «Педагогика и психология»».</i>		216

TABLE OF CONTENTS

GENERAL PROBLEMS OF PEDAGOGY

A.A. Grechko	The system of school students training for admission to military professional educational institution	17
V.V. Zakatov	Conceptual approaches to the professional education of students at educational organizations of the MIA system of Russia	24
G.V. Koloshina	Organizational bases of formation of professionally important qualities of passenger car attendants	33
S.I. Nikitin	Personal formation of the military personnel of contract service in the North Caucasus region of the Russian Federation taking into account age distinctions	41
E.A. Pichkurenko, A.V. Arakelov	Formation of system knowledge of students as priority problem of modern educational process	48
O.P. Sadilova, L.A. Posokhova	The comparative characteristic of bases of children's education culture in Russia and abroad	59
L.A. Saenko, G.N. Solomatina	Subjects of educational space of the substitute family: characteristic and features of interaction	65
O.A. Us	Education of moral qualities at teenagers during extracurricular activities	70
K.D. Chermit, A.N. Autleva, E.G. Verzhbitskaya	Formation of social competence and ethnic identity of students of higher education institution in multicultural educational space	78
K.D. Chermit, N.Sh. Blyagoz, L.A. Kholodnaya	Adyghe Scientific Center of Russian Academy of Education: purpose, objectives, activities and prospects for development	84
R.N. Shalumova, E.V. Demkina	Essence of the multicultural personality in the scientific and pedagogical theory and practice	93

SPECIFIC TECHNIQUES AND TECHNOLOGIES OF EDUCATION

A.I. Arkhipova, A.V. Arakelov, E.A. Pichkurenko	Cluster approach as methodology and practice of creation and introduction of didactic innovations with computer support	101
--	---	-----

V.G. Mozgot, T.N. Nesterenko, E.A. Tupichkina	The development of musical and plastic abilities of primary school students through interdisciplinary synthesis	111
T.V. Yusupkhadzheva	Development of creative abilities of schoolchildren at lessons of the fine arts through implementation of the project method of training	118

MODERN PROBLEMS OF PSYCHOLOGY

F.G. Lovpache	Psychological features of prevention of Internet dependence at youthful age	124
E.A. Makarova, Yu.A. Vladikina	Role of the system ecological approach in development of psychologically comfortable educational environment	130
O.R. Tuchina	Intercultural competence and tolerance in the educational environment of the university	141
K.D. Chermit, Yu.K. Chernyshenko, Ch.Yu. Kaloiev	The importance of personal characteristics of the military personnel of the troops of air defense keeping the watch in the context of effectiveness of performance of official duties	148

EDUCATIONAL SPACE OF PHYSICAL TRAINING AND SPORTS

S.N. Begidova	Image making of the teacher of physical culture	155
T.Yu. Belova, N.N. Lyalikova, O.S. Kovaleva	Experience in introduction of the sports complex «Ready to Work and Defense» at the Omsk State Technical University	165
V.K. Doiev, K.E. Ketoev	Management of personal motivational approach of youth to physical culture and sport in the light of socio-prevention of negative phenomena in society	172
G.V. Lyakh	Modeling of system of sports – health improving maintenance to form bases of students' competitiveness	176
I.N. Manko, Yu.A. Ioakimidi, N.S. Kolomiytseva	Swimming lessons for swimmers aged 8-9 years in groups of initial training of the first year of study	183
E.P. Sharina, V.V. Chumash, L.V. Lagutenko	Methods of physical and technical training of young boxers (girls) on the basis of modern fitness technology	189
I.V. Stein	Attracting children to many-year sport activities as social and pedagogical problem	194

M.S. Emmert, I.V. Aver'yanov, M.V. Bugaj, P.A. Skripnikov	The results of introducing the method for developing the specific coordinating capabilities of 12-13 year-old boys in 110 meter hurdling	200
<i>Our authors</i>		208
<i>Requirements to papers submitted for publication in scientific journal "The Bulletin of the Adyghe State University, Series «Pedagogy and Psychology»</i>		216

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

GENERAL PROBLEMS OF PEDAGOGY

УДК 373.048.45:355.231.4
ББК 74.200.536
Г 81

А.А. Гречко

Заместитель начальника учебно-методического управления Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко; E-mail: snkhazova@gmail.com

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ К ПОСТУПЛЕНИЮ В ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ (Рецензирована)

Аннотация. Изложены результаты проведенного теоретико-эмпирического исследования, ориентированного на оптимизацию системы подготовки юношей к поступлению в военно-профессиональные учебные заведения. Представлены теоретико-методологические основания данного процесса. Охарактеризованы необходимые направления подготовки и реализующие их программы. Представлены содержание и результаты экспериментальной апробации разработанной системы.

Ключевые слова: военно-профессиональное образование, довузовская подготовка школьников, направления подготовки, программа подготовки.

A.A. Grechko

Deputy Chief of Educational Methodical Department of the Krasnodar Higher Military Institute named after General S.M. Shtemenko; E-mail: snkhazova@gmail.com

THE SYSTEM OF SCHOOL STUDENTS TRAINING FOR ADMISSION TO MILITARY PROFESSIONAL EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. The paper discusses the results of the conducted theoretical empirical research focused on optimization of system of young men training for military professional educational institution admission. The theoretical methodological bases of this process are presented. The author describes the necessary directions of training and programs realizing them. The contents and results of experimental approbation of the developed system are provided.

Keywords: military professional education, pre-university school students training, directions of training, program of training.

Социально-экономические процессы и тенденции мирового развития представляют собой комплекс факторов, определяющих основные

требования к деятельности во всех профессиональных областях, а следовательно, к личностным характеристикам любых специалистов и к

содержанию профессионального образования. Государство, как орган, призванный защищать интересы своих граждан, прогнозирует изменения этих требований и транслирует их в систему общего и профессионального образования через разрабатываемые доктрины, концепции, законы, образовательные программы. Система образования, в свою очередь, анализирует их, предпринимает адекватные меры по модернизации своей структуры, целеполагания, содержания, технологического-методологического сопровождения и др.

События, происходящие в нашей стране в течение последних десятилетий, привели как к недоукомплектованности войск, так и к снижению уровня профессиональной подготовленности офицерского состава; нуждаются в совершенствовании морально-психологические и интеллектуальные качества военнослужащих. Российская армия сегодня все еще преодолевает последствия предыдущих десятилетий развала, характеризующегося длительным сокращением государственных ассигнований на ее содержание и отсутствием четких концепций развития; моральным и физическим устареванием техники и вооружения; снижением качества боевой подготовки военнослужащих, моральным разложением кадрового состава, «утечкой» профессиональных кадров. Идеологические, политические и экономические проблемы последних десятилетий обусловили изменение мотивации к военной службе; отсутствие патриотического воспитания и низкий уровень жизни большинства населения, а также резкая дифференциация общества по финансовому признаку породили явление, когда российский народ перестал ассоциировать себя с государством и, как следствие, в обществе выросло равнодушие к судьбам Родины и т.д. [1, 2, 3, и др.].

В настоящее время отмечается некоторый рост патриотических

настроений среди населения, однако это мало влияет на отношение молодежи к военной службе и профессии офицера, на мотивы выбора юношами военно-профессионального образования. Падение престижа профессии военнослужащего в глазах мужчин и снижение привлекательности военных в глазах женщин (на первых местах в рейтинге престижных профессий вот уже более 20 лет уверенно держатся юридические и экономические специальности) привели, как следствие, к падению престижа военного образования, катастрофическому снижению мотивации военной службы у юношей, непрекращающейся тенденции уклонения от службы в армии по призыву (несмотря на предпринятые государством стимулирующие меры) и т.д. Российская молодежь все еще в большинстве своем не владеет всей полнотой информации относительно профессии военного, особенностей и содержания военного образования, что свидетельствует о недостаточной, а то и полностью отсутствующей просветительской работе государства в этой области.

Для решения указанных проблем необходимо принимать комплекс мер общегосударственного масштаба, к которым следует отнести и реконструкцию системы военно-профессионального образования. Г.В. Кириленко справедливо заключает, что число и качество подготовки выпускников высших военно-учебных заведений может существенно возрасти благодаря совершенствованию современной системы государственного высшего военного образования [4].

Вопросам реформирования системы военного образования в последние годы посвящается множество правительственных документов, а также работ российских и зарубежных военных психологов и педагогов [4, 5, 6, 7 и др.]. Однако одной из проблем военно-профессионального образования является низкий базовый уровень интеллектуальной,

морально-психологической и физической подготовленности курсантов, отсутствие у них установки на длительную военно-профессиональную деятельность. Это проявляется и в недостаточно глубоких и качественных общеобразовательных знаниях и умениях абитуриентов, и в затруднениях, которые испытывают курсанты при освоении военно-профессиональных образовательных программ, и в отсутствии у абитуриентов и курсантов осознанных социально-значимых мотивов выбора военной профессии.

Профессиональные образовательные программы высших военно-учебных заведений отличаются более высоким уровнем сложности и большей содержательной и структурной насыщенностью, нежели программы многих гражданских вузов. Помимо общенаучных, общепрофессиональных и специальных дисциплин, они включают усиленную физическую, боевую и морально-психологическую подготовку, к освоению которых курсанты должны быть готовы уже при поступлении в Ввуз (Высшие военно-учебные заведения). Современные требования к уровню и объему содержания военного образования, к личностным качествам офицеров, их морально-психологической, боевой и физической подготовленности однозначно свидетельствуют о необходимости целенаправленной довузовской подготовки молодых людей к поступлению и учебе в военно-учебных заведениях, а по их окончании – к продолжению военной службы в качестве офицера. Данная подготовка должна быть направлена на формирование у молодых людей установки на военную службу, предусматривающую осуществление профессионального отбора и профессиональной ориентации, усиленную морально-психологическую подготовку (в том числе патриотическое воспитание), повышение базового уровня общеобразовательной подготовки,

а также дополнительную физическую подготовку.

Исследований, посвященных решению данной проблемы, сегодня явно недостаточно, а существовавшая в советский период практика начальной военной подготовки школьников разрушена. Это определило цель проведенного исследования: выявить совокупность теоретических положений, обосновать направления и содержание довузовской подготовки школьников к поступлению в высшие военно-учебные заведения в системе дополнительного образования и дальнейшей учёбе. Для достижения цели исследования были поставлены и решены задачи, в результате чего выявлена совокупность требований к личности современного офицера, включая его интеллектуальные, морально-психологические и физические качества; определены направления деятельности и необходимое содержание довузовской подготовки школьников к поступлению в высшие военно-учебные заведения и учёбе в них; выявлена совокупность образовательных принципов, форм и методов довузовской подготовки школьников к поступлению в высшие военно-учебные заведения; разработаны программы подготовки школьников к поступлению в высшие военно-учебные заведения.

Анализ результатов решения исследовательских задач позволяет констатировать следующее.

1. Государство, вооруженные сил РФ предъявляют к военно-профессиональному образованию следующие основные требования: прогностический характер обучения; соответствие учебных планов и программ квалификационным требованиям по конкретной военной специальности и требованиям к педагогической подготовке офицеров; освоение курсантами необходимого объема профессионально важных знаний, умений и навыков; рациональное сочетание обучения и самоподготовки в образовательном

процессе, интенсификация обучения, применение новых информационных технологий; применение исследовательских методов обучения; качественная морально-психологическая подготовка; усиленная физическая подготовка курсантов; собственно военная (боевая) подготовка и др. Исходя из этого, ведущим требованием к абитуриентам военных вузов выступает их готовность к освоению военно-профессиональных образовательных программ, базирующаяся на социально- и профессионально-значимой мотивации получения военного образования; сознательном выборе военной профессии, осведомленности о ее характере и особенностях; морально-нравственных качествах профессионального военного; необходимом уровне базовой общеобразовательной подготовки; достаточном уровне физической подготовки.

Формирование у юношей указанной готовности требует специальной организации учебно-воспитательного процесса. В системе дополнительного образования могут быть созданы оптимальные условия для качественной подготовки школьников к поступлению и учебе в Ввузах. Необходимость данного вида подготовки вызвана несоответствием уровня подготовленности выпускников школ требованиям к интеллектуальным, морально-психологическим и физическим качествам офицеров.

2. Процесс довузовской подготовки включает этап профессионального отбора (выявление и отсеб школьников, непригодных к военно-профессиональной деятельности по состоянию здоровья), собственно образовательный процесс (формирование системы необходимых знаний, умений и навыков, развитие профессионально значимых качеств и способностей) и организационно-педагогическое содействие школьникам в поступлении в Ввузы (организация участия школьников в интеллектуальных состязаниях,

профессионально-ориентированных конкурсах и слетах, организационная помощь в период поступления в вузы). Образовательный процесс осуществляется по следующим направлениям: интеллектуальная, морально-психологическая и физическая подготовка.

3. Содержание интеллектуальной подготовки направлено на формирование системы глубоких знаний, умений и навыков по профильным дисциплинам (математике, истории), военной истории и традиций ВС РФ, а также на развитие интеллектуальных умений и навыков, творческого мышления. Морально-психологическая подготовка предполагает развитие военно-профессиональной направленности школьников, их военно-патриотическое воспитание, развитие профессионально значимых психических качеств и способностей. Решению задач интеллектуальной и морально-психологической подготовки в наибольшей степени способствуют методы программированного, проблемного и игрового обучения. Физическая подготовка должна обеспечивать повышение уровня общей физической подготовленности, укрепление здоровья, развитие профессионально значимых двигательных качеств и формирование соответствующих умений и навыков.

4. Эффективность довузовской подготовки школьников к поступлению в Ввузы и дальнейшей учёбе обеспечивается достаточным сроком профильного обучения (3 года); выбором учебных дисциплин (математика, физика, физическая культура, спецкурсы, классный час); структурированием учебного материала и выбором его содержания в соответствии с принципами контекстности, научности, последовательности изложения; внедрением в образовательный процесс средств, методов и форм обучения, характерных для практики Ввузов; опорой на индивидуально-дифференцированный подход при осуществлении

интеллектуальной, морально-психологической и физической подготовки школьников.

В соответствии с выделенными направлениями и принципами довузовской подготовки школьников к учебе в высших военно-учебных заведениях нами в рамках дополнительного образования были открыты военно-патриотические кружки в Краснодарском крае. Разработанные дополнительные образовательные программы предназначались для учащихся 9-11 классов общеобразовательной школы, предполагали трехлетний курс обучения.

Программы включали: спецкурсы «Выбор профессии» (1-й год обучения), «Введение в специальность» (2-й год обучения) и «Военно-профессиональное развитие» (3-й год обучения); углубленное изучение физики и математики как профилирующих дисциплин для Ввузов, занятия по физической подготовке (включая военно-прикладную физическую подготовку) и классные часы, на которых изучалась история вооруженных сил России и решались различные задачи военно-патриотического воспитания. Программа интеллектуальной подготовки предполагала участие школьников в различных олимпиадах и конкурсах, конференциях и научных семинарах. В рамках физической подготовки предусматривалось проведение для учащихся военно-патриотических классов соревнований по военно-прикладным видам спорта, полевых сборов, мини-учений и военизированных игр. Морально-психологическая подготовка осуществлялась посредством ознакомления учащихся с сущностью и особенностями военно-профессиональной деятельности, проведения тренингов, ролевых и деловых игр. Эффективному военно-патриотическому воспитанию способствовало изучение школьниками истории и традиций российской армии, встречи с представителями военной профессии и военно-учебных заведений, беседы с ветеранами

ВОВ, экскурсий в военные части и гарнизоны, в музеи боевой славы, а также туристско-исследовательские походы.

Профессиональный отбор осуществляла приемная комиссия, состоящая из медика, психолога и педагогов, которые оценивали документы претендентов (медицинское заключение и справку об успеваемости), проводили предметное тестирование (по математике, физике, физической подготовке) и собеседование.

По результатам тестирования были сформированы внутри военно-патриотических классов дифференцированные группы из ребят, нуждающихся в индивидуальной работе различной направленности: по математике, физике, физической и морально-психологической подготовке. Работа с каждой подгруппой предполагала осуществление индивидуально-дифференцированного подхода, для чего были разработаны многовариативные образовательные программы соответствующей содержательной направленности.

Основное содержание работы в первый год обучения было направлено на выявление и преодоление индивидуальных интеллектуальных и физических затруднений учащихся, повышение успеваемости по математике и физической культуре, закрепление положительной динамики. Особое внимание уделялось профориентационной психолого-педагогической работе и развитию мотивации военной службы у учащихся.

По результатам на конец учебного года выяснилось, что подавляющее большинство учащихся военно-патриотических классов утвердились в профессиональном выборе, улучшили успеваемость по математике и физике, повысили уровень физической подготовленности, стали интересоваться историей и традициями ВС РФ. У них изменилась мотивация выбора военной профессии, начала формироваться военно-патриотическая культура, проявляемая в уважении к государственным

символам, желании защищать Родину, гордости за нее.

Образовательный процесс второго года обучения был нацелен на углубление и расширение интеллектуальных знаний и умений, развитие профессионально значимых физических качеств, закрепление мотивации выбора военной профессии, морально-психологическую подготовку к военно-профессиональной деятельности. Физическая подготовка включала значительный блок военно-специальных упражнений, в интеллектуальной подготовке упор делался на развитие интеллектуальных умений, основу морально-психологической подготовки составляло военно-патриотическое воспитание.

Комплексное тестирование, проведенное в конце второго года обучения, показало, что у учащихся военно-патриотических классов значительно улучшились показатели морально-психологической, интеллектуальной, физической и военно-прикладной подготовки. По математике 85,4% учащихся были готовы обучаться по программе повышенной сложности (остальные – по базовой программе); 44,2% учащихся оказались готовыми к освоению обычной (норма), а остальные 55,8% – усложненной программы по физической культуре. 95,7% учащихся, продолживших обучение, отличались осознанной социально значимой мотивацией военно-профессиональной деятельности, у них начали формироваться конкретные профессиональные интересы (остальные – не определились в выборе конкретной военной специальности).

На третьем году обучения основное внимание уделялось развитию моральных и физических профессионально значимых качеств школьников, организации их участия в научно-исследовательской деятельности и интеллектуальных состязаниях, в военно-направленных слетах и конкурсах, военно-прикладной физической подготовке.

Проведенные в конце учебного года контрольные работы по математике показали, что не было ни одной работы, написанной на уровне ниже хорошего. Учитывая, что первоначально большинство школьников (в среднем по двум предметам 72,5%) успевало в общеобразовательной школе по физике и математике на «удовлетворительно» (средний балл – 3 и 3,5), их успехи в освоении данных дисциплин можно считать достаточно серьезными.

Результаты экзамена на военно-физическую пригодность были даже выше, чем результаты испытаний по математике и физике. Так, 67,9% учащихся выполнили нормативы по физической подготовке на «отлично», 25,1% – на «хорошо» и «отлично», остальные – на «хорошо». Все продемонстрировали выносливость при участии в марш-броске, слаженно и эффективно преодолевали полосу препятствий, отличались энтузиазмом, хорошим настроением. Никто не решил пересмотреть свой профессиональный выбор.

По завершении трехлетнего курса довузовской подготовки все выпускники военно-патриотических кружков подали заявления в различные военно-учебные заведения. Тот факт, что сто процентов выпускников военно-патриотических кружков стали курсантами высших военно-учебных заведений, свидетельствует об эффективности образовательного процесса. Положительный эффект был достигнут благодаря: 1) определению и построению содержания довузовской подготовки школьников к поступлению в высшие военно-учебные заведения и дальнейшую учёбу на основе изучения актуальных требований военно-профессиональной деятельности и программных требований военно-профессиональных учебных заведений к когнитивным, мотивационно-ценностным и деятельностным характеристикам абитуриентов; 2) целенаправленному осуществлению довузовской подготовки

школьников в системе дополнительного образования; 3) построению образовательного процесса с опорой на принципы проблемности и профильности обучения с учётом индивидуального и дифференцированного подходов к личности учащихся, а также необходимости патриотического воспитания будущих офицеров.

Примечания:

1. Совещание по вопросам развития системы военного образования, г. Рязань, 15 ноября 2013 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19631>
2. Федеральная программа «Реформирование системы военного образования в РФ на период до 2010 года» // Министерство Обороны Российской Федерации. URL: <http://www.mil.ru>
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>
4. Кириленко Г.В. Основные направления развития системы подготовки военных кадров в России: история и современность // Право и безопасность. 2003. № 1-2 (6-7).
5. Образцов П.И., Косухин В.М. Дидактика высшей военной школы: учеб. пособие. Орел: Академия Спецввязи России, 2004. 317 с.
6. Фомин А.В. Типология курсантов военных вузов: мотивационный срез // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21179>.
7. Дёмкина Е.В. Предпосылки исследования проблемы «ментальности» и «менталитета» в трудах зарубежных и отечественных мыслителей // Социосфера. 2011. № 4. С. 18-23.

References:

1. Meeting on the development of the military education system, Ryazan, November 15, 2013. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19631>
2. The federal program of "Reforming of the system of military education in the Russian Federation for the period till 2010" // Ministry of Defense of the Russian Federation. URL: <http://www.mil.ru>
3. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Presidential Decree of December 31, 2015, No. 683. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>
4. Kirilenko G.V. The main directions of the development of the military personnel training system in Russia: history and modernity // Law and security. 2003. No. 1-2 (6-7).
5. Obratsov P.I., Kosukhin V.M. Didactics of the Higher Military School: a manual. Oryol: Academy of Special Communications of Russia, 2004. 317 pp.
6. Fomin A.V. Typology of cadets of military higher schools: a motivational status // Modern problems of science and education. 2015. No. 2-1. URL: <https://www.science-education.ru/en/article/view?id=21179>.
7. Demkina E.V. Preconditions of research of problematic aspects of "mind" and "mentality" in works of foreign and domestic thinkers // Sociosphere. 2011. No. 4. P. 18-23.

УДК 159.923.2:355.21

ББК 88.42

3 18

В.В. Закатов

Кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»; E-mail: zakatov61@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

(Рецензирована)

Аннотация. Раскрываются теоретические концептуальные подходы к практике профессионального воспитания слушателей образовательных организаций системы МВД России, анализируется зарубежный опыт воспитания сотрудников полиции, определяются возможности образовательной организации в создании модели личности выпускника, включающей основы профессионально значимых качеств, которые могут быть сформированы в ходе учебно-воспитательного процесса, и показана их роль и значение в подготовке кадров для органов внутренних дел.

Ключевые слова: концепция, профессиональное воспитание, образовательные организации МВД России, слушатели, педагогические работники, личность профессионала, воспитывающая среда.

V.V. Zakatov

Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Chief of Department of Psychology, Pedagogics and Organization of Work with Staff of the MIA Administration Academy of Russia; E-mail: zakatov61@mail.ru

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE PROFESSIONAL EDUCATION OF STUDENTS AT EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA SYSTEM OF RUSSIA

Abstract. The paper discusses the theoretical conceptual approaches to professional education of students at educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, analyzes foreign experience in educating the police officers, determines the possibilities of the educational organization in creating a model of the graduate's personality that include the fundamentals of professionally significant qualities that can be formed during the training - educational process and shows their role and importance in personnel training of for law enforcement bodies

Keywords: the concept, professional education, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, listeners, pedagogical workers, the personality of the professional, educating environment.

Концептуальные основы профессионального воспитания слушателей образовательных организаций системы МВД России составляют

ведущие идеи педагогики, философии, психологии о механизмах воспитания и развития личности, о факторах и условиях, определяющих

успешность подготовки и профессионального становления сотрудников органов внутренних дел в процессе обучения в ведомственных образовательных организациях.

В то же время теоретические основы педагогики профессионального воспитания на сегодняшний день остаются еще малоразработанными. Теоретическое обоснование фактов, условий, средств, методов, методик воспитательной деятельности отстает от потребностей современной жизни. Многие педагогические работники образовательных организаций МВД России, стремящиеся реализовать свою социальную функцию профессионального воспитателя, не всегда могут найти обоснованные советы и рекомендации о том, как, какими средствами успешнее осуществлять профессиональное воспитание и развитие слушателей.

Отказавшись от жестко регламентированной системы формирования личности с ее сложившимися приемами, средствами, методами, формами подчинения личности коллективу, педагогические кадры затрудняются в определении новых способов воспитания, несмотря на значительные усилия, предпринимаемые в последнее время МВД России по реформированию системы воспитательной работы с личным составом, совершенствованию нормативно-правового регулирования этой деятельности.

Анализ реальной педагогической практики профессионального воспитания в образовательных организациях системы МВД России показывает, что значительная часть педагогических кадров не всегда может выделить, какие общие и специфические качества личности потребуются слушателям в их будущей деятельности. Еще сложнее педагогическим работникам указать, какие из этих качеств, в какой мере и какими способами они сами, в процессе преподавания своей дисциплины, могут выявить, развить и закрепить.

По нашему мнению, в сложившихся современных реалиях необходимо остановиться на решении трех проблем, имеющих концептуальное значение:

- необходимости постановки в центре воспитания конкретной личности, более глубокого и разностороннего изучения ее особенностей как будущего профессионала и построение на этой основе педагогической модели специалиста и деятельности сотрудника органов внутренних дел, выпускника ведомственной образовательной организации, которая определяет содержание и пути воспитания;

- выявлении и создании основных педагогических условий реализации воспитательного потенциала образовательной организации МВД России с тем, чтобы она стала воспитывающей во всех сферах своей деятельности.

Первая проблема может быть решена путем воспроизведения научно обоснованных представлений о развивающейся личности слушателя как цели, объекте, субъекте и результате воспитания.

Обратимся к цели воспитания. В курсе лекций Б.Т. Лихачева по педагогике говорится: «Цель воспитания как общая стратегическая задача состоит в том, чтобы сформировать реальную, граждански устойчивую личность, способную в новых социально-экономических и политических условиях вносить ощутимый вклад в совершенствование общественной жизни и самого себя» [1: 43]. Не отрицая правомерности этого определения в целом, стоит подчеркнуть, что для нужд конкретной воспитательной работы оно недостаточно, так как из него весьма сложно вывести конкретные воспитательные задачи и систему педагогических акций по решению этих задач. Здесь уместнее вспомнить макаренковское понимание цели воспитания как «развернутой программы человеческого характера». Следовательно, организация

воспитательного процесса в образовательной организации МВД России должна начинаться с определения «программы» личности того профессионала, которого готовит ведомственная образовательная организация, то есть нужна научно-обоснованная модель деятельности и личности слушателя по каждой специализации.

Эта модель должна быть известна каждому педагогу, как рабочий чертеж. Она поможет ему выявить неравномерности в развитии конкретного слушателя, определить доминирующие воздействия тех или иных факторов для формирования различных качеств личности. Помимо этого, модель даст возможность проследить, каким образом формирование одних характеристик личности влияет на формирование других, прогнозировать развитие личности с учетом ее качественных характеристик.

При ориентации на модель процесс воспитания становится управляемым, целесообразным и целенаправленным. Основное здесь – выйти за рамки общих лозунгов о всесторонне развитой, гармоничной личности и сосредоточиться на практическом учете реальных особенностей слушателей, конкретизировав цели и задачи их профессионального воспитания.

Основными параметрами развития личности выпускника образовательной организации МВД России чаще всего называются: гражданское сознание и самосознание, патриотизм, высокий профессионализм, честь и достоинство, профессиональный долг, гуманизм и интеллигентность, творчество, инициатива и предприимчивость, справедливость и деловитость, индивидуальная самобытность.

Важно учесть, что слушатель – взрослый молодой человек, обладающий специфическими характеристиками. Он:

– осознает себя самостоятельной, самоуправляемой личностью;

– обладает запасом определенного жизненного и профессионального опыта;

– стремится с помощью учебы решить жизненно важные проблемы;

– заинтересован в безотлагательной реализации полученных профессиональных знаний и умений;

– осуществляет учебную деятельность, обусловленную расписанием дня, установленным в ведомственной образовательной организации.

Теория уже доказала, а практика подтвердила, что формирование личности профессионала завершается только в процессе непосредственного, порой многолетнего участия сотрудника в практической работе и решить эту задачу исключительно в рамках образовательной организации невозможно. Отсюда встает проблема определения реальных возможностей образовательной организации в создании модели личности выпускника, включающей те знания, умения, навыки, основы профессиональных и профессионально значимых качеств, которые могут быть сформированы в ходе учебно-воспитательного процесса и станут основой для последующего формирования личности полноценного профессионала в практической работе после окончания образовательной организации.

На основании системного представления о специфике деятельности, профессиональной подготовленности и о личностных качествах сотрудников, исходя из реальных возможностей их подготовки в образовательной организации, **строится педагогическая модель учебно-воспитательного процесса** и определяется характер педагогически целесообразного взаимодействия педагогических работников и слушателей в ходе этого процесса.

Можно с достаточной уверенностью сказать, что сегодня – это модель интеллектуального, социально-психологического и профессионального тренинга, который выступает как стержень организации

педагогического процесса и соответствует основным требованиям, направлениям, методам и формам деятельности профессионала в конкретной сфере правоохранительной деятельности.

Интеллектуальный тренинг, основанный на системе приобретаемых в ходе обучения фундаментальных и прикладных знаний, формирует и развивает способность к самостоятельному обучению, синтезу знаний и опыта при решении практических задач, развивает профессиональное мышление. Социально-психологический тренинг стимулирует развитие профессиональных и профессионально значимых качеств и свойств личности. Профессиональный тренинг помогает формировать необходимые профессионально-деловые качества, развивает и закрепляет профессиональные знания, умения и навыки. Кроме того, педагогический тренинг в разных его формах и вариантах, от отработки простейших профессиональных навыков до сложных комплексных умений, является сферой наиболее активного взаимодействия педагога и слушателей.

Сказанное не отрицает роли лекций и семинарских занятий. Более того, в условиях быстро меняющейся практики именно лекция выступает как наиболее оперативный, а иногда и единственный источник знаний, основанный на систематизации и осмыслении актуального практического материала самими педагогическими работниками.

Подобное построение учебно-воспитательного процесса подразумевает еще один компонент его педагогического обеспечения: разработку «фильтрационной модели» поступающего в образовательную организацию для обучения по конкретной специализации. Она включает в себя минимальный комплекс и уровень развития интеллектуальных, нравственных и иных качеств личности, отражает минимальный уровень знаний и навыков, необходимых

для подготовки профессионала в данной области правоохранительной деятельности. Она содержит также систему противопоказаний, т. е. сумму качеств личности (не обязательно негативного свойства), которые не совместимы с будущей профессиональной деятельностью и, как правило, не могут быть скорректированы в ходе учебно-воспитательного процесса. Такая модель, помимо прочего, представляет важный момент в плане «воспитания воспитываемости», так как в ряде случаев интеллектуальная неразвитость или нравственная примитивность человека являются серьезной преградой в воспитательной работе.

Построение системы педагогических моделей (профессиональная деятельность - личность профессионала - личность выпускника - учебно-воспитательный процесс - личность поступающего) не решит, разумеется, всех проблем воспитательной работы со слушателями в ходе обучения. Но она может содействовать тому, что воспитательная работа будет более целенаправленной, системной, конкретной и, в конечном итоге, эффективной.

Вторая проблема заключается в сущностной стороне воспитания в свете современных теоретических концепций. В течение многих лет образовательные организации рассматривались как учебные заведения с образовательной целью. Воспитание же воспринималось как процесс, сопутствующий обучению, совершающийся автоматически по ходу учебного процесса. В результате возникло понимание воспитания как просветительства, отводящее слушателю преимущественно роль объекта, что вело не к развитию, а к подавлению личности, ее нивелировке, усреднению.

Сказанное, конечно, не отвергает роли обучения как главного воспитательного средства. Его воспитательное воздействие содержанием, формами и методами работы, влиянием личности педагогического

работника очевидно. Но часто интеллект слушателя в учебном процессе в целях воспитания используется слабо. В результате личность не только не развивается, но и деградирует; формируется специалист беспомощный в ситуациях свободного выбора, не умеющий или не желающий выбрать оптимальный вариант поведения.

По определению профессора А.М. Столяренко, «воспитанность личности – важнейшая аксиологическая (ценностная) составляющая сущности личности, система жизненных и поведенческих смыслов, значений, ценностей, желаний, отношений и выборов в поступках и жизни, ее педагогическое свойство» [2: 211-213].

Ясно одно – только воспитывающим обучением, даже проводимым целенаправленно и систематически, проблему воспитания слушателей не решить. Формирование личности осуществляется непрерывно во всех видах деятельности в процессе социализации, воспитания и саморазвития, представляющих компоненты целостного педагогического процесса.

Нужно понимание того, что воспитание – социальный и государственный приоритет, а главная приоритетная тенденция развития образовательной организации сегодня – это ее воспитывающая функция. В литературе нередко воспитание трактуется как «целенаправленное руководство (управление) процессом развития личности» при учете многообразия факторов, на нее воздействующих; преподавания наук, включения воспитуемого в сферу общественных отношений и вне ее, организации жизни и быта на коллективистских началах, общения с педагогами, аудиовизуализации среды и т.д. Эта трактовка имеет рациональную основу, но все же страдает односторонностью. Более исчерпывающим является определение воспитания как целенаправленного процесса

организации и стимулирования активной деятельности самих слушателей по овладению общественным опытом, т.е. знаниями в различных сферах жизни и особенно в профессиональной деятельности; практическими навыками и умениями, способами творческой деятельности, социальными отношениями. Иначе говоря, формирование личности происходит, прежде всего, путем стимулирования внутренней активности слушателя, развития его потребностно-мотивационной сферы, склонностей и способностей.

Воспитание – это и есть духовное «питание» слушателя, восхождение с ним на новый уровень отношений с миром, профессиональной деятельностью, самим собой. На этом пути педагог овладевает главным в педагогическом искусстве: распознавать мотивы поведения слушателя и побуждать его к самовоспитанию.

При таком подходе исходным звеном в воспитательном процессе является личность слушателя – ее способности, потребности, интересы, социальный опыт, самосознание и самооценка, саморазвитие. Суть воспитания именно в саморазвитии личности, что обеспечивается совокупным влиянием общества, государства, его институтов, а также педагогического коллектива образовательной организации.

Анализ трудов зарубежных авторов по полицейской педагогике позволяет сделать вывод, что под *воспитанием сотрудников полиции* понимается целенаправленный процесс педагогических воздействий на них, позволяющих развить их мировоззрение в соответствующем социально-политическом контексте, привить им заданную систему ценностей, оптимизировать у них профессионально-значимые и личностно-ценные черты характера, сформировать требуемые профессионально-обоснованные психологические установки и привычки поведения [3].

Непосредственный, целенаправленный, формализованный процесс

воспитания и самовоспитания служащих полиции осуществляется в двух сферах деятельности: в процессе профессиональной подготовки (обучения, образования) и непосредственно в процессе профессиональной полицейской деятельности. Например, в образовательных учреждениях, как правило, процесс воспитания тесно связан с процессом обучения. Так, в Высшей школе полиции ФРГ у слушателей формируется осознанность и самостоятельность принятия решений, когда приезжающие на курсы повышения квалификации управленцы сами определяют программу семинара. Им заранее направляются анкеты с просьбой высказаться относительно актуальных проблем полицейской деятельности, которые необходимо обсудить. Предложения изучаются, обобщаются, и на их основе составляется учебный план.

Не только служба и учеба, но и весь образ жизни полицейских, их мировоззрение, повседневная жизнь и досуг складываются и протекают под влиянием целого ряда социально-педагогических факторов и условий, существующих в той или иной стране.

Педагогический и научно-правовой анализ зарубежных конституций, конституционных и органических законов, законов о полиции, иных нормативных правовых актов демократических государств, международного законодательства, научно-теоретических источников, фактического материала и практики деятельности полицейских систем позволяет выявить целый ряд факторов и условий, формирующих и детерминирующих концепции воспитания сотрудников полиции в современном демократическом, правовом, социальном государстве.

Концепция воспитания сотрудников полиции представляет собой совокупность основополагающих, руководящих идей относительно организации системы воспитания сотрудников полиции, функций,

содержания и способов его осуществления, а также перспективных направлений его развития [4-7]. Эти концепции, определяющие научно-практические основы воспитания сотрудников полиции, складываются в определенном социально-экономическом, политико-правовом, культурно-историческом и духовно-идеологическом контексте, соответствующем конкретному общественно-экономическому и государственно-политическому строю. Являясь частью концепций деятельности полиции страны, педагогические концепции воспитания сотрудников полиции отвечают официальным базовым установкам, ориентированы на их адаптацию к деятельности полицейских служб и подразделений.

Эволюция мировых полицейских систем свидетельствует, что основанием любой воспитательной концепции сотрудников полиции служат идеологические и социально-политические воззрения, отражающие стратегическую цель, к которой стремится общество с точки зрения его социального устройства и которая определяет деятельность его правоохранительных органов. Именно *идеология и социально-политические воззрения* оказывают определяющее воздействие на теорию и практику воспитания кадров полиции как одного из первостепенных государственных институтов. Идеологические и социально-политические установки определяют содержание, цели и методику воспитательной работы, закладывают первооснову убеждений, устремлений и ценностей отдельной личности и профессионального сообщества в целом.

Основным фактором, определяющим современные концепции воспитания сотрудников полиции, является *социальная ориентированность* современного цивилизованного государства во всех сферах общественной жизни. Развитию социального государства в западных

странах способствуют высокоразвитые общественно-политические институты, сложившаяся структура отношений собственности и рыночной экономики, эффективные механизмы управления обществом и государством.

Прямое воздействие на педагогические концепции воспитания кадров полиции за рубежом оказывает *государственная политика в сфере полицейской деятельности*. Цели, формы и методы реализации государством правоохранительной функции определяют содержание и задачи воспитания сотрудников органов полиции. В этом смысле существенное значение имеет определение роли и места полиции в обществе и осознание их в полной мере каждым сотрудником полиции. При этом важным педагогическим условием является то, что служащие полиции, являясь представителями государства, наделенными властью, должны иметь вполне конкретные установки о пределах применения этой власти.

Одной из главных задач воспитания сотрудников полиции является формирование у них убежденности в социальной необходимости и гуманитарной направленности своей профессии, развитие у них чувства гордости за нее, содействие глубокому осознанию важности полицейской миссии.

В настоящее время в демократических государствах со стабильной экономической ситуацией и с высоким уровнем правосознания полицейские несут свою службу при поддержке подавляющего большинства членов общества. В Германии, Франции, Великобритании, США, Японии и других передовых странах давно освоили социально-педагогическую технологию, суть которой в том, что полиция должна охранять общественный порядок таким образом, как желает того само охраняемое общество [8-10].

Из вышесказанного следует, что педагогические концепции

воспитания служащих полиции базируются на принципах правового демократического государства, где полиция представляет власть через согласие, а не через силу [11]. Эти принципы являются решающим в философии полицейской службы, получившей развитие в Западном мире в последние несколько десятилетий [12-13].

Главный показатель развитости человека – его воспитанность. Если этого не понять и не принять, то на достижение значительных результатов рассчитывать нельзя. В этой связи важнейшей педагогической категорией становится воспитательная система, ее управляемость. Эта система должна включать самые разные воспитывающие силы общества: семью, образовательную организацию, средства массовой информации, улицу, а также учитывать национальные, региональные и иные особенности среды.

Значимость этой системы резко возросла в современных условиях: необходимо переосмыслить «социальный заказ» на специалиста, уточнить цели воспитания, приняв во внимание внешнее и внутреннее влияние среды, которое может способствовать развитию у слушателей социально-ценных потребностей, творческого потенциала, личностных качеств профессионала органов внутренних дел.

Третья проблема заключается в активном поиске и выявлении продуктивных путей и условий повышения воспитательной эффективности каждого вида деятельности (учебно-познавательной, оперативно-служебной, бытовой, общественной), сопряжении всех видов в один комплекс. По нашему мнению, необходимо:

- преодолеть тенденцию считать воспитание слушателей второстепенным по сравнению с обучением, хорошо организовать этот процесс и четко управлять им;

- ежеквартально проводить мониторинг воспитательного процесса

в образовательной организации, его состояние и эффективность;

– оперативно вносить в интересах воспитания изменения в содержание учебных дисциплин, в работу органов управления подразделений по работе с личным составом образовательной организации, сопрягая оправдавшие себя элементы устоявшегося старого и привнося в систему воспитания новое;

– интегрировать воспитательные воздействия, творчество и научный поиск в среде педагогических работников и слушателей, поднимая уровень психолого-педагогической подготовленности всех участников процесса воспитания;

– основополагающим педагогическим принципом считать индивидуализацию воспитания;

– создать в образовательной организации воспитывающую атмосферу, инициирующую обоснованные педагогические ситуации, способствующие повышению уровня воспитанности каждого слушателя.

Главное здесь – перейти с монолога в воспитании на диалог, когда в воспитательном процессе участвуют сами слушатели. У педагогических работников и любого должностного

лица должны быть отработаны умения поставить себя на место учебной группы, конкретного слушателя, понять его состояние, сопереживать, анализировать и объективно оценивать плюсы и минусы в собственных действиях, видеть, что удается, а что нет.

Именно это позволяет овладеть техникой доверительного общения со слушателями, повлиять на взаимоотношения, сформировать соответствующий образ мышления, чувства, тип поведения. Ситуация сопереживания, соревновательности, гарантированного успеха дают возможность управлять воспитательной системой, формировать и корректировать отношения в слушательской среде, стимулировать процесс самовоспитания.

Таким образом, воспитательный процесс в образовательной организации МВД России имеет значительно выделяющие его специфические черты, которые следует учитывать в повседневной педагогической практике для успешного достижения общих и частных целей подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации.

Примечания:

1. Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций. М., 1993. С. 43.
2. Столяренко А.М. Общая педагогика: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
3. Чарлз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России: Алетей, 2000.
4. Морозов В.М., Сергеев В.А. Международный опыт правоохранительной деятельности. Владимир: ВЮИ МВД России, 1997.
5. Губанов А.В. Полиция Запада: основы деятельности по охране правопорядка. М.: ВНИИ МВД России, 1993.
6. Горшенева И.А. Полиция в механизме современного демократического государства. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2004.
7. Васильев Д.В. Концепции организации деятельности полиции и возможность их использования в отечественной практике (на материале США и некоторых стран Западной Европы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
8. Bayley D.H. *Forcers of Order. Police Behavior in Japan & the United States*. Berkeley: Univ. Of California press, 1976.
9. Hicks R.D., Dolphin G. *Avoiding Family Violence – the Non-Verbal Behavior of Police Intervention in Family Fights // The Police Chief*. 1979. № 46 (3). P. 50-55.
10. *A handbook to support learning in area of equal opportunities in Metropolitan Police probationer training*. Hendon: Metropolitan Police Trainin School, 1992. P. 31-35.
11. Mark R. *In the office of Constable*. L.: Published by Collins, 1978. 320 p.

12. Safir H. Goal-Oriented Community Policing: The NYPD Approach // The Police Chief. 1997. December. P. 31-39, 56.

13. Рабочий документ по учреждению «Общеввропейского центра экспертизы и информации по всеобщим правовым ценностям и принципам работы полицейских органов». Страсбург, 2000.

References:

1. Likhachev B.T. Pedagogy: a course of lectures. M., 1993. P. 43.
2. Stolyarenko A.M. General pedagogy: a manual. M.: UNITY-DANA, 2006.
3. Charles M.T. Professional training of police officers (militia) of the USA and Russia. SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Aletaya, 2000.
4. Morozov V.M., Sergevnin V.A. International experience of law enforcement. Vladimir: VYuI MVD of Russia, 1997.
5. Gubanov A.V. Police of the West: the basis of law enforcement activities. M.: VNII MVD of Russia, 1993.
6. Gorsheneva I.A. Police in the mechanism of a modern democratic state. M.: UNITY-DANA: Law and Right, 2004.
7. Vasilyev D.V. The concepts of organization of the police activities and possibility of their use in domestic practice (based on the material of the USA and some countries of Western Europe): Diss. abstract for the Cand. of Jurisprudence degree. M., 2005.
8. Bayley D.H. Forcers of Order. Police Behavior in Japan & the United States. Berkeley: Univ. Of California press, 1976.
9. Nicks R.D., Dolphin G. Avoiding Family Violence - the Non-Verbal Behavior of Police Intervention in Family Fights // The Police Chief. 1979. No. 46 (3). P. 50-55.
10. A handbook to support learning in area of equal opportunities in the Metropolitan Police probationer training. Hendon: Metropolitan Police Training School, 1992. P. 31-35.
11. Mark R. In the office of Constable. L.: Published by Collins, 1978. 320 pp.
12. Safir H. Goal-Oriented Community Policing: The NYPD Approach // The Police Chief. 1997. December. P. 31-39, 56.
13. The working document on the establishment of the «Common European Center for Expertise and Information on General Legal Values and the Principles of Work of Police Authorities». Strasbourg, 2000.

УДК 159.94:656.224

ББК 88.411.9

К 61

Г.В. Колошина

Старший преподаватель кафедры изыскания, проектирования, строительства железных дорог Российского государственного университета путей сообщения; E-mail: snkhazova@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ПРОВОДНИКОВ ПАССАЖИРСКИХ ВАГОНОВ

(Рецензирована)

Аннотация. Важным результатом профессиональной подготовки специалистов, в том числе проводников пассажирских вагонов, является формирование у них профессионально важных личностных качеств. В рамках традиционно организованного образовательного процесса достижение указанного результата ограничено в результате различных факторов. Одним из таких факторов является неполнота научного знания о теоретико-методологических и содержательно-технологических основах формирования профессионально важных качеств у будущих специалистов, а именно – у будущих проводников пассажирских вагонов. Представлен авторский подход к организации психолого-педагогического сопровождения формирования профессионально важных качеств у будущих проводников пассажирских вагонов. Его новизна заключается в выделении инвариантных и вариативных параметров не только в зависимости от актуальной степени сформированности искомых качеств, но и от организационной формы профессиональной подготовки указанных специалистов.

Ключевые слова: профессионально важные качества, проводник пассажирских вагонов, психолого-педагогическое сопровождение, вариативные параметры.

G.V. Koloshina

Seniorteacher of Department of Research, Design and Construction of the Railroads of the Russian State Transport University; E-mail: snkhazova@gmail.com

ORGANIZATIONAL BASES OF FORMATION OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF PASSENGER CAR ATTENDANTS

Abstract. Important result of vocational training of experts, including passenger car attendants, is formation at them of professionally important personal qualities. Achievement of the specified result within traditionally organized educational process is limited as a result of various factors. One of such factors is incompleteness of scientific knowledge of theoretical methodological and substantial technological bases of formation of professionally important qualities at future experts, namely: at future passenger car attendants. The paper presents the author's approach to the organization of psychological and pedagogical support of formation of professionally important qualities at future passenger car attendants. Its novelty lies in allocation of invariant and variable parameters not only depending on relevant degree of formation of required qualities, but also on an organizational form of vocational training of the specified experts.

Keywords: professionally important qualities, passenger car attendants, psychological and pedagogical support, variable parameters.

Обретение профессиональной идентификации, построение долгосрочной жизненной и профессиональной перспективы, определение направлений и способов самосовершенствования и т.п. всегда являлись важнейшими задачами не только для молодых людей, входящих во взрослую жизнь [1], но и для взрослых людей. Идеи гуманной педагогики и личностно-ориентированного образования находят свое воплощение в различных теориях и методиках, ориентированных на помощь личности в профессиональном самоопределении и саморазвитии. Одной из них выступает теория и технология психолого-педагогического сопровождения школьников, студентов и молодых специалистов.

В педагогике и психологии понятия «педагогическая поддержка и сопровождение» и «психологическая поддержка и сопровождение» рассматриваются как самостоятельные феномены. Тем не менее мы разделяем мнение ученых, согласно которому поддержка и сопровождение как типы педагогической и психологической деятельности предельно взаимосвязаны. Психолого-педагогическое сопровождение – это единый, целостный процесс, представляющий собой комплексный метод, суть применения которого – создание условий для принятия субъектом оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора [2, 3, 4 и др.]. Он объединяет деятельность педагогического коллектива и обучающихся и предполагает как организацию развития студентов, так и создание необходимых условий для их саморазвития [5].

Психолого-педагогическое сопровождение базируется на углубленной и разносторонней психодиагностике, на основе которой составляются индивидуальные программы обучения и развития [6]. Оно подразумевает и психологическую,

и педагогическую позицию, реализуемые на основе взаимодействия и сотрудничества всех субъектов образовательного процесса: преподавателей, кураторов, студентов, представителей администрации, родителей. Оно представляет собой целостную систему, состоящую из элементов или компонентов, которые одновременно являются его инвариантными этапами: диагностики, служащей основой для постановки целей; отбора и применения методических средств; анализа промежуточных и конечных результатов, дающего возможность корректировать ход работы [1, 5, 6, 7, 8 и др.].

Как любая система, психолого-педагогическое сопровождение состоит из множества компонентов: этапов, конкретных форм работы, приемов, методов. В наиболее общем виде можно выделить следующие этапы психолого-педагогического сопровождения:

1. Теоретико-подготовительный. Ориентирован на формирование убеждений в необходимости самосовершенствования, определения векторов и перспектив саморазвития. Эффективны групповые формы работы: лекции, семинары, дискуссии.

2. Диагностико-подготовительный. Направлен на диагностику и оценку сформированности конкретных ПВК; результаты ложатся в основу разработки форм и приемов процесса сопровождения. Применяются четыре основных метода диагностики: психологическое тестирование, анкетирование, педагогическое наблюдение, экспертная оценка.

3. Аналитико-проективный. Включает соотнесение данных, полученных на этапе диагностики, с эталонной моделью ПВК; кроме того, анализируются дополнительные сведения о сопровождаемых: стремления, интересы, особенности, пристрастия и жизненные цели

и пр. Как правило, работа проводится в индивидуальном режиме, очерчивается круг возможных профессиональных деятельности. Проективная часть задач данного этапа связана с подготовкой для сопровождаемых «программ развития», включающих индивидуальные рекомендации с учетом всех личностных особенностей, интересов и пр. субъекта. После изучения программ, рефлексии студенты соотносят рекомендации с собственными интересами и пожеланиями и делают выбор для дальнейшей работы.

4. Основной формирующий этап. Деятельность организуется и в групповом, и в индивидуальном режимах и предполагает внедрение всех мероприятий процесса сопровождения в учебный, в воспитательный процессы образовательной организации; организацию индивидуальных и групповых консультаций, тренингов и пр.

5. Заключительный контрольный. По окончании времени, предварительно выделенного на сопроводительный цикл, проводится контрольная диагностика текущих или итоговых результатов развития ПВК. В зависимости от результатов диагностики сопровождаемые либо переходят на новый качественный уровень формирующего этапа, либо возвращаются к этапу целеполагания для коррекции «программы развития».

Поскольку нами было отмечено, что, с одной стороны, сопровождение предполагает взаимосвязанную деятельность всего педагогического коллектива, а с другой, опирается на специфическую информацию, отражающую индивидуальные личностные особенности (степень развития тех или иных ПВК, психологические особенности личности, обуславливающие индивидуальный выбор эффективных средств и методов психолого-педагогических воздействий) и потребности (необходимость в развитии, коррекции либо нейтрализации тех или иных ПВК) студентов,

становится очевидным, что педагоги (предметники, кураторы) сами нуждаются в сопровождении собственной воспитательной деятельности. Данный аспект психолого-педагогического сопровождения, на наш взгляд, должен предполагать предоставление педагогам всей полноты информации об обучающихся (в данном случае мы имеем в виду уровень развития и качественные характеристики ПВК студентов), рекомендации относительно целесообразных средств, методов, форм развивающей деятельности в контексте учебного и воспитательного процессов, а также способов и критериев диагностики эффективности деятельности.

Еще одним аспектом, важным относительно непосредственной организации, определения целевых ориентиров и выбора методов сопровождения, является непосредственная форма профессиональной подготовки проводников пассажирских вагонов. Специфика здесь такова, что профессиональная подготовка по данной специальности осуществляется в трех основных формах: в рамках системы среднего профессионального образования, в рамках получения дополнительной профессии студентами высших профессиональных учебных заведений транспортной сферы, а также, как показывает анализ практики, в форме повышения квалификации действующих специалистов в рамках корпоративного обучения, преимущественно без отрыва от работы (не системно).

Обучение в системе среднего профессионального образования рассчитано на срок 2,5 года (на базе основного общего образования) или 10 месяцев (на базе среднего общего образования) (ООП). Обучение в системе дополнительного профессионального образования осуществляется преимущественно на базе вузов и колледжей («профессиональная подготовка рабочих кадров из числа студентов средних и высших профессиональных учебных заведений

железнодорожного транспорта») и рассчитана на 4-5 месяцев (ООП). Корпоративное обучение – основное средство корпоративного образования, целью которого является формирование не узконаправленных, пусть и необходимых, знаний и умений, компетенций, а развитие корпоративной культуры сотрудников, в том числе и посредством совершенствования профессиональных компетенций [9, 10 и др.]. Заметим, что корпоративное, или внутрифирменное, обучение может быть организовано и неформальным образом – в виде наставничества (так называемый неформальный тренинг), и формальным (формальный тренинг), в форме организованных семинаров, секций, краткосрочных курсов.

Очевидно, что каждая организационная форма определяет специфику содержания и процедур процесса формирования ПВК проводников пассажирских вагонов и, в частности, психолого-педагогического сопровождения этого процесса. Указанная специфика, на наш взгляд, связана: с временными рамками воспитательной деятельности (сроки обучения различны), с преимущественной направленностью воспитательных воздействий (развитие / саморазвитие), с использованием тех или иных компонентов сопровождения в качестве доминирующих (собственно целостное сопровождение / поддержка / помощь), с выбором конкретных мероприятий как содержания деятельности, с долей самостоятельной работы обучающихся при реализации этих мероприятий.

При этом этапность деятельности по психолого-педагогическому сопровождению не должна нарушаться, поскольку иначе нарушится логика сопровождения. Но в разных образовательных формах будут варьироваться: время, отведенное на каждый этап; доля реального/виртуального (дистанционного) взаимодействия между субъектами образования на каждом этапе (значительное

преимущество реального взаимодействия в системе среднего профессионального образования; примерная паритетность реального и виртуального (дистанционного) взаимодействия (с возможным преимуществом дистанционного) в системе дополнительного профессионального образования; преимущество виртуального (дистанционного) взаимодействия в системе корпоративного обучения); ведущая функция педагога, определяемая степенью самостоятельности обучающихся (система среднего профессионального образования – преподаватель (учитель и воспитатель); система дополнительного профессионального образования – фасилитатор; система повышения квалификации – консультант); используемые методы и формы работы, их организационные особенности (система среднего профессионального образования – преимущественно реальное (контактное) проведение традиционных форм и использование контекстно направленных методов воспитания; система повышения квалификации (корпоративное обучение) – преимущественно самостоятельная компьютерная диагностика, дистанционное просвещение и консультирование, реальное взаимодействие для решения практико-поведенческих задач; дополнительное профессиональное образование – паритет). Главным, исходным различием нам представляется варьирование целевых ориентиров процесса развития ПВК: в системе среднего профессионального образования это может определяться как формирование (развитие, воспитание) ПВК обучающихся; в системе дополнительного профессионального образования и корпоративного обучения (повышения квалификации) – как формирование готовности (мотивационно-ценностной, теоретико-методической, практической) обучающихся к саморазвитию ПВК, причем в системе повышения квалификации актуализирован практический компонент этой готовности.

Основополагающие параметры вариативного построения психолого-педагогического сопровождения приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Организационно-целевая и содержательно-методическая вариативность
процесса психолого-педагогического сопровождения в зависимости
от формы профессиональной подготовки**

Варьирующий параметр	Система среднего профессионального образования (ООП, колледж)	Система дополнительного профессионального образования (ДОП, колледж/вуз)	Система повышения квалификации (корпоративное обучение, курсы)
Время обучения и целостность (последовательность, непрерывность) обучения.	Максимальное время обучения. Последовательный и непрерывный процесс обучения.	Среднее либо минимальное время обучения. Последовательный и непрерывный процесс обучения.	Непрерывность и последовательность обучения возможна только за счет сокращения времени, когда обучения осуществляется с отрывом от работы.
Целевой ориентир и критерии оценки результатов.	Формирование (развитие, воспитание) ПВК обучающихся. Достижение цели определяется по достоверному улучшению результатов в соответствии с критериями сформированности ПВК.	Формирование готовности (мотивационно-ценностной, теоретико-методической, практической) обучающихся к саморазвитию ПВК. Достижение цели определяется по достоверному улучшению результатов в соответствии с критериями готовности к совершенствованию ПВК и по тенденции к улучшению результатов в соответствии с критериями сформированности ПВК.	Формирование готовности (мотивационно-ценностной, теоретико-методической, практической) обучающихся к саморазвитию ПВК, с актуализацией практического компонента достижение цели определяется по достоверному улучшению результатов в соответствии с критериями готовности к совершенствованию ПВК.
Доминирующий компонент сопровождения.	Целостное сопровождение в процессе образования и дальнейшее сопровождение в процессе профессиональной деятельности средствами корпоративного обучения.	Преимущественно поддержка и дальнейшее сопровождение в процессе профессиональной деятельности средствами корпоративного обучения.	Преимущественно помощь и дальнейшее сопровождение в процессе профессиональной деятельности.

Продолжение таблицы 1

Доля реального / виртуального (дистанционного) взаимодействия между субъектами образования.		Значительное преимущество реального взаимодействия.	Примерная паритетность реального и виртуального (дистанционного) взаимодействия (с возможным преимуществом дистанционного).	Преимущество виртуального (дистанционного) взаимодействия.
Ведущая функция педагога.		Преподаватель (учитель и воспитатель).	Фасилитатор.	Консультант.
Используемые методы и формы работы, их организационные особенности.		Преимущественно реальное (контактное) проведение традиционных форм и использование контекстно направленных методов воспитания.	Примерная паритетность реальных и дистанционных форм и методов взаимодействия.	Преимущественно самостоятельная компьютерная диагностика, дистанционное просвещение и консультирование, реальное взаимодействие для решения практико-поведенческих задач.
Группы методов	контрольно-диагностические	В режиме реального взаимодействия: тестирование, анкетирование, педагогическое наблюдение, экспертная оценка педагогами и специалистами, контент-анализ игрового взаимодействия.	В дистанционном режиме: тестирование, анкетирование. В реальном режиме: педагогическое наблюдение, экспертная оценка педагогами и специалистами, контент-анализ игрового взаимодействия.	В дистанционном режиме: тестирование, анкетирование. В реальном режиме: экспертная оценка специалистами и руководством, клиентами, контент-анализ результатов деятельности.
	ориентирующие	В режиме реального взаимодействия: консультирование, беседа (с педагогами).	В режиме реального взаимодействия: консультирование, беседа (с педагогами).	В дистанционном режиме: консультирование, беседа (с коллегами, с клиентами).
	развивающие	В режиме реального взаимодействия: просветительские лекции и беседы, тренинг развития, обучающий тренинг саморазвития, деловые и ролевые игры.	В дистанционном режиме: просветительские лекции и беседы в режиме реального взаимодействия: тренинг развития, обучающий тренинг саморазвития, деловые и ролевые игры.	В дистанционном режиме: просветительские лекции и беседы. В режиме реального взаимодействия: обучающий тренинг саморазвития.

Мы предполагаем, что организация психолого-педагогического сопровождения формирования профессионально важных личностных качеств будущих проводников пассажирских вагонов в

соответствии с представленным указанным процессом и будет способствовать повышению качества профессиональной подготовки данных специалистов.

Примечания:

1. Филатов А.И. Психологическое сопровождение профессионального самоопределения. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/43181>
2. Сопильняк Ю.Н. Педагогическое сопровождение профессиональной подготовки специалистов в области правоохранительной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2007.
3. Крылова Н.Б., Александрова Е.А. Очерки понимающей педагогики. М., 2003.
4. Александрова Е.А. Виды педагогической поддержки и сопровождения индивидуального образования. URL: http://isiksp.ru/library/aleksandrova_ea/aleks-000001.html
5. Хазова С.А. Психолого-педагогическое сопровождение как компонент конкуренторазвивающего образовательного процесса // Образование и общество. Орел, 2011. Вып. 2 (67). С. 11-14.
6. Котиев А. Технология психологического сопровождения. URL: <http://www.pmuc.ru/journal/number14/kotiev.htm>
7. Бондарев В.П. Технология педагогического сопровождения учащихся в образовательном процессе. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2001/0519-02.htm>
8. Дёмкина Е.В. Педагогический потенциал учебно-воспитательного процесса высшего учебного заведения // Общественные науки. 2012. № 5. С. 56-65.
9. Кузнецов В.В. Корпоративное образование: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. 227 с.
10. Малахова О.Ю., Маланчева С.Н., Иванова А.П. Векторы подготовки конкурентоспособного специалиста в контексте реализации клиентоориентированности ОАО «РЖД» на основе формирования корпоративных компетенций // Междисциплинарное взаимодействие в контексте подготовки специалистов железнодорожной отрасли: монография. Самара; Оренбург: Изд-во СамГУПС, 2017. 126 с.

References:

1. Filatov A.I. Psychological support of professional self-determination. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/43181>
2. Sopilnyak Yu.N. Pedagogical support of professional training of experts in the field of law enforcement activity: Diss. abstract for the Cand. of Pedagogy degree. Maikop, 2007.
3. Krylova N.B., Alexandrova E.A. Essays on understanding pedagogy. M., 2003.
4. Alexandrova E.A. Types of pedagogical support and support of individual education. URL: http://isiksp.ru/library/aleksandrova_ea/aleks-000001.html
5. Khazova S.A. Psychological and pedagogical support as a component of the competitive educational process // Education and society. Oryol, 2011. Iss. 2 (67). P. 11-14.
6. Kotiev A. Technology of psychological support. URL: <http://www.pmuc.ru/journal/number14/kotiev.htm>
7. Bondarev V.P. Technology of pedagogical support of students in the educational process. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2001/0519-02.htm>
8. Dyomkina E.V. Pedagogical potential of educational process of higher educational institution // Social sciences. 2012. No. 5. P. 56-65.
9. Kuznetsov V.V. Corporate Education: a manual for students of higher schools. Ekaterinburg: Publishing house of the Russian State Prof.-Ped. University, 2010. 227 pp.

10. Malakhova O.Yu., Malancheva S.N., Ivanova A.P. Vectors of training a competitive specialist in the context of the implementation of customer orientation of Open Society «Russian Railways» on the basis of the formation of corporate competencies // Interdisciplinary interaction in the context of training specialists in the railway industry: a monograph. Samara; Orenburg: Publishing house of SamGUPS, 2017. 126 pp.

УДК 159.923.2:355.21

ББК 88.42

Н 62

С.И. Никитин

Студент магистратуры Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; E-mail: cbich2007@yandex.ru

ЛИЧНОСТНАЯ СФОРМИРОВАННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ РФ С УЧЁТОМ ВОЗРАСТНЫХ РАЗЛИЧИЙ

(Рецензирована)

Аннотация. Рассмотрены военнослужащие контрактной службы рядового и сержантского состава ВНГ МВД РФ. Данное исследование показывает текучесть кадрового состава при прохождении контрактной службы в войсках национальной гвардии России, дислоцированных на территории Чеченской Республики, в соотношении с биологическим возрастом военнослужащих. Были изучены и определены возрастные различия между военнослужащими контрактной службы. Рассмотрено влияние биологического возраста на увольнение до окончания сроков первого контракта. Формирование личностно-профессиональной Я-концепции военнослужащего с учётом биологического возраста.

Ключевые слова: военнослужащие, контракт, возраст, текучесть кадров, Я-концепция.

S.I. Nikitin

*Student of Magistracy of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod;
E-mail: cbich2007@yandex.ru*

PERSONAL FORMATION OF THE MILITARY PERSONNEL OF CONTRACT SERVICE IN THE NORTH CAUCASUS REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION TAKING INTO ACCOUNT AGE DISTINCTIONS

Abstract. This paper deals with the servicemen of contract service of the rank and file in the troops of the National Guard of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. This study shows the turnover of the cadre when passing contract service in the troops of the National Guard of Russia deployed in the territory of the Chechen Republic in the ratio of the biological age of the servicemen. Age differences between contract servicemen have been studied and determined. The publication considers the influence of biological age on dismissal before the end of terms of the first contract, as well as the formation of a personal-professional self-concept of a soldier taking into account biological age.

Keywords: servicemen, contract, age, employee turnover, self-concept.

Сегодня войска национальной гвардии МВД РФ стоят на страже внутренней стабильности, безопасности в Российской Федерации и входят в структуру Вооружённых Сил РФ.

Выполняют служебно-боевые задачи по пресечению террористической деятельности на территории РФ, охране правопорядка, привлекаются для ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Прохождение службы в Чеченской Республике сопряжено с особыми условиями службы:

1. Закрытость гарнизонов и военных городков.

2. Жаркие погодные условия, в летнее время температура достигает плюс 35 градусов в тени.

3. Части, дислоцирующиеся в Чеченской Республике России, находятся в постоянной боевой готовности.

4. Укомплектование частей только военными служащими контрактной службы.

5. Проблемы психологической устойчивости личности к трудным ситуациям жизнедеятельности.

Актуальность нашего исследования обусловлена проблемой досрочного увольнения военнослужащих контрактной службы, текучестью кадров в период заключения первого контракта.

Для установления причин увольнения военнослужащих до окончания сроков первого контракта нами был рассмотрен биологический возраст (как одна из причин увольнения) военнослужащих, принятых на службу по контракту и уволившихся досрочно относительно окончания первого контракта из войск национальной гвардии России [1-3 и др.].

Практическим исследованиям по психологическому и акмеологическому профессиональному становлению военных кадров посвящены работы В.В. Девятко, М.И. Дьяченко, Н.И. Калакова, Л.Г. Лаптева, Е.Н. Лобова, Н.Ф. Лукьянова, В.Г. Михайловского, В.С. Олейникова и др. [4-6 и др.].

Теоретические исследования процессов формирования военного профессионала в условиях военно-профессиональной деятельности представлены в трудах учёных А.В. Барабанщикова, Н.И. Калакова, П.А. Корчемного, А.Г. Караяни, Л.Г. Лаптева, В.Г. Михайловского и др. [4, 7-8 и др.].

Внимание к процессу развития профессионализма с позиций

комплексного психолого-акмеологического подхода уделяли такие учёные, как А.В. Барабанщиков, А.А. Бодалев, Е.Н. Богданов, Д.В. Богоявленская, И.П. Волков, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Н.И. Калаков, Н.В. Кузьмина, Л.Г. Лаптев, А.А. Реан и др. [2, 9-11 и др.].

Мы разделяем точку зрения учёных на то, что формирование личностно-профессиональной Я-концепции военнослужащих контрактной службы имеет важное практическое и теоретическое значение. Я-концепция является устойчивой, осознанной системой человеческих взглядов на самого себя, она складывается на более позднем возрастном этапе развития, в представлении личности о себе [12-13 и др.].

Анализ научных работ отечественных и зарубежных учёных А.Г. Асмолова, К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, Г.М. Андреевой, Р. Бернса, Л.И. Божовича, Л.В. Бороздиной, Л.С. Выготского, А.А. Деркача, И.С. Кона, Н.В. Кузьмина, А.Н. Леонтьева, Л.Г. Лаптева, В.Г. Михайловского, К.Р. Роджерса, С.Л. Рубинштейна, А.Г. Спиркина, В.В. Столина, И.И. Чесноковой, Д.Б. Эльконина, Э. Эриксона, Т. Шибутани, Х. Маркуса, Т. Хиггинса и др. способствовал рассмотрению вопросов Я-концепции самосознания в возрастном аспекте [14-15 и др.].

Проанализировав научные работы вышеперечисленных учёных, мы пришли к выводу о том, что одним из психолого-акмеологических факторов формирования личностно-профессиональной Я-концепции военнослужащих является биологический возраст (возрастная Я-концепция) при поступлении на контрактную службу в ВНГ МВД РФ [12 и др.].

Организация и методы исследования. В настоящий момент в войсках национальной гвардии МВД России не решена проблема досрочного увольнения рядового и сержантского состава военнослужащих по контракту в период прохождения

первого контракта, текучести кадров. Данное исследование проводилось с 2011 год по 2016 год в войсках национальной гвардии России, дислоцированных на постоянной основе в Чеченской Республике.

В исследовании приняли участие военнослужащие войск национальной гвардии России в количестве 450 человек в возрасте от 19 до 35 лет (на примере 46-й отдельной бригады оперативного назначения ВНГ МВД России).

Для определения причин досрочного увольнения нами были выбраны следующие методы: опрос, наблюдение, анализ документов увольняющихся военнослужащих.

Объектом исследования стали военнослужащие контрактной службы ВНГ МВД РФ, заключившие первый контракт.

Предметом исследования являются возрастные различия между военнослужащими контрактной службы.

В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что:

1. Формирование личностно-профессиональной Я-концепции военнослужащего зависит от его биологического возраста поступления на контрактную службу.

2. Влияние биологического возраста военнослужащего на увольнение до окончания сроков первого контракта.

В ходе исследования решались следующие задачи:

1. Проанализировать причины увольнения военнослужащих до окончания первого контракта.

2. Предложить рекомендации по отбору кандидатов на контрактную службу в войска национальной гвардии России, дислоцированные в Северо-Кавказском регионе России.

Целью нашего исследования является установление причин увольнения военнослужащих рядового и сержантского состава до окончания сроков первого контракта (на примере 46-й отдельной бригады

оперативного назначения ВНГ МВД России).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные могут быть учтены для подбора кадров при прохождении службы по контракту в войсках национальной гвардии России, дислоцированных на территории Чеченской Республики.

Результаты исследования и их обсуждение. Выборку исследования составили военнослужащие (на примере 46-й отдельной бригады оперативного назначения ВНГ МВД России) из числа рядового и сержантского состава, заключившие первый контракт в количестве 450 человек. Из них 350 человек – это военнослужащие, занимающие рядовые должности, 100 человек – это младший командный состав (командиры отделений и т.д.).

Важно отметить, что большая часть военнослужащих увольняется в течение 1-ого года прохождения контракта, это 40% от рядового и 20% от сержантского состава всех поступивших на контрактной основе. На втором году службы увольняется ещё 20% от рядового и 7% от сержантского состава. На третьем году прохождения контрактной службы увольняются ещё 10% рядового и 3% сержантского состава по разным основаниям (несоблюдение условий контракта, по семейным обстоятельствам и т.д.) (таблица 1).

Биологический возраст 450 военнослужащих распределился следующим образом: от 19 до 24 лет – это 200 человек (90% рядового и 10% сержантского состава); от 25 до 29 лет – это 150 человек (80% рядового и 20% сержантского состава); от 30 до 35 лет – это 100 человек (70% рядового и 30% сержантского состава) (таблица 2). Наши дальнейшие наблюдения показали, что в первый и последующие годы увольняются именно военнослужащие в возрасте от 19 до 24 лет, они составляют 60% от общего количества уволенных.

Таблица 1

**Процентное соотношение количества солдат, сержантов, уволившихся
до истечения срока заключения первого контракта в ВНГ МВД РФ**

Уволившиеся за первый год прохождения службы по контракту		Уволившиеся за второй год прохождения службы по контракту		Уволившиеся за третий год прохождения службы по контракту	
Рядовые	40%	Рядовые	20%	Рядовые	10%
Сержанты (Младшие командиры)	20%	Сержанты (Младшие командиры)	7%	Сержанты (Младшие командиры)	3%

Таблица 2

**Процентное соотношение количества солдат, сержантов
к биологическому возрасту прохождения службы в ВНГ МВД РФ**

Общее количество военнослужащих					
450 человек					
Количество 200 человек		Количество 150 человек		Количество 100 человек	
Возраст	19-24 лет	Возраст	25-29 лет	Возраст	30-35 лет
Рядовые	90%	Рядовые	80%	Рядовые	70%
Сержанты	10%	Сержанты	20%	Сержанты	30%

Активно увольняются и военнослужащие в возрасте от 25 до 29 лет, они составляют 30% от всех уволившихся. Меньше всего увольняются военнослужащие от 30 до 35 лет, они составляют 10% от общего числа поступивших на контрактную службу в ВНГ МВД РФ.

Данное исследование показывает, что к концу первого контракта остаются на службе не более 30% военнослужащих, из них 5% от общего числа военнослужащих в возрасте от 19 до 24 лет, 7% – военнослужащие в возрасте от 25 до 29 лет, и 18% – военнослужащие в возрасте от 30 до 35 лет от всей выборки военнослужащих.

Процент уволившихся досрочно до окончания первого контракта составляет 70%, из них 60% военнослужащих в возрасте от 19 до 24 лет, 30% – военнослужащие в возрасте от 25 до 29 лет, и 10% – военнослужащие в возрасте от 30 до 35 лет от всей выборки военнослужащих в ВНГ МВД РФ (таблица 3).

Согласно результатам исследования, такой возраст, как 19-24 года, меньше всего подходит для прохождения контрактной службы в Северо-Кавказском регионе России ввиду несформированности личности (не сформирована личностно-профессиональная Я-концепция военнослужащего): отсутствие семьи и детей, конкретных целей при поступлении на контрактную службу, кроме стремления заработать денег, отсутствие дисциплины и собранности, юношеский максимализм, тоска по дому (если есть семья и дети). Военнослужащие в возрасте от 25 до 29 лет имеют более оснований, чтобы отработать первый контракт, т.к. у них более сформулированы цели: содержание семьи, возможность заключить второй и последующие контракты.

Военнослужащие в возрасте от 30 до 35 лет наиболее подготовлены для прохождения контрактной службы в войсках национальной гвардии России. Личностно-профессиональная

Таблица 3

Процентное соотношение количества солдат, сержантов, уволившихся досрочно до окончания первого контракта, и военнослужащих, полностью отработавших первый контракт, в соответствии с биологическим возрастом поступления на службу по контракту в ВНГ МВД РФ

Общее количество военнослужащих, заключивших первый контракт					
100%					
19-35 лет					
45%		35%		20%	
19-24 лет		25-29 лет		30-35 лет	
Военнослужащие, отработавшие первый контракт			Военнослужащие, уволившиеся до окончания срока первого контракта		
30%			70%		
19-35 лет			19-35 лет		
5%	7%	18%	60%	30%	10%
19-24 лет	25-29 лет	30-35 лет	19-24 лет	25-29 лет	30-35 лет

Я-концепция военнослужащего в таком возрасте полностью сформирована. Военнослужащие от 30 до 35 лет имеют конкретные цели для прохождения военной службы по контракту: возможность содержать семью, заключить второй контракт, получить жилую площадь (военная ипотека), заключить второй контракт до окончания предельного возраста пребывания на контрактной службе в РФ. Это наиболее дисциплинированные и ответственные военнослужащие из всей выборки военнослужащих ВНГ МВД РФ.

Выводы:

1. Результаты исследования показали, что процент уволившихся до окончания первого контракта военнослужащих, возраст которых составляет от 19 до 24 лет, самый большой: 60% от общей выборки. Меньше всего увольняются военнослужащие в возрасте от 30 до 35 лет: 10% от общей выборки. Средние показатели уволившихся имеют военнослужащие в возрасте от 24 до 29 лет: 30% от общей выборки военнослужащих по контракту ВНГ МВД РФ. Результат анализа проведённой исследовательской работы показывает, что выдвинутая в начале исследования гипотеза о влиянии

биологического возраста военнослужащего на увольнение до окончания первого контракта нашла своё эмпирическое подтверждение.

2. Согласно результатам нашего эмпирического исследования, для прохождения контрактной службы в Северо-Кавказском регионе России нужно привлекать военнослужащих в возрасте от 30 до 35 лет. Такие военнослужащие более адаптированы, легко переносят все тяготы и лишения военной службы по контракту, личность более сформирована (сформирована личностно-профессиональная Я-концепция военнослужащего), военнослужащие меньше всего увольняются до окончания сроков первого контракта. Выдвинутая гипотеза о том, что формирование личностно-профессиональной Я-концепции военнослужащего зависит от его биологического возраста поступления на контрактную службу, подтвердилась в процессе нашей исследовательской работы.

Итак, наше исследование показывает, что привлечение военнослужащих от 30 до 35 лет позволит значительно (в разы) уменьшить процент уволившихся из войск национальной гвардии России,

дислоцированных на территории Чеченской Республики, до окончания срока первого контракта. Следовательно, повысится боевая подготовка, слаженность в рядах военнослужащих по контракту, уменьшатся экономические потери ВНГ МВД РФ от текучести кадров.

Примечания:

1. Анцупов А.Я. Помогайбин В.Н., Пошивалкин О.А. Методологические проблемы военно-психологических исследований: обзор диссертаций (XX век). М.: Современный гуманитарный институт, 2000. 527 с.
2. Жильцов В.А. Психологическая диагностика граждан, поступающих на военную службу по контракту: дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 230 с.
3. Певень Л.В., Степанова Е.Е. Проблемы комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащими, проходящими службу по контракту на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин // Военный академический журнал. 2014. № 2(2). С. 126-133.
4. Калаков Н.И. Теоретико-методологические основы военно-педагогического акмеологического исследования: монография / под общ. ред. А.В. Барабанщикова. Волгоград: Перемена, 1996. 220 с.
5. Холодных А.А. Технология отбора кандидатов на военную службу по контракту // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: сб. науч. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под общ. ред. С.А. Куценко. Новосибирск, 2016. С. 206-209.
6. Михайленко Е.В., Шибков А.П. Взаимосвязь успешности прохождения военной службы и особенности личности // Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук: материалы ежегодной межрегион. науч.-практ. конф. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 164-174.
7. Лаптев Л.Г. Акмеологические основы эффективного воинского труда: монография. М.: ИТАР-ТАСС, 1998. 283 с.
8. Мешков Н.А. Биологический возраст как показатель адаптационных возможностей организма военнослужащих в условиях боевых действий // Инвалиды и общество. 2016. № 4(19). С. 32-38.
9. Богданов Е.П., Зызыкин В.Г. Введение в акмеологию. Калуга, 2001. 145 с.
10. Волков А.В. Особенности формирования служебных взаимоотношений между военнослужащими по контракту в подразделении внутренних войск // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем: материалы XII междунар. науч. конф.: в 4 ч. М., 2016. С. 88-98.
11. Деркач А.А., Орбан Л.Э. Акмеологические основы становления психологической и профессиональной зрелости личности. М., 1995. 207 с.
12. Абрамова Г.С. Возрастная психология: учебник для вузов. Екатеринбург: Деловая книга, 1999. 623 с.
13. Торгаева И.Н. Психолого-акмеологические факторы формирования личностно-профессиональной Я-концепции военнослужащих по контракту: дис. ... кан. психол. наук. Ульяновск, 2006. 250 с.
14. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. 355с.
15. Кулаков В.Ф. Военная психология и педагогика: учеб. пособие / под ред. В.Ф. Кулакова. М.: Совершенство, 1998. 375 с.

References:

1. Antsupov A.Ya., Pomogaybin V.N., Poshavalkin O.A. Methodological problems of military psychological research: review of dissertations (the 20th century). M.: Modern Humanitarian Institute, 2000. 527 pp.
2. Zhiltsov V.A. Psychological diagnostics of citizens entering the military service under the contract: Diss. for the Cand. of Pedagogy degree. M., 2000. 230 pp.

3. Peven L.V, Stepanova E.E. The problems of recruitment of the Armed Forces of the Russian Federation with servicemen who serve under the contract on posts of soldiers, sailors, sergeants and sergeant majors // Military Academic Journal. 2014. No. 2 (2). P. 126-133.

4. Kalakov N.I. Theoretical and methodological foundations of military pedagogical acmeological research: a monograph / gen. ed. by A.V. Barabanshchikov. Volgograd: Peremena, 1996. 220 pp.

5. Kholodnykh A.A. Technology of selection of candidates for military service under the contract // Directions and prospects of the development of education in military institutes of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Coll. of scientific articles of the VII International Scient. and Pract. conf. in 2 parts / gen. ed. by S.A. Kutsenko. 2016. P. 206-209.

6. Mikhaylenko E.V., Shibkov A.P. Interrelation of the success of military service and personality characteristics // Theory and practice of modern humanities and natural sciences: materials of the annual interregional scient. and pract. conf.. 2012. P. 164-174.

7. Laptev L.G. Acmeological foundations of effective military labour; a monograph. M.: ITAR-TASS, 1998. 283 pp.

8. Meshkov N.A. Biological age as an indicator of the adaptive capabilities of the body of servicemen in combat conditions // Invalids and Society. 2016. No. 4 (19). P. 32-38.

9. Bogdanov E.P., Zazykin V.G. Introduction to acmeology. Kaluga, 2001. 145 pp.

10. Volkov A.V. Peculiarities of formation of service relations between servicemen under the contract in the subdivision of internal troops // Modern problems of management of natural resources and development of social and economic systems: materials of the XII international scient. conf.: in 4 parts. M., 2016. P. 88-98.

11. Derkach A.A., Orban L.E. Acmeological bases of formation of psychological and professional maturity of the person. M., 1995. 207 pp.

12. Abramova G.S. Age Psychology: a textbook for higher schools. Ekaterinburg: Delovaya kniga, 1999. 623 pp.

13. Torgaeva I.N. Psychological and acmeological factors of the formation of the personal and professional self-concept of servicemen under the contract: Diss. for the Cand. of Psychology degree. Ulyanovsk, 2006. 250 pp.

14. Abulkhanova-Slavskaya K.A. Activity and psychology of personality. M.: Nauka, 1980. 355 pp.

15. Kulakov V.F. Military psychology and pedagogy: a manual / ed. by V.F. Kulakov. M.: Sovershenstvo, 1998. 375 pp.

УДК 378.147
ББК 74.480.26
П 36

Е.А. Пичкуненко

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Кубанского социально-экономического института; E-mail: apelena1961@mail.ru

А.В. Аракелов

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической физики, декан инженерно-физического факультета Адыгейского государственного университета; E-mail: arakelov12@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНЫХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

(Рецензирована)

Аннотация. Приведено обоснование значимости системных знаний студентов как первоосновы развития системного стиля мышления. Изложены гносеологические положения о структуре научной теории. Показано, что системные знания должны быть адекватны структуре научной теории.

Ключевые слова: научная теория, системный подход, системность знаний, понимание теории, уровни системности.

Е.А. Pichkurenko

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of the Humanities, Social and Natural-Science Disciplines, Kuban Social Economic Institute; E-mail: apelena1961@mail.ru

A.V. Arakelov

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Theoretical Physics Department, Dean of Engineering-Physics Faculty, Adyghe State University; E-mail: arakelov12@yandex.ru

FORMATION OF SYSTEM KNOWLEDGE OF STUDENTS AS PRIORITY PROBLEM OF MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The paper provides substantiation of the importance of system knowledge of students as a fundamental principle of system style of thinking. Gnoseological regulations on structure of the scientific theory are stated. It is shown that system knowledge has to be adequate to structure of the scientific theory.

Keywords: scientific theory, system approach, systemacity of knowledge, understanding of the theory, systemacity levels.

Проблема формирования системных знаний активно обсуждалась в педагогической науке в 80-х годах прошлого века [1; 22], при этом считалось, что она актуальна для уровня общеобразовательной школы.

Исследования касались в основном теоретических аспектов указанной проблемы, предметные инструменты и средства её практического решения не попадали в поле зрения большинства исследователей. Однако

практика обучения студентов показала, что для многих из них затруднительно охарактеризовать их предметные знания как системные. Например, студенты старших курсов физического факультета на предложение преподавателя рассказать о динамике как о системе научной теории могут только сформулировать законы динамики, не имея представления ни о её эмпирическом основании, ни о статусе её структурных элементов, ни о характере их взаимосвязей. Однако именно это качество знаний является первоосновой развития системного стиля мышления, столь необходимого для современного специалиста в любой области науки и общественного производства. Многие исследователи этой проблемы считают, что большинство нерешённых задач и противоречий в сфере общественного управления связаны именно с отсутствием этого ментального качества у лиц, принимающих ответственные решения. Поэтому актуальна разработка методик, ориентированных на создание педагогических условий формирования свойства системности знаний студентов, тем более в начавшийся период глобальной информатизации образования и радикального изменения требований к выпускникам вузов.

Авторы трудов по системности знаний [1; 3] относят системные знания к категории методологических, выделяя для них критерии: а) понимание характера (рядоположности или соподчиненности) связей между элементами изучаемой научной теории; б) различение существенных и несущественных связей; в) понимание механизма становления и проявления этих связей; г) понимание оснований для введения в систему теории тех или иных понятий (их доказательность – логическая, историческая, эмпирическая); д) понимание способов включения структурных элементов в целостную систему теории; е) усвоенность областей и способов

практического применения элементов изученной теории; ж) понимание принципов, лежащих в основе этих способов применения; з) вербальная характеристика целостной системы теории и взаимосвязи её элементов (психологическими исследованиями доказано, что одним из показателей наличия системного стиля мышления является научная речь студента); и) интерпретация значений терминологического аппарата; к) конкретизация теории, состоящая в классификации её элементов в соответствии с общей структурой научной теории); л) обобщение изученной теории, состоящее в построении структурных схем целостной теории или её разделов); м) выведение следствий из ядра теории. Исходя из вышеизложенного, системные знания можно определить как знания, адекватные структуре научной теории.

Н.Ф. Гусарова приводит описание структуры теории в содержательном аспекте, указывая на следующие её компоненты: эмпирический базис (совокупность установленных в ходе экспериментов фактов); логический аппарат теории (правила логического вывода и доказательств); следствия из законов теории и их практическое применение (совокупность выведенных в теории утверждений с их доказательствами) [4].

В.В. Мултановский приводит состав компонентов, входящих в структуру теорий: основания теории (эмпирическое, логическое, историческое), ядро (абстрактные модели, понятия, величины, законы), следствия (выводные знания, полученные в результате экстраполяции законов на различные области теоретического и прикладного характера), выводы (практические приложения и применения следствий теории). При этом каждый компонент имеет свою внутреннюю структуру, соответствующую содержательному наполнению теории. На рисунке 1 изображена условная схема структуры теории в соответствии с последней

Рисунок 1. Схема структуры теории

трактовкой, в ней пронумерованы отдельные элементы теории.

Опираясь на приведённый состав структуры научной теории, В.Г. Разумовский, Л.С. Хижнякова и А.И. Архипова в своих трудах предложили способ её дидактической экстраполяции на примере изучения физики, который затем был использован и в обучении другим научным дисциплинам [5-6]. Этот способ получил название «принцип цикличности», так как процесс освоения структуры теории начинается и завершается в сфере практики.

Наглядно этот процесс может быть представлен цепочкой: исходные опытные факты → модели, понятия, законы → теоретические следствия → эксперимент, применения теории.

Таким образом, системность знаний – качество совокупности знаний. Оно предполагает понимание студентом соотношения структурно-функциональных связей между понятиями и законами, научными фактами, постулатами и следствиями и др., а также осознание статуса элементов по их месту в общей структуре научной теории. Как показывает практика, от сознания многих студентов указанные связи ускользают, что отражается на осмыслении последовательности

предъявления фрагментов учебного курса и препятствует формированию целостности знаний. При этом необходимым условием системного усвоения учебного курса является осознание структурно-функциональных связей. Но не всякая ограниченная совокупность знаний является системой, то есть не любые систематические знания являются системными. Комплекс знаний на уровне фрагмента курса или отдельной темы, включающий одни порядковые понятия, не содержит структурно-функциональных связей, действующих только внутри целостной теории. Следовательно, систематичность знаний характеризуется осознанием студентами состава некоторой совокупности знаний, их иерархии и последовательности, то есть осознанием одних знаний как базовых для других. Как отмечает Л.Я. Зорина, «систематичность знаний означает наличие в сознании обучающегося только содержательно-логических связей» [7].

Студенты должны различать, к какой категории знаний может быть отнесён тот или иной элемент теории, что отражается термином «статус». Например, в результате обобщения существенных свойств и отношений рассматриваемых объектов формируются понятия как

эмпирические, так и теоретические. Первые связаны с явлениями и предметами реальной действительности, с данными чувственного опыта. Вторые обобщают в качестве существенных черт какие-либо ненаблюдаемые свойства, часто гипотетические. В связи с этим студенты должны владеть такими логическими операциями, как «абстрагирование» (мысленное отвлечение от несущественных свойств и связей изучаемого объекта) и «идеализация» (мысленное выделение какого-либо одного, существенного для данной теории свойства или отношения). Так в физике возникают понятия «абсолютно черное тело», «идеальный газ», а в математике – «точка», «прямая линия» и др. На этапе применения на практике изучаемой теории происходит возврат к объектам реального мира, для исследования которых построена теория, то есть необходимо исключение научных абстракций. Поэтому важно понимать, как вводятся и исключаются научные абстракции. Модель теории в сознании студента должна ассоциироваться с системой из основания, ядра и выводов.

Таким образом, научный текст, описывающий теории, требует известного преобразования в сознании обучающегося, то есть необходимо выявить статус каждого её элемента, объединив их структурно-логическими связями. А затем выполнить интеграцию составных частей посредством структурно-функциональных связей в целостную систему, соответствующую общей гносеологии развития теорий. Логика движения мысли при изложении итоговых знаний не совпадает с логикой первичного предъявления учебного материала. Поэтому для формирования системных знаний необходима целенаправленная работа по созданию соответствующей дидактической системы, чтобы методологические знания в процессе обучения выполняли образовательную, развивающую и

воспитательную функции, что, в свою очередь, выступает как необходимое условие самостоятельной, творческой деятельности студентов, столь необходимой работы в инновационных образовательных кластерах.

Итак, в комплекс методологических знаний входят: понимание теории как системы знаний (истoki её возникновения, структура, природа основных положений, постулатов, эмпирический базис теории, пути её проверки, границы применимости); идеальный объект (его функции, определение, условия пересмотра); формализованные понятия (их функции в науке); пути получения законов; группа общенаучных понятий. Средствами формирования системных знаний являются: включение методологических знаний в ткань предметного учебного материала; выделение некоторых вопросов в отдельные фрагменты курса; указание в текстах (устных и письменных) статуса элементов теоретических знаний; организация учебного материала, адекватная структуре дедуктивной теории; наличие вводного материала, ориентирующего на целостное системное усвоение; включение заданий с ориентацией на системность знаний; наличие структурно-логических схем фрагментов теории.

Однако можно констатировать отсутствие единой теоретической концепции формирования знаний о методах познания, не предложена пока и методическая система работы со студентами по формированию у них знаний о знаниях. Отдельные исследования выявили дидактические условия формирования у студентов знаний о методах познания: формирование знаний о методах научного познания должно быть подчинено раскрытию основного содержания научной дисциплины; целостное представление о методах познания достигается при условии, если предусматривается формирование их как вида знания и как

способа деятельности; обоснована необходимость усиления теоретического начала в содержании и процессе обучения и сохранение эмпиричности учебного материала [8].

Следует учесть, что важным свойством системы теории является её способность к саморазвитию, в процессе которого она может трансформироваться в системы с другим содержательным наполнением или порождать системы для применения в других областях знаний, например, в теории обучения – дидактике. Так, А.И. Архиповой с целью создания методического сопровождения изучения теории были обоснованы уровни системности знаний, соответствующие приведённой выше схеме (рис. 1) [5].

При этом начальным этапом в подготовительной работе к практической реализации задачи формирования системных знаний является структурно-логический анализ изучаемой научной теории (раздела учебного курса) с позиции гносеологического подхода. Не менее важна оценка результатов педагогической деятельности, ориентированной на формирование системных знаний, на основе которых можно делать выводы об уровнях освоения онтологической составляющей МДС. Обоснование системности знаний может быть дано в результате выявления в их содержании трёх основных атрибутов систем: это, прежде всего, взаимосвязь элементов изучаемой теории, ограниченность взаимосвязанных элементов, а также взаимодействие специфических, в том числе противоречивых, сторон. Под системой знаний мы понимаем совокупность элементов (структурных единиц в структурно-логической схеме), находящихся в определённых отношениях и связях между собой и образующих целостность и единство. Как показал анализ изучаемой научной теории (на примере «Элементы линейной алгебры»), учебные знания, организованные теорией, характеризуются внутренней

целостностью, упорядоченностью и относительной устойчивостью связей между ними. Структурное построение научной теории, в том числе методически адаптированной к возрастным особенностям учащихся, определяется общим принципом, лежащим в её основе. Эту роль исполняет гносеологический принцип, определяющий саморазвитие теории (её движение по этапам гносеологического цикла) и в то же время обеспечивающий относительную её устойчивость, которая проявляется в том, что благодаря указанному принципу сохраняется концептуальный каркас теории при её различных методических трансформациях.

Свойство внутренней целостности научной теории или её части приводит к возникновению качеств, которые не свойственны её отдельным элементам. Это даёт основание считать изучаемые научные теории системами, а наиболее важные её компоненты – подсистемами. Принцип целостности, являясь основным принципом общей теории систем, означает, что целое не сводится к простой сумме отдельных частей [9]. Поэтому можно утверждать, что, имея информацию об усвоении студентами отдельных элементов теории, нельзя построить диагностическую картину об усвоении теории в целом. Например, опыт личной педагогической практики показал, что многие студенты, имея в основном верные представления об отдельных вопросах линейной алгебры, затрудняются представить элементы этой теории в их единстве и взаимосвязи.

Благодаря такому качеству знаний, как системность, осознание отдельных фактов и связей преобразуется в научное знание. На эту функцию системности указывает Н.И. Кондаков: «Знание – целостная систематизированная совокупность научных понятий о закономерностях природы, общества, мышления..., направленная на дальнейшее познание и изменение объективного

мира». Поскольку учебные знания мы рассматриваем как систему, то анализ знаний, выступающих как субъективное отражение в сознании обучающихся изучаемой научной теории, также детерминирует особый подход, выражаемый в особой процедуре анализа знаний (этот анализ мы называем системным), результатом применения которой должна быть оценка качества системности знаний.

Инструментом в указанном анализе является четырёхуровневая схема, представляющая собой эталонную модель системного знания [10]. В этой модели в качестве основы для построения уровней системности знаний о научных понятиях, компонентах теории и теории в целом используется методический принцип цикличности, обоснованный на примере обучения физике в работах В.Г. Разумовского, а в преподавании математики – С.П. Грушевским [11]. Принцип цикличности – это отражение в динамике изучения научных теорий общего гносеологического цикла, являющегося универсальным принципом естественнонаучного образования.

Остановимся на процедуре построения уровневой схемы системных знаний, которую мы считаем целесообразным экстраполировать на другие предметы естественно-математического цикла. Отправным моментом в построении уровней системности является структурирование изучаемой научной теории (конструирование граф-схемы). Структурный подход является наиболее продуктивным при анализе различных систем. «Структурные соображения играют первостепенную роль как при анализе, так и при синтезе систем самого различного типа., наиболее важный этап процесса разработки модели как раз и состоит в выборе структуры модели интересующей нас системы». В качестве структурной единицы используется «элемент знания» в соответствии с терминологией, принятой

многими авторами работ по проблемам логической структуры научного знания. При этом содержание понятия «элемент знания» вариативно, например, Ю.В. Павлов под элементом знания понимает такую логическую единицу эталона знания, которая является существенной в содержании рассматриваемого понятия, утверждения, проблемной ситуации. Н.Д. Богоявленский и Н.А. Менчинская элементом знания считают различные структурные объекты содержания обучения и их части, например, признаки понятий, части условий задач, порций учебного материала. Р.Ф. Кривошапова в понятие «элемента знания» вкладывает наименьшую часть информации об объектах содержания обучения или о связях между объектами, составляющими структурные системы содержания обучения [12]. Таким образом, в понятии «элемент знания» нет чёткой определённости содержания и объёма, поэтому целесообразно это понятие определить, опираясь на структуру изучаемой теории и отождествив его со структурным элементом теоретической схемы. Следовательно, целостное содержание изучаемой теории представляет собой эталонную модель системного знания о данной теории, с которой в процессе системного анализа происходит сравнение действительного, сформированного в учебном процессе знания студента. Как указывал Ю.В. Павлов, «при организации любого измерения всегда предполагается соотнесение (сравнение) изменяемого с измерителем. После процедуры соотнесения производится оценка результата измерения».

Принципиальным для системного анализа является то обстоятельство, что он может быть применён к разрешению комплексной проблемы – получения целостной картины знания студентов в рамках общей научной теории, в то время как опора на отдельные элементы теории в их суммарной совокупности не

может дать в этом случае удовлетворительный результат.

Следовательно, отличительной чертой системного анализа является многофакторность, многоаспектность решаемой с его помощью задачи, при этом постановка и решение проблемы подчиняется целостному подходу, как и определяемый этим методом практический эффект. При решении указанной задачи общая проблема – выявление знаний в их целостной системе, определяемая высшим, четвёртым уровнем системности, по существу, разбивается на ряд подпроблем, состоящих в выявлении нижележащих уровней.

Следует отметить, что применяемый в исследовании системный анализ знаний учащихся, детерминированный задачей фундаментализации профессионального образования, отличается практической ориентацией. Это проявляется в том, что системный подход находит практический выход в форме унифицированной совокупности процедур, которые для каждой конкретной задачи (исследование системности знаний по конкретной теме) представляют собой различные модификации моделей, построенных по общему принципу. При этом уровеньный инструментарий для оценки качества системности знаний выполняет двойственные функции, являясь одновременно средством диагностики «включённости» студентов в изучение системы научной теории и в то же время функциональной моделью проектирования аппарата её освоения.

Следует отметить, что процедура системного анализа знаний учащихся в определённом отношении вбирает в себя этапы поэлементного анализа как одного из видов хорошо зарекомендовавшего себя информационно-логического анализа учебного материала и знаний учащихся. В общетеоретическом плане понятия поэлементного и системного анализа рассмотрены в работах Н.Д. Богоявленского и Н.А. Менчинской.

При этом под элементарным анализом авторы понимают выделение обучаемыми в процессе усвоения понятий ряда признаков в их общности и изолированности, без ориентации на их внутреннюю взаимосвязь и взаимозависимость. Научно-теоретическое обоснование и технологическая процедура поэлементного анализа знаний учащихся по физике в процессе массовой проверки знаний учащихся разработаны А.В. Усовой [8].

Системный же анализ предполагает осознание учащимися иерархии и функциональной связи выделенных признаков (элементов теории), поэтому технология этого анализа опирается на процедуру поэлементного анализа в той его части, где требуется структурирование содержания обучения, в остальном модели системного анализа строятся в соответствии с гносеологическим подходом, который не используется в других видах анализа знаний. Для обеспечения системности знаний важно не только умение различать знания в соответствии с их статусом, но и иметь целостное представление о каждом элементе в отдельности.

Однако каждый элемент системы имеет собственное содержание, внутри которого функционируют присущие ему связи, зависящие от его места в теории и придающие ему определённую целостность. Целостное представление о центральных (основных) элементах системы теории, осознание связей между ними образует первый уровень системности знаний. Следовательно, первый уровень системности знаний предполагает осознание состава и содержания основных элементов системы знаний (учебной информации о научной теории или её части), а также установление связей между ними при условии, что они не выходят за пределы одного этапа циклической схемы. Реализация первого уровня в знаниях студентов не даёт основания считать их системными, но выступает как предпосылка для движения

к более высоким уровням системности. Конечным результатом этого движения должно быть формирование полностью системных знаний.

Подчиняя уровни системности знаний гносеологическому циклу, дальнейшее движение знаний к высоким уровням системности представляется следующим образом. Если на первом уровне знания организованы рамками одного этапа гносеологического цикла, ядра теории (модели, понятия, законы), то второй уровень предполагает наличие знаний об исходных моментах формирования данного понятия, то есть знания об эмпирическом и теоретическом базисах изучаемой научной теории. Второй уровень системности знаний можно считать достигнутым, если студенты не только знают содержание основных элементов изучаемой теории, но и умеют привести доводы для обоснования введения понятий, абстрактных моделей, величин и законов. При этом динамика знаний охватывает уже не один, а два этапа циклической схемы: первый (ядро теории) и второй (исходные опытные факты и теоретический базис научной теории, например, математический аппарат).

Если на втором уровне системности знаний связи между элементами теории носят соподчинённый характер, поскольку устанавливается цепь аргументов, приводящих к данному понятию, и раскрывается его содержание, то на третьем уровне студенты должны осознать теоретические следствия введённых понятий, изученных законов. Поскольку следствия зачастую выводятся на стыке нескольких рядоположенных понятий или принципов, то есть данное понятие рассматривается в различных ситуациях, то получение следствий требует использования функциональных связей в рамках данной теории, а также связей между далеко отстоящими понятиями. При этом если на втором уровне системности характер связей между элементами

представляет собой преимущественно линейную последовательность, то третий уровень требует от учащихся умения строить разветвлённую структуру связей.

Третий уровень выстраивается также по способу поглощения всех элементов предыдущего уровня, то есть включает все элементы второго уровня, который, в свою очередь, «поглотил» полностью элементы первого уровня. Кроме того, третий уровень дополняется элементами из третьего этапа гносеологического цикла, то есть из следствий научной теории. Четвёртый уровень системности знаний характеризуется наличием в сознании обучающихся целостной системы знаний о данном понятии, законе или теории в целом со всей совокупностью генетических и функциональных связей. Располагая данным уровнем системности знаний, студенты могут обосновать развитие знаний о данном понятии, законе, теории, проходя все этапы гносеологического цикла: устанавливают статус элемента знания в структуре теории (научный факт, абстрактная модель, понятие, величина, закон, следствие или практическое приложение теории), осознают содержание всех понятий теории и связей между ними, умеют обосновать введение понятий, объяснить построение идеальных моделей, знают способы измерения понятий, имеющих количественную меру, осознают практический «выход» теории, её применение в производстве, технике и т.д.

Указанные уровни знаний нельзя рассматривать изолированно, каждый из них выступает в роли отдельной ступени на пути движения к целостной системе знаний. Знания, сформированные на четвёртом уровне, считаются удовлетворяющими главному признаку системности, – адекватность системе научной теории. Разумеется, возможны различные подходы к структурированию научной теории, тогда и построение моделей системных знаний

будет вариативным. Мы же опираемся на модель теории, состоящую из основания, ядра и выводов, что соответствует динамике её развития от эмпирического базиса к понятиям, законам, следствиям и практическим приложениям [13].

Общая схема конструирования уровней системности знаний представлена на рисунке 2, где показаны статус знаний, соответствующих структуре законченной теории, а справа фигурными стрелками отмечены уровни системности, формируемые путём поглощения нижележащих уровней вышележащими уровнями. Отметим некоторые особенности указанных уровней системности. Первый уровень обычно

представляет собой либо линейную последовательность элементов с небольшим количеством связей, либо незамкнутые связи между отдельными элементами. Верхние уровни обычно состоят из линейной или разветвлённой последовательности связанных между собой элементов, на этих уровнях почти не бывает обрывов связей. Между некоторыми элементами возможны двойные связи, которые означают прямые и обратные переходы между элементами изучаемой теории. Наличие подобных связей условно выражают требование к знаниям обучающихся обосновывать причинно-следственные связи в прямой и обратной последовательности.

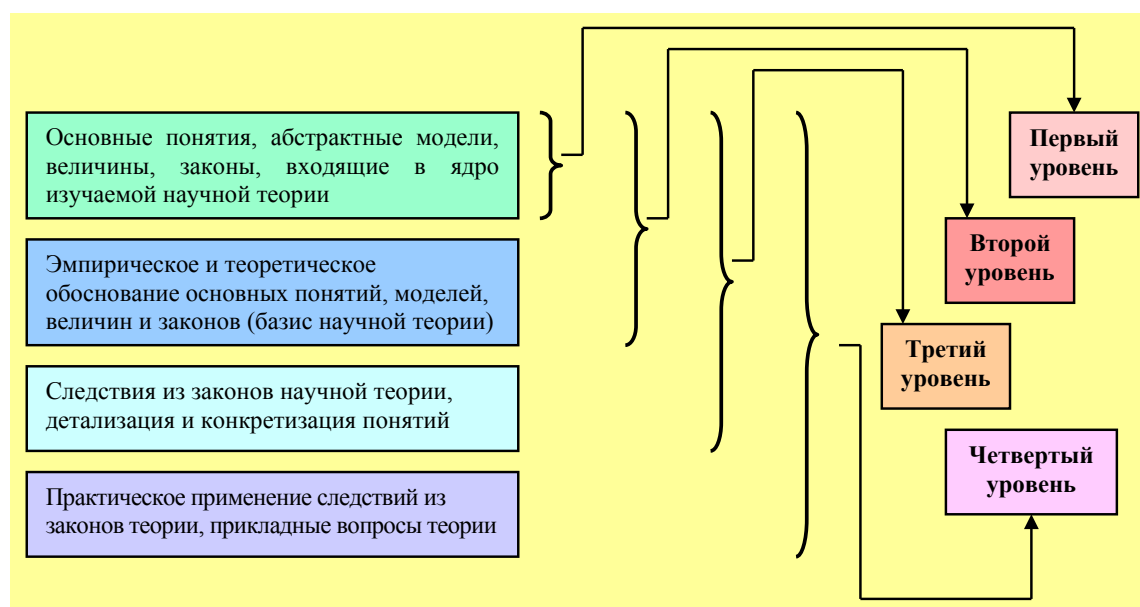

Рисунок 2. Схема конструирования уровней системности знаний

Какова же роль в образовательном процессе четырёхуровневой модели системных знаний? Эта роль многогранная. Во-первых, студентам поможет осознать общую композицию научной теории, поскольку её изучению предшествует демонстрация структурной схемы теории, которую предстоит изучить, а также формулируются дидактические задачи продвижения по уровням. В процессе изучения теории студенты видят, какой элемент они

в данный момент осваивают (схема теории всегда перед ними благодаря компьютерному проецированию). В этом один из мотивирующих изучение факторов.

Во-вторых, для педагога модель исполняет роль методического ориентира в процессе отбора и создания комплекса практических заданий, сопровождающих освоение теории. Этот процесс становится более обоснованным, поскольку необходимо учитывать статус элементов теорий

и соответственно для фундаментальных понятий следует предусмотреть большее число упражнений, чем для второстепенных. (Можно разработать также их нормировку, опираясь на предложенную модель). Отметим, что принцип учёта статуса изучаемого элемента теории совершенно не работает в современных сборниках задач и упражнений. Например, в практических материалах по физике отсутствуют упражнения для освоения таких фундаментальных понятий, как масса или мгновенная скорость, в то время как на понятие средней скорости их много.

В-третьих, модель нацеливает на реализацию принципа ведущей роли теоретических знаний как главного средства формирования методологических знаний, а также организации рефлексивной мыслительной деятельности студентов в русле герменевтического подхода. Например, метод герменевтического круга предусматривает изучение научных текстов в соответствии с «формулой»: от общего к частному, от него к общему. Герменевтика советует изучение теории (научного текста) начинать с рассмотрения её в структурной целостности, переходя затем к анализу её частей и завершая обобщением всей изученной системы [14].

В-четвёртых, проектируя систему компьютерной поддержки образовательного процесса и опираясь на данную модель, следует особое внимание уделить разработке

электронных технологий для работы с научным текстом для его преобразования, для логического анализа, применения различных герменевтических приёмов в русле теории понимания. Этот вид педагогической деятельности неизбежно будет сопровождаться совершенствованием информационной компетентности педагогов, возвращением их информационной культуры.

В-пятых, применение модели системных знаний для разработки методической поддержки обучения студентов создаст условия для развития их творческих способностей, что будет стимулировать их стремление к инновационной деятельности, а также к участию в работе новых образовательных структур, кластеров педагогических инноваций, свободных от жёсткого администрирования при отсутствии управленческого сегмента, в рамках которых возможно максимальное проявление творческого потенциала каждого из участников.

В-шестых, методика формирования системных знаний, основанная на предложенной модели, может дать и положительный воспитательный эффект, в частности, в сфере интеллектуального воспитания, «делая человека умнее» [15], что, несомненно, отразится и на общем нравственном климате нашего общества, поскольку (вспомним А.С. Пушкина) «гений и злодейство – вещи несовместные».

Примечания:

1. Голин Г.М. Вопросы методологии физики в курсе ср. школы. М., 1987. 128 с.
2. Дидактика средней школы / под ред. М.Н. Скаткина. М., 1982. 324 с.
3. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М.: Педагогика, 1981. 186 с.
4. Гусарова Н.Ф. Логика и методология науки: учеб. пособие. СПб., 2012. 114 с.
5. Архипова А.И. Теоретические основы учебно-методического комплекса по физике: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1998. 544 с.
6. Хижнякова Л.С. Методические основы обучения физике в средней школе в условиях всеобщего среднего образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1986. 40 с.
7. Зорина Л.Я. Дидактические аспекты естественнонаучного образования. М., 1993. 163 с.
8. Усова А.В., Вологодская З.А. Самостоятельная работа учащихся по физике в средней школе. М.: Просвещение, 1981. 158 с.

9. Афанасьев В.Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. 368 с.
10. Архипова А.И. Систематизация знаний учащихся на основе принципа цикличности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: НИИ СиМО АПН СССР, 1983. 17 с.
11. Грушевский С.П. Проектирование учебно-информационных комплексов по математике: дис. ... д-ра пед. наук. Краснодар, 2001. 385 с.
12. Разумовский В.Г., Кривошапова Р.Ф. Контроль знаний учащихся по физике. М.: Просвещение, 1982. 208 с.
13. Овчаренко Е.Н. Преемственность в системе обучения среднего общего и высшего профессионального образования на основе инновационных дидактических технологий: дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2011. 217 с.
14. Пичкуненко Е.А., Архипова А.И. Герменевтический подход к созданию учебных материалов на основе моделей и технологий инновационной компьютерной дидактики: монография с Интернет приложением. Краснодар: Изд-во КСЭИ, 2016. 129 с.
15. Богин Г.И. Обретение способности понимать: введение в филологическую герменевтику. М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. 516 с.

References:

1. Golin G.M. Problems of methodology of physics in the course of secondary school. M., 1987. 128 pp.
2. Didactics of secondary school / ed. by M.N. Skatkin. M., 1982. 324 pp.
3. Lerner I.Ya. Didactic foundations of teaching methods. M.: Pedagogika, 1981. 186 pp.
4. Gusarova N.F. Logic and methodology of science: a manual. SPb., 2012. 114 pp.
5. Arkhipova A.I. Theoretical foundations of the educational-methodical complex on physics: Diss. for the Dr. of Pedagogy degree. M., 1998. 544 pp.
6. Khizhnyakova L.S. Methodical foundations of teaching physics in secondary school in conditions of universal secondary education: Diss. abstract for the Dr. of Pedagogy degree. M., 1986. 40 pp.
7. Zorina L.Ya. Didactic aspects of natural science education. M., 1993. 163 pp.
8. Usova A.V., Vologodskaya Z.A. Independent work of students in physics in secondary school. M.: Prosveshchenie, 1981. 158 pp.
9. Afanasyev V.G. System and society. M.: Politizdat, 1980. 368 pp.
10. Arkhipova A.I. Systematization of students' knowledge on the basis of the principle of cyclicity: Diss. abstract for the Cand. of Pedagogy degree. M.: NII SiMO APN USSR, 1983. 17 pp.
11. Grushevsky S.P. Designing of educational-information complexes on mathematics: Diss. for the Dr. of Pedagogy degree. Krasnodar, 2001. 385 pp.
12. Razumovsky V.G., Krivoshepova R.F. Control of knowledge of students in physics. M.: Prosveshchenie, 1982. 208 pp.
13. Ovcharenko E.N. Continuity in the system of teaching of secondary general and higher vocational education on the basis of innovative didactic technologies: Diss. for the Cand. of Pedagogy degree. Krasnodar, 2011. 217 pp.
14. Pichkurenko E.A., Arkhipova A.I. Hermeneutic approach to the creation of educational materials on the basis of models and technologies of innovative computer didactics: a monograph with the Internet application. Krasnodar: KSEI Publishing House, 2016. 129 pp.
15. Bogin G.I. Gaining the ability to understand: an introduction to philological hermeneutics. M.: Psychology and Business OnLine, 2001. 516 pp.

УДК 37.011.3

ББК 74.00

С 14

О.П. Садилова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и педагогики начального образования Сочинского государственного университета; E-mail: sadilova.op@yandex.ru

Л.А. Посохова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германских языков Сочинского государственного университета; E-mail: phd2003@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВ КУЛЬТУРЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

(Рецензирована)

Аннотация. Рассматриваются особенности воспитания детей в традиции культуры России и странах Европы и Азии, представлена сравнительная характеристика воспитания детей в отечественной и зарубежной практике.

Ключевые слова: культура воспитания детей, традиции воспитания, ценностные ориентации в воспитании культуры поведения.

O.P. Sadilova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Social Pedagogy and Pedagogy of Primary Education, Sochi State University; E-mail: sadilova.op@yandex.ru

L.A. Posokhova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of the Romano-German Languages, Sochi State University; E-mail: phd2003@mail.ru

THE COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF BASES OF CHILDREN'S EDUCATION CULTURE IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract. The peculiarities of children's upbringing in the culture traditions of Russia and the countries of Europe and Asia are examined, and a comparative characteristic of upbringing of children in domestic and foreign practice is presented.

Keywords: culture of upbringing of children, traditions of upbringing, value orientations in the education of culture of behavior.

Культура в традиционном понимании – совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных человечеством за период развития [1-3]. С позиции культурологического подхода в педагогике имеет личностный и профессиональный смысл, где личность и педагогический процесс выступают в качестве равноправных субъектов

культуры. Поскольку культура как педагогический феномен связана с личностью, деятельностью, поведением, то воспитание является одним из направлений процесса формирования культуры личности и существенным элементом педагогического процесса.

Проблема воспитания личности в педагогике, педагогической

антропологии, этнопедагогике и др. областях научного знания рассматривается также с двух позиций: как целенаправленная деятельность, обеспечивающая социальный заказ через образовательные системы, и как часть культуры общества, целью которой является развитие тех духовных ценностей, которые лежат в традиционном понимании этики и культуры в историческом и научном аспектах [4-6].

Рассмотрим исторические характеристики процесса воспитания в России и за рубежом. В Московском государстве (16-17 вв.) существовали правила организации семейной жизни; «домострой», определяющий взаимоотношения супругов и отношение семьи к детям.

В дореволюционной России был накоплен определенный опыт подготовки молодежи к семейной жизни. Опыт наших предков воспитывал в детях будущих заботливых родителей. *Воспитание шло через народные сказки, фольклор, семейные бытовые традиции и правила духовного воспитания* [6]. В обществе существовали ценности, основанные на религиозных убеждениях и социальной принадлежности: дворяне, разночинцы, купцы, рабочие, крестьяне и т.д.; основа воспитания – любовь и жертвенность, а поведение строится на принципах уважения, послушания и нравственности, основанных на духовных началах [2, 5].

Революционные события 1917 года «отменили» авторитет Церкви как в жизни государства, так и семьи, в том числе в процессе построения системы воспитания детей и молодежи. В 1922 г. с объединением Социалистического государства возник вопрос о воспитании «новой» личности. Однако, несмотря на некоторую «свободу отношений» в 20-30-е годы и последующие жесткие рамки регламентирования прав и свобод граждан (30-40 гг.), принцип нравственности оставался одним из главных в процессе формирования личности «нового типа» в период до

1988-1989 гг. «перестройки», вплоть до реформ 1991-1993 гг. – «личностно-ориентированное образование и воспитание»; 1996 г. – «технологический подход в обучении», вариативность правил и норм воспитания; в 2000 году Россия подписала Европейскую социальную хартию, международный договор, направленный на обеспечение социальных прав населения, 2001 г. – традиционные нравственные ценности переходят в плоскость конкурентоспособности и мобильности; 2003 – 2005; 2008 гг. – Россия входит в Европейское образовательное и культурное пространство, подписывает Болонскую конвенцию, и начинается процесс модернизации образования, переходит на двухуровневое образование и организацию *свободного характера воспитания*. В чем проявляется «свободный характер»? Например, организация обучения и воспитания по принципу *интереса*. Нравится – не нравится – критерий отбора информации, регулируемый ребенком, подростком, школьником, молодым человеком. Эти и другие особенности действуют в русской практике до сих пор.

А как организовано и регламентировано воспитание за рубежом? Обратимся к практике.

США считаются одной из религиозных стран современного мира. По данным исследования 2002 года от Pew Global Attitudes Project, США признаны единственной страной, где большинство граждан имеют принадлежность к одной из конфессий. При этом в исследованиях, проведенных в США и Канаде в конце 90-х годов, среди подростков доля учащих старших классов, имеющих отношения с разными партнерами (от одного до трех), составила 48%; 27% в зоне риска молодежных зависимостей; проблемы половой идентичности у 5% [7: 181]. Таким образом, принцип «свободы воспитания» и переориентация воспитательных воздействий с двусторонних на индивидуально-личностный

уровень представляется несколько опережающим психологическое развитие подростка, особенно в современных социально-политических, культурологических и социально-экономических условиях. Отношение к семье и браку за последние несколько десятилетий изменилось. Сегодня практика показывает, что средний возраст вступающих в брак в Америке – 30 лет, а дети появляются в семье ближе к 40 годам – и не менее 2-3 чел. Воспитанием занимаются преподаватели, няни, беби-ситтеры, но это достаточно дорогое удовольствие (около 7 тыс. у.е.). Дети, как правило, не обделены вниманием, а семейные походы на природу, пикники, экскурсии и загородные уикенды – традиция большинства семей. Существует специальный день, отведенный на семейные традиции – «family day», организация большинства увеселительных, общественных заведений и организаций также имеет ресурсы и материальные возможности для организации детского времени (магазины, рестораны, бизнес-центры, кино-концертные залы, библиотеки и др. оснащены детскими комнатами и специалистами, готовыми в любой момент организовать детское время). Однако доля *живого* общения детей с родителями не высока: как правило, отец практически недоступен для общения (некоторые ограничиваются материальной поддержкой или алиментами, составляющими 1/3 зарплаты), а мать уделяет лишь минимум внимания детям (в среднем от 1,5 до 3 часов в неделю). Еще одной особенностью воспитания на Западе и, в частности, в США является отсутствие прямых, скрытых наказаний, в качестве таковых используется беседа, все остальное может быть истолковано самим ребенком, окружающими, соседями, сверстниками как *abuse* (противоправные действия) (Ювенальная конституция, 2009, п.3.5). Законом также карается, если родители оставили ребенка до 12 лет одного дома

или в машине. Данное положение свидетельствует, что ребенок, начиная с 12-14 лет, самостоятелен в своих действиях и может подать в суд на родителей, опекунов, др. лиц, действия которых им расценены как насилие или превышение родительских прав. С 18 лет человек считается взрослым, самостоятельным, наделен всеми правами граждан США. Практика живого, свободного духа воспитания основана на следующих положениях, существующих и в обществе, и в практике обучения [2: 184]:

а) возможность выбора учеником дисциплин в рамках определенных категорий по склонностям (например, «технологии», «искусство», «иностранные языки»). Факультативно можно посещать курс сексуального воспитания. Это формирует чувство свободы уже в раннем возрасте и осознанный подход к учебе. Кстати, атмосфера на уроках тоже свободная;

б) обилие различных воспитательных, развлекательно-познавательных и оздоровительных мероприятий, регулярные костюмированные представления, утренники на всех ступенях и уровнях обучения и воспитания;

в) ориентация на *индивидуальность*, а не на коллектив: в старшей школе классов не существует, а в обучении делается упор на практические знания и навыки;

г) удобство – детям: в школу их возит школьный автобус, не надо носить портфели – все необходимое хранится в индивидуальном шкафчике-lockere с замком;

д) отметки выставляются по системе A/B/C/D/F, где A – лучшая отметка, F – неудовлетворительная [9].

Следует обратить внимание, что, с одной стороны, учителя, педагоги и др. взрослые оказываются в положении «родителей», т.е. соблюдают все правила и нормы взаимодействия с детьми, соблюдения их прав и свобод, а с другой – личность

не ограничена рамками круга, профессионального, группового, общественного, не существует понятия «общественная мораль», «нормы и правила поведения», «общественное табу», наконец, религиозное «придать анафеме»; только личность определяет нормы, правила, законы и принципы, которые она согласна выполнять, а окружающие принимают данную тактику поведения за «норму», но не «коллективную», а «личностную», и ограничения внешние (пол, возраст, уровень обучения, семейные, расовые, религиозные, культурные и др. особенности) в расчет не принимаются.

Похожая ситуация в Великобритании, странах Центральной Европы (Германия, Франция, Бельгия, Италия, Испания и др.), однако есть особенности, присущие традициям данной страны.

В странах Азиатско-тихоокеанского региона ситуация иная. С одной стороны, эти государства долгое время (почти весь 20-й век) считались развивающимися, «отстающими», т.е. опыт ведущих держав не оказывал на них существенного влияния: не было экономической, культурной, социально-политической и др. потребностей для распространения и внедрения «европейской модели культуры» в данный регион; с другой стороны, удаленность от Европы и США, тысячелетия самостоятельного развития создали основу уникальной культуры с особенностями каждой страны, континента, традиций, существующих и сегодня. Среди таких особенностей: ранний возраст вступления в брак и создание семьи, вообще понятия «самостоятельный человек»; по исламским обычаям будущие родители должны ответственно относиться к выбору своего избранника, так как он олицетворяет отца или мать будущего ребенка, начиная с 11-12 лет ребенок становится полноправным членом общества; в культуре Китая уделяется внимание *прививанию ребенку разного рода добродетелей*

с самого юного возраста. В официальном мировоззрении есть мнение, что каждый человек должен совершенствовать свою *нравственность, которая позволит ему выстраивать качественные отношения с окружающими* [курсив наш – О.С.]; в Турции воспитывается раскрепощенность и общительность с раннего возраста; основное качество, прививаемое детям-индусам, – доброта. Но эту доброту прививают не только по отношению к людям, но и цветам, насекомым, животным. В сознании детей – индийцев закрепляется истина о том, что нельзя бить и обижать животных, давить муравьев, наступать на ящериц, бросаться камнями в птиц, разорять их гнезда и вообще приносить кому-либо вред. Как видно, в странах Востока сохранились культурные ценности, имеющие не социальный, а нравственно-духовный, надличностный смысл и значение.

Рассмотрим особенности процесса воспитания в странах Северной Европы.

На примере Норвегии можно проанализировать традиции и особенности воспитания в русской и зарубежной культурах (кроме восточной).

Авторы большинства современных статей и журналов для молодежи в России стараются убедить в приоритете западного воспитания над славянским (русским), даже в ущерб христианским традициям вмешательства, так как наша российская парадигма воспитания «... *безнадежно устарела*» [10: 387]. Представления о воспитании культуры поведения, способы воспитания у нас и на Западе имеют особенности, обусловленные не только культурологическими, социально-политическими и этническими условиями, но и способами организации деятельности, игр детей, знаниями психологических, психофизиологических и др. антропологических характеристик. Однако в процессе анализа данных о системе воспитания

(на примере Норвегии) мы столкнулись с элементами, противоречащими не культурно-этическим, а социально-педагогическим условиям, что не может быть признано в качестве необходимого примера современного воспитания.

Например, в качестве априори нам предлагается принцип, основанный на утверждении: «...там принято относиться к младшим как к равноправным членам семьи. Запреты, наказания неприемлемы в процессе воспитания. Даже замечания могут расцениваться как нарушение личных прав ребенка, родителей в таких случаях могут лишиться прав через суд» [8: 97]. Если данную позицию использовать в 100% случаев, мы рискуем получить индивида, не способного не только к рациональному способу организации деятельности, но и относящемуся к обществу как средству удовлетворения личных удовольствий и амбиций, что противоречит не только основам мировой культуры, но и современной социальной политики.

В основе воспитания гигиенические, культурологические навыки, организованные в семье и реализуемые в рамках принципа «инкультурации» [6: 112]. В Норвегии, как в др. странах, женщины отвергают косметику, юбки, редко используют каблук, предпочитают короткие волосы, стрижку. В одежде предпочтение отдается спортивному стилю, удобство является одним из главных критериев. Это приводит к тому, что не просто подтверждаются принципы равноправия мужчин и женщин, а нарушаются права маленьких граждан, где девочки с дошкольного возраста привыкают к минимизированному отношению к внешности, а в привычках появляются раскрепощенность и др. Женственность как основа поведения девочки, девушки на практике отсутствует. Одевая дочку на день рождения, родители наряжают ее в брючки «а ля мама», которые выглядят чересчур «секси» для ребенка, чем рюшечки и воланы [7-8].

Свобода выбора ребенка – еще один принцип воспитания в Норвегии. Если ребенок что-то хочет или нет, это закон для родителей и воспитателей, поэтому засохшие сопля вокруг носа, следы от слез, шоколада и др. – обычное явление на улицах, детских площадках. Взрослые не останавливают, а поощряют такое поведение. *Считается, что ребенок не обладает достаточным интеллектом, чтобы вникнуть в понятие «грязно».* Дети могут поднимать с пола и «есть» все, что упало, целый день не снимать одежду, не менять испачканные штаны и белье и др. Диатез, аллергия, астма, плохие зубы от постоянного употребления шоколада, сладкой воды и пр. также являются нормой [8]. Данное утверждение противоречит нормам гигиенических требований и медицинских показателей здоровья. Далее вопросы питания. Проанализировав данный опыт, можно прийти к заключению, что педагоги, родители не знают правила режима дня и сбалансированного питания детей, никогда не сталкивались с подобным опытом. В Норвегии дети разборчивы в еде, опять же на основе принципа равенства, ведь они равноправные взрослые. Не принято предлагать детям то, что они «не любят», принято обсуждать меню, и ребенок любого возраста может отказаться от блюда, которое с ним не оговаривали заранее; желания ребенка – закон для родителей, опекунов, заявления типа «По воскресеньям я пью лимонад и ем ореховые хрустики!» [9] принимаются в расчет; никто в разговорах с детьми не использует слова: «нужно»; «полезно»; «правильно»; «вредно» и др.

Как следствие, подростки в большинстве случаев эгоистичны, безнравственны, инфантильны, не способны противостоять обстоятельствам, подвержены стрессам, страхам и т.д.

Еще один закон и правило воспитания – ребенок должен быть здоров – также не является «кредо».

В случае простуды, гриппа, вирусной инфекции ребенок может иметь высокую температуру, но лекарства ему дадут лишь в случае, если он сам попросит, в противном случае окружающие будут терпеливо ждать, когда он поправится. *«Никто не будет пихать в него лекарство насильно, если он того не хочет. А если совсем плохо станет, ему вежливо предложат: не хочешь таблетку? Возможно, тебе станет лучше»* [7-8]. Данный пример граничит с отказом от заботы о ценности «жизнь и здоровье», зафиксированной в мировой практике культуры. Однако эта «свобода» и отсутствие любого насилия проявляется в большинстве видов деятельности детей и подростков от умения говорить до выбора партнера; от использования украшений до самообразования; от

желания общаться до отказа от материнства и брака.

Таким образом, организация воспитания в современной парадигме развития культуры опирается не только на принципы компетентностного и личностного подходов, основ Ювенальной конституции и законов развития конкурентоспособности мобильной личности, но и традиции культуры народов мира, где каждому отведено определенное место, иерархия ценностей включает не только социально-значимые характеристики, но и мировые, фундаментальные (общечеловеческие), существующие тысячелетия и действующие во все времена независимо от моды, тенденций удобства, личностных приоритетов, включая политические и социально-экономические параметры.

Примечания:

1. Гусинский Э., Апресян А. Этика. М., 2001. 489 с.
2. Кравченко А.И. Хрестоматия по культурологии. М., 2008. 384 с.
3. Культура народов мира / под ред. А.Н. Марковой. М., 2005. 648 с.
4. Марков В.Н. Психология типов личности, народов и эпох. М., 2003. 475 с.
5. Культурология: хрестоматия. М.: АСТ-Пресс, 2001. 578 с.
6. Волков Г.Н. Этнопедагогика. М.: Академия, 200. 176 с.
7. Би Х. Наступление половой зрелости // Би Х. Развитие ребенка. СПб., 2004. С. 181-182.
8. Гари Р. Европейское воспитание / пер. с фр. В. Нугатова. М.: Эксмо, 2004. 384 с. URL: http://militera.lib.ru/prose/foreign/gary_r/index.html
9. Традиции и воспитание детей в разных странах. URL: raznie-deti.ru
10. Борзова Е.П. История мировой культуры. СПб., 2004. 672 с.

References:

1. Gusinsky E., Apresyan A. Ethics. M., 2001. 489 pp.
2. Kravchenko A.I. Reader on culturology. M., 2008. 384 pp.
3. Culture of the peoples of the world / ed. by A.N. Markova. M., 2005. 648 pp.
4. Markov V.N. Psychology of types of personality, peoples and eras. M., 2003. 475 pp.
5. Culturology: a reader. M.: AST-Press, 2001. 578 pp.
6. Volkov G.N. Ethnopedagogics. M.: Academia, 200. 176 pp.
7. Bee H. The onset of puberty // Bee H. Developing child. SPb., 2004. P. 181-182.
8. Gary R. European education / transl. from French by V. Nugatov. M.: Eksmo, 2004. 384 pp. URL: http://militera.lib.ru/prose/foreign/gary_r/index.html
9. Traditions and education of children in different countries. URL: raznie-deti.ru
10. Borzova E.P. History of world culture. SPb., 2004. 672 pp.

УДК 37.018.322.2

ББК: 74.903

С 14

Л.А. Саенко

Доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Северо-Кавказского социального института; E-mail: la-saenko@yandex.ru

Г.Н. Соломатина

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и предметных методик Ставропольского государственного педагогического института; E-mail: g_solomatina@mail.ru

СУБЪЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

(Рецензирована)

Аннотация. Данная статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем – взаимодействию субъектов воспитательного пространства замещающей семьи. На основе анализа литературных данных и наблюдений за жизнедеятельностью замещающих семей нами были классифицированы субъекты воспитательного пространства. В статье показано, что состав субъектов воспитательного пространства замещающей семьи постоянно меняется, видоизменяются и взаимоотношения приемного ребенка с окружающим его социальным миром. Каждый субъект воспитательного пространства оказывает прямое или косвенное воздействие на социализацию приемного ребенка.

Ключевые слова: замещающая семья, воспитательное пространство, субъекты воспитательного пространства.

L.A. Saenko

Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of Department of the Humanities and Social Disciplines of the North Caucasian Social Institute; E-mail: la-saenko@yandex.ru

G.N. Solomatina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Special Pedagogy and Subject Techniques of the Stavropol State Pedagogical Institute; E-mail: g_solomatina@mail.ru

SUBJECTS OF EDUCATIONAL SPACE OF THE SUBSTITUTE FAMILY: CHARACTERISTIC AND FEATURES OF INTERACTION

Abstract. This paper is dedicated to one of the most relevant problems – interaction of subjects of educational space in the substitute family. On the basis of the analysis of literary data and observations of activity of substitute families we have classified subjects of educational space. The paper shows that the players of subjects of educational space in the substitute family are constantly changed. Also relationship of the adopted child with the social world surrounding it changes. Each subject of educational space makes direct or indirect impact on socialization of the adopted child.

Keywords: the substitute family, educational space, subjects of educational space.

На сегодняшний день одной из самых актуальных проблем является изучение вопросов, связанных с жизнедеятельностью замещающей семьи. Исследования в этой области проводятся в разноаспектных направлениях: историко-методологическом, экономическом, правовом, социально-психологическом, психолого-педагогическом. Отметим, что, как и любая семья, замещающая семья в процессе жизнедеятельности вступает во взаимодействие с достаточно большим количеством членов социума, в котором она проживает. Поэтому возникает необходимость изучения субъектов взаимодействия пространства замещающей семьи. Поскольку основной функцией замещающей семьи является воспитание и развитие личности приемного ребенка, то, говоря о пространстве замещающей семьи, точнее использовать термин «воспитательное пространство».

Под «воспитательным пространством» понимается специально организованная педагогическая среда, специально созданная и окружающая ребёнка (или группу детей). В то же время на процесс воспитания ребенка огромное влияние оказывает окружающая среда, которая сопровождает ребенка повсюду (в школе и дома, на улице). Влияние этой среды ребенок испытывает постоянно, осознанно или не осознанно. В то же время среда – это некая природно-социальная данность, а не результат специально организованных действий. Воспитательное пространство, исходя из этой логики, представляет собой результат деятельности как специально организованной, так и спонтанной, носящей интеграционный и созидательный характер [1].

Воспитательное пространство нельзя считать единым, постоянным, равномерным и однонаправленным. Для каждого ребенка

воспитательное пространство будет индивидуальным, однако для группы детей может быть схожим по своим структурным компонентам. В то же время воспитательное пространство является нестабильным, оно способно к развитию своей структуры.

Таким образом, воспитательное пространство в замещающей семье представляет собой специально организованную педагогическую среду, в которой протекают взаимосвязанные педагогические события, создаваемые в этой системе усилиями большого количества участников с целью реализации воспитательного воздействия на приемного ребенка. В связи с этим необходимо рассмотреть структуру воспитательного пространства, включающую в себя определенных субъектов.

Субъект в научной литературе понимается как активный участник жизненного процесса, осуществляющий свою деятельность в контексте взаимодействия с объективным миром, другими людьми и самим собой [2].

По мнению В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева, субъектом является человек, занимающийся каким-либо видом предметно-практической деятельности и познанием, направленной на определенный объект, который является источником активности. Авторы отмечают, что развитие субъекта представляет собой процесс постижения индивидом собственной душевной жизни. В этом аспекте авторы представили субъект активно действующим и познающим, обладающим сознанием и волей индивидом или социальной группой [3]. В данном аспекте впервые прозвучало утверждение, что субъектом может являться один индивид или группа.

Субъект всегда наделен такими качествами как активность, самостоятельность, которые позволяют

ему осуществлять специфические формы жизнедеятельности. Основной формой направленного воздействия на растущего ребенка является воспитание, в процессе которого складывается общественное поведение, формируется готовность к деятельности с остальными субъектами общества. Б.Г. Ананьев подчеркивает, что становление субъекта как личности всегда происходит в системе социальных отношений [4].

Таким образом, в контексте изучения жизнедеятельности замещающей семьи можно дать следующее определение: субъектом воспитательного пространства замещающей семьи являются все участники воспитательного процесса, включая приемного ребенка, активно воздействующие на его (приемного ребенка) сознание, волю, эмоции, осуществляющие разнообразные функции в его жизнедеятельности.

О.Ю. Поддубная указывает, что специально-организованная информационно-образовательная среда не может оказать разрушающее воздействие на воспитательное пространство, а может только расширить возможности субъектов этого пространства, усиливая как воспитательное воздействие, так и влияние на развитие субъектов. К таким организованным средам относят: информационно-образовательную среду образовательных организаций всех уровней (школа, колледж, вуз), сайты государственных учреждений, сайты газет и журналов, имеющих государственную аккредитацию и т.д. К неорганизованным средам относят: социальные сети (Одноклассники, ВКонтакте, Facebook и др.), форумы, сайты общественных организаций, движений и т.п., а также любая иная информация, которая находится в сети Интернет [5].

Согласно классификации А.В. Мудрика, субъектами воспитательного пространства могут выступать [6]:

– индивидуальные лица: дети, родители, воспитанники, педагоги,

соседи, служащие муниципальных учреждений, волонтеры и т.п.;

– групповые объединения: семья, группа сверстников, объединения по интересам, воспитательные и образовательные учреждения, детские и молодежные объединения, организации социокультурной направленности, органы управления и т.п.

В соответствии с этой классификацией мы можем определить, что субъектом воспитательного пространства замещающей семьи могут выступать все личности, которые оказывают влияние не только на приемного ребенка, но и на членов замещающей семьи. Поэтому к индивидуальным субъектам воспитательного пространства замещающей семьи, перечисленным выше, мы можем добавить служащих органов опеки, работников детских домов, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение замещающей семьи, а также контроль за ее жизнедеятельностью. К групповым субъектам можно добавить муниципальные органы управления, в том числе органы опеки.

Данная классификация позволяет понять структуру воспитательного пространства, распределение социальных ролей, определение социального статуса конкретной личности.

Для того чтобы изучить механизмы взаимодействия приемного ребенка как субъекта воспитательного пространства, мы классифицировали всех субъектов, контактирующих с ним, следующим образом:

- постоянные субъекты;
- временные субъекты;
- случайные субъекты.

К постоянным субъектам воспитательного пространства мы отнесли тех личностей, которые контактируют с приемным ребенком стабильно в течение длительного времени.

Временные субъекты вступают в контакт с приемным ребенком эпизодически, хотя хорошо знакомы с ним, а случайные субъекты могут встретиться на его жизненном пути всего несколько раз.

Целесообразность выделения случайных субъектов, на наш взгляд, является необходимой, поскольку достаточно часто их реплики западают в память и оказывают непосредственное влияние на судьбу подрастающей личности.

Следует отметить, что в процессе жизнедеятельности приемного ребенка распределение субъектов в воспитательном пространстве может меняться, обладать изменчивостью. Так, в младенческом и раннем возрасте в роли постоянных субъектов выступают только члены замещающей семьи, проживающие на одной территории. В этом возрасте в качестве временных субъектов выступают члены этой семьи – родственники, проживающие отдельно, а также друзья семьи, часто навещающие замещающих родителей. Роль временного субъекта воспитательного пространства замещающей семьи играет также врач-педиатр, регулярно проводящий осмотры и лечение приемного ребенка. В качестве случайных субъектов можно отметить врачей различного профиля, которые проводят осмотр ребенка единожды. Однако случайные субъекты в этом возрасте не оказывают никакого воспитательного влияния.

В дошкольном возрасте значительно расширяется количество субъектов воспитательного пространства замещающей семьи. Приемный ребенок, как правило, посещает дошкольное образовательное учреждение, существенно расширяется сфера его контактов с окружающими людьми. Так, в качестве постоянных субъектов воспитательного пространства начинают выступать работники ДОУ, члены воспитательной группы, которую посещает ребенок. Однако воспитательное воздействие в этом возрасте оказывают только взрослые, которые организуют и регулируют совместную деятельность детей в данной группе, и их взаимоотношения. Поэтому от того, как воспитатели, а также помощник воспитателя, логопед,

психолог, заведующий детским садом и другие члены педагогического коллектива относятся к конкретному ребенку, будет зависеть его эмоциональное состояние, статус в этой группе.

Расширяется и круг временных субъектов воспитательного пространства замещающей семьи. К ним можно отнести детей и родителей, гуляющих на одной детской площадке, педагогов и детей системы дополнительного образования, спортивных секций, которые начинает посещать приемный ребенок дошкольного возраста, а также представителей органов опеки и служб сопровождения замещающей семьи. Временные субъекты в этом возрасте, несмотря на эпизодичность, регулярно контактируют с приемным ребенком и оказывают существенное влияние на его личностное развитие и функционирование замещающей семьи в целом. Так, например, представители органов опеки контактируют с замещающей семьей достаточно редко, но с регулярной эпизодичностью. Приемный ребенок и члены замещающей семьи хорошо дифференцируют всех представителей органов опеки, осознают их функции, имеют к ним эмоциональное отношение. К случайным субъектам в этом возрасте мы относим медицинских работников, продавцов, парикмахеров, служителей религиозных организаций, случайных попутчиков. В этом возрасте дети уже обращают внимание на реплики случайных людей, встречающихся на их жизненном пути. Однако существенного влияния на развитие ребенка они еще не оказывают.

Субъекты взаимодействуют друг с другом, оказывая влияние друг на друга. По сути, каждый субъект воспитательного пространства является развивающим фактором.

В школьном возрасте качественный и количественный состав субъектов воспитательного пространства существенно изменяется.

Из постоянных субъектов воспитательного пространства полностью исключаются работники дошкольного образовательного учреждения, а включаются педагогические работники школы. Большинство детей воспитательной группы дошкольного учреждения переходят в разряд случайных субъектов, и лишь некоторые дети остаются постоянными субъектами. Субъекты системы дополнительного образования или спортивных секций могут перейти в разряд постоянных в случае, если ребенок продолжает заниматься в студии или секции. Увеличивается количество временных субъектов воспитательного пространства, т.к. у ребенка

появляются новые увлечения. В этом возрасте начинают оказывать влияние на развитие ребенка случайные субъекты, поскольку в памяти остаются даже мимолетные замечания и высказывания мало-знакомых людей, если они касаются характеристики личности или поведения школьника.

Таким образом, состав субъектов воспитательного пространства замещающей семьи постоянно меняется, видоизменяются и взаимоотношения приемного ребенка с окружающим его социальным миром. Каждый субъект воспитательного пространства оказывает прямое или косвенное воздействие на социализацию приемного ребенка.

Примечания:

1. Дубовицкая С.В., Беккер И.Л. Воспитывающая среда как фактор становления и развития личности // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 631-637.
2. Словарь-справочник по теории воспитательных систем / сост. П.В. Степанов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Педагогическое общество России, 2002. 32 с.
3. Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Психология образования человека: становление субъектности в образовательных процессах. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 432 с.
4. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
5. Поддубная О.Ю. Образовательно-воспитательное пространство Интернета как средство развития информационной культуры студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2010. 22с.
6. Мудрик А.В. Социальная педагогика / под ред. В.А. Сластенина. 4-е изд., доп. М.: Академия, 2003. 200 с.

References:

1. Dubovitskaya S.V., Bekker I.L. Educating environment as a factor in the formation and development of a person // News of the PSU of V.G. Belinsky. 2011. No. 24. P. 631-637.
2. Reference dictionary on the theory of educational systems / comp. by P.V. Stepanov. 2nd ed., enlarged and revised. M.: Pedagogical Society of Russia, 2002. 32 pp.
3. Isaev E.I., Slobodchikov V.I. Psychology of human education: the development of subjectivity in educational processes. M.: PSTGU Publishing house, 2013. 432 pp.
4. Ananyev B.G. On the problems of modern human study. SPb.: Piter, 2001. 272 pp.
5. Poddubnaya O.Yu. The educational space of the Internet as a means of development of the information culture of students: Diss. abstract for the Cand. of Pedagogy degree. Ryazan, 2010. 22 pp.
6. Mudrik A.V. Social pedagogy / ed. by V.A. Slastenin. 4th ed., enlarged. M.: Academia, 2003. 200 pp.

УДК 373.034
ББК 74.200.51
У 74

О.А. Ус

Старший преподаватель кафедры общей и социальной педагогики факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(Рецензирована)

Аннотация. Представлено описание авторской технологии воспитания нравственных качеств у подростков во внеучебной деятельности. Технология представлена как последовательное решение совокупности воспитательных задач, связанных с воздействием на когнитивную, мотивационно-ценностностную, деятельностьную сферы подростков. В данном контексте выделены основные этапы и методы организации воспитательного процесса. Для каждого этапа сформулированы задачи и ожидаемые результаты.

Ключевые слова: воспитание, нравственные качества, подросток, внеучебная деятельность.

О.А. Us

Senior teacher of Department of the General and Social Pedagogy of Faculty of Pedagogy, Psychology and Communicativistics, the Kuban State University; E-mail: snkhazova@gmail.com

EDUCATION OF MORAL QUALITIES AT TEENAGERS DURING EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Abstract. The paper describes the author's technology of education of moral qualities at teenagers during extracurricular activities. The technology is presented as the consecutive solution of set of the educational tasks connected with influence on cognitive, motivational, value and activity spheres of teenagers. In this context the main stages and methods of the organization of educational process are allocated. For each stage tasks and the expected results are formulated.

Keywords: education, moral qualities, teenager, extracurricular activities.

Нравственное воспитание представляет собой широкомасштабный многозадачный педагогический процесс, направленный на формирование всего спектра морально-волевых качеств личности [1, 2 и др.]. Однако на практике подобная комплексная организация нравственного воспитания не всегда возможна и целесообразна, в связи с этим целевые ориентиры нравственного воспитания должны определяться, на наш взгляд, по следующим основаниям:

1) недостаточностью развития конкретных нравственных качеств при необходимости их сформированности (проблемные области нравственной воспитанности личности);

2) сензитивностью возраста для воспитания конкретных нравственных качеств.

Анализ научной литературы по проблемам нравственного воспитания [3, 4 и др.]; возрастных особенностей школьников подросткового возраста и специфике воспитания

у них нравственных качеств [5, 6, 7 и др.]; целей и задач, объектов, содержания внеурочной деятельности [8, 9, 10 и др.]; результатов собственного эмпирического исследования позволил разработать технологию воспитания у подростков нравственных качеств во внеурочной деятельности. При этом в качестве ведущих нравственных воспитательных ориентиров выбраны дуальные пары нравственных качеств личности: честность – лживость; ответственность – безответственность; дисциплинированность – недисциплинированность.

Технология поэтапного воспитания нравственных качеств представляет собой такую организацию деятельности педагога и учащихся, которая позволяет эффективно спроектировать и реализовать процесс воспитания нравственных качеств. Она характеризуется наличием диагностически заданной цели (воспитание нравственных качеств); последовательностью действий педагогов и учащихся, направленных на достижение намеченных результатов; обоснованным выбором средств и методов взаимодействия, форм организации внеурочной деятельности и предусматривает осуществление обратных связей с целью коррекции и координации совместной деятельности педагогов и подростков.

Для достижения поставленной цели определены задачи каждого этапа и пути их решения: педагогические условия, характер педагогического взаимодействия, содержание, способы контроля и коррекции деятельности и поведения учащихся. Воспитывая нравственные качества, необходимо обеспечивать интериоризацию подростками ценностных ориентаций с установкой на выбор нравственно приемлемых общечеловеческих ценностей, понимание ими сущности, содержания и характеристик нравственных качеств, а также проявление нравственных качеств адекватно ситуациям социального взаимодействия

– все эти процессы должны подвергаться педагогическому воздействию [1, 4, 5 и др.].

Задачи каждого этапа разбиты на три блока в соответствии с компонентами нравственных качеств:

– задачи, направленные на аксиологический компонент, воспитание нравственных качеств (интериоризация ценностных ориентаций и установка на выбор нравственно приемлемых общечеловеческих и, в частности, воспитываемых нравственных качеств (честность, дисциплинированность, ответственность));

– задачи, направленные на когнитивный компонент воспитания нравственных качеств (понимание сущности, содержания и характеристик нравственных качеств; способность привести примеры ситуаций, в которых необходимо проявление качества и способов его проявления; наличие соответствующих умений анализировать и критически оценивать ситуацию, понимать социальные последствия, принимать обоснованные решения, брать на себя ответственность и т.д.);

– задачи, связанные с поведенческим компонентом воспитания нравственных качеств (наличие опыта реализации нравственных качеств, а также проявление качества, адекватного ситуациям социального взаимодействия / жизнедеятельности (и реальным, и учебно-практическим)).

При разработке содержания технологии используется компетентностный подход. На первое место выходит не информированность ученика о содержании нравственных качеств, а его умение организовывать свою деятельность и поведение в соответствии с нормами, задаваемыми формируемыми нравственными качествами. В соответствии с данным подходом в содержание технологии включено освоение школьниками опыта проектирования и реализации мероприятий по воспитанию нравственных качеств у более младшей категории обучающихся.

Целью реализации разработанной технологии является воспитание нравственных качеств у подростков в процессе внеучебной деятельности.

Достижение цели предполагается через решение последовательно-стапных задач.

1. Определение актуального уровня сформированности нравственных качеств у подростков по трем выделенным компонентам: аксиологический, когнитивный, поведенческий.

2. Иерархизация нравственных качеств, типичных форм, объектов лживости; мотивов недисциплинированности и безответственности, а также типичных ситуаций или видов деятельности, в которых проявляется лживость, безответственность, недисциплинированность в подростковом возрасте.

3. Определение социально-групповых и индивидуально-личностных факторов, негативно и/или позитивно влияющих на проявление безответственности, лживости и недисциплинированности у исследуемого контингента.

4. Конкретизация совокупности педагогических условий для решения поставленной проблемы на основании результатов, полученных на диагностическом этапе.

5. Разработка комплекса воспитательных мероприятий на основании результатов, полученных на диагностическом этапе.

6. Воспитание и закрепление нравственных качеств у подростков.

7. Разработка практических рекомендаций по дальнейшей работе над проблемой воспитания нравственных качеств в подростковом возрасте: педагогам, родителям, коллективу учащихся.

Этапы деятельности.

1. Диагностическо-аналитический: цель (содержание деятельности) – сбор и интерпретация информации.

Задачи: определение актуального уровня сформированности нравственных качеств у подростков по трем выделенным компонентам;

иерархизация нравственных качеств, типичных форм, объектов лживости; мотивов недисциплинированности и безответственности, а также типичных ситуаций или видов деятельности, в которых проявляется лживость, безответственность, недисциплинированность в подростковом возрасте; определение социально-групповых и индивидуально-личностных факторов, негативно и/или позитивно влияющих на проявление безответственности, лживости и недисциплинированности у исследуемого контингента.

Методы диагностики, используемые на данном этапе технологии: анкетирование, тестирование, педагогическое наблюдение.

Для задач первого этапа разработаны и составлены пакеты диагностических материалов для родителей (включающий анкету, карту наблюдения за ребенком, тест); для обучающихся подросткового возраста (состоящий из двух частей: базовая часть (анкетирование, тестирование) и дополнительная (тестирование и методика диагностики межличностных и межгрупповых отношений)); для вспомогательного, отсроченного подэтапа диагностического этапа (для детей младшего школьного возраста): анкетирование, тестирование, методика изучения эмоционально-психологического климата в классе (моя статья).

Результаты первого этапа используются не только для определения исходного состояния нравственного воспитания подростков, но и для проектирования содержания воспитательных мероприятий. Аналитическая часть диагностического этапа заключается в обработке полученных результатов с применением методов математической статистики (расчеты t-критерия Стьюдента методом выборочных долей, F-критерия Фишера, метода парных сравнений для сопряженных и несопряженных выборок, расчет коэффициента корреляции); анализе полученных результатов.

Осуществляется интерпретация обработанных и проанализированных результатов диагностики; формулируются выводы относительно ведущих направлений воспитательной деятельности и методов, средств, форм работы. В случае неполноты полученных сведений и / или недостаточной ясности результатов – повторение процедуры диагностики с использованием дополнительных (уточняющих, конкретизирующих) диагностических методик. Выводы делаются на основе сопоставительного анализа результатов всех видов диагностики всех групп респондентов.

Результатами данного этапа выступают: определение актуального уровня сформированности нравственных качеств у подростков по трем выделенным компонентам: аксиологический, когнитивный, поведенческий; иерархизация нравственных качеств, типичных мотивов, форм, объектов лживости; типичных ситуаций или видов деятельности, в которых проявляется лживость, безответственность, недисциплинированность в подростковом возрасте; определение социально-групповых и индивидуально-личностных факторов, негативно и/или позитивно влияющих на проявление безответственности, лживости и недисциплинированности у исследуемого контингента.

2. Организационно-подготовительный этап: цель (содержание деятельности) – подготовка к реализации процессуально-деятельностного (основного) этапа.

Задачи: конкретизация педагогических условий решения проблемы на основании результатов, полученных на первом этапе; подбор/разработка воспитательных мероприятий (просветительских, мотивационных, тренинговых, деятельностных и т.д.) как дифференцированных для разных групп (учащихся, родителей, педагогов), так и общих для нескольких или всех групп; информирование педагогов и

родителей экспериментальной группы о результатах первого этапа; обсуждение и распределение функций психолого-педагогического состава школы в реализации технологии; составление плана (программы) воспитательных мероприятий на определенный период (месяц, четверть, полугодие, учебный год и т.д.) в зависимости от поставленных целей и задач; теоретическая и мотивационная подготовка родительской общности экспериментальной группы и педагогов к реализации технологии; распределение подростков на микрогруппы внутри экспериментальной группы для реализации следующих этапов.

Методы, используемые на данном этапе: беседа, инструктаж, анкетирование, тестирование, наблюдение.

Экспериментальной группой являются школьники подросткового возраста (6 (7,8) классы), у которых в рамках реализации технологии воспитываются нравственные качества: честность, ответственность, дисциплинированность. Экспериментальная группа для реализации последующих задач делится на подгруппы по результатам социометрической диагностики. Для дифференциации обучающихся на подгруппы, помимо диагностических результатов, важны рекомендации педагогов, учитывающие индивидуальные особенности (способности, интересы, темперамент и т.п.). Каждому учащемуся экспериментальной группы в процессе реализации технологии обеспечивается возможность проявить в деятельности индивидуальные способности, попробовать себя в роли организатора при выполнении интересной, значимой для него деятельности. Для обеспечения возможности удовлетворить потребности «быть взрослым» в число ключевых видов деятельности включается шефская работа, помимо коллективных творческих дел, рефлексии и проектирования. Исходя из поставленных задач и полученных

результатов на предыдущем этапе, определяется тематика, состав, формы и содержание будущих воспитательных мероприятий.

Ориентировочно в состав воспитательных мероприятий входят (полное содержание мероприятий определяется по результатам первого этапа): консультации с педагогами и родителями экспериментальной группы по вопросам воспитания нравственных качеств; возрастных особенностей, по проблемам педагогического взаимодействия с ученическим коллективом и т.п.; консультации с педагогами об особенностях воспитания современных детей, существующих проблемах и возможных способах их решения, об индивидуальном подходе к воспитанию детей; о коллективном воспитании и т.п.; беседа и консультации с родителями экспериментальной группы по вопросам семейного воспитания; взаимодействия семьи и школы и т.п.; цикл интерактивных классных часов с учащимися экспериментальной группы о нравственности, нравственных качествах, нравственной ответственности, особенностей возраста; понимания дружбы и отношения и т.п.; индивидуальные и групповые консультации для экспериментальной группы по проблемам развития индивидуальных способностей и интересов и пр.; консультации для родителей учащихся экспериментальной группы по проблемам индивидуальных особенностей детей, построению доверительных взаимоотношений с ними, организации их жизнедеятельности и пр.; тренинговые упражнения для подростков о самопознании, коммуникациях, эмпатии и т.д.; организация совместной деятельности (ученический, родительский, педагогический коллективы); организация деятельности по формированию опыта нравственно приемлемого поведения.

Используемые методы – методы формирования сознания личности (рассказ, беседа, лекция, консультация).

Результатами данного этапа выступают: разработка воспитательных мероприятий, видов деятельности, способов реализации воспитательных задач; комплексный план реализации процессуально-деятельностного (основного) этапа технологии во внеклассной деятельности; готовность родителей и педагогов к взаимодействию в ходе реализации технологии; распределение учащихся по микрогруппам.

3. Процессуально-деятельностный (основной) этап: цель: воспитание и закрепление нравственных качеств у детей экспериментальной группы: честность, ответственность, дисциплинированность.

На данном этапе осуществляется реализация педагогических мероприятий, направленных на воспитание и закрепление нравственных качеств у детей экспериментальной группы: честность, ответственность, дисциплинированность.

Основные методы третьего этапа – метод убеждения и самоубеждения (самопродуцируемые убеждения). Формы (словесная, практическая, наглядная) и приемы (обсуждение, понимание, доверие, побуждение, сочувствие, предостережение, критика) реализации метода будут определяться задачами на подэтапах.

Этап включает два подэтапа, которые решают самостоятельные задачи.

3.1 Воспитательно-обучающий подэтап (работа с экспериментальной группой): цель – воспитание нравственных качеств у детей подросткового возраста.

Задачи:

1. Формирование знаний, установок, мотивов, опыт деятельности, связанных с воспитываемыми нравственными качествами у подростков: актуализация проблемы нравственного воспитания современной молодежи; установка на поиск «честной, дисциплинированной, ответственной» стратегии поведения (формирование базового опыта честного, ответственного,

дисциплинированного поведения); установка на соблюдение норм поведения в социуме, мотивирование подростков на положительное, нравственное, социально-приемлемое поведение; установка на ответственное отношение к принятым или порученным социально одобряемым обязательствам и заданиям; сравнение «честной, ответственной, дисциплинированной» и «лживой, безответственной, недисциплинированной» стратегий поведения (акцент на возможный ситуативный выбор стратегии поведения); определение результативности выбранной стратегии поведения: честная, дисциплинированная, ответственная стратегия – продуктивная; лживая, недисциплинированная, безответственная стратегия – непродуктивная;

2. Подготовка экспериментальной группы к реализации подэтапа 3.2 (форма организации деятельности – «Клуб шефства»): мотивирование на самостоятельную организацию работы экспериментальной группы среди детей младшего школьного возраста (принцип добровольности), на «освоение роли старшего» и реализацию «чувства взрослости»; воспитание ответственности и дисциплинированности у учащихся экспериментальной группы; формирование навыков самостоятельного проектирования мероприятий школьниками экспериментальной группы (создание учениками личных образовательных продуктов, идей, текстов, схем, гипотез, планов мероприятий); формирование навыков коллегиального обсуждения плана и содержания мероприятий (при участии педагогов и психологов, сопровождающих психолого-педагогическую деятельность в школе);

3. Составление экспериментальной группой программы мероприятий по воспитанию у младших школьников честности.

Основной метод: убеждение. Дополнительные методы: рассказ, беседа, лекция, диспут, коллективное

творческое дело, кейс-метод, шефская работа, круглый стол, метод создания воспитывающих ситуаций, инструктаж, нравственная дилемма, проектная деятельность, ролевая игра, дискуссия, эмоциональное воздействие, поощрение, рефлексия.

Результатами деятельности на данном подэтапе являются: сформированность знаний, установок, мотивов, опыт деятельности, связанных с воспитываемыми нравственными качествами у подростков; создание «Клуба шефства» и включение подростков в его работу; разработанная подростками программа мероприятий по воспитанию у младших школьников честности.

3.2. Самовоспитательный подэтап: цель – закрепление нравственных качеств у подростков посредством техники самоубеждений в процессе самостоятельной подготовки и реализации мероприятий в младших классах.

Задачи: закрепление сформированных на этапе 3.1 установок на нравственные качества: честность, дисциплинированность, ответственность; обогащение опыта нравственного поведения (честного, дисциплинированного, ответственного); перевод нравственного воспитания в нравственное самовоспитание.

Основной метод: метод самоубеждения (самопродуцируемые убеждения). Дополнительные методы: беседа, убеждение; коллективное творческое дело, кейс-метод, шефская работа, метод создания воспитывающих ситуаций; нравственная дилемма, проектная деятельность; рефлексия, самоанализ, самонаблюдение, анкетирование, тестирование.

Результатом данного подэтапа является сформированность у подростков аксиологического, когнитивного, поведенческого компонентов честности, ответственности и дисциплинированности.

4. Экспертно-оценочный этап

На данном этапе осуществляется повторная диагностика подростков,

родителей и педагогов по выбранным методикам. Определяется динамика результатов по аксиологическому, когнитивному, поведенческому компонентам.

В течение реализации технологии (6-8 классы) осуществляется наблюдение за возможными изменяющимися взаимоотношениями в

экспериментальной группе. При реализации программы должна быть предусмотрена возможность внесения модификаций и дополнений в зависимости от изменяющихся условий.

Реализация разработанной технологии обеспечивает эффективное воспитание нравственных качеств у подростков.

Примечания:

1. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2000. С. 96.
2. Педагогика: учеб. пособие / В.А. Сластенин [и др.]. М.: Академия, 2002. 576 с.
3. Глумной А.В. Развитие системы духовно-нравственного воспитания учащихся: дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 172 с.
4. Соловцова И.А., Борытко Н.М. Духовное воспитание школьников: проблемы, перспективы, технологии: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2004. 160 с.
5. Овчарова Р.В., Гизатуллина Э.Р. Психологическая структура нравственной сферы личности подростка // Педагогическое образование в России. 2011. № 3. С. 103-108.
6. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе: монография. М.: Педагогика, 1989. 208 с.
7. Дёмкина Е.В. Учёт регионально-этнических особенностей казачества как принцип гуманизации образования на современном этапе развития общества // Мир образования – образование в мире. 2017. № 3(67). С. 50-61.
8. Дуранов И.М. Педагогические условия формирования гражданской активности во внеурочной деятельности старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Алма-Ата, 1992. 19с.
9. Шерекина Е.В. Патриотическое воспитание старшеклассников во внеурочной деятельности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2009. № 2. С. 27-28.
10. Худякова А. Чем внеурочная деятельность отличается от дополнительного образования // Вектор образования: издание для педагогов URL: http://eduurfo.ru/opinions/?ELEMENT_ID=22626 (дата обращения: 24.02.2017).

References:

1. Bondarevskaya E.V. Theory and practice of person-oriented education. Rostov-on-Don: RGPU Publishing house, 2000. P. 96.
2. Pedagogy: a manual / B.A. Slastenin [et al]. M.: Academia, 2002. 576 pp.
3. Glumnoy A.V. Development of the system of spiritual and moral education of students: Diss. for the Cand. of Pedagogy degree. M., 2005. 172 pp.
4. Solovtsova I.A., Borytko N.M. Spiritual education of schoolchildren: problems, prospects and technologies: a manual. Volgograd: VGIPK RO Publishing House, 2004. 160 pp.
5. Ovcharova R.V., Gizatullina E.R. Psychological structure of the moral sphere of a teenager's personality // Pedagogical education in Russia. 2011. No. 3. P. 103-108.
6. Feldshtein D.I. Psychology of personality development in ontogenesis: a monograph. M.: Pedagogika, 1989. 208 pp.
7. Demkina E.V. The account of regional and ethnic features of the Cossacks as a principle of humanization of education at the present stage of society development // The world of education: education in the world. 2017. No. 3 (67). P. 50-61.
8. Duranov I.M. Pedagogical conditions for the formation of civic activity in after-school activities of senior pupils: Diss. abstract for the Cand. of Pedagogy degree. Alma-Ata, 1992. 19 pp.

9. Sherekina E.V. Patriotic education of senior pupils in out-class activities // News of Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences. 2009. No. 2. P. 27-28.

10. Khudyakova A. What is the difference between out-class activity and additional education // Education vector: publication for teachers URL: http://eduurfo.ru/opinions/?ELEMENT_ID=22626 (date of access: February 24, 2017).

УДК 37.035.6:316.75

ББК 74.002.5

Ч 48

К.Д. Чермит

Доктор педагогических наук, доктор биологических наук, профессор кафедры общей педагогики Адыгейского государственного университета; E-mail: chermit@adygnet.ru

А.Н. Аутлева

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и педагогических технологий факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета; E-mail: asiet-aytleva@list.ru

Е.Г. Вержбицкая

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: egv1809@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

(Рецензирована)

Аннотация. Раскрываются педагогические подходы, направленные на обеспечение становления целостной личности студента вуза, в которой органично сопряжены социальная компетентность и этническая идентичность как сущностные её характеристики. Моделирование поликультурного образовательного пространства вуза выступает фактором развития и самореализации личности студента на основе интеграции воспитательных сил микросреды. Становление социальной компетентности студента вуза предполагает полноценное включение в воспитательно-образовательный процесс всего педагогического потенциала и возможностей социума.

Ключевые слова: воспитание, студенты вуза, социальная компетентность, поликультурное образовательное пространство, этническая идентичность.

K.D. Chermit

Doctor of Pedagogy, Dr.Sci.Biol., Professor of Department of the General Pedagogy, the Adyghe State University; E-mail: chermit@adygnet.ru

A.N. Autleva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of Department of Pedagogy and Pedagogical Technologies of Faculty of Pedagogy and Psychology, the Adyghe Sstate University; E-mail: asiet-aytleva@list.ru

E.G. Verzhbitskaya

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Health Safety of Institute of Physical Culture and Judo, the Adyghe State University; E-mail: egv1809@mail.ru

FORMATION OF SOCIAL COMPETENCE AND ETHNIC IDENTITY OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION IN MULTICULTURAL EDUCATIONAL SPACE

Abstract. The paper reveals pedagogical approaches aimed at ensuring the formation of an integral personality of a university student, in which the social competence and ethnic identity are intrinsically linked as essential its characteristics. Modeling the multicultural educational space of the university is a factor in the development and self-realization of the student's personality on the basis of the integration of the educational forces of the micro environment. The formation of the social competence of the student of the university assumes the full inclusion in the educational process of the entire pedagogical potential and capabilities of the society.

Keywords: education, university students, social competence, multicultural educational space, ethnic identity.

Студенческая молодежь – это стратегический ресурс общества, становление социальной компетентности представляется актуальной в профессиональной подготовке. Приоритетная роль в формировании социальной компетентности студентов вуза принадлежит дисциплинам гуманитарного и социально-экономического блока, которые дают знания об общих законах функционирования современного общества и прививают навыки анализа социально-экономических процессов, без которых молодому человеку сложно адаптироваться в современном динамично развивающемся социуме. Воспитание как сложная социальная система обладает рядом признаков, важнейшими из которых являются целенаправленность, целостность, структурность, динамизм, взаимодействие со средой, с системами более высокого порядка. В таком случае воспитательная система вуза является целостным динамическим единством взаимосвязанных элементов; воспитательных целей и задач; деятельности, обеспечивающей их реализацию; субъектов деятельности, ее организующих и в ней участвующих; возникающих в деятельности и общении отношений, интегрирующих субъекты в некую общность; управления, обеспечивающего интеграцию компонентов в систему и развития этой системы. Развитие образовательной системы – процесс управляемый, который требует четкого представления закономерностей, тенденций и этапов этого процесса.

Федеральный государственный образовательный стандарт позволяет учитывать особенности социально-политической, экономической и демографической ситуации и формировать у студентов профессиональную и жизненную позицию активного противостояния идеологии экстремизма, попыткам прямого вовлечения в противоправную деятельность. Содержание федеральных государственных стандартов ориентировано на формирование общекультурных, профессиональных и личностных компетенций, которые являются составляющими социальной компетентности личности обучающегося.

Поликультурность как принцип воспитания в условиях образовательного пространства вуза основан на идее сохранения, принятия этнических культурных традиций как нравственных норм, регулятор поведения субъектов поликультурного пространства. Это открывает перед студентами новые культурные перспективы, ориентируя на культурное разнообразие; формирует у студента готовность принять культурные традиции как инварианты различных культур. При этом появляется определенная открытость в отношении межкультурного взаимодействия субъектов поликультурного образовательного пространства; студенты знакомятся с традициями и тенденциями развития других культур, сравнивают с культурными нормами своей культуры. В этом случае образовательное пространство, основанное на этнических этических нормах, ценностях, взглядах,

представлениях, придает содержанию бытия обучающихся не только нравственный смысл, но и создает предпосылки для межкультурной коммуникации, диалога культур.

В.В. Путин в своей речи на Валдайском форуме (2013) обозначил следующее направление в развитии России: «Необходимо историческое творчество, синтез лучшего национального опыта и идеи, осмысление наших культурных, духовных, политических традиций с разных точек зрения с пониманием, что это не застывшее нечто, данное навсегда, а это живой организм. Только тогда наша идентичность будет основана на прочном фундаменте, будет обращена в будущее, а не в прошлое. <...> Без ценностей, заложенных в христианстве и других мировых религиях, без формировавшихся тысячелетиями норм морали и нравственности люди неизбежно утратят человеческое достоинство. И мы считаем естественным и правильным эти ценности отстаивать.> ... <При этом у нас накоплен уникальный опыт взаимовлияния, взаимообогащения, взаимного уважения различных культур. Эта поликультурность, полиэтничность живет в нашем историческом сознании, в нашем духе, в нашем историческом коде.> ...» [1].

При воспитании студентов вуза в условиях такого полиэтничного, поликультурного региона, как Северный Кавказ, где традиционные национальные ценности, обычаи задают границы нравственного и безнравственного, важно выделить императивы в национальных ценностях, выступающие как нравственные предписания поведения, отношений.

Высоким уровнем гражданской идентичности является общероссийская идентичность – «единая для всех граждан страны российская общность, достижение и укоренение которой обеспечивается государством на правовом, идейном, культурном, нравственном, этическом

уровнях» [2]. Характерологическим свойством российской идентичности является ее «традиционность, консервативность, приверженность соборным ценностям, базовой среди которых является российскость как полиэтничная, многокультурная, многоконфессиональная, всеобщая «субстанция» [3].

«Именно в рамках российской идентичности (российскости), как отмечает В.А. Тишков (2010), формируется и трансформируется содержание таких категорий, как «народ», «нация», «национальное государство» [4].

В современной России в области общей политики, в том числе политике образования, обозначился государственный заказ в реализации идеи духовно-нравственного воспитания личности, готовой к активному участию в политической, экономической и культурной жизни государства. А это напрямую связано с вопросами структуры общества, его этнических и национальных особенностей. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость рефлексии человеком образования с точки зрения его возможностей для осознания своей культурной, этнической идентичности, их реализации в образовательной системе, а также формирования уважения к другим культурам. Учет особенностей мировосприятия и миропонимания, сформированных в условиях конкретного региона и национального окружения, является определяющим в воспитательной работе педагогов и направлен на самоактуализацию и саморазвитие личности воспитуемого. Ориентация образовательной политики на социо-, этнокультурные и региональные особенности влияет на приоритеты развития образовательного процесса в субъектах Российской Федерации.

Поликультурность как инвариантная реальность современности определяет во многих странах мира и в России вектор социально-политического устройства и развития.

В этой связи особую актуальность приобретает воспитательный потенциал национальных ценностей этнокультурного опыта субъектов поликультурного образовательного пространства, который заключен в традициях, обычаях, в ментальных установках как основа нравственного воспитания личности студентов – будущих педагогов.

В Адыгейском государственном университете организована система мониторинга социальной компетентности и этнической идентичности будущих педагогов. По результатам опроса о значимости таких понятий, как «Безопасность», «Историческая память», «Патриотизм», «Этнические ценности», «Родина», «Малая родина», «Гражданственность», «Моя страна», в жизни респондентов, о влиянии этих понятий на формирование жизненной позиции респондентов показали, что опрошенные студенты выделили в первую группу приоритетов понятия безопасности, исторической памяти, патриотизма и этнические ценности.

Результаты опроса о влиянии ценностных гражданско-патриотических понятий на формирование жизненной позиции респондента показали:

1. Безопасность (41,3%)
2. Историческая память (40,9%)
3. Патриотизм (36,2%)
4. Этнические ценности (36,1%)
5. Родина (33,5%)
6. Малая Родина (31,7%)
7. Гражданственность (29,9%)
8. Моя страна (28,9%).

Таким образом, приоритет таких ценностей, как «Безопасность», «Историческая память», «Патриотизм», «Малая родина», «Этнические ценности», конечно же, связан с социокультурными особенностями поликультурной Республики Адыгея.

В современной России заметно возрастание значимости патриотизма как консолидирующей основы общества, т.к. именно патриотическое сознание человека определяет

его гражданскую позицию и социальную активность, причем «граждан России» является приоритетной идентификацией для 47,9% участников опроса.

Однако среди «мы – идентификаций» ведущую роль играют отождествления себя с «товарищами по работе, учебе» (61,3%), с «людьми, разделяющими взгляды на жизнь» (55,8%), с «представителями своего поколения» (54,2%). Определяют себя как «россияне», как часть российского социума лишь 37,7% респондентов, то есть идентификация «мы» как «россияне» («мы – это россияне») стоит на шестой ступени в десятиступенчатой идентификационной иерархии участников опроса.

Анализ результатов ответов на вопрос о роли национальных традиций в обществе свидетельствует об актуальности этого вопроса в поликультурном обществе. 44,4% опрошенных студентов считают, что национальные традиции в современном обществе – это то, «что сплачивает общество, обеспечивает социальный мир и согласие», 20,9% выбрали варианты ответа: «национальные традиции сегодня имеют декоративный характер и практически не влияют на жизнь общества», 20,7%: «в современном обществе национальные традиции разделяют общество, порождают многочисленные конфликты». Такая поляризация мнений содержит в себе угрозу нестабильности в межнациональных отношениях в регионе.

Важным ресурсом целенаправленного формирования образовательной среды студентов, способствующей развитию их гражданских установок, являются курсы по выбору, позволяющие выбирать структуру и содержание вариативных курсов: «Этнопедагогика», «Граждановедение», «Краеведение», «Поликультурное образование», «Современные проблемы воспитания в поликультурном образовательном пространстве», Межкультурные коммуникации в поликультурном

мире», «Социальная компетентность младших школьников»; спецсеминары «Формирование этнической толерантности», «Нравственные ценности в молодежной культуре» и др.) и педагогические тренинги «Я-гражданин», «Диалог культур в полиэтническом пространстве».

Образовательные программы Адыгейского государственного университета соответствуют требованиям не только интернационализации информации, но и требованиям учета определенной региональной этнокультурной специфики. Реализация таких подходов в программах университетского образования реально способствует социализации этнических групп, их включению в общий контекст российской и мировой культуры, чему в значительной степени способствует обучение на русском языке. Именно обучение на русском языке является важнейшим условием успешности формирования российской гражданской идентичности. Так в АГУ открыта общеуниверситетская кафедра русского языка для студентов всех направлений подготовки.

Задача формирования социальной компетентности и этнической идентичности студентов вуза как носителей общероссийской гражданской идентичности требует разработки соответствующих прикладных гуманитарных и социальных технологий, которые позволят точно определять параметры, механизмы, методики воспитательного воздействия на личность студента с учетом оптимального сочетания трех идентичностей: российской, региональной, этнической.

Педагогическая система профессиональной подготовки будущих педагогов включает три концептуальных направления: педагогическая концепция формирования этнической толерантности обучающихся в условиях полиэтнического образовательного пространства; педагогическая концепция нравственного воспитания на основе

базовых ценностей этнопедагогики; педагогическая концепция системы социализации личности на основе нравственных императивов национальных ценностей в контексте интеграционных тенденции в поликультурном, социально дифференцированном российском обществе. Одним из индикаторов таких тенденций является динамика и соотношение гражданской, этнической, региональной идентичности и уровень этнической толерантности, взаимопонимания и адаптации взаимодействующих этнокультурных и социальных групп.

Основными педагогическими условиями реализации педагогической системы формирования социальной компетентности и этнической идентичности будущих педагогов в условиях полиэтнического образовательного пространства вуза являются: создание образовательной среды в условиях актуализации национальных традиций, обычаев, ценностей; интегрированное и единое направленное взаимодействие всех социальных институтов с использованием этнокультурных средств и традиций; создание возможностей для практического участия обучающихся в моделировании традиций и обычаев разных народов через организацию воспитательных событий, вызывающих у субъектов полиэтнического образовательного пространства общественный резонанс; привлечение общественных, студенческих, военно-патриотических организаций, сообщества исторической реконструкции.

Таким образом, становление социальной компетентности студентов обуславливает формирование общегражданских ценностей обучающейся молодежи на принципах включенности социальных институтов в образовательное пространство и синергии их воздействия на личность обучающегося с целью наполнения общегражданских ценностей национальными ценностями, смыслами, императивами.

Приоритетным направлением воспитания для Адыгейского государственного университета является реализация последовательной системной политики средствами образования, науки, культуротворческой деятельности по стабилизации

ситуации в регионе, что закономерно обеспечит на тактическом уровне формирование российской гражданской идентичности, общекультурной компетентности, высокого уровня правовой культуры в студенческой среде.

Примечания:

1. Путин В.В. Доклад в Валдайском дискуссионном клубе. 2013. URL: <http://ru-an.info/nevs/2555>.
2. Кортунов С.В. Национальная идентичность. Постижение смысла. М.: Аспект-Пресс, 2009.
3. Аствацатурова М.А. Северный Кавказ: перспективы и риски. Трансформация регионального этнополитического пространства. М.: Academia, 2011. С. 10.
4. Тишков В.А. Российский народ. М.: Просвещение, 2010. 165 с.

References:

1. Putin V.V. Report in Valdai Discussion Club. 2013. URL: <http://en-an.info/nevs/2555>.
2. Kortunov S.V. National identity. Comprehension of meaning. M.: Aspect-Press, 2009.
3. Astvatsaturova M.A. North Caucasus: prospects and risks. Transformation of the regional ethno-political space. M.: Academia, 2011. P. 10.
4. Tishkov V.A. The Russian people. M.: Prosveshchenie, 2010. 165 pp.

УДК 37.013

ББК 74.00

Ч 48

К.Д. Чермит

Доктор педагогических наук, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей педагогики, проректор по учебной работе Адыгейского государственного университета; E-mail: Cermit@adygnet.ru

Н.Ш. Блягоз

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики Адыгейского государственного университета; E-mail: nafset410@yandex.ru

Л.А. Холодная

Старший преподаватель кафедры профсоюзного движения, гуманитарных и социально-экономических дисциплин Кубанского института социэкономике и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»; E-mail: kubisep@atiso.ru

АДЫГЕЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАО: ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ, НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

(Рецензирована)

Аннотация. Данная статья посвящена деятельности Адыгейского научного центра РАО, его сотрудничеству с Российской академией образования и научными и образовательными учреждениями Республики Адыгея и Краснодарского края. В ней освещены цели, задачи и направления деятельности Центра; представлены научно-образовательный потенциал АГУ, на базе которого функционирует Центр, некоторые результаты и дальнейшие перспективы его деятельности.

Ключевые слова: Российская академия образования, научный центр, цель, задачи, направление деятельности, перспективы деятельности.

K.D. Chermit

Doktor of Pedagogy, of Biology, Professor, the Head of General Pedagogy Department, Vice- Rector for Study, the Adyghe State University; E-mail: Cermit@adygnet.ru

N.Sh. Blyagoz

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the General Pedagogy Department, the Adyghe State University; E-mail: nafset410@yandex.ru

L.A. Kholodnaya

Senior teacher of Department of the Trade-Union Movement, the Humanities, Social and Economic Disciplines of the Kuban Institute of Social Economics and Law (Branch) of Educational Institution of TraderUnions of the Higher Education "Academy of Work and Social Relations"; E-mail: kubisep@atiso.ru

ADYGHE SCIENTIFIC CENTER OF RUSSIAN ACADEMY OF EDUCATION: PURPOSE, OBJECTIVES, ACTIVITIES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Abstract. This paper is devoted to the activities of the Adyghe Scientific Center of RAE, its cooperation with the Russian Academy of Education and the scientific

and education institutions of the Republic of Adyghea and the Krasnodar Territory. In it, the goals, tasks and activities of the Center are elucidated; the scientific and educational potential of the ASU on the basis of which the Center functions, some results and further prospects of its activity are presented.

Keywords: the Russian Academy of Education, Scientific Center, purpose, tasks, activities, prospects of activity.

Создание научно-образовательных центров Российской академии образования на базе ведущих университетов страны, образовательных организаций высшего образования, известных своими достижениями в области научных и научно-педагогических исследований, берет свое начало с 2015 года. Тогда были открыты центры на базе Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого и Волгоградского государственного социально-педагогического университета. В 2016 году 21 октября в соответствии с Соглашением о научном сотрудничестве между ФГБУ «Российская академия образования» и ФГБУ ВО «Адыгейский государственный университет» был создан Адыгейский научный центр Российской академии образования в ЮФО. В рамках данного соглашения были разработаны и согласованы сторонами соответствующие Положения, Концепция деятельности Центра, подписан договор о сотрудничестве Сторон.

Целью сотрудничества является объединение возможностей Сторон по координации и повышению эффективности использования научного, образовательного и инновационного потенциала Российской академии образования, образовательных и научных организаций Республики Адыгея.

Целью деятельности самого Научного центра является конструирование единого научного пространства в Республике Адыгея в области наук об образовании и его оптимизация, а его задачами:

- координация научных исследований в сфере образования, проводимых в АГУ, научными и образовательными организациями в

Республике Адыгея, и осуществление экспертиз их результатов;

- анализ состояния исследований в области наук об образовании в Республике Адыгея;

- проведение научных исследований по согласованной с Российской академией образования тематике и внедрение результатов в деятельность образовательных организаций республики;

- проведение мероприятий в сфере образования и науки республики;

- оказание методологической, научно-методической поддержки в освоении образовательных стандартов, программ, технологий и механизмов модернизации непрерывного образования (дошкольного, общего, профессионального и дополнительного) в республике и др.

Такая работа Центра позволит:

- презентовать возможности АГУ, образовательных учреждений Адыгеи для участия в важнейших научных исследованиях, которые ведутся Российской академией образования;

- осуществить единство академической, вузовской науки и школьной практики;

- определить основания и критерии для выбора значимых для региона проблем исследования;

- создать ресурсную базу регионального образования и, таким образом, обозначить единое научно-образовательное пространство республики.

Для реализации всего вышеобозначенного и в соответствии с основными направлениями деятельности Российской академии образования в сфере наук об образовании и смежных с ними наук на 2013-2020 годы работа Адыгейского научного центра РАО при Адыгейском

государственном университете осуществляется по следующим направлениям:

«Целостное развитие личности в системе образования» (научный руководитель: д.п.н., профессор З.К. Меретукова).

В рамках данного направления проводятся исследования: суггестопедийной культуры как фактора реализации принципа холизма в образовании, когнитивного, этнокультурного, физического, нравственного созревания детей; особенностей школьной адаптации детей; становления личности, когнитивных процессов и познавательной деятельности детей и подростков, личностной социализации детей на различных этапах с учетом региональной ментальности, поликультурности, этнического разнообразия Адыгеи. Исследуются: этническая принадлежность обучающегося как основа становления целостной личности, региональные проблемы развития детей в семье, сотрудничество семьи и школы в становлении целостной личности обучающегося, особенности духовного, физического, креативного, художественного, музыкального, религиозного развития детей в целостном развитии личности; экологизация сознания в становлении целостной личности обучающегося. Также в поле научной разработки находятся вопросы социально-личностного развития детей в целостном развитии личности в условиях поликультурного образовательного пространства и целостный педагогический процесс в целостном развитии личности в системе образования и становлении целостной личности.

2. *«Научно-теоретическая поддержка освоения образовательных стандартов, программ, технологий и механизмов модернизации непрерывного образования (дошкольного, общего, профессионального и дополнительного) в условиях поликультурного образовательного пространства региона» (науч. Рук.: д.п.н., д.б.н., профессор К.Д. Чермит).*

Работа в данном направлении ориентирована на осуществление критериального анализа и оценки состояния регионального образования его ресурсной базы; обобщения педагогического опыта образовательных учреждений различного уровня и профиля; тенденций развития регионального образования; поиска инноваций. Исследуются: региональные проблемы обеспечения эффективности дошкольного, среднего (полного) общего и профессионального образования; социально-личностное развитие детей и развитие межкультурных коммуникаций в процессе организации учебной и внеучебной деятельности школьников в условиях поликультурного образовательного пространства; профессиональное развитие личности в поликультурном образовательном пространстве; региональный опыт формирования культуры здоровья детей в рамках образовательной школы; специфика реализации воспитательного потенциала общего образования с учетом культурно-исторических традиций региона.

3. *«Региональные исследования в области предметных методик» (научный руководитель: д.п.н., профессор Ф.К. Уракова).*

Деятельность в этом направлении сосредоточена на выявлении, изучении и анализе исследований по методике преподавания дисциплин, передового опыта учителей региона; предметного и метапредметного содержания образования, опыта школьных межпредметных проектов; методической поддержке учителей в освоении новых образовательных стандартов. В поле научного интереса входят: языковое образование как инструмент формирования билингвальной личности в поликультурном и полиэтническом образовательном пространстве Юга России; речевая реализация двуязычия в условиях полиэтнического образовательного пространства; теория и практика развития

умственных способностей младших школьников в условиях адыго-русского двуязычия; музыкальное обучение в традиционной культуре народов Кавказа.

На основании «Плана мероприятий на 2016-2018 годы Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в план работы включены темы научно-исследовательских работ, связанных с анализом и оценкой реализации 44 пункта данного документа – «Мониторинг состояния и развития языков народов Российской Федерации».

Исследования проводятся по темам: «Адыгейский язык в общеобразовательной и высшей школе: состояние и перспективы» (к.ф.н., доцент М.А. Хачемизова), «Проблема погружения детей в языковое пространство (исопыта работы ДОУ и системы дополнительного образования в Республике Адыгея)» (д.ф.н., проф. Р.Б. Унарокова, к.ф.н., доцент М.А. Хачемизова, к.ф.н., доцент М.А. Шхабацева) и др. Создан постоянно действующий семинар по проблеме: «Традиционное и инновационное в обучении русскому языку и литературе в билингвальном пространстве» (к.ф.н., доцент Ф.И. Хейшхо, д.ф.н., проф. Х.З. Багироков, к.п.н., доцент З.К. Кахужева, к.ф.н., доцент А.К. Пшизова, к.ф.н., доцент Б.Д. Ачох), проводятся сессии для учителей адыгейского языка и литературы на базе кафедры адыгейской филологии АГУ.

На сегодняшний день в целях реализации данного документа разработаны:

- модель языкового образования в формировании билингвальной личности в поликультурном и полиэтническом образовательном пространстве и ее апробация;

- методико-методологический инструментарий эмпирического исследования процесса формирования современной билингвальной языковой личности;

- критерии оценки определения инновационного потенциала и

степени влияния глобализации на формирование современной билингвальной личности в этнолингвокультурном пространстве Юга России.

В рамках научного направления исследования: «Современные проблемы адыгovedения в контексте университетского образования» (Х.З. Багироков, У.М. Панеш, Р.Б. Унарокова, С.Н. Сиюхов, М.А. Шхабацева):

- опубликованы статьи по адыгovedческим проблемам – языку, литературе, фольклору, этнографии, истории, методикам преподавания дисциплин, в том числе статей студентов, магистрантов и аспирантов в Научном журнале Центра адыгovedения НИИ КП АГУ, АРИГИ, МЧА «Псалъ» («Слово»). Всего 26;

- выпущена монография: Билингвизм социальный и художественный: репрезентация в языковом пространстве: коллективная монография / под ред. Х.З. Багирокова. – Майкоп: редакционно-издательский отдел АГУ, 2017. – 324 с.;

- проведены научные мероприятия и конференции международного и республиканского уровня:

1. Международная научная конференция: «Становление и развитие младописьменных языков», посвященная 120-летию языковеда Д.А. Ашхамафа (21-23 июня 2017 г., Майкоп).

2. Республиканские «Керашевские чтения-2017», республиканская научная конференция: «Феномен творческой личности Т.М. Керашева в общероссийской культуре» (15 ноября 2017 г., Майкоп, Приказ АГУ от 16 октября 2017 г. № 105).

3. Круглый стол: «Кавказская война в лицах, воспоминаниях участников, очевидцев» (Приказ АГУ от 16 мая 2017 г. № 53).

4. Круглый стол: «Адыгейский язык в современной школе: проблемы изучения и преподавания» (Приказ АГУ от 10 мая 2017 г. № 51).

5. Республиканская сессия постоянно действующего семинара «Традиционное и инновационное в

обучении русскому языку и литературе в билингвальном пространстве» (Приказ Министерства образования и науки РА от 02.03.2017 г. № 204; Приказ АГУ от 06.03.2017 г. № 23);

– успешно защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук:

1. Сиюхов С.Н. Особенности формирования прозы на современную тему в адыгейской литературе 60-80-х гг. и художественное своеобразие диалогии А. Евтыха «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь». Научный руководитель – профессор У.М. Панеш.

2. Шхабацева Марина Аскарбиевна. «Адыгский детский фольклор в обрядовом, игровом и жанровом контекстах». Научный руководитель – профессор Р.Б. Унарокова.

Сущность научного направления исследования «Современные проблемы адыговедения в контексте университетского образования» заключается в исследовании широкого спектра адыговедческих проблем с целью сохранения адыгского языка, культуры и популяризации истории адыгов, подготовки национальных научно-педагогических кадров. Значимость исследования в поддержке статуса адыгейского языка как государственного языка субъекта Российской Федерации (Республики Адыгея), формирование толерантного пространства межэтнических коммуникаций. Также в планах у исследователей – создание информационной базы данных по адыговедческим проблемам для сохранения национальной идентичности и развития адыгского языка в условиях глобализации.

4. «Исследования в области этнокультуры и этнопедагогики как основания воспитания и социализации обучающихся в образовательном пространстве Северного Кавказа».

Четвертое направление, наряду с первым и третьим, предоставляет возможность сосредоточить

внимание на выявлении особенностей осуществления образования и воспитания обучающихся Северного Кавказа и конкретно Республики Адыгея. Оно направлено на изучение теоретико-методологических оснований и стратегических приоритетов развития, воспитания и социализации детей и молодежи на Северном Кавказе и возможности этнокультурного ориентирования образовательной системы полиэтнического региона и перспективных научно-педагогических идей ученых Адыгеи по данному направлению исследования; проблемы национальной школы, учебного процесса в контексте интегральности его функциональных реалий в контексте этнопедагогических особенностей, интегративного подхода к педагогическому процессу в поликультурном образовательном пространстве; особенности педагогической деятельности учителя в образовательном пространстве Северного Кавказа.

5. *Модернизация системы социально-педагогической реабилитации детей с девиантным поведением, детей сирот и других категорий населения, проживающих в условиях социальной депривации (научный руководитель: д.п.н., профессор Ф.П. Хакунова).*

Данное направление ориентировано на разработку методологии и инструментария исследования эффективности замещающей семьи и ее психолого-педагогического сопровождения; путей и форм, модели модернизации технологий и содержания процесса социально-педагогической реабилитации подростков с девиантным поведением в условиях образовательных учреждений закрытого типа; индивидуального маршрута повышения качества педагогических кадров в условиях образовательных учреждений закрытого типа.

Одним из результатов реализации проекта «Методология и инструментарий исследования эффективности замещающей семьи и ее

психолого-педагогического сопровождения» под руководством Ф.П. Хакуновой было проведение Международной конференции «Замещающая семья в полисоциальных институтах», в которой приняли участие более 120 человек, включая ученых из Белоруссии, Казахстана, Канады. Мероприятие было организовано и проведено с участием кафедры педагогической психологии факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Государственного бюджетного учреждения Республики Адыгея «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи».

В рамках проекта «Социально-педагогическая реабилитация подростков с девиантным поведением в условиях образовательных учреждений закрытого типа» (автор к.п.н., доцент М.Э. Паатова) разработана структурно-функциональная модель социально-педагогической реабилитации девиантных подростков в условиях специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, опубликована статья «Формирование социально-личностной жизнеспособности девиантных подростков в процессе социально-педагогической реабилитации: теоретико-методологические основы», выпущено учебное пособие: М.Э. Паатова. Проектирование реабилитационно-воспитательных ситуаций в условиях специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа: Учебное пособие / М.Э. Паатова. – Майкоп: Качество, 2017. – 87 с. Также организованы и проведены курсы повышения квалификации по программе: «Социально-педагогическая реабилитация подростков с девиантным (общественно опасным) поведением».

6. *«Обеспечение Научным центром методологической и методической поддержки педагогических сообществ Республики Адыгея и близлежащих районов Краснодарского края» (научный руководитель: д.п.н., д.б.н., профессор К.Д. Чермит).*

Методологическая и методическая поддержка педагогических сообществ Республики Адыгея и близлежащих районов Краснодарского края осуществляется путем организации и проведения курсов повышения квалификации для преподавателей вузов ведущими учеными университета в области педагогики – д.п.н., д.б.н., профессором К.Д. Чермитом, д.п.н., профессором З.К. Меретуковой.

Но надо отметить, что появление данного направления работы Адыгейского научного центра вызвано заключением договора между Адыгейским научным центром РАО и средней общеобразовательной школой №2 имени А.В. Суворова станицы Динской Краснодарского края. Школа является лауреатом конкурсов «Школа года», «Школа XX века», «Школа высшей категории», «Академическая школа», «Школа XXI века». Возглавляет школу выпускник Института физической культуры и дзюдо АГУ Дмитренко Николай Михайлович. Подписание данного договора расширило первоначально заявленные границы деятельности Центра, и учителя данной школы получают методологическую и методическую помощь как непосредственно в самой школе (к.п.н., доцент Н.Ш. Блягоз, к.п.н., доцент Н.К. Куприна), так и в процессе их участия в методологическом семинаре «Методологическая культура педагога в системе связи педагогической науки и практики», проводимом в Адыгейском научном центре РАО. В работе данного методологического семинара в 2017 году приняли активное участие как педагоги СОШ № 2 ст. Динской Краснодарского края, так и СОШ № 1 а. Понежукай Теучежского района РА, а также педагоги РА, магистранты и аспиранты АГУ. Проведение семинара осуществлялось силами преподавательского состава кафедры общей педагогики к.п.н., доцентом Н.К. Куприной, к.п.н., доцентом Н.Ш. Блягоз, к.п.н., доцентом Е.И. Шаровой.

В 2018 году в рамках инновационного научно-образовательного проекта «Наукоград 2018» Адыгейский научный центр РАО совместно с кафедрой общей педагогики Адыгейского государственного университета (к.п.н., доцент Б.К. Джабатырова, к.п.н., доцент Н.К. Куприна, к.п.н., доцент Н.Ш. Блягоз) организовал педагогическую лабораторию «Школа будущего». Деятельность лаборатории была ориентирована на формирование у обучающихся старших классов навыка проектной деятельности.

Работу педагогической лаборатории открыл директор Адыгейского научного центра РАО доктор педагогических наук, доктор биологических наук, профессор К.Д. Чермит. Вопросам современных проблем педагогической науки и практики, а также методологического обоснования и технологического подхода к реализации проектной деятельности было посвящено выступление доктора педагогических наук, профессора З.К. Меретуковой.

Гостями лаборатории «Школа будущего» стали учителя и учащиеся общеобразовательных школ Республики Адыгея и Краснодарского края. Результатом работы лаборатории стала модель школы будущего, в процессе создания которой школьники получили опыт проектной деятельности.

7. Обеспечение экспертных функций по отраслям педагогических знаний (научный руководитель: д.п.н., д.б.н., профессор К.Д. Чермит).

За период в полтора года функционирования Адыгейского научного центра РАО созданы в нем экспертные группы общественной экспертизы по:

- общей педагогике;
- теории и методике профессионального образования;
- теории и методике преподавания русского языка;
- теории и методике физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры.

Экспертными группами по общей педагогике и по теории и методике физического воспитания, спортивной тренировки адаптивной и оздоровительной физической культуры соответственно рассмотрены и даны экспертные заключения на:

– монографию А.Н. Аутлевой «Полипарадигмальная модель экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства» (24 п.л.);

– сборник научно-методических статей учителей общеобразовательных школ «Актуальные проблемы общеобразовательной школы в условиях реализации ФГОС», представленного по материалам круглого стола и т.д.;

– диссертационную работу А.Г. Василиади, аспиранта Кубанского государственного университета физической культуры, по теме: «Профессионально ориентированная волонтерская подготовка студентов учебных заведений в области физической культуры» и т.д.

Освещая вопрос о направлениях деятельности Адыгейского научного центра РАО, надо остановиться еще на одном направлении, которое по своему содержанию носит временный характер, уже реализовано и заложило материально-техническую базу для функционирования Центра, а именно: *направление работы: Организация деятельности Научно-образовательного центра РАО в Республике Адыгея (научный руководитель: д.п.н., д.б.н., профессор К.Д. Чермит).*

Благодаря работе в этом направлении созданы Научный центр РАО в Республике Адыгея (оборудованное место расположения центра, утвержденное штатное расписание; сайт центра), информационно-библиотечный центр для поддержки сообществ педагогов по предметам и предметным областям, а также организована и проведена презентация Центра научной и педагогической общественности. Последнее получило широкое освещение на

республиканском телевидении, в республиканской и университетской прессе.

И в конце статьи хочется обратиться к тем важным задачам, которые поставлены на последнем совещании РАО, куда были приглашены директора региональных центров РАО, вице-президентом РАО академиком В.В. Лаптевым. Они следующие:

- осуществление прикладных научных исследований по основным проблемам развития системы образования регионов;

- сетевые формы организации и осуществления научных исследований;

- реализация результатов научных исследований РАО и РНЦ и НЦ РАО в практике систем образования регионов;

- распространение накопленного опыта и наиболее значимых результатов;

- выстраивание совместной работы РНЦ РАО (и НЦ РАО по возможности) со всеми отделениями РАО по основным направлениям деятельности;

- участие в координации научных исследований в сфере педагогики, психологии и других наук об образовании, проводимых Центрами и научными и образовательными организациями в регионе, максимально используя возможности информационной сети Интернет, сайтов Центров и РАО; и другие.

Для решения поставленных задач Адыгейский государственный университет, на базе которого функционирует Центр, располагает достаточным научным потенциалом. Так, в его структуре находятся: общеуниверситетские кафедры общей педагогики и психологии: факультет педагогики и психологии с кафедрами: «Педагогика и педагогические технологии», «Педагогическая психология»; факультет Социальных технологий и туризма с кафедрой «Социальная педагогика»; Молодежная мастерская

психологического консультирования; курсы повышения квалификации; курсы профессиональной подготовки по специальностям: дошкольная педагогика и психология, психология, менеджмента в образовании, начального образования, естественнонаучного образования; магистратура по подготовке педагогических кадров: «Подготовка педагога к инновационной деятельности в системе образования», «Современные образовательные технологии в начальной школе», «Естественнонаучное образование» и др. и аспирантура по направлению подготовки «Образование и педагогические науки», направленность «Общая педагогика, история педагогики и образования» и т.д.

В состав профессорско-преподавательского состава АГУ входят: 18 докторов педагогических наук, профессоров; 120 кандидатов педагогических наук, доцентов; 6 кандидатов психологических наук, доцентов.

Адыгейский научный центр РАО, являясь структурным подразделением АГУ, может иметь в своем составе кафедры, научные лаборатории, аналитические, экспертные, издательские, организационно-координационные отделы, комиссии, советы и иные структуры, а также временные научно-исследовательские коллективы. Также для выполнения задач, возложенных на него, могут привлекаться штатные работники и совместители, аспиранты и стажеры, студенты университета и других образовательных, научных и иных организаций.

Участие в работе Центра может осуществляться в форме коллективного членства в составе ассоциированных членов и исследовательских лабораторий. На правах ассоциированных членов в состав Центра могут войти: ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Адыгейский

республиканский институт гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева («АРИГИ»), Университетская типография, Университетская газета. На правах ассоциированных членов и исследовательских лабораторий – ГБПОУ РА «Адыгейский педагогический колледж им. Х. Андрухаева», ГБУ ДПО РА «Адыгейский государственный институт повышения квалификации», Комитеты по образованию (районные), «Естественно-математическая школа АГУ», лицеи, колледжи, МБОУ СОШ № РА, Муниципальное бюджетное образовательное

учреждение дополнительного образования детей «Майкопский центр развития творчества детей и юношества» и др. В перспективе работа Центра будет вестись в этом направлении, будут заключаться договоры о сотрудничестве с данными организациями. Это позволит максимально выявить научный и образовательный потенциал каждого образовательного и иного учреждения, организации, объединить его и создать единое научно-образовательное пространство, эффективно функционирующее в сотрудничестве с Российской академией образования.

Примечания:

1. Открытие и перспективы работы Научного центра РАО на базе Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург. URL: http://rusacademedu.ru/wp-content/uploads/2017/01/ncrao_rgppu.pdf

2. Башкирский научный центр РАО. URL: <http://rusacademedu.ru/bashkirskij-nauchnyj-centr-rao/>

3. Крымский региональный научный центр Российской академии образования. URL: <http://rusacademedu.ru/krymskij-regionalnyj-nauchnyj-centr-rossijskoj-akademii-obrazovaniya/>.

4. Центр академии образования. URL: <https://yadi.sk/i/AqJIWR2l3QADwG>.

References:

1. Opening and prospects for the work of the Scientific Center of the Russian Academy of Education on the basis of the Russian State Vocational and Pedagogical University, Ekaterinburg. URL: http://rusacademedu.ru/wp-content/uploads/2017/01/ncrao_rgppu.pdf

2. Bashkir Scientific Center of RAO. URL: <http://rusacademedu.ru/bashkirskij-nauchnyj-centr-rao/>

3. Crimean Regional Scientific Center of the Russian Academy of Education. URL: <http://rusacademedu.ru/krymskij-regionalnyj-nauchnyj-centr-rossijskoj-akademii-obrazovaniya/>.

4. Center of the Academy of Education. URL: <https://yadi.sk/i/AqJIWR2l3QADwG>.

УДК 37.013.78
ББК 74.005.24
III 18

Р.Н. Шалумова

Соискатель кафедры педагогики и социальной психологии факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета; E-mail: rujena07@mail.ru

Е.В. Дёмкина

Доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и социальной психологии факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета; E-mail: demkina72@mail.ru

СУЩНОСТЬ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

(Рецензирована)

Аннотация. Актуальность статьи определяется происходящими в обществе социально-экономическими, политическими, идеологическими процессами. Центральной проблемой современной отечественной педагогики является сохранение общечеловеческих и национальных ценностей. Перед образованием стоят задачи по формированию общегражданской идентификации человека и вместе с тем сохранения национальной идентичности и личностной уникальности. В связи с этим актуален выбор оптимальных условий для развития полиэтнического взаимодействия с представителями разных культур и национальных традиций. Смысл проблемы, поставленной и решённой в данном исследовании, заключается в том, что вопросы систематизации научных знаний в области теоретических, методологических, методических и технологических основ эффективного воспитания поликультурной личности младшего школьника в полиэтнической образовательной среде в настоящее время недостаточно изучены.

Ключевые слова: поликультурность, поликультурная личность, общегражданская идентификация, полиэтническая образовательная среда.

R.N. Shalumova

Applicant of Department of Pedagogy and Social Psychology of Faculty of Social Technologies and Tourism, the Adyghe State University; E-mail: rujena07@mail.ru

E.V. Demkina

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of Department of Pedagogy and Social Psychology of Faculty of Social Technologies and Tourism, the Adyghe State University; E-mail: demkina72@mail.ru

ESSENCE OF THE MULTICULTURAL PERSONALITY IN THE SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL THEORY AND PRACTICE

Abstract. The relevance of this paper is defined by the social, economic, political and ideological processes happening in society. The central problem of modern domestic pedagogy is preservation of universal and national values. Education is faced by problems of formation of all-civil identification of the person and at the same time maintaining national identity and personal uniqueness. In this regard the choice of optimum conditions for development of multiethnic interaction with

representatives of different cultures and national traditions is relevant. The sense of the problem put and solved in this research is that questions of systematization of scientific knowledge in the field of theoretical, methodological, methodical and technological bases of effective education of the multicultural identity of the younger school student in the multiethnic educational environment are insufficiently studied now.

Keywords: multilevel of culture, multicultural personality, all-civil identification, multiethnic educational environment.

Осуществление социального взаимодействия человека с другими людьми невозможно вне культуры. В современном мире, с одной стороны, продолжается совершенствование этнокультурных общечеловеческих отношений, с другой, происходит возврат к культурным традициям, религии и т.д. В ходе взаимодействия личности с культурой общества складывается и развивается культура отдельного человека. Усвоение культурного опыта поколений происходит в процессе культуротворческой миссии самого человека. По отношению к человеку и человеческому сообществу культура выполняет комплекс социальных функций: трансляции социального опыта, регулирования деятельности человека, аккумуляции опыта человечества, формирования человеческих потребностей и ценностных ориентаций.

Организация объединенных наций (ООН) и другие организации декларируют признание ценности культурного многообразия стран, народов и этносов. «...Культурное разнообразие является ценным наследием, и различные культуры найдут свои собственные пути к реализации своего видения устойчивого образа жизни» [1, 2].

В современной социальной ситуации преобладает парадигма гуманизации культуросообразности, онтогенетического и личностного подходов. В середине 60-х годов XX века вышла книга Т. Куна «Структура научных революций», которая провозгласила выделение комплекса социальных парадигм – символических обобщений, характерных для конкретного научного

направления и задающих принципы и ценности миропонимания.

Современные гуманистические парадигмы в образовании ориентируют личность на активное освоение и присвоение культурных достижений, прежде всего, своего народа. Важным методологическим принципом современного образования становится культурологический подход, ориентирующий систему образования на его диалог с культурой, на развитие субъекта, способного к культурному саморазвитию.

Современная мировая культура выглядит многоликой панорамой национальных культур. Культура XXI века видится как мировой интеграционный процесс, в котором происходит смешение различных этнических культур. В результате в современной социокультурной ситуации человек находится на рубеже культур, взаимодействие с которыми требует от него диалогичности понимания, достижений своего этноса. Это способствует проявлению уважения к культурной идентичности других людей. Таким образом, методологическим основанием данного исследования является культурологический подход (Е.С. Бабунова, Е.П. Белинская, Э.Р. Хакимов, В.Ю. Хотинец, Л.А. Энеева и др.).

Нравственное и духовное развитие личности занимает ведущее место в системе педагогических задач в поликультурном обществе. Приоритетные формы и виды педагогической деятельности направляются на сохранение и развитие этнической культуры. В условиях сохранения и уважения этнических ценностей важно формирование общегражданской идентичности. В исследованиях

Л.И. Божович (1968), Л.В. Лидак (2001), В.С. Мухиной (1988) и др. установлено, что на ранних этапах онтогенеза происходит этническая социализация и освоение человеком общегражданских ценностей, позволяющих ему консолидироваться с обществом. Перед образованием стоят задачи по формированию общегражданской идентификации человека и вместе с тем сохранения личностной уникальности. В связи с этим внимание к проблемам практики поликультурного воспитания как важнейшему средству формирования всесторонне развитой, духовно богатой личности приобретает особую актуальность.

В преамбуле к «Концепции поликультурного образования» авторы отмечают, что основную актуальность проблемы поликультурного воспитания и образования приобретают в многонациональном регионе Северного Кавказа (З.А. Малькова, Л.Л. Супрунова). Основными идеями, представленными авторами многочисленных теоретических и экспериментальных исследований, являются: формирование навыков межличностного взаимодействия в поликультурном пространстве, развитие толерантного культурного плюрализма. Концептуальные положения находят подтверждение в практической деятельности и педагогических концепциях других авторов. Так, в коллективной монографии «Введение в этнопедагогику» раскрыты сущность этнокультурной коннотации [3].

Одним из приоритетных направлений современной педагогической науки является проблема формирования личности в условиях поликультурной среды (Л.Н. Бережнова, А.Г. Бермус, В.П. Борисенков, И.С. Бессарабова, С.В. Иванова, Н.Б. Крылова, Т.В. Поштарева, Н.Е. Сидорова и др.). Современная цивилизация стремительно продвигает человеческое общество в новое качественное и количественное информационное измерение, которое

требует развития «целостного» человека, обладающего поликультурным мировоззрением (С.В. Гридин, Э.Р. Хакимов, А.В. Хуторской и др.). Для педагогической науки и практики важно положение о том, что поликультурная среда обеспечивает диалог культур, интеграцию знаний в целостную картину мира, культурную рефлексивность, саморегуляцию и саморазвитие личности.

В настоящее время государством на законодательном уровне принята успешная попытка сформулировать основные подходы к реализации задач развития поликультурной личности в полиэтническом пространстве Российской Федерации. Принятый Государственной Думой РФ «Закон об образовании в Российской Федерации» 21 декабря 2012 года определяет право и свободу человека в части получения образования независимо от его национальной и конфессиональной принадлежности. В Российской Федерации образование осуществляется на русском языке, но при этом гражданам гарантировано право изучения родного языка, изучения литературы народов России «на родном языке из числа языков народов Российской Федерации...» [4].

Переход на новую законодательную базу был осуществлен с 1 сентября 2013 года, были приняты новые образовательные стандарты, провозглашающие в числе важнейших принципов государственной политики и правового регулирования в сфере образования следующие:

- единство образовательного пространства Российской Федерации и развитие этнокультурных традиций;
- гуманистический характер;
- демографический характер;
- светский характер образования.

В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования подчеркивается, что под поликультурной личностью понимается личность, «воспринимающая себя в качестве субъекта полилога культур,

имеющая активную жизненную позицию, обладающая развитым чувством толерантности, эмоциональной устойчивостью, способная к продуктивной профессиональной деятельности в условиях культурного многообразия общества» [5]. В исследованиях Д.С. Батарчука, А.Я. Данилюка и др. под поликультурной личностью понимается «творческий, гуманистический, билингвальный, этнотолерантный субъект со сформированными культурообразовательными ценностями, обладающий культурной компетенцией, самоидентификацией, навыками интеркультурной коммуникации в ситуации культурной плюралистической среды, адаптации к иным культурным ценностям, способный создавать материальные и духовные богатства» [6: 10].

Поликультурная личность – это субъект, обладающий этнокультурной идентичностью и позитивной Я-концепцией. Ее отличает чувство внутреннего равновесия и положительное отношение к себе и другим (К.А. Абульханова, Ш.А. Амонашвили, Л.И. Анцыфирова, А.В. Петровский, И.Б. Котова и др.). Наиболее важными личностными качествами являются отзывчивость, терпимость, открытость, доброжелательность, толерантность. Вместе с тем она осознает себя представителем одновременно нескольких культурных групп: этнической, социальной, территориальной, религиозной, гендерной и др.; легко вступает в межкультурный диалог, с пониманием относится к культурным особенностям других и воспринимает культурное разнообразие как норму их сосуществования.

Качества поликультурной личности формируются и совершенствуются в течение всей жизни. Предпосылки поликультурной личности закладываются на ранних этапах онтогенеза. Признано, что наиболее сензитивными периодами для освоения богатства культуры этноса и общечеловеческой

культуры являются ранние этапы онтогенеза.

Одной из важнейших задач современного образования является приобщение обучающихся младшего школьного возраста к этнокультурным ценностям, осуществление пропедевтической работы с детьми в период ранней социализации [7]. Главной целью поликультурного компонента в образовании является выработка уже на этапе младшего школьного возраста навыков межкультурного взаимодействия и предпосылок формирования межкультурных компетенций. К ним относятся осознание культурных различий, уважение, терпимость, принятие уникальности каждого народа, позитивное отношение к традициям, готовность реагировать на изменения, гибкость в межэтническом общении и в выборе альтернативных решений, отсутствие завышенных ожиданий от общения с представителями других культур. Эти компетенции способствуют урегулированию конфликтных ситуаций, закладывают основу культуры межнационального и межэтнического общения граждан Российской Федерации как внутри государства, так и за его пределами, формируют поликультурную компетентность личности (И.А. Зимняя, Э.Ф. Зеер, Т.В. Поштарева, Л.И. Максимова и др.).

Поликультурную компетентность человека следует рассматривать как сложное интегративное образование, включающее аксиологический, личностный, когнитивный и организационно-деятельностный компоненты. Аксиологический компонент представляет собой совокупность общечеловеческих и национальных (этнических) ценностей в структуре личности. Общечеловеческие и национальные ценности, с одной стороны, обуславливают формирование личностных качеств, необходимых человеку для жизни и деятельности в поликультурном социуме, а с другой – сти-

мулируют овладение системой культурологических знаний и умений межнационального и межкультурного взаимодействия (В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов и др.). К системообразующим качествам личностного компонента относят гуманизм, толерантность, национальную идентичность, этническое самосознание и гражданственность, которые обеспечивают в личностной структуре человека гармонию общечеловеческих, гражданских и этнических начал. В структуру когнитивного и организационно-деятельностного компонентов принято включать культурологические компетенции о национальных традициях народов, которые обеспечат позитивное сотрудничество и взаимодействие с представителями других национальностей [8: 58].

Ребенок младшего школьного возраста наиболее восприимчив к эмоционально-ценностным идеалам, духовно-нравственному развитию, гражданскому воспитанию. В то же время недостатки развития и воспитания в этот период жизни трудно восполнить в последующие годы.

Поликультурная личность в структуре общечеловеческой культуры – личность, воспринимающая себя в качестве субъекта диалога культур, имеющая активную жизненную позицию, обладающая развитым чувством эмпатии, толерантности, эмоциональной устойчивостью, умением жить в мире и согласии с представителями разных культурных групп, способная к продуктивной деятельности в условиях культурного многообразия общества.

Рабочее определение поликультурной личности выступает отправной точкой данного исследования. Поликультурная личность ориентирована на уважение, интерес, позитивное отношение к представителям различных этносов, культур, конфессиональной принадлежности другого человека. Процесс

модернизации российского образования происходит в условиях социокультурной трансформации и изменений федеративного устройства государства. Федеративность Российского государства предполагает ориентацию социальных институтов на социально-экономические, культурно-образовательные, этнические, исторические, экологические, производственные и другие особенности конкретного региона. Все субъекты современной России ориентированы на реализацию как Федерального, так и национально-регионального компонентов образования, а вместе с тем на поиск путей совершенствования поликультурного взаимодействия. Поскольку процессы регионализации затрагивают, прежде всего, образовательные институты, возникает необходимость в переосмыслении роли развития системы образования в условиях «глобальной регионализации» общественной жизни всей страны. Совершенствование системы образования в Северо-Кавказском регионе происходит через взаимодействие федерального и регионального компонентов государственного образовательного стандарта. Федеральный компонент в стандарте образования обеспечивает усвоение мировой и общероссийской культуры. Региональный компонент образования отражает культурные достижения региона. Его освоение позволяет человеку получить возможность беспрепятственно включаться в различные области этнокультурной практики и формы организации совместной деятельности с представителями разных этнических сообществ региона. На этой основе у субъекта развиваются любовь к родному краю и уважение к другим народам.

Программа развития воспитания в системе образования России указывает: «Формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма и противодействие им

имеют для многонациональной России особую актуальность, обусловленную сохраняющейся социальной напряженностью в обществе, продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами, ростом сепаратизма и национального экстремизма, являющихся прямой угрозой безопасности страны» [9: 3]. Система образования является одним из важнейших факторов в удовлетворении потребности подготовки поколений к воспроизводству культурных ценностей. Решение указанной задачи не может быть обеспечено только предметной, специальной подготовкой: образование становится полноценным лишь в том случае, когда его смысл определяется воспитательными целями. Важным моментом становления личности молодого человека является его нравственно-эстетическое воспитание на основе воспитания этнической толерантности, возрождения и сохранения этнокультурных традиций в обществе. Реализация национально-регионального компонента в начальной школе невозможна без анализа современного состояния исследуемой проблемы. Изучение концепции и различных педагогических подходов и направлений, представленных в работах следующих авторов: П. Бателаан «Межкультурное образование – больше, чем долг» [10], Дж. Бенкс «Мультикультурное образование: цели и измерения» [11: 188], позволили констатировать, что воспитание этнической толерантности как целенаправленный процесс формирования гуманитарных качеств личности является приоритетным направлением в учебно-воспитательной работе.

Регионализация образования обусловила проблему создания такой системы, которая бы удовлетворяла индивидуальным, национальным, общероссийским и мировым запросам человека. Стратегическим направлением для этого является научное обеспечение всех звеньев

образования, ориентированных на последовательное развитие личности, ее самоопределение в условиях многоязычного и поликультурного пространства региона. Важную роль в воспитании поликультурной личности младших школьников, проживающих в многонациональном регионе, выполняет преемственность традиций, умелое использование всего богатства народной педагогической мудрости в современной школе (Ш.М.-Х. Арсалиев, Р.А. Ахметханова, Г.Н. Волков, Н.В. Барышников, Р.З. Хайруллин и др.).

В современной образовательной ситуации на первый план выходят духовно-нравственные ценности и культурные идеалы – идеалы свободы, самоутверждения, безусловного принятия другого человека независимо от его этнокультурной идентичности. В исследованиях И.Ф. Исаева, В.А. Сластенина, Е.Н. Шиянова, Э.Д. Днепров, Н.Д. Никандрова, Ш.А. Амонашвили, А.В. Петровского и др. достаточно подробно проанализированы приоритеты отечественной педагогики конца XX века, определившие современные методологические принципы образования, провозглашающие идеи ценностного, аксиологического отношения к человеку и человека к другим людям, другим народам и этнокультурным сообществам.

Развитие личности в младшем школьном возрасте как культурно-исторического субъекта предполагает осуществление трансформации региональной и общечеловеческой культуры в школьную практику. А, следовательно, появляется возможность у самих начальных школ отвечать культурологическим запросам общества и человека. Ведущей гуманистической идеей нового педагогического мышления является самостоятельность начальной школы в выборе стратегии своего развития, в самоопределении вариативной части учебного плана, в разработке педагогических технологий образования, в

совершенствовании поликультурной среды школ.

Совокупность обозначенных теоретических положений о воспитании поликультурной личности младших школьников позволяет очертить круг методологических положений и определить дальнейшую стратегию исследования. Общенаучное методологическое обоснование воспитания поликультурной личности младших школьников опирается на сущность культурологического подхода и диалога культур. Конкретно-научная методология позволяет обозначить

значимость антропологической, аксиологической, гуманистической, культурологической, субъектно-личностной парадигм воспитания личности. Представленные теоретико-методологические подходы позволяют обратиться к историческому опыту национальных школ и региональному компоненту Федерального государственного образовательного стандарта. Вместе с тем они позволяют осуществить эмпирические процедуры данного исследования, включающие констатирующий, формирующий и контрольный эксперимент.

Примечания:

1. Kindler A. Education of Migrant Children in the US // National Clearinghouse of Bilingual Education. 2001. № 8.
2. Дёмкина Е.В. Предпосылки исследования проблемы «ментальности» и «менталитета» в трудах зарубежных и отечественных мыслителей // Социосфера. 2011. № 4. С. 18-23.
3. Волков Г.Н., Петрова Т.Н., Панькина А.Б. Введение в этнопедагогику. Элиста, 2006. 304с.
4. Об образовании в Российской Федерации: федер. Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. От 19.02.2018) // СПС КонсультантПлюс. М., 2018. Загл. с экрана.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Просвещение, 2011. 48 с.
6. Батарчук Д.С. Психолого-педагогическое сопровождение развития поликультурной личности в условиях полиэтнической образовательной среды // Вестник ТГПУ. 2010. № 12. С. 10-16.
7. Ситаров В.А., Маралов В.Г. Психология и педагогика ненасилия. М., 1997. 167 с.
8. Малыковская Т.Н. Учитель – ученик. М.: Просвещение, 1977. 167 с.
9. Алибекова З.Н. Формирование эмоционально-ценностного отношения старшеклассников к семье в условиях этнокультурной среды: автореф. Дис. ... канд. Пед. наук. Махачкала, 2012. 23 с.
10. Бателаан П. Межкультурное образование – больше, чем долг. М.: Просвещение, 2002. 243 с.
11. Бенкс Дж. Мультикультурное образование: цели и измерения // Новые ценности образования: культуросообразная школа. 2002. № 11. С. 188-192.

References:

1. Kindler A. Education of Migrant Children in the US // National Clearinghouse of Bilingual Education. 2001. No. 8.
2. Dyomkina E.V. Preconditions of research of problematic aspects of “mind” and “mentality” in works of foreign and domestic thinkers // Sociosphere. 2011. No. 4. P. 18-23.
3. Volkov G.N., Petrova T.N., Pankina A.B. Introduction to Ethnopedagogy. Elista, 2006. 304 pp.
4. On education in the Russian Federation: Feder. Law of 27.12.2012 No. 273-FZ (dated by 19.02.2018) // SPS ConsultantPlus. M., 2018. The title from the screen.
5. Federal state educational standard of basic general education / Ministry of Education and Science of the Russian Federation. M.: Prosveshchenie, 2011. 48 pp.

6. Batarchuk D.S. Psychological and pedagogical support of the development of a multicultural person in the conditions of polyethnic educational environment // Bulletin of TSPU. 2010. No. 12. P. 10-16.
7. Sitarov V.A., Maralov V.G. Psychology and pedagogy of nonviolence. М., 1997. 167 pp.
8. Malykovskaya T.. Teacher – pupil. Moscow: Prosveshchenie, 1977. 167 pp.
9. Alibekova Z.N. Formation of the emotional-value attitude of senior pupils to the family in the conditions of the ethno-cultural environment: Diss. abstract for the Cand. of Pedagogy degree. Makhachkala, 2012. 23 pp.
10. Batelaan P. Intercultural education is more than duty. М.: Prosveshchenie, 2002. 243 pp.
11. Banks J. Multicultural Education: Goals and Dimentions // New values of education: culture-appropriate school. 2002. No. 11. P. 188-192.

ЧАСТНЫЕ МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

SPECIFIC TECHNIQUES AND TECHNOLOGIES OF EDUCATION

УДК 37.014:004
ББК 74.202.53
А 87

А.И. Архипова

Доктор педагогических наук, профессор кафедры информационных систем и технологий в образовании Кубанского государственного университета; E-mail: aiam@bk.ru

А.В. Аракелов

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической физики, декан инженерно-физического факультета Адыгейского государственного университета; E-mail: arakelov12@yandex.ru

Е.А. Пичкуренко

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Кубанского социально-экономического института; E-mail: apelena1961@mail.ru

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ С КОМПЬЮТЕРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ

(Рецензирована)

Аннотация. Обозначены проблемы продвижения в практику образования инновационной литературы, в частности, учебников и электронных ресурсов. Приведены примеры безуспешных попыток внедрения новых учебников и учебных материалов. Показано, что решение указанных проблем возможно в рамках кластерного подхода с его инновационной ориентированностью и включением механизмов внедрения новых продуктов. Приведены предпосылки создания кластеров инновационной дидактической продукции с компьютерной поддержкой.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, дидактические инновации, инновационный учебник, образовательный кластер, компьютерная дидактика.

A.I. Arkhipova

Doctor of Pedagogy, Professor of Department of Information Systems and Technologies in Education; E-mail: aiam@bk.ru

A.V. Arakelov

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Theoretical Physics Department, Dean of Engineering-Physics Faculty, Adyghe State University; E-mail: arakelov12@yandex.ru

E.A. Pichkurenko

*Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of the Humanities, Social and Natural-Science Disciplines, Kuban Social Economic Institute;
E-mail: apelena1961@mail.ru*

CLUSTER APPROACH AS METHODOLOGY AND PRACTICE OF CREATION AND INTRODUCTION OF DIDACTIC INNOVATIONS WITH COMPUTER SUPPORT

Abstract. The paper deals with the problems of developing the promotion of innovation literature, in particular, textbooks and electronic resources in the practice of education. Examples of unsuccessful attempts to introduce new textbooks and teaching materials are given. The solution of the specified problems is possible within the cluster approach, with its innovative focus and turning on of mechanisms of the introduction of new products. Prerequisites for the creation of clusters of innovative educational products with computer support are given.

Keywords: cluster, cluster approach, didactic innovations, innovative textbook, educational cluster, computer didactics.

Казалось бы, что понятие «кластерный подход», пришедшее в гуманитарное знание из практики транснациональных компаний и обеспечившее им максимальные конкурентные преимущества, не может коррелировать с теорией и практикой системы образования, поскольку этот подход может быть реализован только в условиях рыночных отношений, наличия конкуренции и свободного рынка. Однако постепенно этот подход начинает завоевывать позиции и в этой области социальной деятельности, куда многие глобальные инновации приходят из экономики и производства, в которых реализуются определённые «степени свободы». Так происходит и с кластерным подходом, поскольку в настоящее время на государственном уровне как одна из ключевых инвестиционных инициатив рассматривается кластерная политика, которая может предложить инструменты диверсификации как российской экономики, так и социальных структур и институтов. В связи с этим многие субъекты РФ стали разрабатывать стратегии развития, основанные на кластерных технологиях, в частности, появились проекты развития образовательных кластеров, в основном с функциями

оптимизации процедур административного характера [1].

Известно, что кластер объединяет в себе три составляющие: инновационные научные изыскания, производство инновационного продукта, механизм его внедрения. Именно такая структура свойственна транснациональным компаниям, что обеспечивает им колоссальные преимущества в сфере рыночных отношений и свободной конкуренции [2-4]. Эта интеграция способствует интенсификации процесса обмена информацией между участниками кластера, стимулирует научно-исследовательские разработки, создавая особую форму инноваций – коллективный инновационный продукт, а также механизмы его внедрения благодаря развитию логистических теорий и практик.

Почему же именно в рамках кластерного подхода возможно решение проблем создания и внедрения (широкой диффузии) результатов инновационных педагогических практик? Обоснуем несколькими практическими примерами.

Известно, что новое в любой области применения знаний всегда несет в себе риск быть не принятым консервативными, хорошо проверенными методологиями, отменяющими

новизну как сырой, недоработанный продукт. Такая тенденция особенно характерна для сферы образования, где внедрение новой учебной продукции жестко регламентировано управленческими структурами, а издание учебной литературы монополизировано крупными издательствами. С целью аргументации этой позиции приведём несколько примеров из практики внедрения проектов инновационной компьютерной дидактики редакцией научно-методического журнала с электронным приложением «Школьные годы», имеющим федеральную регистрацию СМИ и широкую Интернет-поддержку (сайты <http://icdau.ru>, <http://ya-znau.ru>, <http://icdau.kubsu.ru>, http://школьные_годы.рф) [1].

Когда более четверти века назад автор нового учебника презентовал свой труд учителям, то зал аплодировал стоя. После такого одобрения макет учебника был отправлен в одно из центральных издательств. Получили одобрительную рецензию от московского учителя-новатора, но вторым рецензентом был назначен автор действующего во всех школах страны учебника, и его ответ был предсказуем. Однако первый вариант учебника всё же был небольшим тиражом издан школами нескольких регионов РФ в период, когда ещё не были введены запреты на такую деятельность федеральным руководством образования. Идеи учебника продолжали развиваться, учебник обогащался новыми технологиями, а с наступлением компьютерной эпохи приобрёл и электронное приложение, аспекты его концепции защищались в диссертациях, а его модель и практические варианты по физике и математике были признаны победителями федерального конкурса инновационных проектов (проект «Информатизация системы образования» elisp/c1/gr/001_001) [5].

Вновь была получена одобрительная, без единого критического замечания рецензия, в которой констатировалось, что концепция учебника

«презентует модель инновационного образовательного проекта, основные элементы которого служат изменению традиционной образовательной среды в области «Математика». В рецензии был приведен перечень достоинств учебника: «Изучение сопровождается преимущественным использованием поисковых и проблемных методов обучения», «способствует развитию у учащихся навыков поисковой и исследовательской деятельности, умения работать с различными источниками и формами информации», учебник «функционален, он интегрирует функции учебника, сборника задач, справочника, сборника дидактических материалов, рабочей тетради, функции пособия по мультимедийным дидактическим технологиям», «методика оценивания результатов обучения нетрадиционна, является «рейтинговой системой оценивания». В учебнике «приводятся методики использования в учебном процессе инновационных дидактических технологий». В завершении была рекомендация внедрения нового учебника в практику. В связи с изложенным была предпринята повторная попытка издать учебник, но сначала надо было пройти процедуру получения грифа в Минобрнауки РФ. Академия наук РФ дала положительную рецензию, но от РАО был назначен рецензент, который сам издал учебник для этой же параллели по этому же предмету. Поэтому результат повторился, только с большими материальными затратами (оплата за рецензирование).

В рамках научной школы «Инновационная компьютерная дидактика» организовано взаимодействие с учителями, которые используют в своей профессиональной деятельности IT-технологии и публикуют статьи в журнале «Школьные годы». Многие из них участвуют в различных конкурсах, где презентуют инновационные проекты, подготовленные совместно с редакцией журнала. Например, один из

авторов, учитель немецкого языка из сельской школы, систематически направляет на конкурсы свои работы. О её профессиональном уровне свидетельствует то, что на брифинг краевой администрации с участием представителей немецкого посольства была приглашена от учителей края именно она для презентации своих работ (компьютерный учебный комплекс «Федеральные земли Германии», выполненный на основе программы «Путешествие по городам и странам» – свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2011612440 Роспатента РФ, авторы А.И. Архипова, Р.И. Золотарёв). Комплекс получил высокую оценку немецких коллег. Но когда она приняла участие в местном конкурсе на получение гранта, то получила только третье место, хотя «лидеры» конкурса затруднялись даже демонстрировать свои электронные презентации. Позже организуется краевой семинар учителей иностранных языков, на который районное руководство посылает именно нашего автора, а не «лидеров». Группа учителей из других станций на семинаре выразила автору одобрение словами: «Когда мы в программе семинара увидели вашу фамилию, то сразу решили ехать». «Это моя главная награда», – говорит сельский учитель. И подобная ситуация типична.

В том, что «победители» большинства конкурсов заранее известны, а все остальные участники нужны только для исполнения роли статистов, мы убедились в очередной раз, когда по настоянию руководства университета (КубГУ) послали работы на конкурс «Прорыв». В номинацию «Мотивирующая компьютерная игра» была направлена учебная игра «Дороги», выполненная в программных средах Flash, HTML, VBA. Замысел игры был в том, чтобы предложить учащимся пройти по пяти дорогам, ведущим в музей (разработки учителей ИЗО), в храм (материалы кандидата

педагогических наук, члена молодежной православной общины), путешествия (разработки учителей иностранных языков) в науку (разработки учителей русского языка), в «никуда» (компьютерный комплекс по антинаркотической профилактике, подготовленный с участием сотрудников ФСКН РФ). Пройдя по дорогам, ученики с помощью технологии «Поле знаний» в режиме online на сайте «Сила знаний» выявляют победителя [1].

Наш проект не был отмечен, но кто же победил в этом конкурсе «Прорыв»? В их числе была тривиальная компьютерная игра, замысел которой основан на TV-проекте «Кто хочет стать миллионером?», где ученики отвечали на вопросы об устройстве компьютера и получали вместо обычных баллов виртуальные деньги.

Таким образом, приобретённый опыт внедрения инноваций в практику образования привёл к выводу о необходимости поиска альтернативных путей решения этой проблемы. Тогда мы обратились в ОАО «Российская венчурная компания» – государственный фонд фондов и институт развития Российской Федерации, один из ключевых инструментов государства в деле построения национальной инновационной системы. Основные цели деятельности ОАО «РВК»:

- обеспечение ускоренного формирования эффективной и конкурентоспособной национальной инновационной системы, мобилизующей человеческий потенциал России;
- создание и поддержка специализированной сервисной инфраструктуры для игроков венчурного рынка, развитие инвестиционных механизмов для укрепления отраслевых технологических кластеров в России [6-7].

В ответном письме из РВК содержалось одобрение проекта «Учебник нового поколения – технологический», и рекомендовалось обратиться к венчурным фондам, которым

были направлены громадные государственные финансовые средства. Но ни один из шести фондов не отреагировал на нашу заявку, однако позднее, из материалов «Счётной палаты», мы узнали, что никакие инновации из системы образования их не заинтересовали.

Анализ литературных источников показал, что обозначенная выше проблема внедрения педагогических инноваций имеет системный характер. Например, в аналитическом докладе по результатам выполнения программ компонента «Учебное книгоиздание» (Инновационный проект развития образования) указано, что функцию экспертизы учебных изданий для общеобразовательных учреждений России традиционно выполняет Федеральный экспертный совет (ФЭС). Его функция – разработка проектной модели создания учебников, а также модели продвижения учебной литературы.

Однако анализ практической работы ФЭС показал, что применение к учебникам критериев зачастую носит произвольный и субъективный характер, применяются традиционные требования. Качественно новые учебные издания зачастую пока еще остаются недооцененными, так как их оригинальность кажется многим экспертам, склонным к традиционным подходам, не достоинством, а недостатком. Следовательно, инновационные учебники с большим трудом выдерживают экспертизу ФЭС.

Мы считаем, что требует коренного изменения и действующая в стране процедура продвижения на рынок изданной учебной литературы. В результате её применения возникают парадоксальные ситуации. Например, по словам одного учителя, в его школе в середине учебного года в приказном порядке был заменён учебник физики. При этом раздел «Молекулярная физика» в первом учебнике излагался в конце, а во втором в начале курса. В связи с этой заменой важнейший раздел совсем «выпал» из учебного процесса.

Учитель спрашивал, как же теперь ребятам сдавать ЕГЭ.

В соответствии с утверждённой процедурой авторы изданных учебников и представители издательств с целью их внедрения вынуждены разъезжать по регионам, встречаться с местным руководством образования и пропагандировать свой труд, а учителя должны «выбирать» тот учебник, который рекомендован руководством. Реализация сценария, основанного на полном недоверии к учителю и фактическом лишении его свободы выбора учебной литературы, очевидно, приводит к обострению проблемы коррупции. Следовательно, о становлении свободного рынка педагогической продукции говорить не приходится. Создатели подобных схем внедрения, по-видимому, игнорируют сам факт существования Интернета, с помощью которого возможно информирование общества о новинках учебной литературы, демонстрация их фрагментов, дистанционное консультирование и встречи с авторами (без посредников-чиновников), обучение инновационным технологиям, сбор заказов и передача их издательствам. Однако структуры с такими функциями могут быть созданы только в рамках кластерного подхода при свободной конкуренции предлагаемых изданий.

Мы намеренно привели только факты, которые можем документально подтвердить, избегая делать какие-либо глобальные выводы, поскольку последние очевидны и тривиальны. Ясно, что решение проблем внедрения инноваций в сферу образования посредством модели «внедрение сверху» приводит к абсолютной несвободе выбора и зависимости учителя от воли руководящего сегмента. В качестве альтернативы иногда используется модель «внедрение снизу», когда разработчики инноваций непосредственно встречаются с практикующими педагогами, в частности, на занятиях в системе

дополнительного педагогического образования. Например, слушатели из группы учителей информатики на занятиях в КубГУ переписали более трёх гигабайтов наших электронных ресурсов. При этом на вопрос, зачем вы переписываете компьютерные комплексы по

программе «Музыкальное искусство» («Музыка и живопись», «Музыкальный кроссворд», «Инструменты симфонического оркестра» и др.), который был подготовлен редакцией совместно с учителем сельской школы, был дан ответ: «Мы будем учить своих коллег,

Таблица 1

**Матричная методическая модель образовательного кластера
инновационной компьютерной дидактики**

Наименование модуля и его цель	Решаемые задачи	Прогнозируемые результаты
Модуль базовой инновационной платформы Обобщение созданных инструментов компьютерной поддержки учебного процесса.	1. Обоснование концепции модульной структуры компьютерной поддержки учебного процесса. 2. Аккумуляция имеющегося арсенала дидактических инноваций (ДИ). 3. Каталогизация и систематизация ДИ.	1. Формирование мотивационной основы внедрения продукции ИКД. 2. Создание теоретических и практических предпосылок развития инновационного образовательного менеджмента и маркетинга.
2. Модуль аналитического исследования проблем компьютерного обучения Выявить актуальные проблемы компьютерного обучения и наметить пути их решения.	1. Исследовать перспективы развития компьютерного обучения. 2. Исследовать соответствие методик компьютерного обучения личностно ориентированному, системному и деятельностному подходам в обучении. 3. Выявить возможности компьютерной интерпретации педагогических технологий методической системы В.Ф. Шаталова. 4. Рассмотреть проблему создания для компьютерного обучения специфического методического обеспечения и специальной учебной литературы.	1. Обоснование развития сферы образования в направлении диверсификации форм и методов компьютерного обучения. 2. Обоснование концепции компьютерного обучения на основе принципов методики В.Ф. Шаталова. 3. Обоснование концепции создания специального методического обеспечения для компьютерного обучения.
3. Модуль диагностики регионального образовательного инновационного потенциала с использованием средств ИКД. Создание инструментов для оценки инновационного потенциала учебных заведений системы общего и начального профессионального образования.	1. Разработать параметры оценки инновационного потенциала образовательных учреждений и средства сбора данных. 2. Создать механизм получения данных о готовности образовательных учреждений к внедрению готовых ДИ. 3. Выявить наличие в педагогических коллективах инновационной составляющей профессиональной деятельности. 4. Выявить потребность образовательных учреждений в компьютерной поддержке учебного процесса.	1. Разработка количественных и качественных критериев развития инновационного потенциала образовательных учреждений (в сфере ИКТ). 2. Создание технологической карты потребностей образовательных учреждений в продукции ИКД. 3. Разработка перспективного плана взаимодействия разработчиков продуктов ИКД с потребителями этой продукции.

Продолжение таблицы 1

4. Модуль интеграции дидактических инноваций и компьютерных технологий Диверсификация программной составляющей технологий ИКД.	1. Рассмотреть основы методики «формы – режимы», регламентирующей выбор компьютерных технологий в зависимости от формы предъявления учебной информации и режимов её функционирования. 2. Модифицировать указанную методику в соответствии с современными Интернет-технологиями.	Модификация методики трансформации дидактических инноваций в интерактивные формы.
5. Модуль реализации преемственности обучения в системе школа – вуз. Реализация в технологиях ИКД принципа системности знаний.	1. Разработать процедуру построения моделей системных знаний на основе применения ИКТ. 2. Привести примеры реализации системного принципа в компьютерном обучении.	Создание концепции системности знаний в компьютерном обучении.
6. Модуль общественного обсуждения и общественной диагностики качества продукции ИКД Создание инновационного сегмента свободного рынка педагогической продукции.	1. Разработать методику и инструменты общественной диагностики качества продукции ИКД. 2. Разработать процедуру проведения общественной экспертизы продукции ИКД.	Создание компьютерного инструментария оценки дидактических инноваций членами педагогического сообщества.
7. Модуль типологии и структуры продукции ИКД Создание теоретической базы для новых разработчиков инновационной дидактической продукции.	1. Обобщить модели инновационной дидактической продукции: учебника нового поколения (технологического), инновационных компьютерных УМК, локальных технологий обучения.	Расширение контингента потенциальных создателей и потребителей инновационной дидактической продукции.
8. Модуль электронного сопровождения учебной литературы для компьютерного обучения Создание вариативной модели электронного сопровождения учебной литературы нового поколения.	1. Обосновать концепцию электронного сопровождения учебной литературы для компьютерного обучения. 2. Предложить опытные образцы фрагментов электронного приложения к технологическим учебникам.	1. Привлечение преподавателей-предметников в коллектив создателей новой учебной литературы для компьютерного обучения. 2. Обогащение арсенала электронных образовательных ресурсов.
9. Модуль инновационного обучения педагогов Создание компьютерных инструментов для экспресс-обучения участников образовательного кластера ИКД.	1. Разработать методику и процедуры экспресс-обучения посредством Интернет-технологий. 2. Создать дистанционную сетевую модель перманентного обучения педагогов применению и созданию продуктов ИКД.	Создание нового типа (Интернет-школы) перманентного дополнительного педагогического образования на основе моделей и технологий ИКД.

Продолжение таблицы 1

10. Модуль аккумуляции, дополнения и развития локальных технологий ИКД Создание динамической базы данных новых технологий ИКД, расширение географии контингента кластера.	1. Разработать структуру указанного модуля, а также форму аккумуляции и дополнения новых технологий ИКД. 2. Исследовать возможности использования сайтов ИКД для аккумуляции и дополнения арсенала ЭОР ИКД.	Создание базы данных предметных технологий ИКД в сети Интернет с возможностью её постоянного расширения.
--	--	--

учителей музыки, применять технологии IT». Следовательно, в педагогическом сообществе (особенно в системе общего образования) сформировалась глубокая потребность в компьютерной поддержке своей профессиональной деятельности. Именно эта модель внедрения наиболее соответствует кластерному подходу, благодаря чему могут быть реально созданы условия для преобразования образовательного процесса в инновационный тип. В некоторых университетах (КубГУ, АГУ) уже созданы предпосылки для решения указанной задачи, например, функционируют научные школы инновационной компьютерной дидактики (другое название «информационная дидактика»), в рамках которых выполняются теоретические исследования и создан большой арсенал инновационных электронных ресурсов. В таблице 1 приведены структурные составляющие, входящие в соответствующий кластер, объединяющий студентов, преподавателей вузов и учителей школ.

Кластер может считаться виртуальным, поскольку это открытая структура, без организационного оформления, интегрирующая единомышленников из разных учреждений образования. При этом инструментами интеграции выступают научно-методический журнал с электронным приложением и веб-сайты, а в последнее время в качестве средств коммуникации при создании коллективных инновационных

продуктов стали использоваться облачные технологии [8].

Другая, не менее важная проблема состоит в подготовке кадров для деятельности в рамках общего кластера, которые должны обладать креативным потенциалом, быть подготовленным в области самих инноваций, обладать гибким системным мышлением и коммуникативными способностями. В связи с этим в преподавание спецкурсов по проблемам компьютерной дидактики в традиционный учебно-воспитательный процесс стали включаться технологии коллективного творчества студентов, которые можно классифицировать как кластерные.

Кроме того, российская действительность потребует от молодых людей, которые отважатся включиться в эту работу, позитивного конформизма. Последнее свидетельствует о том, что решение проблемы создания свободного рынка педагогических инноваций, в том числе компьютерной дидактики, лежит как в политическом, так и в психологическом пространстве. Следовательно, информатизация образования должна развиваться не только в направлении создания новых электронных ресурсов, но и создавать новые формы их апробации и внедрения.

Сделаем ряд выводов.

— Образовательный кластер определяется как среда, в которой могут взаимодействовать его участники в процессе совместной работы: обмениваться идеями, создавать инновационные интеллектуальные

продукты, включать в познавательный и творческий процесс студентов и учащихся.

– В создании кластера важен принцип взаимной замены его частей таким образом, что при выходе из строя некоторых его компонентов кластер в целом сохраняет полноценную функциональную работоспособность. Поэтому кластер можно определить как структуру, обеспечивающую условия создания и внедрения на рынок коллективно-инновационного продукта.

– Объединение в кластер формирует не спонтанную концентрацию научных и технологических идей и изобретений, а определенную систему распространения новых знаний и технологий, что обеспечивает ему определённые конкурентные преимущества.

– Посредством кластерных технологий происходит интеграция интеллектуального потенциала

участников кластера, что сопровождается оптимизацией управления, сокращением административных барьеров, в целом структура становится более мобильной и перманентно развивающейся.

Изложенные выше качества кластерных структур особенно актуальны для системы образования, где в последнее время аккумулярован громадный инновационный потенциал, который в значительной мере является невостребованным вследствие отсутствия структур и подразделений, выполняющих целенаправленно функции внедрения педагогических инноваций. Определённую роль в этом отношении может сыграть создание региональных предметных кластеров на базе реперной площадки, объединяющих творческие коллективы специалистов из сферы общего и профессионального образования региона.

Примечания:

1. Проект развития образовательных кластеров в республике Татарстан // Официальный портал Правительства Республики Татарстан. URL: <http://mert.tatar.ru>

2. Салий В.А. Инновации в бизнес-образовании // Школьные годы. 2011. № 39. С. 2-4.

3. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров. URL: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/v3/a15.html>

4. Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики: доклад. URL: http://xrumer.csr.ru/news/original_1324.stm

5. Архипова А.И., Золотарёв Р.И., Мочалова М.С. Проблемы внедрения проектов инновационной компьютерной дидактики и венчурного бизнеса в сфере образования // Информатизация как целевая ориентация и стратегический ресурс образования: материалы междунар. Науч. Конф. Архангельск, 2012. С. 124-131.

6. Гулькин П. Введение в венчурный бизнес России // Англо-русский словарь венчурного инвестирования. СПб.: РАВИ, 2001. С. 18-41.

7. Игнатова И., Екимова Н. Кластерный подход в управлении образовательным учреждением // Народное образование. 2009. № 8. С. 173-192.

8. Архипова А.И., Седых С.П. Концепция и типология электронных образовательных ресурсов в структуре кластера инновационной компьютерной дидактики // Школьные годы. 2013. № 48. С. 4-13.

References:

1. The project of the development of educational clusters in the Republic of Tatarstan // The Official Portal of the Government of the Republic of Tatarstan. URL: <http://mert.tatar.ru>

2. Saliy V.A. Innovations in business education // School years. 2011. No. 39. P. 2-4.
3. Migranyan A.A. Theoretical aspects of the formation of competitive clusters. URL: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/v3/a15.html>
4. Porter M., Ketels Ch. Competitiveness at the crossroads: directions of the development of the Russian economy: report. URL: http://xrumer.csr.ru/news/original_1324.stm
5. Arkhipova A.I., Zolotarev R.I., Mochalova M.S. Problems of introduction of projects of innovative computer didactics and venture business in the sphere of education // Informatization as a target orientation and strategic resource of education: materials of the international scient. conf. Arkhangelsk, 2012. P. 124-131.
6. Gulkin P. Introduction to Venture Business of Russia // Anglo-Russian Dictionary of Venture Investment. SPb.: RAVI, 2001. P. 18-41.
7. Ignatova I., Ekimova N. Cluster approach in the management of an educational institution // Public education. 2009. No. 8. P. 173-192.
8. Arkhipova A.I., Sedykh S.P. The concept and typology of electronic educational resources in the structure of the cluster of innovative computer didactics // School years. 2013. No. 48. P. 4-13.

УДК 373.3.016:78
ББК 74.268.53
М 74

В.Г. Мозгот

Доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Адыгейского государственного университета; E-mail: artnauka2009@yandex.ru

Т.Н. Нестеренко

Старший преподаватель кафедры музыкального и хореографического искусства Адыгейского государственного университета; E-mail: nesterenko-t@list.ru

Е.А. Тупичкина

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования Армавирского государственного педагогического университета; E-mail: dom-hors@mail.ru

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПЛАСТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА

(Рецензирована)

Аннотация. Освещены вопросы развития музыкально-пластических способностей учащихся в структуре пластической культуры личности. Проблема развития музыкально-пластических способностей учащихся решается посредством взаимодействия музыки и танца. В работе показано, что вне музыкальности невозможно добиться проявления подлинно художественного хореографического творчества и высокого уровня пластической культуры. Опытным путем установлено, что основными пластическими способностями учащихся являются музыкальность, стилевые действия, музыкально-пластическое воображение. Утверждается главная цель ранних занятий хореографическим искусством – создание прочной основы для развития здорового, сильного подрастающего поколения, расширения двигательных возможностей, компенсации дефицита двигательной активности. Предложены педагогические рекомендации по развитию музыкально-пластических способностей в хореографии.

Ключевые слова: музыкально-пластические способности, пластическая культура, взаимодействие музыки и хореографии, музыкальность, младшие школьники.

V.G. Mozgot

Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory, History of Music and Methods of Music Education, the Adyghe State University; E-mail: artnauka2009@yandex.ru

T.N. Nesterenko

Senior Lecturer of the Department of Musical and Choreographic Art, the Adyghe State University; E-mail: nesterenko-t@list.ru

E.A. Tupichkina

Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Pedagogy and Technologies of Preschool and Primary Education, the Armavir State Pedagogical University; E-mail: dom-hors@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF MUSICAL AND PLASTIC ABILITIES OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS THROUGH INTERDISCIPLINARY SYNTHESIS

Abstract. The paper is devoted to the development of musical and plastic abilities of students in the structure of personality plastic culture. The problem of developing the musical-plastic abilities of students is solved through the interaction of music and dance. The work shows that it is impossible to achieve the manifestation of truly artistic choreographic creativity and a high level of plastic culture beyond musicality. It has been experimentally established that the main plastic abilities of students are musicality, style actions, musical-plastic imagination. The main goal of early employment in choreographic art is stated: creating a solid foundation for the development of a healthy, strong younger generation, expanding motor abilities, and compensating for a deficiency in motor activity. Pedagogical recommendations on the development of musical and plastic abilities in choreography are offered.

Keywords: musical-plastic abilities, plastic culture, interaction of music and choreography, musicality, younger schoolchildren.

Музыкально-пластические способности учащихся – важная и необходимая составляющая их пластической культуры. Под ней в современной научной литературе понимается сложная система взаимосвязанных компонентов: двигательного-координационного, стилевых коммуникативных, мировоззренческих, образных [1-5]. На наш взгляд, необходимыми компонентами пластической культуры личности являются совокупность знаний о хореографическом искусстве, комплекс психофизиологических качеств, включающих в себя физическую пластичность, музыкальность, стилевое поведение, служащих художественно-эстетической самореализации личности в искусстве.

Формирование пластической культуры учащихся актуально в любом возрасте. Однако мы считаем необходимым выделить возрастную группу младших школьников как наиболее «сензитивную». Именно в младшем школьном возрасте пластическая культура (и главная ее часть – танец) оказывает существенное влияние на темп и качество физического развития. Известно, что танец, благодаря постоянным физическим упражнениям, развивает мышцы, придает гибкость и эластичность всему телу, то есть является мощным фактором, влияющим

на становление детского организма. Главная цель ранних занятий хореографическим искусством – создание прочной основы для развития здорового, сильного подрастающего поколения, расширение двигательных возможностей, компенсация дефицита двигательной активности.

В данном контексте развитие музыкально-пластических способностей учащихся младшего школьного возраста – сложный неоднозначный процесс. В условиях существующей системы художественного образования и воспитания он связан с решением определенных задач. Среди них: сочинение танцевальных композиций под музыку, отбор самой точной хореографической лексики в целях создания художественного образа, видение будущей танцевальной композиции при прослушивании музыки, гармоничное слияние музыки и движения и т.д. Такой процесс очень трудоемкий для педагога и с педагогической точки зрения должен быть подготовлен.

Апробация нашей опытной работы проходила в детской школе искусств № 1 г. Майкопа. В состав контрольной и экспериментальной группы входило по 10 учеников младшего школьного возраста (8-10 лет). Опытная работа велась в течение всего учебного года (с сентября по май). В результате уровень

пластической культуры школьников ДШИ № 1 (2 класс) поднялся с 32% (в начале года) до 57%. В конце года ученики экспериментальной группы смогли ответить на большую часть вопросов викторины-анкеты. В контрольной группе уровень пластической культуры поднялся на 10% в основном за счет повышения уровня физической пластичности (растяжка, координация, баланс, выносливость).

Встает вопрос о том, как научить школьников чувствовать музыку и двигаться в согласии с ее образом. В мире танца такая особенность называется «музыкальность». Вне музыкальности невозможно добиться проявления подлинно художественного хореографического творчества и высокого уровня пластической культуры в работе с любыми танцовщиками. Музыкальность проявляется в танцах всех направлений, будь это народный, классический или современный танец [6]. Для диагностики развитости музыкальности мы использовали викторину-анкету в начале опытной работы.

Б.М. Теплов выделяет три основные музыкальные способности, составляющие ядро музыкальности: ладовое чувство, музыкально-слуховые представления и чувство ритма [7: 238]. Основываясь на исследованиях Б.М. Теплова, мы предлагаем следующую последовательность составляющих музыкальности, необходимых для развития пластической культуры: чувство ритма, интонационный слух, тембровое чувство, динамика, драматургия, архитекtonика.

В опытной работе для воспитания выделенных составляющих музыкальности нами были использованы упражнения в предложенной последовательности по принципу «от простого к сложному».

Упражнения на развитие *чувства ритма* находятся во взаимосвязи с первичными жанрами – марш, вальс, песня. Так, при музыкальном размере 4/4 (марш) можно

выполнить хлопки под 1 и 3 счет, то же под 2 и 4 счет, то же в ходьбе на месте и в движении. Такая взаимосвязь с жанрами на раннем этапе обучения не только будет развивать музыкальный слух учеников, но и подготовит детей к формированию стилизованного поведения в дальнейшем.

Что касается *интонационного слуха*, то мы вкладываем в это понятие 2 аспекта: выразительное значение мелодии и смысловые проявления интонирования. Упражнения для развития первого аспекта предлагались младшим школьникам, а упражнения для развития интонационного слуха как понимания эмоционально-смысловой сущности музыкального произведения целесообразнее использовать со старшими школьниками ввиду возрастных особенностей развития. Особого внимания требует характер исполнения музыкального произведения – артикуляция: слитно или отрывисто. Слитное исполнение используется при выполнении плавных, широких, волнообразных движений; отрывистое — при выполнении резких, коротких движений. Правильно подобранная мелодия, грамотное ее слияние с выполняемыми упражнениями способствует лучшему усвоению изучаемых упражнений и связи их с музыкой.

Для развития тембрового слуха и, главное, умения связывать тот или иной тембр с конкретным его источником – инструментом в процессе прослушивания необходимо специально фиксировать внимание учащихся на тембры голосов или инструментов. В ходе работы важно научить детей не только слышать и различать тембры инструментов, но и адекватно отражать тембр в пластике. Это умение позволит ученикам более тонко и глубоко передавать музыкальный образ через пластику движений. Но сначала детей нужно научить определять тембры человеческого голоса: бас, тенор, альт, колоратурное сопрано на примерах классической музыки.

Мы предлагали ученикам следующие упражнения: дать прослушать разные фрагменты музыки, исполненные разными голосами, и найти с детьми соответствующую фрагментам пластику. Так, например, бас Сусанина из оперы «Жизнь за царя» М.И. Глинки выдает зрелого и опытного человека с неспешной пластикой движений, в то время как колоратурное сопрано Людмилы рисует образ озорной девушки, не обремененной жизненными проблемами и заботами. Побеседовав с учащимися о восприятии того или иного тембра, мы предлагали в качестве закрепления прослушать сходные по тембру с вокальными фрагментами – инструментальные композиции и подобрать к ним движения. К сходным вокальным и инструментальным парам отнесем арию Людмилы из I действия оперы «Руслан и Людмила» М.И. Глинки «Грустно мне, родитель дорогой» и тему номер «Джюльетта-девочка» С.С. Прокофьева из балета «Ромео и Джульетта»; арию Руслана из оперы «Руслан и Людмила» «Дай Перун, булатный меч мне по руке» и тему главной партии из первой части 23 сонаты Л. Бетховена.

При этом учитель включает аудиозапись с выбранными музыкальными фрагментами, а дети, определив тембр, показывают соответствующий тип двигательной активности, свойственный, по их мнению, персонажу. Предлагаются следующие варианты: все участники могут одновременно танцевать, или же отдельный ученик «отвечает» за определенный тембр и, услышав его, начинает танцевать, а остальные ученики наблюдают за ним.

Динамика. Динамика в переводе с греческого означает «сила». Все, что касается силы, громкости звучания, относится к динамическим оттенкам музыки. Динамические оттенки музыкального сопровождения занятий включают громкое и тихое звучание, постепенное усиление или

ослабление силы звука, динамические акценты. Громкого звучания требуют все движения, выполняемые с большим мышечным напряжением и амплитудой. Под тихое звучание выполняются плавные, волнообразные движения с малой амплитудой. Постепенное усиление или уменьшение громкости звучания соответствует движениям, выполняемым с постепенным изменением мышечных напряжений. Предлагаем следующие игры.

1. Игра «Будь внимателен». Ход игры. Звучит громкая музыка – дети должны идти подскоками, звучит тихая музыка – дети должны идти приставными шагами. Или можно: на звучание громкой музыки – громко хлопать, а на тихую – тихо.

2. Игры «громко – тихо». Ход игры. Под громкую музыку выполняются танцевальные движения с большой амплитудой, под тихую – те же движения, только с малой амплитудой.

Драматургия. Содержание музыкальных произведений может быть самым разнообразным: веселым, лирическим, торжественным, героическим и т.д. В нашей опытной работе мы использовали песни и танцевальные мелодии, а также инструментальные произведения разных жанров и эпох. Они должны быть разнообразны. Длительное применение одних и тех же музыкальных произведений на протяжении многих уроков снижает внимание и интерес к занятиям. Для сопровождения упражнений музыка скорбного, меланхолического характера не рекомендуется, так как отрицательно влияет на эмоциональное состояние занимающихся. Не рекомендуется использовать также большие по объему и сложные по содержанию произведения.

При постановке танца педагог должен рассказывать учащимся о логике построения номера – о завязке-показе, развитии и кульминации, обобщении – развязке. Со временем дети научатся слышать

драматургические разделы, что поможет им более осмысленно исполнять пластические номера.

Игра «Воротца». Ход игры. Дети выстраиваются парами по кругу, держась за руки. Пары делятся на 2 команды: пеликаны и великаны. На начало марша пары идут по кругу. На «раз» 8-го такта ведущий подаёт команду: «Великаны!» или «Пеликаны!» Пары, которых называли, останавливаются и образуют «воротца», неназванные пары пробегают в «воротца». К концу музыкальной фразы они должны добежать до своего места. Последнюю фразу все дети маршируют на месте.

Помимо тренировки чувства формы, эта игра подготавливает детей к пониманию драматургических закономерностей *initio – motus – terminus* (начало – развитие – окончание). Первая фраза *initio* – дети идут по кругу, вторая и третья *motus* – они бегут по правилам игры, последняя фраза *terminus* – марш на месте.

При параллельном развитии всех перечисленных составляющих музыкальности, на наш взгляд, наиболее оптимально можно воспитать музыкальность как один из важнейших компонентов пластической культуры. Психофизиологические основания процесса воспитания музыкальности должен понимать преподаватель, но объяснять их детально учащимся не стоит.

При постановке танца педагог рассказывает учащимся о логике построения номера – о завязке-показе, развитии и кульминации, обобщении – развязке.

Архитектоника. Структура музыкального произведения представляет собой единое целое и в то же самое время подразделяется на связанные между собой части: период, предложения, фразы и такты. Период – это наиболее крупная часть музыкального произведения, представляющая законченную музыкальную мысль. С окончанием периода в движении делается остановка,

а в массовых выступлениях производится перестроение или смена движения.

Отдельный вопрос в развитии музыкально-пластических способностей учащихся – новое взаимодействие музыки и танца. И здесь, на наш взгляд, необходимо учитывать точки зрения современных педагогов и мастеров сцены. Так творчество М. Каннингема оказало сильнейшее влияние на способы взаимодействия музыки и современного танца. Мы можем наблюдать одну характерную черту современной хореографии – под лирическую, с минимальным набором выразительных средств, иногда даже монотонную музыку предлагается очень плотный хореографический текст, насыщенная лексика, большая эмоциональность хореографического высказывания. Все это дает ощущение, что музыка не «наравне» с танцем, а танец «впереди» музыки [8].

Как утверждает хореограф и педагог В. Никитин: «Рассматривать музыку, лежащую в основе хореографических произведений, лишь как некий фон – нельзя. Нельзя также рассматривать ее и как доминирующее начало, и оценивать хореографическое произведение только с точки зрения «раскрытия» музыки или совпадения с ней» [4: 20].

Музыка может не только гармонически совпадать с хореографическим текстом, но и быть противопоставлена ему и, как уже указывалось, нести собственный художественный смысл, который развивается параллельно, а иногда и в противовес хореографии. Примеры подобного соединения с точки зрения канонов классической хореографии – «несоединимого» мы можем видеть в творчестве французских постмодернистов, например, Декуфле. В его спектаклях на баховскую мессу танцуются брейк или на популярную танцевальную мелодию исполняется классическая вариация на пуантах. Подобный антагонизм иногда приводит

к интересным художественным открытиям [4: 25]. Изучение подобных явлений в хореографии позволило нам предложить в практику работы с учащимися развитие такой музыкально-пластической способности, как *стилевые действия*. Под ними понимаются пластические движения, передающие традиции и обычаи народа в контексте культуры и быта конкретной исторической эпохи. Так, например, в танце сохраняются и передаются обычаи и традиции, являющиеся необходимой частью бытового уклада изображаемой национальности.

Результаты опытной работы показали, что развитие музыкально-пластических способностей учащихся младшего школьного возраста представляет собой сложный многокомпонентный процесс, в котором междисциплинарный синтез на занятиях хореографии актуализирует синхронную работу различных сенсорных систем – аудиальной и визуальной, вестибулярной и кинетической и других, содействуя достижению результата – воплощению целостного художественного образа танца.

В результате проделанной работы можно сделать следующие *выводы*.

Музыкально-пластические способности представляют важный компонент пластической культуры человека. Под ней понимается сложная система тесно взаимосвязанных между собой компонентов. Среди них совокупность знаний о хореографическом искусстве, комплекс психофизиологических качеств, включающих физическую пластичность, музыкальность, стилевые действия, служащих художественно-эстетической самореализации личности в искусстве.

Развитие музыкально-пластических способностей учащихся в младшем школьном возрасте оказывает существенное влияние на темп и качество всего психофизического развития. Как показала опытная работа, основными пластическими способностями учащихся являются музыкальность, стилевые действия, музыкально-пластическое воображение. Совершенствование музыкально-пластических способностей учащихся наиболее эффективно осуществляется средствами междисциплинарного синтеза музыки и танца.

Примечания:

1. Бегидова С.Н. Современные требования к профессиональной деятельности педагога // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2017. Вып. 1. С. 15-19.
2. Догудовский В.В. Танцевальность как основа формирования пластической культуры хореографа // Вестник московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 6. С. 156-159.
3. Мозгот С.А. Пространство как музыкальный образ // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2016. Вып. 4. С. 255-260.
4. Никитин В. Взаимодействие музыки, драматургии и хореографии // I-DanceStudio. 2016. URL: <http://i-dancestudio.ru/vzaimodejstvie3.htm> (дата обращения: 20.01.2017).
5. Ягодка А.Н. Генезис становления пластической культуры в художественном образовании России // Труды Санкт-Петербургского Государственного института культуры. 2012. Т. 194. С. 72-86.
6. Мозгот В.Г. Проблемы музыкального образования студенческой молодежи в полиэтническом регионе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2012. Вып. 1. С. 85-89.
7. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М.: Наука, 2003. 379 с.

8. 10 фактов о Мерсе Каннингеме, которых вы не знали // No fixed points. 2015-2016. URL: <http://www.nofixedpoints.com/10factsaboutmerce> (дата обращения: 24.01.2017).

9. Назаренко Л.Д. Пластичность как одно из проявлений двигательного-координационных способностей // Валеология: проблемы и перспективы развития. Ижевск, 1998. С. 144-145.

References:

1. Begidova S.N. Contemporary requirements to professional activity of a teacher / S.N. Begidova // Bulletin of Adyghe State University. Ser.: Pedagogy and Psychology. 2017. No. 1. P. 15-19.

2. Dogudovsky V.V. Dancing ability as the basis of formation of choreographer's plastic art // Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts. 2011. No. 6. P. 156-159.

3. Mozgot S.A. Space as a musical image // Bulletin of Adyghe State University. Ser. 2: Philology and the Arts. 2016. No. 4. P. 255-260.

4. Nikitin V. Interaction of music, dramatic art and choreography // I-Dance-Studio. 2016. URL: <http://i-dancestudio.ru/vzaimodejstvie3.htm> (date of access: 20.01.2017).

5. Yagodka A.N. Genesis of the formation of plastic culture in art education of Russia // Proceedings of Saint-Petersburg State Institute of Culture. 2012. Vol. 194. P. 72-86.

6. Mozgot S.A. Problems of music education of student youth in the polyethnic region // Bulletin of Adyghe State University. Ser. 3: Pedagogy and Psychology. 2012. No.1. P. 85-89.

7. Teplov B.M. Psychology of musical abilities. M.: Nauka, 2003. 379 pp.

8. Ten things you might not know about Merce Cunningham: [Electronic resource] // No fixed points. 2015-2016. URL: <http://www.nofixedpoints.com/10factsaboutmerce> (date of access: 24.01.2017).

9. Nazarenko L.D. Plasticity as one of the manifestations of motor coordination abilities // Valeology: problems and prospects of development. Izhevsk, 1998. P. 144-145.

УДК 373.3.016:74

ББК 74.268.51

Ю 91

Т.В. Юсупхаджиева

*Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой изобразительного искусства Чеченского государственного педагогического университета;
E-mail: yusuphadgieva@mail.ru*

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ

(Рецензирована)

Аннотация. Проанализированы сущность и содержание искусства как сферы духовно-практической деятельности людей, которая направлена на художественное постижение и освоение мира. Также автор рассматривает развитие творческих способностей детей через развивающий потенциал проектного метода, активизирующего творческую инициативу, делая его труд одухотворенным, увлекательным. Сознательная, активная и самостоятельная работа всегда ведет к лучшему усвоению материала. На основе экспериментальных данных утверждается продуктивность метода проектной деятельности. Рассмотрев накопленный опыт в изучении проектной деятельности, автор статьи формирует интересы, склонности школьников, давая возможность ученику попробовать себя в разных видах деятельности. Результаты исследования могут быть полезны при использовании метода проектной деятельности на различных этапах уроков изобразительного искусства, все зависит от типа урока, вида проекта, продолжительности его по времени. Выводы, представленные в статье, основаны на результатах педагогического эксперимента, проведенного в системе основного общего образования.

Ключевые слова: системность, поэтапность постижения, пластические искусства, метод проектов.

T.V. Yusupkhadzhiyeva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of Department of the Fine Arts, the Chechen State Pedagogical University; E-mail: yusuphadgieva@mail.ru

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF SCHOOLCHILDREN AT LESSONS OF THE FINE ARTS THROUGH IMPLEMENTATION OF THE PROJECT METHOD OF TRAINING

Abstract. The paper analyzes the essence and content of art as sphere of spiritual practical activities of people which is directed to art comprehension and development of the world. Also the author considers development of creative abilities of children through the developing potential of a project method which is making active a creative initiative – awakes a thought of the person, does his work spiritualized and fascinating. Conscious, active and independent work always leads to the best digestion of material. On the basis of experimental data the efficiency of the method of project activity is approved. Having considered the accumulated experience in

studying the project activity, the author forms interests and inclinations of school students, giving the chance to the pupil to try different types of activity. Results of this research can be useful when using a method of project activity at various stages of lessons of the fine arts. Everything depends on type of a lesson, a type of the project and its duration. The conclusions presented in the paper are based on results of the pedagogical experiment made in the system of the main general education.

Keywords: systemacity, phasing of comprehension, plastic arts, method of projects.

Пока человек творит свое простое и великое дело, он нетленен и счастлив. Он творит великое подобие жизни – искусство. Оно вошло в жизнь так же, как звезды, не меркнущие во тьме ночного небосклона. Все меняется, а искусство остается. Специфической чертой всякой деятельности человека, для которого труд составляет исключительное достояние, является его стремление к определенной цели. Современные технологии требуют глубоких знаний.

Б.М. Неменский утверждал, что среда образования, пока она жива, пока она еще несет наследие великой русской культуры, не просто обязана, но и может построить внутри себя целостную систему формирования не «потребительского планктона», масскульта, а систему введения ребенка, подростка, обязательно и студента во все духовное богатство русской национальной культуры и культуры иных наций Земли – культуры человечности. Очеловечивать наследием культуры – единственная достойная задача любого гуманитарного предмета. Да, искусству здесь быть незаменимым инструментом.

Как известно, искусство – это сфера духовно-практической деятельности людей, которая направлена на художественное постижение и освоение мира. Искусство сложно по своей структуре, по многообразию видов, жанров, течений и направлений, творческих индивидуальностей. Как же научиться его понимать? Для этого необходимо уяснить роль искусства в жизни человека и в обществе. Приобщать к великому наследию, пониманию национальной и исторической сути.

Наиглавнейшую роль в этом играет государственная система общего образования, это – системность, поэтапность постижения. То есть не все можно дать в любом возрасте. Это и мир чувств (начальная школа), и мир знаний (основная и старшая) – через единства грамматики и смысла. Без непрерывности развития культуры от возраста к возрасту – задача нерешаема.

Изобразительное искусство – раздел пластических искусств, вид художественного творчества, целью которого является воспроизводство окружающего мира. Основная их особенность заключается в том, что, материализуясь на плоской или иной поверхности, а также в объеме, они, как правило, становятся знаками реально существующих предметов. Разумеется, что художественность пластического изображения раскрывается в отборе тех качеств предметно-пространственного мира, которые дают возможность передать характерную выразительность и выделить эстетически ценное. Изобразительное искусство может передать духовный облик человека и целой эпохи, психологическое и эмоциональное содержание сюжета. Действительно, оно обладает особенностью запечатлевать жизнь в наглядной форме. Но сила и значение изобразительных искусств состоит не в том, что они зримо отражают жизнь, а состоит в свойственной ему удивительной способности передавать все многообразие и сложность жизни, всю ее динамичность через изображение одного события или момента. Изобразительные искусства еще называют и пространственными, но не потому, что они не

передают чувство времени, прошлого и будущего, а как бы «застыли» в настоящем, вырабатывая способы выражения временных характеристик через пространственный ряд, сюжет, цвет, колорит.

Естественно, область культуры – не область техники. Ее развитие происходит по иным законам. Такие великие произведения Пушкина, Шекспира, Сервантеса никогда не вытеснятся даже самыми талантливыми работами наших современников. В пластических искусствах – также. А это значит, что в них есть стержень, изюминка, которые не заменимы никакими новыми открытиями. Они развиваются медленно – годами, может быть даже столетиями, но – развиваются. И их развитие непрерывно связано с тем содержанием, которое было вчера, сегодня и, может быть, завтра. Итак, приобщая к великому художественному наследию, мы понимаем, что не просто существует язык пластических искусств, но есть и основа создания художественного образа данного искусства. А это и есть понимание национальной и исторической сути содержания.

Но, к сожалению, от элементарной безграмотности несут огромный, неоценимый ущерб духовного наследия предков не только деревни, но и города России. Это проблема, которая должна осознаваться не только государственными политиками, но и всеми людьми, живущими на земле. Как известно, все познается глубже лишь в сравнении. Только средствами искусства мы можем постичь родные корни. Искусство должно дать возможность подрастающему поколению сравнивать эти природные корни в культуре разных народов. Не познаешь чужого – не поймешь своего, но, не зная и не любя своего, не почувствуешь осмысленность и красоту чужого. У каждого вида искусств свое, незаменимое иными искусствами поле влияния на личность. А сфера визуальнo-пластических искусств делает свое

неповторимое дело. Именно поэтому на визуальное искусство в школе сегодня ложится огромная ответственность, в попытке формирования имунитета, противостоять культуре зла, введением детей в огромный опыт человеческой культуры добра всех веков и всех народов. Именно в многовековой культуре заложен значительный пласт познания добра в человеческих отношениях ко всем явлениям жизни.

Б.М. Неменский отметил, что вечный «Поиск истины» свойственен всей нашей культуре. Кладезь мудрости, красоты и горечи в человеческих отношениях. Великая сила духа. К сожалению, вне уроков изобразительного искусства все его произведения, несущие глубокие раздумья, используются лишь как иллюстрации исторических тем. Суть их игнорируется. Наша задача – научить видеть эту современность, так как освоение материала не может быть только теоретическим. Должно быть единство способности «видеть, ведать и творить». Это формирование способности понимать свой мир. Это встраивание личности в реальную, окружающую жизнь, формирование мышления, мироотношения человека.

Уметь видеть мир – сложное искусство. А развитие творческой инициативы будит мысль человека, делает его труд одухотворенным, увлекательным. Сознательная, активная и самостоятельная работа всегда ведет к лучшему усвоению материала. Кроме того, сознательность и активность являются прекрасной предпосылкой для углубления и расширения полученных знаний, развивают интерес к делу, способствуют творческим исканиям.

Существование и развитие искусства, в том числе и изобразительного, невозможно без постоянного обновления. «Инновация» (от латинского «*akarova*») понимается как обновление, ведущее к совершенствованию существующей системы. Инновационные технологии – это методы

и средства, поддерживающие этапы реализаций нововведений.

В наше время на первый план вышла проблема развития интеллектуального потенциала. Все актуальнее становится применение на уроках изобразительного искусства проектного метода обучения. Метод проектов тесно переплетается с проблемным обучением. Родившись из идеи свободного воспитания, сегодня он становится интегрированным компонентом структурированной системы образования. Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность школьников. Проект – это 5 «П»: проблема – проектирование – поиск информации – продукт – портфолио. Что очень важно, каждый этап работы должен иметь свой конкретный продукт. Суть его состоит в том, чтобы стимулировать интерес школьников к обозначенным проблемам, овладеть определенными знаниями и решить их через проектную деятельность, практически применить полученные знания, а также развитие рефлексивного или критического мышления. Каков же основной тезис современного понимания метода проекта? «Я знаю, для чего мне надо все, что я познаю. Я знаю, где и как я могу это применить».

В основу метода проекта положена идея, составляющая суть понятия «проект», его прагматическая направленность на результат, который можно получить при решении той или иной обозначенной проблемы. Результатом является полное освоение школьниками окружающего мира в процессе собственной деятельности, в которой они получают возможность приобретать новые знания и эффективно ее выстраивать, становясь реальным субъектом этой деятельности. Результат можно увидеть, услышать, осмыслить и применить в практике. В работе над проектом могут участвовать дети с самыми разными способностями и талантами, всем найдется дело. Проектная деятельность развивает

творческие способности учащихся и умение их реализовывать.

Перспективность метода проектов, как средства развития творческих способностей учащихся на уроках изобразительного искусства, заключается в том, что включение школьников в создание проектов дает им возможность попробовать себя в новом качестве, в новой роли, что способствует развитию его умения адаптироваться к изменяющимся условиям жизни человека и общества в целом. Личностно-ориентированный подход к обучению предполагает предоставление каждому учащемуся права выбора задания в соответствии с его индивидуальными возможностями и способностями. Овладевая культурой выполнения проектных заданий, учащиеся приучаются творчески мыслить, самостоятельно планировать свои действия, реализовывать усвоенные ими средства и способы работы.

В современной школе, делающей ставку на активизацию учебного процесса, метод проектов невозможно не использовать. Если говорить о методе проектов как о педагогической технологии, то эта технология предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути. Итак, метод проектов – один из интерактивных методов современного обучения.

Обратившись к теории мышления А.В. Брушлинского, следует отметить, что творческое мышление характеризуется двумя основными специфическими свойствами: особой ролью субъекта познания и вероятностным прогнозированием его основной функции.

Сущность творчества – в открытии и создании качественно нового, имеющего какую-либо ценность. В научном творчестве открываются новые факты и законы, то, что существует, то, что не было известно. Работая над проблемой повышения качества знаний учащихся, развитием их творческих способностей,

мы пришли к выводу, что особое внимание надо уделять формированию положительной мотивации учащихся к учебной деятельности, использованию в процессе обучения метода проектов, так как метод проектов – способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться реальным результатом, оформленным тем или другим способом.

Внедрение проектного метода обеспечивает создание условий для формирования исследовательских умений учащихся, способствует развитию творческих способностей. Развивая творческие способности, педагог обращает особое внимание на воображение: от этого во многом зависит результат творческой деятельности. Воображение человека тесно связано с эмоциями, а, как известно, искусство уже само по себе эмоционально. Однозначно реализация метода проектов на уроках ИЗО ведет к изменению позиции учителя. Из дающего готовые знания он превращается в организатора исследовательской, познавательной деятельности своих учеников. Естественно, изменяется психологический климат в классе, так как педагогу приходится переориентировать свою учебно-воспитательную работу, равно как и работу учащихся на разнообразные виды самостоятельной деятельности поискового, творческого, исследовательского характера.

Какие требования к организации проектной деятельности можно обозначить на уроках изобразительного искусства? В первую очередь, проект должен быть включен в процесс обучения и воспитания учащихся. Во-вторых, обязательно наличие социально значимой задачи или проблемы: информационной, исследовательской, практической. В-третьих, учащиеся должны выявить актуальные задачи и обсудить реальные проблемы, также они должны уметь четко формулировать свои мысли и

излагать их. В-четвертых, деятельность учеников должна иметь целесообразный характер, работа – осмысленной и активной. В-пятых, учащиеся должны анализировать новую информацию и активно участвовать в создании новых идей, так как проектное обучение – это путь замысла.

Безусловно, очень важна роль педагога. Насколько заинтересованно ученик погрузится в проект, зависит судьба проекта в целом. В результате использования метода проектов на уроках ИЗО мы убедились, что эта деятельность требует от педагога не столько объяснения знаний, сколько следующих моментов: организует, создает, оказывает, помогает, поощряет, поддерживает.

Таким образом, педагог в ходе руководства проектом как бы проживает ряд ролей: руководителя, консультанта, координатора, специалиста, энтузиаста, эксперта.

Метод проектов можно использовать на различных этапах уроков изобразительного искусства, все зависит от типа урока, вида проекта, продолжительности его по времени, но невозможно применить ко всем темам предмета изобразительное искусство. Отметим, что проект может начинаться на уроке, а продолжаться во внеурочное время до тех пор, пока не будут необходимые результаты. Также полезно систематизировать все интересные идеи для организации выставок творческих работ.

Рассмотрев накопленный опыт в изучении проектной деятельности, можно сделать вывод, что проектный метод имеет ряд преимуществ:

- развиваются творческие способности;
- создаются условия для сотрудничества между педагогом, учащимся и родителем;
- формируется чувство ответственности;
- развивается интерес к познанию мира, новых фактов, явлений;
- ученики учатся принимать нестандартные решения;

- проекты повышают мотивацию к обучению;
- процесс обучения максимально приближается к практике;
- учащиеся накапливают опыт до включения в самостоятельную профессиональную деятельность;
- проектный метод способствует возникновению такого взаимодействия и отношений школьников между собой, с взрослыми, при которых для достижения цели реализуются творческие усилия личности, не только достигается запланированный результат, но и происходит развитие внутреннего мира растущего человека.

Таким образом, метод проектов не является принципиально

новым в педагогической практике, но вместе с тем многие исследователи относят его к педагогическим технологиям XXI века. Мы убеждены, что современные возможности учебного предмета «Изобразительное искусство» позволяют использовать связь уроков со всем окружающим миром школы, семьи, среды, что существенно повысит уровень художественной культуры, эрудиции и характер готовности к этому учителя искусства: с учителя первого до учителя одиннадцатого класса и обеспеченности его современными профессиональными возможностями на уровне цивилизованных стран.

Примечания:

1. Бухаркина М.Ю. Моисеева М.В. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Е.С. Полат. 3-е изд., испр. доп. М.: Academia, 2007.
2. Брушлинский А.В., Поликарпов В.А. Мышление и общение. Минск: Университетское, 1990. 214 с.
3. Бычков В.И. Метод проектов в современной школе. М., 2010.
4. Лебедева Л.И., Иванова Е.В. Метод проектов в продуктивном обучении // Школьные технологии. 2002. № 5. С. 116-120.
5. Неменский Б.М. Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить: кн. для учителей общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2012. 240 с.
6. Педагогические технологии: учеб. пособие для студ. пед. специальностей / под общ. Ред. В.С. Кукушина. М., 2004.
7. Ступницкая М.А. Что такое учебный проект? М.: Первое сентября, 2010.

References:

1. Bukharkina M.Yu., Moiseyeva M.V., Polat E.S. New pedagogical and information technologies in the education system: a manual for students of higher educational institutions / ed. by E.S. Polat. 3rd ed., corrected and enlarged. M.: Academia, 2007.
2. Brushlinsky A.V., Polikarpov V.A. Thinking and communication. Minsk: Universitetskoye, 1990. 214 pp.
3. Bychkov V.I. The method of projects in a modern school. M., 2010.
4. Lebedeva L.I., Ivanova E.V. The method of projects in productive learning // School technologies. 2002. No. 5. P. 116-120.
5. Nemensky B.M. Pedagogy of art. To see, to know and to create: a book for teachers of general educational institutions. M.: Prosveshchenie, 2012. 240 pp.
6. Pedagogical technologies: a manual for students of ped. specialties / under total ed. of V.S. Kukushin. M., 2004.
7. Stupnitskaya M.A. What is a teaching project? M.: the First of September, 2010.

** Работа выполнена при финансовой поддержке внутривузовского гранта Чеченского государственного педагогического университета на инициативное научное исследование.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

MODERN PROBLEMS OF PSYCHOLOGY

УДК 159.923:004

ББК 88.37

Л 68

Ф.Г. Ловпаче

Кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики факультета управления Майкопского государственного технологического университета; E-mail: Fatima.lovpatche@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

(Рецензирована)

Аннотация. Рассматриваются проблемы профилактики Интернет-зависимости. Особое внимание уделяется приемам по преодолению Интернет-зависимости. Выделены некоторые подходы к решению проблемы Интернет-зависимости.

Ключевые слова: Интернет-зависимость, профилактика, приемы по преодолению Интернет-зависимости, аддикция, межличностное взаимодействие.

F.G. Lovpatche

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy of Faculty of Management, the Maikop State University of Technology; E-mail: Fatima.lovpatche@mail.ru

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PREVENTION OF INTERNET DEPENDENCE AT YOUTHFUL AGE

Abstract. The paper deals with the problems of prevention of Internet dependence. Special attention is paid to techniques of overcoming Internet dependence. Some approaches to a solution of the problem of Internet dependence are allocated.

Keywords: Internet dependence, prevention, techniques of overcoming Internet dependence, an addiction, interpersonal interaction.

Актуальность проблемы Интернет-зависимости обусловлена тем, что она в настоящее время практически не разработана. Одним из основных процессов жизни в современном обществе считается переход к информационному полю. Ключевой технологией

информационной эпохи считается Интернет. В современном обществе компьютеризация и информатизация принимает всемирный диапазон.

В настоящее время можно выделить несколько видов Интернет-зависимости:

- игромания, патологическая тяга к компьютерным онлайн-играм;
- осуществление покупки через Интернет, Интернет-шопинг;
- виртуальные знакомства, непреодолимое желание общаться в сети;
- зависимость новой информации, мониторинг новостей.

Можно выделить некоторые особенности Интернет-зависимости, которые применяются как средства «ухода от реальности»:

– достаточно безграничные возможности для общения, где нет необходимости удерживать внимание определенного человека, когда при желании можно заменить его на другого человека. Немаловажный момент Интернет-общения – это то, что нет угрозы здоровью, а популярность собеседника не зависит от его физических или интеллектуальных способностей;

– общение анонимное, свободное, провоцирующее к откровенным обсуждениям интимных вопросов;

– возможность реализовать свои смелые фантазии. В сети Интернет человек может представить себя в любом образе, поменять возраст, сменить пол и т.д. Это то пространство, где свобода действий не ограничивается, только она является виртуальной.

Симптомы Интернет-зависимости делятся на психологические и физические.

Физические признаки наиболее явные, но их проявление – показатель существующей проблемы Интернет-зависимости. К ним относятся боли в спине, суставах кисти, головные боли, нарушение сна.

К психологическим признакам относятся: избегание социального взаимодействия, перепады настроения, связанные с отсутствием гаджетов, у Интернет-зависимых подростков зачастую наблюдается снижение успеваемости. Серьезным признаком является обман относительно своего местонахождения.

Проблема Интернет-зависимости изучается более 20 лет. Увеличивается число исследований, посвященных этой теме, где мы можем видеть точки зрения различных психологических направлений и школ. В работах ученых отображены причины, механизмы формирования, критерии и стадии зависимого поведения (Я.И. Гишинский, В.Д. Менделевич, В.В. Шабалина и т.д.). Были проведены исследования по проблеме возникновения и развития Интернет-зависимости (А.Е. Войскунский, И. Голдберг, Д. Гриффите К.С. Янг и т.д.). По мнению А.Е. Войскунского и Ю.Д. Бабаева, реальной угрозой психологического благополучия жизнедеятельности личности может явиться Интернет-зависимость [1].

Проблемой профилактики аддиктивного поведения в современном мире занимаются А.В. Гоголева, Н.А. Залыгина, А.В. Котляров, Л.Г. Леонова, К.С. Лисецкий и т.д. Но психологические характеристики Интернет-зависимых студентов и более результативные направления по профилактике Интернет-аддикции недостаточно изучены.

Существующие подходы к решению проблемы Интернет-зависимости не всегда эффективны. Неэффективность коррекционных и профилактических программ связана с тем, что пользователи и их родственники не понимают признаков, которые связаны с риском развития Интернет-зависимости и обращение к специалистам происходит в момент сформированной Интернет-аддикции. Интернет-зависимость способствует образованию различных психологических проблем: депрессивное состояние, конфликтное поведение, утрата способности контролировать время нахождения в сети, проблемы с адаптацией в обществе.

Профилактика понимается как процесс образования ресурсов среды и личности и их взаимодействия. В данном определении ресурс будет считаться ключевым понятием, поэтому ресурсы – это некоторые

способности, которые позволяют достаточно продуктивно справляться с реальными задачами окружающей действительности. К ресурсам относятся способность оценивать ситуацию в социуме, уметь прогнозировать личное поведение, также поведение окружающих, отвечать за себя в целом.

Главной и основной частью профилактических мероприятий считается формирование у населения медико-социальной активности и установки на здоровый образ жизни, раскрытие преимущественно важных жизненных факторов, которые оказывают провоцирующее влияние на личность, их устранение, психологическая коррекция аддиктивного поведения, коллегиальная работа по предотвращению зависимого поведения.

В различных социальных учреждениях, в настоящее время профилактика Интернет-зависимого поведения ограничивается лекционными материалами о вреде, который наносится личности чрезмерным использованием Интернета. Такая информация необходима, но она до конца не решает проблему Интернет-зависимости. В рамках предупреждения развития аддиктивного поведения важно сформировать личностное сопротивление к разного рода химическим зависимостям, выработать при работе с компьютером чувство меры, сформировать и развить комплекс экзистенциальных базовых социальных умений.

Профилактика зависимого поведения имеет большое значение в подростковом возрасте. В процессе обсуждения причин Интернет-зависимости человек часто «убегает» в сеть, таким образом, он прячется от какой-то проблемы или неудовлетворенности.

Предотвращение формирования патологического использования компьютеров причисляется к заданиям первичной профилактики, которая реализуется по четырем направлениям:

- воспитательная работа среди подрастающего поколения;
- развитие санитарно-гигиенического воспитания общества;
- социальные мероприятия по работе с компьютерными методиками;
- административно-законодательные работы.

Первичная профилактика сконцентрирована на повышении уровня психологической адаптации личности, на межличностное взаимодействие, на знакомство с особенностями развития Интернет-зависимости и ее последствиями.

Целью информативных процедур считается заполнение информационного поля, что включает обязательные постоянные публикации по профилактике Интернет-зависимости, также телефон доверия, работа с профессиональными психологами со специалистами, создание психологической службы в Интернет-пространстве.

Также на этом этапе необходимо повышение уровня развития личности в таких областях, как межличностное взаимодействие, преодоление стрессовых ситуаций, формирование представлений об основах конфликтологии и проблемах зависимого поведения с изучением центральных механизмов зависимого поведения, формирование аддиктивных процессов и его последствий.

Также рекомендуются тренинги личностного роста, содержащие элементы коррекции некоторых особенностей личности и форм поведения, которые будут включать развитие и формирование навыков работы над собой.

Главной целью обучающих программ по проблеме Интернет-зависимости является научить взрослых выстраивать взаимоотношения с детьми, при этом избегая аддиктивного стереотипного поведения, с упором на эмоциональное сопровождение. Достаточно большое значение имеют внутрисемейные отношения. Развитие гармоничных доверительных отношений в семье,

общие интересы – это залог целостного развития личности. Человеку в подростковом возрасте требуется ненавязчивый, умеренный контроль и опека над его действиями с направленностью на развитие самостоятельности и способности нести ответственность за свою жизнь.

Вторичная профилактика изучение личностью компьютерных аддиктов с учетом происхождения и механизмов поведения, которая должна быть направлена на профилактику развития Интернет-зависимости и восстановление личностного и социального статусов.

И. Голдберг, который является создателем интерактивной группы поддержки Интернет-зависимых людей, предложил некоторые приемы по преодолению зависимости:

1. Необходимо принять зависимость. Для того, чтобы работать с Интернет-зависимостью, человеку необходимо признать, что проблема существует. Чрезмерное использование гаджетов можно определить по таким симптомам, как пропущенные встречи и занятия, прекращение общения с родственниками и друзьями.

2. Установить проблемы, которые находятся в основе Интернет-зависимости. Неуверенность в своем будущем, проблемы социальных взаимодействий могут побудить человека уйти в виртуальный мир.

3. Необходимо решать существующие реальные проблемы. Один из эффективных способов борьбы с Интернет-зависимостью – это заняться реальной жизнью и исключить интернет на некоторое время. Необходимо сменить обстановку; общение с друзьями, занятие спортом и т.д. поможет справиться с зависимостью. Но если ваша жизнь вам сложно представляется без Интернета, то отказаться одновременно будет сложно. В первое время сократите время пребывания в сети; постепенно уменьшая свою активность, вы сможете сократить времяпрепровождения в сети.

4. Осуществляйте контроль за работой на компьютере. Совсем не обязательно выключать компьютер – необходимо ограничить время нахождения в сети.

5. Необходимо различать интерактивную фантазию и полезное использование Интернета [2].

Важно понимать, что работа с Интернет-зависимыми людьми – это работа длительная, и она должна ориентироваться на то, чтобы выработать у человека привычку научиться решать проблемы, а не игнорировать или избегать их.

Профилактическая работа должна быть направлена не автономно на группу аддиктивных личностей, а на всю подростковую или студенческую группу и должна быть универсальной.

Основными направлениями психотерапевтической работы должны быть такие проблемы, как:

- неумение контролировать свои желания и импульсы;
- низкий уровень самооценки;
- неумение управлять своими эмоциями.

Целями, которые стоят перед специалистами для оказания помощи Интернет-зависимым людям, являются повышение уровня адаптации в социуме и его самооценки, выработка определенного поведения для контроля своих эмоций, умение поставить определенную цель и достигнуть ее.

Методы, которые можно использовать, достаточно разнообразны. Работа может вестись как с самим Интернет-зависимым, так и с его окружением, использовать можно и групповую психотерапию.

Когнитивно-поведенческий подход предполагает выявить мысли, искажающие реальность, которые основаны на неправильных предположениях. Эти ошибочные представления обнаруживаются в процессе познавательного или когнитивного развития личности как результат неверного научения.

При этом методы, которые будут применяться к Интернет-зависимым,

могут быть разнообразными, в том числе это может быть ведение дневника, где будет уделяться внимание своим мыслям и деятельности.

Групповая психотерапия может быть применена при наличии опытного специалиста, который будет осуществлять опосредованное руководство процессом взаимодействия в группе. В процессе группового общения, возможно, произойдет обмен мнениями, советами, наметятся пути решения своей проблемы. Эффективно это тем, что человек скорее примет совет от такого же, как он сам, чем от незнакомого психотерапевта.

Немаловажную роль играет работа с семьей Интернет-зависимого человека, так как у членов его семьи тоже можно наблюдать определенные виды зависимостей. Отношения внутри семьи имеют манипулятивный характер. Работа с такой семьей должна быть направлена на то, чтобы научить их самих управлять своими собственными зависимостями, выработать внутрисемейное эффективное взаимодействие.

В заключение хотелось бы сказать, что непрерывно увеличивающаяся компьютеризация современного общества делает актуальной проблему использования Интернета. Реальные Интернет-возможности захватили современного молодого человека. Увеличилось количество пользователей молодого поколения, для которых разрабатываются новые программы, но это увлечение привело к быстро развивающемуся аддиктивному поведению, которое обусловлено отсутствием принятия профилактических мер.

С детства желательно внушать детям мысль, что современные гаджеты и Интернет – это средства работы и образования, а не досуга. И отношение к компьютеру должно быть как к инструменту. Необходимо проводить разъяснительные мероприятия со школьниками, начиная с начальной школы, они могут включать в себя различные игры,

беседы, презентации. Интернет-зависимость в большей степени свойственна подросткам, поэтому необходимо уделять особое внимание этой возрастной категории.

Необходимо отметить также, что Интернет несет огромную пользу. Использовать Интернет нужно как средство достижения определенных целей и реальных задач, а не виртуальных.

В современной научной литературе нет определенных критериев, которые характерны для развития Интернет-зависимости. Анализ научной литературы позволяет выделить одними из главных критериев: трудности с контролем времени, которое проводят молодые люди в сети, перепады настроения, эмоционального состояния, отказ от реального общения и взаимодействия с людьми. Постоянное нахождение в сети юношей говорит об их патологическом пристрастии к всемирной сети и уходе от реальной жизни в виртуальную.

Интернет-зависимость – это форма зависимого поведения, которое связано с использованием всемирной сети Интернет, где можно наблюдать объединение реальной действительности и виртуальной, где реальные цели перемещаются в виртуальную реальность.

Профилактическая работа должна быть направлена не автономно на группу аддиктивных личностей, а на всю подростковую или студенческую группу и должна быть универсальной.

Регулярные мероприятия по профилактике аддиктивного поведения будут являться психологическими условиями прогрессирования Интернет-зависимости.

Необходимо разработать программу, которая будет способствовать формированию у молодежи сознательного отношения к использованию Интернета, а также к времяпровождению в сети. Это, несомненно, позволит снизить степень их зависимости, поспособствует

достижению действенных поведенческих стратегий и увеличению личностных ресурсов. Будут развиваться навыки межличностного взаимодействия, что приведет к успешному разрешению стресс-факторов, повышению степени коммуникативности, самооценки.

Недостаток мероприятий по профилактике Интернет-зависимостей будет способствовать развитию социальной изолированности молодежи, неэффективности межличностного взаимодействия, что, несомненно, приведет к увеличению степени зависимости.

Примечания:

1. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. 1998. № 1. С. 89-100.
2. Войскунский А.Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. М., 2000. С. 100-131.
3. Ловпаче Ф.Г. Психологические особенности Интернет-аддикции как актуальная проблема современного мира // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2017. Вып. 2. С. 91-97.
4. Митичева Т.И., Хрустова Е.С. Психолого-педагогическая профилактика Интернет-зависимости подростков // Молодой ученый. 2017. № 5. С. 509-511.
5. Митичева Т.И., Маслова В.С. Проблема активности молодежи в социальных сообществах интернет-сети // Альманах современной науки и образования. 2015. № 5(95). С. 126-128.
6. Обжорин А.М. Профилактика компьютерной и интернет-зависимости в современной школе // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2011. № 1(6). С. 79-84.
7. Янг К. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24-29.

References:

1. Babaeva Yu.D., Voiskunsky A.E. Psychological consequences of informatization // Psychological journal. 1998. No. 1. P. 89-100.
2. Voiskunsky A.E. The phenomenon of dependence on the Internet // Humanitarian research on the Internet / ed. by A.E. Voiskunsky. M., 2000. P. 100-131.
3. Lovpache F.G. Psychological features of the Internet addiction as a relevant problem of the modern world // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2017. Iss. 2. P. 91-97.
4. Miticheva T.I., Khrustova E.S. Psychological and pedagogical prevention of Internet dependence of teenagers // The Young Scientist. 2017. No. 5. P. 509-511.
5. Miticheva T.I., Maslova V.S. The problem of youth activity in the social communities of the Internet network // Almanac of modern science and education. 2015. No. 5 (95). P. 126-128.
6. Obzhorin A.M. Prevention of computer and Internet addiction in a modern school // Scientific support of the system of professional development of personnel. 2011. No. 1 (6). P. 79-84.
7. Young K. Internet addiction: diagnosis // The World of Internet. 2000. 2. P. 24-29.

УДК 37.017.91

ББК 88.40

М 15

Е.А. Макарова

Доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин Таганрогского института управления и экономики; E-mail: makarova.h@gmail.com

Ю.А. Владыкина

Аспирант кафедры гуманитарных дисциплин Таганрогского института управления и экономики; E-mail: yulia-70@bk.ru

РОЛЬ СИСТЕМНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ КОМФОРТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

(Рецензирована)

Аннотация. Представлена концепция системного образования, выявлено, как системный подход может быть применен к учебно-методическому сопровождению экологического обучения, показана его роль в формировании психологически комфортной образовательной среды. Анализируются особенности оптимизации перспективного экологического мышления, облегчение интеграции экологического подхода в психологически комфортную образовательную среду. Предложены рекомендации, нацеленные на профессиональное развитие педагогов и развитие компетенций в образовательной среде как взаимодействие системы.

Ключевые слова: психология образовательной среды, системный подход, экологическое мышление, индивидуальные образовательные траектории, экологическое образование, экологическая психология.

E.A. Makarova

Doctor of Psychology, Professor, Head of the Humanities Department, Taganrog Institute of Management and Economics; E-mail: makarova.h@gmail.com

Yu.A. Vladikina

Post-graduate student of the Humanities Department, Taganrog Institute of Management and Economics; E-mail: yulia-70@bk.ru

ROLE OF THE SYSTEM ECOLOGICAL APPROACH IN DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICALLY COMFORTABLE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. This paper presents the concept of holistic education, shows how a system approach can be applied to the teaching and methodological support of environmental education; its role in the formation of a psychologically comfortable educational environment is shown. Also the paper analyzes the features of optimizing the promising ecological thinking, facilitating the integration of the ecological approach into a psychologically comfortable educational environment. Recommendations are proposed aimed at the professional development of teachers and the development of competences in the educational environment as interaction within the system.

Keywords: educational environment psychology, system approach, ecological thinking, individual educational trajectories, ecological education, ecological psychology.

Системный подход, применяемый в обучении, берет начало в теории систем, предложенной Людвигом фон Берталанди в 1945 году. Теория систем – это «междисциплинарное исследование абстрактной организации явлений, независимо от их сущности, типа, пространственной или временной шкалы существования. Теория систем исследует как общие принципы для всех сложных систем, так и модели, которые могут быть использованы для их описания» [1]. Дискуссия по системному сопровождению «образовательных технологий» показала, что теория систем является динамическим полем, которое включает эффективную и результативную мобилизацию человеческих и образовательных ресурсов, направленную на то, чтобы облегчить процесс усвоения и использовать все аспекты обучения для достижения поставленных целей, а также направлять преобразование самих образовательных систем и их влияние на положительные изменения в обществе.

Кибернетика – еще одна концепция, которая способствовала применению системного подхода к решению проблем как в физических, так и в социальных науках. Норберт Винер (1894-1964) представил термин «кибернетика» для описания науки о контроле. Этот термин происходит от греческого слова, означающего «рулевой», и описывает сейчас исследование и разработку устройств для поддержания стабильности или достижения цели. Центральная концепция кибернетики – обратная связь, которая применима как к живым, так и к искусственным явлениям, следовательно, и к социальным явлениям тоже. Ключом к этому процессу является непрерывная коррекция выходной системы сигналами, представляющими обнаруженные ошибки выхода, известные как «отрицательная обратная связь».

Теория кибернетики и теория систем в основном изучают одни и

те же аспекты организации любого процесса, в том числе и образовательного. Поскольку имеет смысл различать два подхода, можно сказать, что теория систем больше ориентирована на структуру систем и их моделей, тогда как кибернетика сосредоточила внимание на том, как функционируют системы и как они контролируют свои действия, как взаимодействуют с другими системами или внутри своих собственных компонентов или подсистем. Так как структура и функция системы не могут быть поняты при разделении, ясно, что системную теорию и кибернетику следует рассматривать как две грани одного подхода. Попытаемся понять концепцию того, как системный подход применяется для более эффективного решения проблем в образовательных ситуациях.

Представление о системной природе психических явлений выступает в качестве определенного итога развития знания о психике и поведении (Б.Ф. Ломов) [2]. Включаясь во всеобщую взаимосвязь событий материального мира, психические явления выражают уникальное единство разнообразных свойств живых существ. В совокупности они образуют «функциональный организм», позволяющий человеку гибко ориентироваться, общаться и действовать в постоянно меняющемся мире. В разных отношениях психическое открывается как отражение действительности и отношение личности к ней; как функция мозга и регулятор поведения, деятельности и общения; как природное и социальное, сознательное и бессознательное. Возникая с появлением жизни, оно достигает высот творчества, самосознания и духовности. Психика объективно выступает в виде многомерного, иерархически организованного, развивающегося целого или органической системы, функциональные компоненты которой имеют много общего и онтологически неразделимы.

Использование принципа системности проходит на фоне

непрерывного участия психологии в решении различных задач в социальной сфере (управление коллективами, бизнес, сфера обслуживания, обучение и воспитание, охрана здоровья, политика и многие другие). Психология все больше превращается в область профессиональной практической деятельности, которая формирует собственные нормы и принципы работы, понятийный аппарат, методы и задачи. Складывается основание научно-практического направления системного подхода, связанного, с одной стороны, с идентификацией собственно психологических проблем в разных сферах деятельности человека, а с другой, с использованием психологических знаний в реальных жизненных ситуациях [2]. Таким образом, обращение к принципу системности в психологии отражает ее актуальное состояние и основную тенденцию развития. Воплощение данного принципа в «материал» психологической науки является самостоятельной проблемой, вернее, целой

сетью проблем, решение которых требует специальных усилий и применения системного анализа. Использование системного подхода создает условия для поступательного движения с целью решения проблем в социальных ситуациях, включая учебный процесс. Системный подход при применении к решению проблем идет поэтапно и циклично.

Учебный процесс – это очень сложная система управления обучением с целью инициирования и мониторинга процесса обучения студентов в оптимальных системных условиях для достижения поставленной конечной цели. На рис. 1 показаны компоненты системы и их взаимосвязи, входные и выходные переменные и технология, посредством которой входы преобразуются в выходы. Такая модель может применяться к изучению одной отдельно взятой дисциплины или ко всей системе образования в целом, но значения параметров зависят от конкретной ситуации, к которой применяется система управления обучением.

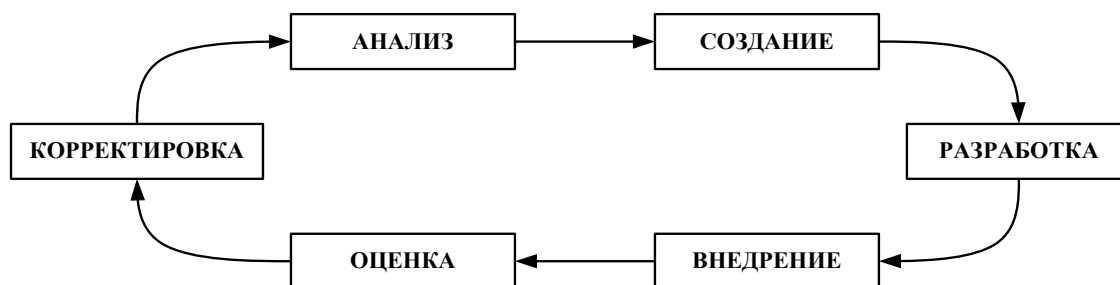

Рис 1. Системный цикл в обучении

Системный подход влечет за собой анализ проблем и синтез решений. На этапе анализа рассматривается ситуация для определения факторов, влияющих на нее. Ситуация рассматривается как система, состоящая из взаимосвязанных частей и связанная с другими системами. Например, образовательная среда может быть представлена как система, в которой педагог взаимодействует со студентами в совместном построении смысла в контексте

ожиданий социума в условиях ограниченного времени и ресурсов. Анализ построен для определения видов знаний и навыков, наиболее полезных для студентов, и порядка, в котором они должны быть получены. На этапе синтеза модификации в системе предназначены для преодоления сил, которые мешают достижению целей системы. В образовании такие модификации обычно принимают форму учебных программ. Определение подсистем,

составляющих общую систему, может быть спроектировано, проверено и использовано для достижения поставленной общей цели.

Таким образом, системный подход является методом решения проблем, который помогает:

1. Определить проблему как можно более четко.

2. Проанализировать проблему и определить альтернативные решения.

3. Выбрать из множества альтернативных решений лучшее или самостоятельно разработать наиболее эффективное решение.

4. Использовать выбранные методы решения и протестировать решение.

5. Оценить эффективность выбранного метода, правильность решения и результаты.

Изменение одной части влияет на все остальные части, каждое решение оправдано с точки зрения заранее запланированных целей. Используются системные модели, которые показывают, как каждая фаза вписывается в последующую, и петли обратной связи облегчают пересмотр решения и исправление ошибок. Системный подход не обязательно является поэтапным процессом. Анализ, синтез и оценка этапов повторяются на протяжении всего процесса и не обязательно в традиционном формате начала, середины и конца учебного процесса. Поэтому для таких алгоритмических процедур часто лучше подходят эвристические методы решения проблем. Эвристический процесс предполагает творческое использование общих принципов, а не определенных правил. Хотя это не всегда приводит к решению, увеличивается вероятность достижения жизнеспособного решения. Цель эвристического метода – заставить обучающегося быть более наблюдательным и вдумчивым, чем создается основа для дальнейшего самообразования и поощряется пытливость самостоятельного исследования.

Слово «эвристика» произошло от греческого слова ‘*Heurisko*’, что означает «я нашел» или «я открыл». Этот метод подразумевает, что отношение студентов к обучению включает поиск и «открытия», а не пассивное получение знаний в готовом виде от преподавателя. В качестве прилагательного «эвристический» относится к процессу получения знаний или некоторого желаемого результата путем интеллектуальных догадок, а не путем выполнения некоторой заранее установленной процедуры с использованием готовых формул. Эвристический метод преподавания был предложен Х. Армстронгом (1888-1928). По словам Армстронга, «эвристические методы обучения – это методы, которые включают в себя помещение студентов как можно дальше от готового ответа на вопрос, методы, которые включают выяснение, а не просто готовую лекцию о явлениях». По его словам, настоящий дух эвристического метода ставит студента в положение исследователя, что означает его «открытие» новых знаний, а также овладение «мастерством» [3].

Бенджамин Блум разработал систему обучения «мастерству». В этой системе мастерство определяется с точки зрения конкретных образовательных целей, и овладение каждой единицей важно для студентов, прежде чем они переходят к следующему этапу обучения. «Каждый преподаватель начинает новый семестр или курс с ожиданием того, что около трети его студентов будут адекватно осваивать то, чему он должен учить. Он ожидает, что одна третья часть потерпит неудачу или просто «прослушает учебный материал». Наконец, предполагается, что еще одна треть научится многому из того, чему они должны научиться, но недостаточно, чтобы считать их «достигшими мастерства». Б. Блум предполагал, что модель мастерства для обучения значительно улучшит работу студентов с низкими

показателями и будет оказывать меньшее влияние на студентов с высокими показателями, если формировать у них научное мышление [4: 43].

«Научное мышление – категория историческая, каждой конкретно-исторической эпохе присущ свой стиль мышления. В его характеристиках отражаются реалии исторического этапа жизни людей, развитие культуры, происходящие изменения в характере решаемых практических и познавательных задач, в технологиях материального и духовного производства и самой человеческой деятельности: в функциях, содержании, средствах и способах. Все сферы человеческой жизнедеятельности получают отражение в разных формах общественного сознания, оказывая влияние на общий способ мышления» [5].

Выдающимся свойством живых организмов является тенденция к формированию многоуровневых структур – систем внутри других систем. Каждая из них образует целое по отношению к своим частям, одновременно являясь частью более объемного целого. Так, клетки объединяются, формируя ткани, которые, в свою очередь, формируют органы, а органы формируют организмы. Организмы существуют внутри социальных и экологических систем. Всюду в пределах живого мира мы находим живые системы, вкрапленные в другие живые системы. В теории систем термин «система» применялся как к живым организмам, так и к социальным сообществам [6: 14]. «Холистическое образование строит обучение в соответствии с законами природы, где все взаимосвязано и изменчиво. Мы можем наблюдать это в атоме, в клетке, в биосфере и в целой Вселенной. Но, к сожалению, со времен индустриальной революции человечество предпочитает разделение и стандартизацию. Это привело к расщеплению самой жизни» [7].

В экономике процесс инноваций может занять семь лет или меньше от идеи до широко распространенного применения. В образовании тот же процесс обычно составляет от 25 до 50 лет, потому что, как правило, идея возникает, разрабатывается, затем замирает и ожидает применения, вновь возникает и, наконец, начинает применяться в больших масштабах. Первые попытки использования холистического обучения произошли в 1970-х годах. Системный образ мышления стремился охватить и интегрировать несколько уровней смысла и практического опыта, а не ограничивать человеческие возможности только изучением теории. Предполагалось, что каждый студент – это будущий работник; чьи интеллект и способности намного сложнее, чем просто оценки на экзаменах или зачетах. К середине 1990-х годов образование вернулось к системно-холистическому подходу, поскольку первые попытки произошли 20 лет назад и были уже забыты, можно было ожидать, что настало время для повторного возрождения метода и, похоже, так оно и было. Хотя многие преподаватели по-прежнему не знают о холистическом обучении, оно быстро развивается, принимая различные формы по различным дисциплинам, включая экологические. В то время как нынешний рост начался с работы в ботанике и психологии, самые большие усилия, похоже, проявляются в педагогическом образовании, где есть энергичный стимул преобразовать всю работу в системную модель.

Количество статей, семинаров и конференций, посвященных этой теме, является показателем высокого уровня заинтересованности педагогов в системно-холистическом подходе, который раньше существовал только в теории и только в науке.

Системно-холистический подход в науке – это методологический принцип, основная задача которого состоит в разработке методов

исследования и конструирования сложноорганизованных объектов – систем разных типов и классов и целостного их изучения. Системный подход в психологии означает определенный этап в развитии методов познания, исследовательской эмпирической деятельности, способов описания и объяснения природы анализируемых или искусственно создаваемых явлений и объектов. К числу важнейших задач системного подхода относят:

1) разработку средств представления конструируемых и исследуемых объектов как систем;

2) построение обобщенных моделей системы, классификацию этих моделей, специфических свойств систем;

3) исследование структуры теории систем, включая различные системные концепции и разработки (Е.А. Макарова) [8: 23].

В системном исследовании анализируемый объект рассматривается как определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества. Системные объекты и изучаться должны системно, во взаимосвязи всех их частей, во взаимоотношениях объекта с окружающим его миром. Причем сама система всегда более значительна, чем простая сумма ее элементов. Следовательно, системным мышлением мы называем понимание любого феномена в контексте более обширного целого.

Содержание учебного процесса, определяемое образовательной целью как системообразующим фактором, само конкретизируется во всех других компонентах учебного процесса; например, диалог обучающего и обучаемого рассматривается в педагогике и педагогической психологии не просто как технология обучения, а как интенциональный диалог содержаний. Под интенциональностью здесь понимается мотивационно-целевая доминанта коммуникации, другими словами,

то самое главное, что хотели выразить, передать ее участники, вне прямой зависимости от степени осознанности этого намерения [9]. «Все виды коммуникации осуществляются путем обмена действиями порождения и интерпретации цельных, психологически завершенных, иерархически организованных содержательно-смысловых структур (текстов), имеющих интенциональную (мотивационно-целевую) доминанту» [10: 69].

Что же следует понимать под содержанием образовательного процесса? В традиционной дидактике оно определяется как то, что подлежит усвоению: знания, умения, навыки. Современное понимание содержания образовательного процесса следует вывести из его приоритетных целей, как они определяются в гуманистической педагогике и в различной степени реализуются в образовательных системах.

В различных дидактических моделях, ориентированных на инициацию личностного, целостность личности и ее индивидуальная жизненная траектория, психологическая безопасность всех участников педагогического взаимодействия возводятся в ранг ценностей образования. Развитие личности является основной целью обучения. На языке семиотики развитие звучит как переход индивидуума от одной знаковой системы к другой, и в таком подходе к развитию определяется то, что отсутствует в психологическом восприятии развития. Именно этот исходный методологический конструкт напрямую вводит нас в тему текста, поскольку именно в семиотике текст определяется как единица культуры, а единица несет на себе печать целого. Более того, поскольку образование и его главный способ – обучение, сами являются специальной формой культуры в том смысле, что она здесь предельно сжата и особым образом структурирована, то и весь образовательный процесс, а не только его содержание,

могут быть поняты как сложный, полиструктурный текст в динамике его обновления и развития [11: 267].

В нашем исследовании приводится пример экологической дидактической модели обучения педагогов. Модель была разработана, чтобы развить у педагогов системное экологическое мышление, профессиональное развитие, включая развитие требуемых компетенций и их успешную интеграцию в рамках многоуровневой, многокомпонентной и многофункциональной среды общего образования. Модель описывает систему общего образования как многоуровневую и многофункциональную среду, где студенты (будущие педагоги) и преподаватели (руководители обучения) являются неотъемлемой частью этой окружающей среды [12: 47].

Цель разработки данной экологической дидактической модели педагогов заключается в описании и обосновании системного экологического подхода к педагогическому образованию.

Основные задачи экологической дидактической модели включают:

- 1) разработку перспективного экологического мышления;
- 2) облегчение интеграции в образовательную среду комплексной школы;
- 3) содействие профессиональному развитию педагогов, то есть развитию требуемых компетенций в системе как взаимодействие системы общего образования.

Отечественные и зарубежные исследователи (W.H. Ittelson [13], К. Левин [14], С.Л. Рубинштейн [15]) подчеркивают идею о том, что вопрос об окружающей среде должен быть сформулирован по-другому, то есть как человек воспринимает окружающую среду. Кроме того, очень важно, чтобы при наблюдении за педагогической деятельностью выявлялось, какие вопросы окружающей среды интериоризованы в психике личности; что хочет студент и что он может видеть и оценивать в

образовательной среде; какие отношения имеет к этой среде. Размышляя о педагогической деятельности, важно уважать особенности восприятия, мышления и восприятия учителей, ценить ориентацию на школу как на окружающую среду, в то же время создавая предпосылки экологического образования. Опыт показывает, что образ школы с детства является краеугольным камнем в процессе профессионального развития. Во время педагогической деятельности задача педагога заключается в расширении и при необходимости исправлении прежних взглядов обучающихся, разработке концепции о школе как о сложной системе образовательной среды, предлагающей новые знания. Педагогов следует учить мыслить, а именно осваивать новую социальную роль, которую они должны приобретать в педагогической деятельности – учитель. Педагог должен думать и действовать экологически – ориентироваться на концепцию «Я В ШКОЛЕ», а не «Я и ШКОЛА».

Следует подчеркнуть два качественных показателя профессиональной подготовки такого специалиста, являющихся неотъемлемыми для его эффективности:

- время, необходимое педагогу для адаптации в своей специальности;
- количество смежных дисциплин, которые позволяют педагогу работать без значительного времени, затраченного на адаптацию и освоение этих дополнительных соответствующих специализаций.

Поэтому во время обучения важно разработать системное экологическое мышление учителей, различные компетенции, включая навыки адаптации к изменяющейся среде в целом и адаптации конкретно к среде профессиональной практики. Педагоги должны уметь адаптироваться к образовательной среде школ, изучать их культурную среду, включая педагогическую культуру, и понять, как происходит профессиональное саморазвитие в этой среде.

Модель школы как многоуровневой и многофункциональной среды послужила отправной точкой для разработки экологической дидактической модели педагогической

практики будущих педагогов. Модель содержит три уровня (См. Рис. 2. И Табл. 1).

Таким образом, мы можем определить образовательную среду как

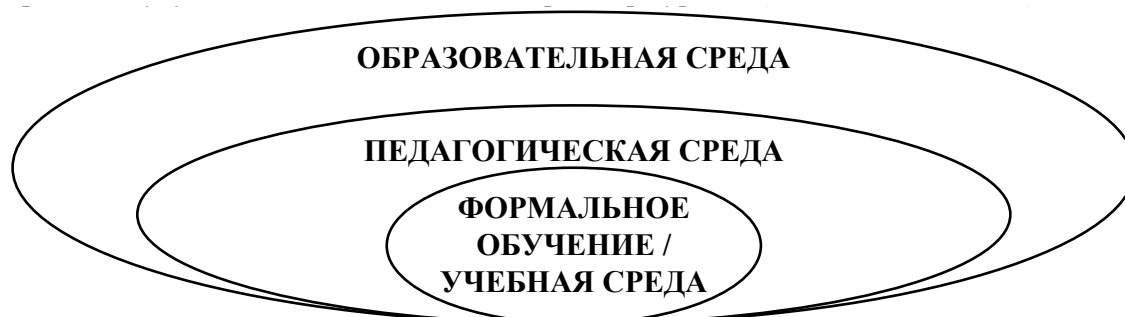

Рис. 2. Инклюзивная модель экологического образования как многоуровневой и многофункциональной среды

Таблица 1

Описание многоуровневой и многофункциональной среды школы

Уровни школьной среды	Формальное преподавание-обучение	Педагогическая среда	Образовательная среда
Предметы и объекты взаимодействия	<i>Субъекты взаимодействия</i>		
	Учителя, ученики	Учителя и другие члены учебно-вспомогательного и другого персонала	Персонал, ученики, члены семьи учеников. Учебно-вспомогательный персонал, ученики, семья учеников Все заинтересованные (общество)
	<i>Объекты взаимодействия</i>		
	Школьные предметы	Содержание школьных предметов; образовательные уроки; деятельность группы по интересам; содержание окружающей среды, карьера, и другие виды образования; содержание деятельности в рамках неправительственных организаций; официальные молодежные организации; содержание семейного воспитания; содержание дополнительного образования учителей.	Содержание формального и неформального образования в контексте непрерывного обучения

Продолжение таблицы 1

Подструктуры школьной среды	Оценки; подструктуры группы уровня дошкольного, начального и среднего образования; тематические комиссии учителей / ведомств; дидактические секторы.	Все подструктуры обучения; окружающая среда; педагогический совет; родительский комитет; ученический комитет; группы, связанные с интересами учащихся; группы учащихся и молодежные неформальные организации; клубы, связанные с интересами семей учеников. Группы формального и неформального образования для учителей, школьных специалистов и родителей учащихся и других членов семьи.	Разнообразие школьных предметных групп, подструктур, организационных форм взаимодействия в образовательной среде, а также многих экологических функций. Обеспечение образования в течение всей жизни с образованием для взрослых. Различные неформальные подструктуры.
Тип взаимодействия	Учебный процесс; преобладает организационная форма уроков.	Педагогический процесс (учебно-воспитательный процесс); реструктуризация окружающей среды; разнообразие форм взаимодействия; увеличение подструктур, функций предметов и объектов.	Учебный процесс; разнообразие образовательного содержания, форм, типов и функций.
Другие типы описания окружающей среды	Относительно закрытая среда; процесс взаимодействия строго ограничен во времени, в соответствии с государственными и школьными нормативными, положениями, например, типовыми планами уроков, предоставляемыми государственными органами; процесс преподавания / обучения и его результаты оцениваются формально в соответствии с разработанными и определенными критериями.	Относительно открытая окружающая среда; функционирование вне формального времени, предусмотренного для обучения, включая время после уроков, очень часто выходные и праздничные дни; влияние на развитие учеников и их самореализацию может также иметь латентный характер с будущим значением, когда учитель как значимая личность влияет на жизнь ученика также после окончания школы.	Открытая образовательная среда; выполняет не только функции педагогические, но и заботится об устойчивости внутренней и внешней культурной среды школы, предоставляя возможности для непрерывного образования; концепции, стратегические программы, образовательные программы и т.д. разработаны для устойчивого развития школы; школа – самообразовательная, саморазвивающаяся и самооценивающая экологическая система (обучающаяся организация).

взаимозависимую структуру некоторых систем. Обоснование уровней, приведенных в Таблице 1, основано на анализе педагогического и академического опыта и исследований по педагогике, психологии и экологии. Взаимозависимость таких основных категорий, как психология и обучение экологии в педагогическом и учебном процессах, необходимо учитывать в системе обучения. В экологии человека, включая экологию образования, развитие основано на системах экологического

мышления, что позволяет идентифицировать надструктуры и подструктуры экологических систем и описать их структурные, функциональные и эволюционные аспекты. Экологические системы в рамках экологических образовательных моделей представлены как взаимозависимые, концентрические окружности, поэтому принцип психической таксономии был учтен в представленной модели психологически комфортной образовательной среды.

Примечания:

1. Bertalanffy L. von An Outline of General System Theory // The British Journal for the Philosophy of Science. 1950. Vol. 1, № 2. P. 134-165.
2. Ломов Б.Ф. Системность в психологии: избранные психологические труды. М.; Воронеж: Изд-во МПСИ: МОДЭК, 2011. 423 с.
3. Armstrong H.E. The Heuristic method of teaching // School Science. 1902. Vol. 1, № 8. P. 395-401.
4. Bloom B.S., Hastings J.T., Madaus G.F. Handbook on formative and summative evaluation of student learning. N. Y.: McGraw-Hill, 1971. 923 p.
5. Словарь философских терминов / под ред. В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2005. 731 с.
6. Kenworthy J. Language in action: an introduction to modern linguistics. L.: Longman, 1995. 136 p.
7. Миллер Д. Холистическое образование. Педагогика предчувствия. URL: <http://ps.lseptember.ru/articlef.php?ID=20020500>.
8. Макарова Е.А. Значение системной ориентировки в предмете изучения для формирования его научного понимания: дис. ... канд. Пед. наук. М., 1992. 180 с.
9. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии / АН СССР. М.: Наука, 1984. 268 с.
10. Адамьянц Т.З. Задачи и методы социоментального развития современной молодежи // Мир психологии. 2017. № 1(89). С. 69-78.
11. Макарова Е.А. Схема и фон: интроспекция в неоднородном семиотическом пространстве: дис. ... д-ра психол. Наук. Ростов н/Д, 2007. 485 с.
12. Katane I. Systemic ecological approach in teacher education: ecological didactic model of students pedagogical practice // Journal of Teacher Education for Sustainability. 2007. Vol. 7. P. 40-54.
13. Ittelson W.H. Visual Space Perception. N. Y., 1960. 212 p.
14. Левин К. Динамическая психология: избр. Тр. М.: Смысл, 2001. 572 с.
15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2015. 705 с.

References:

1. Bertalanffy L. von An Outline of General System Theory // The British Journal for the Philosophy of Science, Vol. 1, No. 2, 1950, pp. 134-165.
2. Lomov B.F. System approach in Psychology: Selected psychological works. M.: Voronezh: MPSI Publishing house: MODEC, 2011. 423 pp.
3. Armstrong H.E. The Heuristic method of teaching // School Science, Vol. 1, № 8, 1902, pp. 395-401.
4. Bloom B.S., Hastings J.T., Madaus G.F. Handbook on formative and summative evaluation of student learning. New York: McGraw-Hill, 1971. 923 p.

5. Dictionary of philosophical terms / ed. by V.G. Kuznetsov. M.: INFRA-M, 2005. 731 pp.
6. Kenworthy J. Language in action: an introduction to modern linguistics. London: Longman, 1995, 136 pp.
7. Miller D. Holistic education. Pedagogics of premonition. [Electronic resource]. Access mode: <http://ps.lseptember.ru/articlef.php?ID=20020500>.
8. Makarova E.A. The importance of system orientation in the subject of study for its scientific understanding development: Diss. for the Cand. of Pedagogy degree. M.: Moscow State University, 1992. 180 pp.
9. Dridze T.M. Text activity in the structure of social communication: Problems of semiosociopsychology. USSR AS, M.: Nauka, 1984. 268 pp.
10. Adamyants T.Z. Tasks and methods of sociomental development of modern youth // The world of psychology. 2017. No.1 (89). P. 69-78.
11. Makarova E.A. Scheme and background: introjection in heterogeneous semiotic space. Diss. for the Dr. of Psychology degree. Rostov-on-Don, 2007. 485 pp.
12. Katane I. Systemic ecological approach in teacher education: ecological didactic model of students pedagogical practice // Journal of Teacher Education for Sustainability, vol. 7, 2007, pp. 40-54.
13. Ittelson, W.H. Visual Space Perception. New York. 1960. 212 pp.
14. Levin K. Dynamic psychology: selected works. M.: Smysl, 2001. 572 pp.
15. Rubinshtein S.L. Fundamentals of General Psychology. SPb.: Piter, 2015. 705 pp.

УДК 159.9:37.034

ББК 88.40

Т 92

О.Р. Тучина

Доктор психологических наук, зав. кафедрой истории и философии Кубанского государственного технологического университета; E-mail: tuchena@yandex.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

(Рецензирована)

Аннотация. Изложены результаты эмпирического исследования особенностей толерантности и коммуникативной компетентности современных студентов. Выявлено, что уровень общей толерантности, уровень коммуникативной толерантности и коммуникативной компетентности студентов в образовательной среде Краснодарского края выше среднего по сравнению с результатами большинства исследований. На основании результатов проведенного исследования сделан вывод о том, что связь между толерантностью как личностным качеством и коммуникативной компетентностью сложная и опосредованная: уровень общей толерантности влияет на уровень коммуникативной толерантности, которая, в свою очередь, влияет на уровень межкультурной компетентности, включающей связанные между собой межкультурную сензитивность и межкультурную эффективность.

Ключевые слова: образовательная среда; толерантность; коммуникативная толерантность; межкультурная компетентность.

O.R. Tuchina

Doctor of Psychology, Head of the Department of History and Philosophy, the Kuban State University of Technology; E-mail: tuchena@yandex.ru

INTERCULTURAL COMPETENCE AND TOLERANCE IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Abstract. The paper presents the results of empirical studies of tolerance and communicative competence of modern students. It is revealed that the level of general tolerance, the level of communicative tolerance and communicative competence of students in the educational environment of the Krasnodar region is above average compared with the results of most studies. Based on the results of the study it is concluded that the relationship between tolerance as a personal quality and communicative competence is complex and indirect: the general level of tolerance affects the level of communicative tolerance, which, in turn, affects the level of intercultural competence, including related intercultural sensitivity and intercultural effectiveness.

Keywords: educational environment; tolerance; communicative tolerance; intercultural competence.

Наиболее значимым периодом юношеский возраст, а самый важный становления личности является ный социальный институт в этот

период – это образовательная система, поскольку она определяет долгосрочные жизненные проекты учащихся: профессию, карьеру, систему личностных связей, формирующие дальнейший жизненный путь личности. Образовательная среда вуза соединяет профессиональное становление личности с общечеловеческими и национальными ценностями.

В последние десятилетия при изучении образовательных проблем используется категория «образовательная среда», которая существенно имеет различные значения и разнообразные трактовки. Анализ исследований позволяет выделить основной смысл существующих понятий образовательной среды – это система внешних воздействий различных модальностей на обучаемого, в результате которых происходит изменение его личности. Перспективным представляется использование категории «развивающая безопасная образовательная среда» как особое личностное пространство познания и развития [1]. Образовательная среда в данном подходе выступает в качестве объективной предпосылки развития личности и в то же время создается самим индивидом.

Важной особенностью современной образовательной среды является совокупность факторов, формирующих определенный уровень межличностной толерантности как студентов, так и преподавателей. Толерантность представляет собой постоянное и направленное усилие на создание определенного отношения и на его основе осуществление определенных личностных и общественных норм поведения. Общественная толерантность, в свою очередь, есть сумма индивидуальных толерантностей или отношений, когда личность культивирует в себе установку на самоограничение, согласие и сотрудничество и когда общество всячески поощряет эту установку, особенно через образование и

целенаправленную педагогику толерантности [2: 15].

В рамках субъектно-бытийного подхода мы предлагаем рассматривать толерантность как установку на понимание различий, где различие рассматривается как условие для диалога, определенная смысловая позиция в диалоге [3]. Толерантность – установка на понимание себя через Другого, возможность «превзойти себя», различие не ради различий, а для расширения и углубления личностного смысла. Главное «внутриличностное условие» толерантности – это понимание естественности и неизбежности различий между людьми, способность к со-существованию с другими (иными) людьми, к вступлению с ними в ненасильственные формы взаимодействия и готовность и способность к Диалогу.

Еще одна важная задача современного вузовского образования состоит в том, чтобы сделать культурную среду общества понятной для студентов всех национальностей, расширить понимание других культур, облегчить способы межкультурного общения, что, в свою очередь, способствует конструктивной адаптации иностранных студентов к новой социокультурной среде. Для решения этой задачи необходимо целенаправленное и научно обоснованное формирование межкультурной компетентности учащихся.

В современном научном дискурсе категория «межкультурная компетентность» не имеет устоявшегося определения и зависит от позиции автора и контекста, в рамках которого он работает. Межкультурную компетентность определяют как многомерный конструкт, включающий три основных компонента: когнитивный, выраженный в знаниях о своей и других культурах; ценностно-эмоциональный, представляющий собой систему ценностных ориентаций, отвечающих принципам мультикультурности; поведенческий, выраженный

в сформированности навыков межкультурного взаимодействия [4; 5].

Отечественные исследования феномена межкультурной компетентности рассматривают его как «интегральное качество или личностное образование» [6; 7] или установку [8; 9]. Среди основных компонентов межкультурной компетентности ряд авторов выделяет когнитивный аспект («знания, умения, навыки») [10], а также эмоционально-личностный (ценностные ориентации, способности и мотивы личности [11]. Формирование межкультурной компетентности имеет два вектора развития: внешний – как эффективное взаимодействие с представителями других культур и внутренний, т.е. личностное самосовершенствование [12: 52]. Таким образом, межкультурная компетентность – это сложный личностный конструкт, позволяющий «эффективно осуществлять межкультурное взаимодействие, выступая в роли посредника между представителями своей и иной культуры, осознавая себя представителем определённой этнической общности, нации и всего человечества и воспринимая ситуацию межкультурного диалога (диалога культур) как неперемное условие самореализации и взаимообогащения представителей различных культур» [13: 54].

Однако до сих пор остаются открытыми вопросы соотношения различных компонентов межкультурной компетентности, выявление факторов и условий формирования межкультурной компетентности.

В нашем исследовании мы использовали трехфакторную модель межкультурной компетентности Чена и Старосты, включающую: межкультурное понимание (intercultural awareness), межкультурную сензитивность (intercultural sensitivity) и межкультурную эффективность (intercultural effectiveness) [14; 15]. Межкультурное понимание представляет собой когнитивный компонент, относится к способности человека понимать сходства и различия

между культурами. Межкультурная сензитивность – это аффективный элемент, отношение человека к восприятию и приятию культурных различий. Межкультурная эффективность рассматривается как поведенческий компонент, включающий способности человека достижения целей коммуникации во время взаимодействия с представителями других культур.

В рамках реализации Федеральной целевой программы «Русский язык» нами было проведено исследование толерантности и коммуникативной компетентности в образовательной среде вуза. В исследовании приняли участие 297 студентов-бакалавров 2-3 курсов Кубанского государственного технологического университета, 129 девушек и 168 юношей.

Цель исследования: изучение особенностей толерантности и коммуникативной компетентности современных студентов, взаимосвязь и взаимообусловленность данных феноменов.

Задачи исследования:

1. Выявить уровень развития толерантности и межкультурной компетентности студентов в сравнении с общей выборкой.

2. Выявить связь и взаимообусловленность толерантности как свойства личности, коммуникативной толерантности и коммуникативной компетентности.

Методы исследования. В качестве диагностических инструментов были использованы экспресс-опросник «Индекс толерантности»; «Методика диагностики общей коммуникативной толерантности» (В.В. Бойко), опросник межкультурной компетентности Г. Чена и У. Старосты (Шкала межкультурной сензитивности (ISS) и Шкала межкультурной эффективности (IES)). Для обработки результатов применялись метод сравнения среднего (вычисление t-критерия Стьюдента), корреляционный и регрессионный анализ.

Результаты исследования. Исследование уровня общей толерантности показало, что уровень развития данного качества выше среднего по сравнению с результатами большинства исследований, выше среднего также уровень коммуникативной

толерантности и коммуникативной компетентности [14; 15]. Исследование не выявило гендерных различий в уровне развития данных качеств, поэтому для дальнейшего изучения результаты юношей и девушек были объединены в одну матрицу (табл. 1).

Таблица 1

Результаты исследования уровня развития толерантности и межкультурной компетентности студентов

Исследуемые качества	мужчины		женщины		значение t-критерия Стьюдента	p
	ср. зн	ст. откл.	Ср. зн	ст. откл.		
Индекс толерантности	79,8	11,0	82,2	11,3	0,15	0,88
Коммуникативная толерантность / интолерантность	51,3	16,3	29,5	12,8	1,06	0,29
Межкультурная сензитивность	57,8	13,8	56,3	13,6	0,08	0,93
Межкультурная эффективность	50,5	11,9	49,9	11,8	0,04	0,97

На следующем этапе был проведен корреляционный анализ результатов исследования, который показал интеркорреляцию ряда исследуемых параметров (табл. 2).

Затем с помощью регрессионного анализа были проанализированы корреляты показателей «индекс толерантности», «коммуникативная толерантность», «коммуникативная толерантность» и «межкультурная сензитивность», «коммуникативная толерантность» и «межкультурная эффективность», «межкультурная сензитивность» и «межкультурная эффективность».

Результаты взаимного регрессионного анализа показателей, обладающих статистической значимостью, можно представить следующим образом (рис. 1).

Обсуждение результатов. Результаты проведенного исследования показали, что связь между толерантностью как личностным качеством и коммуникативной компетентностью сложная и опосредованная. Уровень общей толерантности влияет на уровень коммуникативной толерантности. Как известно, высокий уровень коммуникативной толерантности проявляется в таких

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа толерантности и межкультурной компетентности студентов

Исследуемые качества	1	2	3	4
Индекс толерантности		-0,33*	-0,25	-0,19
Коммуникативная толерантность / интолерантность			0,31*	0,33*
Межкультурная сензитивность				0,78**
Межкультурная эффективность				

* $p \leq 0,05$ ** $p \leq 0,01$

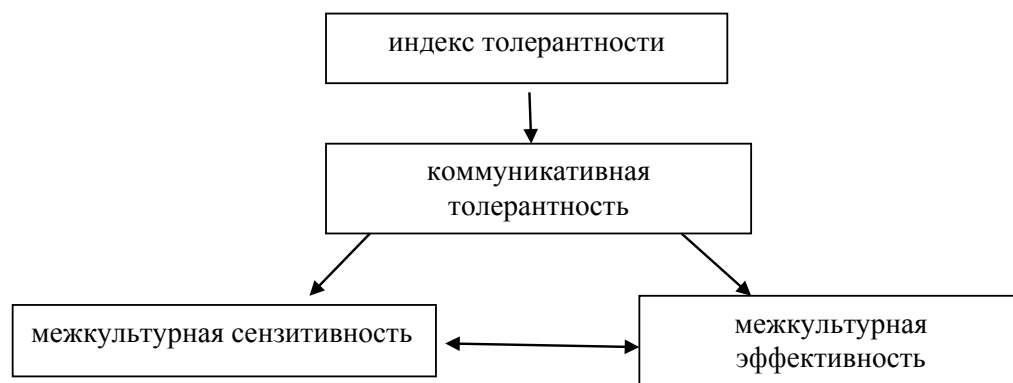

Рис. 1. Взаимобусловленность толерантности как свойства личности, коммуникативной толерантности и коммуникативной компетентности

качествах личности, как эмоциональная устойчивость, стремление устанавливать диалог с разными людьми, создавать и поддерживать психологически комфортную атмосферу для совместной деятельности [9]. Уровень сформированности коммуникативной толерантности, в свою очередь, влияет на уровень межкультурной компетентности, включающей связанные между собой межкультурную сензитивность и межкультурную эффективность.

Таким образом, толерантность как личностное свойство можно рассматривать как основу для формирования межкультурной компетентности, позволяющей эффективно осуществлять межкультурное взаимодействие.

Выводы:

1. Результаты исследования позволяют утверждать, что уровень общей толерантности, уровень коммуникативной толерантности и коммуникативной компетентности студентов выше среднего по сравнению с результатами большинства исследований.

2. Связь между толерантностью как личностным качеством и коммуникативной компетентностью сложная и опосредованная: уровень общей толерантности влияет на уровень коммуникативной толерантности, которая, в свою очередь, влияет на уровень межкультурной компетентности, включающей связанные между собой межкультурную сензитивность и межкультурную эффективность.

Примечания:

1. Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990. 367 с.
2. Тишков В.А. Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах // Толерантность и культурная традиция: сб. ст. / под ред. М.Ю. Мартыновой. М., 2002. С. 87-94.
3. Петросьян С.Н., Рябикина З.И. Личность и ее бытие как предметная область психологии // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2016. Вып. 2 (178). С. 95-102.
4. Porter R.E., Samovar L.A. An introduction to intercultural communication // Intercultural communication: A reader / eds. By A. Samovar, R.E. Porter. Belmont, CA: Wadsworth, 1994. P. 26-42.
5. Wiseman R.L. Intercultural communication competence // Cross-cultural and intercultural communication / ed. By W.B. Gudykunst. Thousand Oaks, CA: Sage, 2003. P. 191-208.
6. Янкина Н.В. Формирование межкультурной компетентности студента университета: дис. ... д-ра пед. наук. Оренбург, 2008. 360 с.

7. Закирова А.Б. Формирование поликультурной компетентности учащихся начальных классов сельской школы: автореф. Дис. ... канд. Пед. наук. Ижевск, 2011. 22 с.

8. Миронова И.А. Формирование межкультурной компетентности студентов в процессе обучения иноязычному профессионально-ориентированному общению: дис. ... канд. Пед. наук. СПб., 2008.

9. Наролина В.И. Межкультурная коммуникативная компетентность как интегративная способность межкультурного общения специалиста // Психологическая наука и образование. 2010. № 2. С. 1-11.

10. Садохин А.П. Межкультурная компетенция и компетентность в современной коммуникации (опыт системного анализа) // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С. 156-165.

11. Быстрой Е.Б. Формирование опыта межкультурной компетентности будущего учителя в педагогическом взаимодействии: автореф. Дис. ... д-ра пед. наук. Оренбург, 2006. 44 с.

12. Смирнова Н.С. Межкультурная компетентность как предмет социально-философского анализа в современной Германии: дис. ... канд. Философ. Наук. Архангельск, 2007. 178 с.

13. Овсянникова Т.В. Межкультурная компетентность как результат поликультурного образования: анализ работ отечественных и зарубежных авторов // Образование и межнациональные отношения. Ч. 1 / под ред. Э.Р. Хакимова. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2012. С. 52-66.

14. Chen G.M., Starosta W.J. The development and validation of the international communication sensitivity scale // Human Communication. 2000. № 3. P. 2-14.

15. Chen G.M. A model of global communication competence // China Media Research. 2005. № 1. P. 11-13.

References:

1. Asmolov A.G. Psychology of Personality. M., 1990. 367 pp.
2. Tishkov V.A. Tolerance and consent in transforming societies // Tolerance and Cultural Tradition: coll. of articles / ed. by M.Yu. Martynova. M., 2002. P. 87-94.
3. Petrosyan S.N., Ryabikina Z.I. Personality and its existence as a subject domain of psychology // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2016. Iss. 2 (178). P. 95-102.
4. Porter R.E., Samovar L.A. An introduction to intercultural communication // Intercultural communication: A reader / eds. by A. Samovar, R.E. Porter. Belmont, CA: Wadsworth, 1994. P. 26-42.
5. Wiseman R.L. Intercultural communication competence // Cross-cultural and intercultural communication / ed. by W.B. Gudykunst. Thousand Oaks, CA: Sage, 2003. P. 191-208.
6. Yankina N.V. Formation of intercultural competence of a university student: Diss. for the Dr. of Pedagogy degree. Orenburg, 2008. 360 pp.
7. Zakirova A.B. Formation of multicultural competence of pupils of primary classes of rural school: Diss. abstract for the Cand. of Pedagogy degree. Izhevsk, 2011. 22 pp.
8. Mironova I.A. Formation of intercultural competence of students in the process of teaching foreign-language vocational-oriented communication: Diss. for the Cand. of Pedagogy degree. SPb., 2008.
9. Narolina V.I. Intercultural communicative competence as an integrative ability of intercultural interaction of a specialist // Psychological science and education. 2010. No. 2. P. 1-11.
10. Sadokhin A.P. Intercultural competence and competency in modern communication (experience of system analysis) // Social sciences and modernity. 2008. No. 3. P. 156-165.

11. Bystray E.B. Formation of experience of intercultural competence of the future teacher in pedagogical interaction: Diss. abstract for the Dr. of Pedagogy degree. Orenburg, 2006. 44 pp.

12. Smirnova N.S. Intercultural competence as an object of social and philosophical analysis in modern Germany: Diss. for the Cand. of Philosophy degree. Arkhangelsk, 2007. 178 pp.

13. Ovsyannikova T.V. Intercultural competence as a result of multicultural education: an analysis of the works of domestic and foreign authors // Education and interethnic relations. Part 1 / ed. by E.R. Khakimova. Izhevsk: UdSU Publishing House, 2012. P. 52-66.

14. Chen G.M., Starosta W.J. The development and validation of the international communication sensitivity scale // Human Communication. 2000. No. 3. P. 2-14.

15. Chen G.M. A model of global communication competence // China Media Research. 2005. No. 1. P. 11-13.

** Статья подготовлена при финансовой поддержке Российской Федерации в лице Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках реализации Федеральной целевой программы «Русский язык»*

УДК 796.01:355.5

ББК 75.110

Ч 48

К.Д. Чермит

Доктор педагогических наук, доктор биологических наук, профессор кафедры общей педагогики Адыгейского государственного университета; E-mail: chermit@adygnet.ru

Ю.К. Чернышенко

Доктор педагогических наук, профессор, проректор по инновационным и олимпийским программам Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма; E-mail: ukcher@mail.ru

Ч.Ю. Калоев

Преподаватель кафедры физической подготовки Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж); E-mail: chera_80@mail.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ, НЕСУЩИХ БОЕВЫЕ ДЕЖУРСТВА, В КОНТЕКСТЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

(Рецензирована)

Аннотация. Руководство Российской Федерации постоянно уделяет большое внимание укреплению обороноспособности, что обуславливает, прежде всего, повышение качества человеческого фактора, играющего решающую роль в реализации серьезных государственных задач. При этом одним из важнейших компонентов отечественной военной системы являются войска противовоздушной обороны, обеспечивающие охрану территории России с учетом её огромной и разнообразной по ландшафту территории. Особую категорию специалистов войск противовоздушной обороны составляют военнослужащие, несущие систематические боевые дежурства. Само название этой составляющей многочисленных служебных обязанностей свидетельствует об особых условиях их реализации, которые по своим базовым сущностным характеристикам незначительно отличаются от боевой обстановки. В этой связи очевидны особенности профессиональной деятельности специалистов, к основным из которых относятся:

1. Системное требование высокого качества выполнения рабочих операций. Оно базируется на фундаментальном положении о содержании безусловной целевой установки профессиональной деятельности военнослужащих войск противовоздушной обороны – обеспечение государственной безопасности в рамках отведенных им полномочий.

2. Конкретизированные требования к составу четко определенных профессионально важных качеств и характерологических особенностей военнослужащих. Данная позиция по своим параметрам согласуется с дефиницией «абсолютная профессиональная пригодность», которая обуславливает возможность высокого уровня освоения и реализации служебных обязанностей только теми

индивидами, которые обладают конкретным составом и структурой профессиональных способностей.

3. Выполнение служебных обязанностей, как правило, в условиях ограниченного пространства на фоне высоких круглогодичных психических нагрузок.

4. Постоянное психическое напряжение военнослужащих, обусловленное распространяемой системой введения виртуальных дополнительных аварийных ситуаций с целью проверки боеготовности расчетов военнослужащих, несущих боевые дежурства.

В связи с вышеизложенным большое значение имеет вопрос о составе профессионально важных качеств, обуславливающих успешность обучения и реализацию военнослужащими должностных обязанностей. Для решения этой задачи был избран подход, основанный на учете мнений высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: физическая подготовленность, психологические ресурсы, волевые качества, профессионально важные личностные качества, военнослужащие войск противовоздушной обороны.

K.D. Chermit

Doctor of Pedagogy, Dr.Sci.Biol., Professor of Department of the General Pedagogy Department, the Adyghe State University; E-mail: chermit@adygnet.ru

Yu.K. Chernyshenko

Doctor of Pedagogy, Professor, Vice Rector for Innovative and Olympic Programs of the Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism; E-mail: ukcher@mail.ru

Ch.Yu. Kaloev

Teacher of Department of Physical Training of Federal Public State Military Educational Institution of Higher Education "Military Educational Scientific Center of the Air Force "Military Air Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh; E-mail: chera_80@mail.ru

THE IMPORTANCE OF PERSONAL CHARACTERISTICS OF THE MILITARY PERSONNEL OF THE TROOPS OF AIR DEFENSE KEEPING THE WATCH IN THE CONTEXT OF EFFECTIVENESS OF PERFORMANCE OF OFFICIAL DUTIES

Abstract. The leadership of the Russian Federation constantly pays much attention to strengthening defense capability that causes, first of all, improvement of quality of the human factor playing a crucial role in realization of serious national objectives. At the same time one of the most important components of domestic military system are the troops of air defense providing protection of the territory of Russia taking into account its territory, large and various in landscape. The special professional category of troops of air defense is made by the military personnel keeping the systematic watch. The name of this component of numerous official duties confirms special conditions of their realization which according to the basic intrinsic characteristics slightly differ from a fighting situation. In this regard features of professional activity of experts are obvious, the basic of which are:

1. High quality system requirement of performance of working operations. It is based on the fundamental provision on the maintenance of an unconditional purpose of professional activity of the military personnel of troops of air defense – ensuring state security within the powers allocated for them.

2. The concretized requirements to structure of accurately certain professionally important qualities and characterologic features of the military personnel. This

position by the parameters will be coordinated with a definition “absolute professional suitability” which causes a possibility of high level of development and realization of official duties only by those individuals which possess specific composition and structure of professional abilities.

3. Performance of official duties, as a rule, in the conditions of limited space against the background of high year-round mental loadings.

4. The constant mental tension of the military personnel caused by the extended system of introduction of virtual additional emergencies for the purpose of check of combat readiness of the military personnel keeping the watch.

In this connection, of great importance is the question of structure of professionally important qualities causing success in training and realization by the military personnel of their functions. To solve this task the approach basing on accounting of opinions of highly qualified specialists has been chosen.

Keywords: physical fitness, psychological resources, strong-willed qualities, professionally important personal qualities, military personnel of troops of air defense.

Введение. Одной из важнейших задач процесса подготовки специалистов, работающих в экстремальных условиях выполнения служебных обязанностей, является повышение уровня развития их профессионально важных качеств (Ю.К. Чернышенко, А.Б. Медников, Е.Е. Витютнев, К.Ю. Чернышенко, А.Н. Соболев, 2013; Ю.К. Чернышенко, Е.Е. Витютнев, К.Ю. Чернышенко, 2014). Среди различных тактических вариантов повышения уровня защищенности территории Российской Федерации, различных народнохозяйственных объектов и гражданского населения особая роль отводится войскам противовоздушной обороны (И.Ю. Пугачев, С.И. Блаженко, А.А. Катков, 2008; В.Л. Бочковская, А.Г. Горбунов, 2016).

Данный род войск характеризуется наличием высокоточного электронного оборудования, разветвленной инфраструктуры и квалифицированного персонала, который по своему статусу является или кадровыми военными, или офицерами-контрактниками (С.А. Скрипачев, 2015). Особую категорию специалистов войск противовоздушной обороны составляют военнослужащие, систематически несущие боевые дежурства, условия профессиональной деятельности которых отличаются особенностями внешней

среды и чрезвычайной степенью персональной ответственности за качество выполнения четко определенных служебных обязанностей (В.Л. Бочковская, А.Г. Горбунов, 2016).

В связи с вышеизложенным очевидной является необходимость разработки и обоснования новых эффективных методических подходов к проблеме повышения качества сформированности профессионально важных качеств специалистов войск противовоздушной обороны, несущих боевые дежурства. Вместе с тем необходимо отметить, что они могут быть скомпонованы только на основе предварительной оценки и анализа этой проблемы в современных реалиях организации российской системы противовоздушной обороны, в том числе состава и значимости профессионально важных качеств в контексте эффективного выполнения служебных обязанностей.

Методы и организация исследования. В ходе исследований использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, метод экспертных оценок, методы математической статистики. Метод экспертных оценок использовался с целью определения значимости показателей физической подготовленности, психологических ресурсов профессиональной деятельности, волевых и профессионально важных

личностных качеств военнослужащих. В экспертной оценке принимали участие 20 человек младшего и старшего командного состава воинской части 26345 г. Новороссийска.

Оценка личностных характеристик военнослужащих осуществлялась по 10-балльной системе. При этом граничным значением средней минимальной оценки значимости показателя, по общему мнению экспертов, являются 5 баллов.

Результаты исследования.

Анализ полученных результатов позволил установить следующую иерархию личностных характеристик (табл.):

Физическая подготовленность:

1) выносливость (средняя оценка экспертов 8,25 балла – общая сумма баллов, по мнению всех экспертов, 165 баллов – вклад в общую значимость параметров физической подготовленности 28,1 %);

2) ловкость (6,70 – 134 – 22,8);

3) силовые способности (6,25 – 125 – 21,3);

4) скоростно-силовые способности (4,85 – 97 – 16,6);

5) гибкость (3,30 – 66 – 11,2).

Психологические ресурсы эффективности профессиональной деятельности:

1) нервно-эмоциональная устойчивость (8,60 – 172 – 13,0);

2) стрессоустойчивость (8,35 – 167 – 12,6);

3) нервно-психическая устойчивость (7,75 – 155 – 11,7);

4) волевой самоконтроль (7,40 – 148 – 11,2);

5) зрительная память (7,0 – 140 – 10,8);

6) концентрация внимания (6,35 – 127 – 9,6);

7) двигательная память (5,75 – 115 – 8,7);

8) слуховая память (5,20 – 104 – 7,8);

9) готовность к риску (5,0 – 100 – 7,4);

10) логическое мышление (2,15 – 43 – 3,2);

11) восприятие (1,50 – 30 – 2,2);

12) воображение (1,30 – 26 – 2,0).
Волевые качества:

1) целеустремленность (8,45 – 169 – 15,7);

2) самообладание (7,30 – 146 – 13,5);

3) выдержка (7,15 – 143 – 13,3);

4) решительность (6,25 – 125 – 11,6);

5) смелость (5,35 – 107 – 9,9);

6) уверенность в себе (4,35 – 87 – 8,0);

7) настойчивость (3,65 – 73 – 6,8);

8) терпение (2,70 – 54 – 5,0).

Профессионально важные личностные качества:

1) организованность (9,25 – 185 – 17,2);

2) исполнительность (8,75 – 175 – 16,3);

3) дисциплинированность (8,35 – 167 – 15,5);

4) ответственность (7,65 – 153 – 14,2);

5) работоспособность (индекс монотонии) (6,20 – 124 – 11,5);

6) энергичность (4,70 – 94 – 8,7);

7) трудолюбие (3,85 – 77 – 7,2);

8) коллективизм (2,75 – 55 – 5,1);

9) коммуникабельность (2,30 – 46 – 4,3).

Таким образом, данные анкетирования 20 высококвалифицированных экспертов позволили установить высокий уровень значимости трех показателей физической подготовленности, девяти параметров психологических ресурсов эффективности профессиональной деятельности: пяти волевых и пяти профессионально важных личностных качеств военнослужащих, которые были учтены в ходе дальнейшей работы в контексте разработки экспериментальной педагогической модели процесса формирования профессионально важных качеств военнослужащих войск противовоздушной обороны, несущих систематические боевые дежурства.

Заключение. Полученные в ходе экспертной оценки данные позволяют сформулировать следующие частные обобщения:

Таблица 1

**Экспертные оценки значимости психофизических,
волевых и личностных качеств военнослужащих (n = 20)**

№ п/п	Показатели	Баллы	Σ (балл)	%
Физическая подготовленность				
1.	Силовые способности	6,25	125	21,3
2.	Скоростно-силовые способности	4,85	97	16,6
3.	Выносливость	8,25	165	28,1
4.	Гибкость	3,30	66	11,2
5.	Ловкость	6,70	134	22,8
	Σ		587	100,0
Психологические ресурсы эффективности профессиональной деятельности				
1.	Концентрация внимания	6,35	127	9,6
2.	Зрительная память	7,0	140	10,8,
3.	Слуховая память	5,20	104	7,8
4.	Двигательная память	5,75	115	8,7
5.	Нервно-психическая устойчивость	7,75	155	11,7
6.	Нервно-эмоциональная устойчивость	8,60	172	13,0
7.	Стрессоустойчивость	8,35	167	12,6
8.	Логическое мышление	2,15	43	3,2
9.	Воображение	1,30	26	2,0
10.	Восприятие	1,50	30	2,2
11.	Волевой самоконтроль	7,40	148	11,2
12.	Готовность к риску	5,0	100	7,4
	Σ		1327	100,0
Волевые качества				
1.	Решительность	6,25	125	11,6
2.	Смелость	5,35	107	9,9
3.	Выдержка	7,15	143	13,3
4.	Самообладание	7,30	146	13,5
5.	Настойчивость	3,65	73	6,8
6.	Целеустремленность	8,45	169	15,7
7.	Уверенность в себе	4,35	87	8,0
8.	Терпение	2,70	54	5,0
	Σ		1079	100,0
Профессионально важные личностные качества				
1.	Ответственность	7,65	153	14,2
2.	Работоспособность (индекс монотонии)	6,20	124	11,5
3.	Организованность	9,25	185	17,2
4.	Исполнительность	8,75	175	16,3
5.	Дисциплинированность	8,35	167	15,5
6.	Коллективизм	2,75	55	5,1
7.	Энергичность	4,70	94	8,7
8.	Трудолюбие	3,85	77	7,2
9.	Коммуникабельность	2,30	46	4,3
	Σ		1076	100,0

1. Результативность профессиональных действий военнослужащих, как мужчин, так и женщин, вне зависимости от их возраста, обусловлена комплексом важных качеств, в совокупности отражающих особенности развития их физической и психической сферы.

2. В составе показателей, отражающих параметры важных профессиональных качеств, имеются признаки, играющие ведущую роль в эффективном выполнении служебных обязанностей, идентичные, по мнению экспертов, для военнослужащих обоего пола.

3. Отнесение к преимущественно важным отдельным личностным характеристикам военнослужащих различных признаков обусловлено, по нашему мнению, следующими обстоятельствами.

Физическая подготовленность:

а) выносливость – как индивидуальная способность специалиста войск противовоздушной обороны осуществлять двигательные действия, входящие в состав служебных обязанностей, длительное время, без критического снижения их качества и эффективности;

б) ловкость – как важнейшая в профессиональном контексте характеристика специалиста, способствующая рационализации процесса освоения им рабочих операций, а также целесообразному изменению или модернизации их выполнения, при зачастую трансформирующихся внешних условиях, характерных для несения боевых дежурств;

в) силовые способности – как основа силовой выносливости, обеспечивающей успешность многочисленных разнообразных рабочих операций по манипулированию информационным оборудованием и инвентарем.

Показатели психологических ресурсов эффективности профессиональной деятельности:

а) показатели различных видов психической устойчивости

военнослужащих (нервно-эмоциональной, стрессо- и нервно-психической) обуславливают безусловную необходимость наличия личностных характеристик, обеспечивающих надежность выполнения служебных обязанностей в возможных экстремальных ситуациях, которые могут негативно влиять на обороноспособность государства. Дополнительным стрессогенным фактором при этом является высокая степень персональной ответственности специалистов, несущих боевые дежурства;

б) базовые психологические ресурсы эффективности профессиональной деятельности (волевые проявления, зрительная и двигательная память, различные виды внимания), которые поддерживают необходимую результативность комплексной реализации должностных обязанностей;

в) готовность к риску – как объективная мера принятия сложных решений, потенциально имеющих как позитивный, так и негативный эффект в обозримой перспективе.

Волевые качества: решительность и смелость, выдержка и самообладание, целеустремленность – личностные характеристики военнослужащих, определяющие адекватность их реакций на возникающие в ходе боевых дежурств ситуации, сопряженные с принятием решений, от которых зависит качество охраны вверенных объектов государственной собственности, а также сохранение жизни значительного количества военного и гражданского населения.

Профессионально важные личностные характеристики, включающие ответственность, работоспособность, организованность, исполнительность и дисциплинированность, гарантирующие точность, своевременность, качество и стабильность выполнения служебных обязанностей в стрессовых условиях несения боевых дежурств.

Примечания:

1. Бочковская В.Л., Горбунов А.Г. Факторы, определяющие необходимость формирования навыков организации самостоятельной физической тренировки у курсантов вузов ПО // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 6(136). С. 21-24.
2. Пугачев И.Ю., Блаженко С.И., Катков А.А. Профессионально-значимые физические качества специалистов в войсках противовоздушной обороны Российской Федерации // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2008. № 8(42). С. 87-90.
3. Скрипачёв С.А. Педагогическая модель физической подготовки курсантов вуза ПВО с использованием нормирования тренировочных нагрузок: дис. ... канд. Пед. наук. СПб., 2015. 141 с.
4. Чернышенко Ю.К., Витютнев Е.Е., Чернышенко К.Ю. Содержание процесса технико-тактической подготовки курсантов – будущих сотрудников подразделений полиции специального назначения на специализированном этапе профессионального обучения в вузах МВД // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 3(109). С. 50-55.
5. Соотношение сущностных характеристик феноменов общей физической и профессионально-прикладной физической культуры / Ю.К. Чернышенко, А.Б. Медников, Е.Е. Витютнев [и др.] // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2013. № 4. С. 84-87.

References:

1. Bochkovskaya V.L., Gorbunov A.G. Factors defining the need in formation of the skills for self-organization of the independent physical training of cadets of the higher education institutions of air defence // Proceedings of the University of P.F. Lesgaft. 2016. No. 6 (136). P. 21-24.
2. Pugachev I.Yu., Blazhenko S.I., Katkov A.A. Professionally significant physical qualities of specialists in the air defense forces of the Russian Federation // Proceedings of the University of the University of P.F. Lesgaft. 2008. No. 8 (42). P. 87-90.
3. Skripachyov S.A. Pedagogical model of physical training of cadets of higher education institutions of air defense with the use of rationing of training loads: Diss. for the Cand. of Pedagogy degree. SPb., 2015. 141 pp.
4. Chernyshenko Yu.K., Vityutnev E.E., Chernyshenko K.Yu. The content of the process of technical and tactical training of cadets, future employees of special police units at the specialized stage of professional training at the universities of the Ministry of Internal Affairs // Proceedings of the University of the University of P.F. Lesgaft. 2014. No. 3 (109). P. 50-55.
5. The correlation of essential characteristics of the phenomena of general physical and professionally-applied physical culture / Yu.K. Chernyshenko, A.B. Mednikov, E.E. Vityutnev [et al] // Physical culture and sport: science and practice. 2013. No. 4. P. 84-87.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

EDUCATIONAL SPACE OF PHYSICAL TRAINING AND SPORTS

УДК 796.015:378

ББК 75.14

Б 37

С.Н. Бегидова

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой социальной работы и туризма факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета; E-mail: begidovasn@mail.ru

ИМИДЖМЕЙКИНГ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

(Рецензирована)

Аннотация. Рассматриваются вопросы формирования имиджа будущего учителя физической культуры, показана его социальная значимость для повышения положительного отношения людей к сфере физической культуры как важного средства физического и духовного развития личности. Обусловлена роль педагога как главного имиджмейкера имиджа будущего специалиста, имиджирование определяется имманентной составляющей учебно-воспитательного процесса вуза, что обусловлено требованием нового Федерального образовательного стандарта высшего образования по физической культуре, приведены результаты опроса субъектов образовательного процесса об имидже учителя физической культуры, выделены и описаны этапы формирования имиджа у будущих учителей физической культуры.

Ключевые слова: физическая культура, имидж, имиджмейкер, имиджирование, имиджмейкинг, профессиональная компетентность, профессиональные качества, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования.

S.N. Begidova

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Social Work and Tourism of Faculty of Social Technologies and Tourism, the Adyghe State University; E-mail: begidovasn@mail.ru

IMAGE MAKING OF THE TEACHER OF PHYSICAL CULTURE

Abstract. The paper discusses the formation of image of future teacher of physical culture, its social importance for increasing the positive attitude of people to the sphere of physical culture as important means of physical and spiritual development of the personality. The work shows the role of the teacher as chief

image maker of image of future expert. Image making is defined by an immanent component of teaching and educational process of the university that is caused by the requirement of the new Federal educational standard of the higher education for physical culture. Results of poll of subjects of educational process about image of the teacher of physical culture are given; stages of formation of image at future teachers of physical culture are allocated and described.

Keywords: physical culture, image, image maker, image making, professional competence, professional qualities, Federal state educational standard of the higher education.

Физическая культура, являясь частью общей культуры, выступает важным фактором развития личности, а здоровье человека, по определению М.Я. Виленского и А.Н. Пиянзина, становится «ключевым условием оптимальной жизнедеятельности, ведущим критерием социального прогресса и гуманизации общества» [1: 51]. Физическая культура является и эффективным средством профилактики девиантного поведения подростков, так как активная физическая деятельность, направленная на достижение спортивных результатов, повышение уровня физических кондиций, занимает доминирующее место в мотивационной структуре подростков [2-4].

Несмотря на всеобщее признание ценности и значимости физической культуры для развития личности, ее воспитательный потенциал остается не в полной мере реализованным при организации учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении. И во многом это зависит от личности учителя физической культуры, его профессиональной и общекультурной компетентности, с одной стороны, а с другой – от сформированных в обществе стереотипов как по отношению к личности учителя, так и к уроку физической культуры.

К сожалению, социальный статус профессии учителя физической культуры все еще недостаточно высок, что не может не сказаться на отношении обучающихся и их родителей к занятиям физической культурой.

В данной ситуации налицо противоречие между направлением

социальной политики государства на создание условий для сохранения, укрепления здоровья личности, развития ее духовных и физических потенций и низким социальным статусом специалиста, учителя физической культуры, который и призван обеспечить решение данных задач.

Эффективность решения задач физического воспитания подрастающего поколения во многом определяется не только профессионализмом специалистов данной сферы, но и уверенностью общества в том, что они (специалисты) способны справиться со столь сложной и важной для общества задачей. Такое доверие в массовом сознании людей формируется на основе общественного мнения о профессии и ее представителях, т.е. сложившегося имиджа.

Имидж учителя физической культуры представляет собой образ, который складывается в общественном сознании в процессе взаимодействия с субъектами образовательного процесса (обучающимися и их родителями, учителями, представителями администрации и др.).

Профессиональная компетентность учителя, его физическая подготовка, заинтересованное отношение к своей деятельности, умение организовать учебный процесс, обеспечивающий достижение развивающих, образовательных, оздоровляющих эффектов, воспитание у обучающихся социально-значимых личностных качеств, способность осуществлять профилактику негативного социального поведения подростков – вот те составляющие, которые оказывают непосредственное влияние на формирование

положительного имиджа. Непрофессионализм создает негативный имидж и, как результат, отрицательное отношение не только к личности учителя, но и к физической культуре в целом. Таким образом, имидж является важной составляющей профессионализма учителя физической культуры, детерминантом его профессионального успеха.

Новый Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО 3++) по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура определяет области и сферы профессиональной деятельности:

01 – Образование и наука (в сфере начального, основного общего, среднего общего образования, профессионального обучения, профессионального образования, дополнительного образования, в сфере научных исследований);

05 – Физическая культура и спорт (в сфере физического воспитания, в сфере физической культуры и массового спорта, спортивной подготовки, в сфере управления деятельностью и развитием физкультурно-спортивной организации) [5].

Устанавливает требования к результатам освоения программы, определяет перечень универсальных и общепрофессиональных компетенций, которые должны быть сформированы в процессе обучения [5]. Анализ содержания компетенций, определенных ФГОС ВО, позволяет констатировать, что их сформированность не только обеспечивает качество профессиональной подготовки специалиста по физической культуре, но и детерминирует становление положительного имиджа. Например, следующие общепрофессиональные компетенции наиболее ярко отражают специфику деятельности учителя физической культуры:

ОПК-5: способен воспитывать у занимающихся социально-значимые личностные качества, проводить профилактику негативного социального поведения.

ОПК-6: способен формировать осознанное отношение занимающихся к физкультурно-спортивной деятельности, мотивационно-ценностные ориентации и установки на ведение здорового образа жизни.

ОПК-10: способен организовывать совместную деятельность и взаимодействие участников деятельности в области физической культуры и спорта [5].

То есть становится понятным, что имидж специалиста должен формироваться в вузе как равнозначная составляющая учебно-воспитательного процесса. А одной из значимых функций педагогов при подготовке специалиста, в частности, учителя физической культуры, становится функция имиджмейкинга, так как именно педагоги – имиджмейкеры создают условия для формирования имиджа будущих специалистов. По мнению А.Ю. Панасюка, имидж может и должен формироваться целенаправленно «с целью возникновения аттракции – притяжения людей к данному объекту» [6: 24]. Следовательно, доминантой учебно-воспитательного процесса становится ориентация на позитивные качественные изменения личности обучающегося и именно педагог в роли имиджмейкера формирует имидж будущего специалиста.

В связи с этим изменяется личностная позиция педагога, прежде всего, изменяется его отношение к собственной педагогической деятельности, в которой главным приоритетом становится личность обучающегося, его отношение к будущей профессии [7].

Профессиональная компетентность, сформированные профессиональные качества позволяют работнику эффективно выполнять свои профессиональные действия, и именно они детерминируют имидж специалиста любой сферы [8, 9], в том числе и учителя физической культуры [10]. Создание положительного образа транслируется в сознание людей, в результате в

массовом сознании формируется не только определенный образ учителя физической культуры, но и отношение к нему на основе уже кем-то оцененного образа. Поэтому формирование положительного образа о профессии и ее представителях требует серьезного осознанного подхода со стороны имиджмейкеров. Имиджмейкер является главным создателем имиджа будущего специалиста. Имиджирование осуществляется в процессе взаимодействия обучающего и обучаемого и может носить как целенаправленный управляемый, так и стихийный, сознательно не управляемый характер. Педагог, формируя у обучающихся ту или иную профессиональную компетенцию на своей дисциплине, передает и свое отношение и к дисциплине, и к будущей профессии обучаемых [7]. Его положительное отношение к будущей профессии обучаемых, ориентация на ценности профессии, подчеркивание ее социальной значимости, формирует у студентов положительный образ как самой профессии, так и субъекта профессиональной деятельности. Нейтральное отношение педагога к профессии, акцентирование на ее низком социальном статусе, непрестижности и т.д. не способствует формированию положительного отношения обучающихся к будущей профессиональной деятельности, не мотивирует на качественное освоение требуемых стандартом компетенций, не стимулирует у них потребность в профессиональном самосовершенствовании и саморазвитии, что непосредственно скажется на имидже как профессии, так и специалиста.

Поэтому для создания положительного имиджа будущего учителя физической культуры, который способен решать задачи воспитания физически и нравственно здоровой личности, имиджирование должно представлять собой специально организованный управляемый процесс с поэтапным решением поставленных задач, отражающих

социальные ожидания общества. Главными же имиджмейкерами становятся педагоги высшей школы, осуществляющие преподавание дисциплин профессиональной направленности и обеспечивающие формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Так, например, будущий учитель физической культуры не будет способен воспитывать у занимающихся социально-значимые личностные качества, не сможет проводить профилактику негативного социального поведения (ОПК-5), если у него самого данная компетенция не сформирована. То есть формирование имиджа непосредственно детерминировано формированием компетенций, определенных требованием ФГОС ВО по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура, а процесс имиджирования становится имманентной составляющей нового образовательного стандарта.

Анализ литературы по проблеме формирования имиджа учителя позволяет констатировать, что большинство авторов выделяют личностный и профессиональный имиджи, которые, в свою очередь, взаимодетерминированы. В структуру имиджа учителя, по мнению Е.Н. Беловой, Т.Н. Бушуевой, В.Г. Купцовой, Н.М. Шкурко и др., входят личностные качества, особенности профессиональной деятельности и общения, внешний облик и поведение, а для учителя физической культуры также важен и уровень его физической подготовки [11-14]. Все авторы, изучающие проблему имиджмейкинга, отмечают, что процесс формирования имиджа специалиста должен быть целенаправленным и специально организованным.

Разрабатывая стратегию имиджмейкинга учителя физической культуры, мы опирались на представления самих учителей физической культуры об идеальном образе учителя, родителей, обучающихся общеобразовательных школ, а также на совокупность требований к

личностным и профессиональным качествам, утвержденных в новом Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС ВО 3++).

Для выявления субъективного представления об образе учителя физической культуры нами было проведено анкетирование респондентов выпускников Адыгейского государственного университета, имеющих стаж педагогической работы более 5 лет (n=22). Им предлагалось выделить наиболее значимые личностные и профессиональные качества учителя физической культуры, функции, задачи профессиональной деятельности, эффективность решения которых свидетельствует о профессионализме последнего, обеспечивая его положительный имидж.

Анализ ответов респондентов, а также беседы позволили констатировать следующее:

- 96,5% респондентов важным показателем имиджа учителя физической культуры считают внешний облик (спортивный костюм, аккуратность, чистая обувь, выглаженная футболка и т.д.), при этом бренду спортивной одежды и обуви уделяется особое внимание. Респонденты отмечают, что дети более уважительно относятся к тому учителю, который носит спортивную одежду известных фирм;

- 68,3% респондентов отмечают важным качеством умение сохранять дисциплину на уроке: к строгим учителям всегда особое уважительное отношение (мнение учителей);

- 27,7% респондентов не согласны с данным утверждением, а

- 4% – считают, что стиль управления на уроке зависит от контингента и сложившихся отношений с классом;

- 43,3% респондентов важным показателем для имиджа учителя физической культуры считают педагогический такт и культуру поведения, так как именно данные качества

позволяют строить правильные межличностные отношения;

- 85,6% – считают объективность оценки и суждений важным качеством для положительного имиджа, так как дети сразу чувствуют, к кому и как относится учитель, необъективность резко снижает авторитет учителя;

- 51,7% респондентов отдают предпочтение личностным качествам;

- 76,6% – профессионализму (рассматривается как интегральное качество, совокупность профессиональных компетенций, но, следует отметить, что не всегда респонденты четко определяют его содержание);

- 21,8% респондентов выделили такой показатель, как способность производить впечатление, объясняя, что это всегда приводит к положительному эффекту.

Полученные ответы позволяют констатировать, что для учителя физической культуры имидж представляет собой интеграцию внешних и внутренних индивидуально-личностных и профессиональных качеств. При этом именно внешним атрибутам уделяется особое внимание. К сожалению, при характеристике профессиональных качеств учителями не были отмечены такие способности, как формирование здорового образа жизни у детей, профилактика девиантного поведения у подростков, формирование личностной физической культуры и т.д. А вот спортивные достижения школьников включены в перечень имиджевых характеристик учителя. Создается впечатление, что учителя физической культуры не в полной мере осознают важность своей профессии в деле воспитания социально зрелой личности, способной «к культурной преобразовательной деятельности, гармонизации духовных и физических сил» [15: 4].

Опрос родителей об образе идеального учителя физической культуры показал, что их реальное представление и отношение к учителю

не совпадают с тем, что они хотели бы видеть. Респондентами выступили родители обучающихся старших классов ($n = 42$). Из них:

- 46,6% респондентов отметили внешний вид как важную составляющую имиджа: учитель должен быть стройным, подтянутым, физически хорошо развитым, опрятным;

- 67,8 считают, что учитель физической культуры должен вести здоровый образ жизни (заниматься спортом, не пить, не курить и т.д.);

- 57,2% – отдали предпочтение профессионализму, включая в данное понятие достаточно широкий спектр качеств, способностей, умений;

- 48,8% – считают, что учитель должен обладать огромным терпением;

- 27,5% – необходимым качеством учителя считают уважение личности ребенка;

- 53,4% – важным качеством личности учителя считают объективность;

- 16,1% респондентов отметили организаторские способности;

- 8% – отдали предпочтение управленческим способностям.

Но в целом следует отметить, что идеальный образ учителя физической культуры представляется родителями не четко, по-видимому, уже сложившиеся стереотипы имиджа затрудняют возникновение новых образов. Самым распространенным было утверждение: – «Я никогда не задумывался/лась над этим». Родители в большинстве своем не считают уроки физической культуры важными, положительно влияющими на здоровье и развитие ребенка. Данный факт является показателем сформированности неправильного имиджа как по отношению к личности учителя физической культуры, так и ценностям физического воспитания, его роли в развитии и становлении личности.

Главными имиджмейкерами в образовательном процессе являются, конечно же, обучающиеся, именно их мнение об учителе, их

отношение к нему, к предмету, который он преподает, являются определяющими в создании его имиджа. Следовательно, наши представления об образе учителя физической культуры без мнения школьников были бы не полными. Поэтому следующей группой респондентов были обучающиеся 10-11 классов общеобразовательных школ г. Майкопа ($n=60$). Анализ их ответов позволил выяснить, каким они видят учителя физической культуры, какие качества, черты характера являются для них определяющими. Их мнения выглядят следующим образом:

- 49,1% обучающихся-респондентов отметили внешний вид, включая прическу, стрижку учителя (в основном это важные маркеры для девочек, мальчики более равнодушно отреагировали на внешний вид);

- 51,6% респондентов считают важным показателем отношение учителя к ученикам и манеру общения, что является маркером построения взаимоотношений как на уроке, так и вне;

- 78,9% респондентов значимым показателем профессионализма учителя считают умение объяснять учебный материал, показать технику выполнения двигательного действия;

- 51,2% отметили чувство юмора как значимое профессиональное качество, которое помогает разряжать напряженные ситуации на уроке, создает непринужденную обстановку;

- 66,4% респондентов считают, что учитель должен одеваться современно, но по-деловому;

- 59,6% респондентов отметили, что имидж учителя оказывает влияние на отношение обучающихся к учебному предмету.

Полученные данные позволяют констатировать, что детям небезразлично, какой преподаватель приходит на урок, как он ведет свой урок. У детей достаточно высокий уровень требований к личностным и профессиональным качествам учителя.

И им, чаще всего, безразлично, как выглядит учитель, как он одет, насколько он опрятен, аккуратен т.д. То есть и внешние и внутренние составляющие образа учителя должны гармонично сочетаться между собой, так как именно они в большей мере и определяют имидж учителя физической культуры, детерминируют отношение обучающихся как к нему самому, так и к уроку, который он преподаёт.

Анализ ответов респондентов (учителей физической культуры, родителей и обучающихся) показал, что у них не всегда и не во всем совпадают представления об идеальном учителе, т.е. в массовом сознании не сформировался конкретный образ и отношение к нему. Поэтому создание положительного имиджа учителя физической культуры, способного решать возложенные на него обществом задачи по воспитанию физически, психически, нравственно и эмоциональной здоровой личности, необходимо начинать со студенческой скамьи. С одной стороны, это формирование профессиональных компетенций, профессионально и социально значимых качеств личности, ценностных ориентаций в сфере физической культуры, а с другой – формирование положительного отношения социума к личности и деятельности специалиста по физической культуре.

Таким образом, имиджмейкинг будущего учителя физической культуры должен носить целенаправленный последовательный характер, включающий, по нашему мнению, четыре взаимосвязанных этапа.

1 этап. На данном этапе создается обобщенная идеальная модель учителя физической культуры: выделяются доминирующие профессионально-значимые качества личности, профессиональные компетенции, которыми должен овладеть обучающийся, определяются области и сферы профессиональной деятельности, ценностные ориентации, социальные приоритеты профессии,

задачи, которые предстоит решать и т.д. Кроме того, разрабатывается диагностический инструментарий для оценки наличного уровня профессиональных составляющих будущего специалиста.

2 этап. Выявляются негативные или недостаточно развитые качества личности, особенности поведения, взаимоотношений, общения и т.д., которые снижают положительное отношение общества к представителям данной профессии, определяют пути нейтрализации данных негативных явлений и черт личности, а при необходимости и их коррекции. Разрабатываются и реализуются программы по формированию профессиональных ценностных ориентаций, сформированность которых, с одной стороны, обеспечивает ценностное отношение специалиста к своей профессии, а с другой – выступает механизмом деятельности и поведения будущего учителя физической культуры в соответствии с общественной системой ценностей и ожиданиями общества. При этом имиджирование осуществляется в процессе учебной деятельности, и главным имиджмейкером здесь выступает педагог, так как данный процесс должен быть имманентен преподаваемой дисциплине.

3 этап. Обучающиеся вовлекаются в активную волонтерскую деятельность по пропаганде здорового образа жизни, занимаются совершенствованием своих физических кондиций, привлекаются к работе с детьми: проводят физкультурно-спортивные мероприятия, занятия в спортивных кружках и секциях, индивидуальные занятия с детьми, имеющими трудности в освоении учебной программы по физической культуре, организуют беседы, диспуты о здоровом образе жизни, ценностях физической культуры, ответственности каждого за свое здоровье и т.д. Также следует привлекать обучающихся к работе с девиантными подростками, детьми, воспитывающимися в интернатных

учреждениях, как особой категорией детей, требующей специального подхода, учета особенностей их развития и жизнедеятельности. Еще обучаясь в вузе, будущие учителя физической культуры должны получить определенный опыт выполнения своих функциональных обязанностей в соответствии с ФГОС ВО и социальным заказом общества на качество подготовки данного специалиста.

4 этап. Для того чтобы у людей сформировать положительный имидж о профессии и ее представителях, необходимо донести до аудитории информацию, их характеризующую. Такая информация называется имиджформирующей, т.е. информацией, которая формирует необходимый образ, создает определенное представление о нем в массовом сознании людей. Выделяют прямую и косвенную имиджформирующую информацию [6]. Информация, которую непосредственно получает человек из средств массовой информации (радио, газета, телевидение, Интернет, спортивные выступления и т.д.), которая позволяет ему создать собственное мнение о чем-либо или о ком-либо, называется прямой имиджформирующей информацией. Получение информации от других людей или на основе мнения, высказанного специалистами и т.д., также оказывает влияние на формирование имиджа, а полученная таким образом информация называется косвенной имиджформирующей информацией [6]. Поэтому следует активно и последовательно отражать деятельность

обучающихся и специалистов сферы физической культуры в средствах массовой информации, рекламировать здоровый образ жизни, приводить примеры положительных образов успешных людей, которым физическая культура помогла достичь профессионального успеха и т.д.

Следовательно, презентуя себя, свою деятельность, презентуем и сферу физической культуры как значимую составляющую развития и становления личности.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что имидж учителя физической культуры – это сформировавшееся мнение о нем и его профессиональной деятельности у людей в результате информации, полученной от других людей или средств массовой информации, непосредственного контакта с представителями данной профессии. Имидж следует формировать в процессе профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры, главными имиджмейкерами здесь должны выступать педагоги вуза, которые оказывают непосредственное влияние на формирование отношения обучающегося к своей профессии, отвечают за качество подготовки будущего специалиста. Корректное применение имиджформирующей информации позволяет создать положительный имидж учителя физической культуры в массовом сознании людей, сформировать позитивное отношение к физической культуре как ценностной составляющей воспитания подрастающего поколения.

Примечания:

1. Виленский М.Я., Пиянзин А.Н. Социокультурный потенциал образовательного процесса по физической культуре в высшей школе // Профессионально-личностное развитие студентов в образовательном пространстве физической культуры: сб. материалов IV Всерос. Науч.-практ. конф / под ред. В.Ф. Балашовой, Т.А.Хорошевой. Тольятти, 2015. С. 51-58.

2. Миннегалиев М.М. Некоторые аспекты профилактики девиантного поведения подростков в процессе занятий физической культурой и спортом // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: материалы XI междунар. Науч.-практ. конф. Уфа, 2017. С. 100-102.

3. Миннегалиев М.М. Структурно-содержательная модель профилактики девиантного поведения подростков средствами физической культуры и спорта // Инновации в образовании. 2015. № 9. С. 103-111.

4. Тагирова Г.С. Психолого-педагогическая коррекционная работа с трудными подростками. М.: Педагогическое общество России, 2008. 128 с.

5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура: приказ Минобрнауки России от 19.09.2017 г. № 940 // СПС КонсультантПлюс. М., 2018. Загл. с экрана.

6. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа. Стратегии. Психотехнологии. Психотехники. СПб.: Омега-Л, 2009. 272 с.

7. Бегидова С.Н. Современные требования к профессиональной деятельности педагога // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2017. Вып. 1 (193). С. 15-20.

8. Бегидова С.Н., Даурова М.Ш. Профессионально значимые качества как детерминанты формирования имиджа будущих социальных работников // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 8 (121). С. 16-22.

9. Бегидова С.Н., Бегидов В.С., Липилина Е.Ю. Профессиональные качества личности педагога // Инновационные направления развития в образовании, экономике, технике и технологиях: сб. ст.: в 2 ч. / ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет», Технологический институт сервиса (филиал). Ростов н/Д, 2016. С. 342-346.

10. Бгуашев А.Б., Хазова С.А. Личностные качества и способности как детерминанты конкурентоспособности специалистов по физической культуре и спорту // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 12-3. С. 567-571.

11. Белова Е.Н. Формирование имиджа педагога в процессе профессиональной подготовки. Казань, 2002. 94 с.

12. Бушуева Т.Н. Формирование имиджа спортивного тренера как фактора результативности соревновательной деятельности: автореф. Дис. ... канд. Пед. наук. Челябинск, 2007. 28 с.

13. Купцова В.Г. Имиджмейкинг педагога физической культуры // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики: материалы VI Междунар. Науч.-практ. конф. Ставрополь, 2009. С. 36-40.

14. Шкурко Н.М. Имидж современного учителя: структура, половозрастные особенности восприятия и технологии формирования: дис. ... канд. Психол. Наук. М., 2006. 179 с.

15. Виленский М.Я. Личностное развитие студента как ценность образовательного процесса по физической культуре // Педагогическое образование и наука. 2010. № 11. С. 4-7.

References:

1. Vilensky M.Ya., Piyanzin A.N. Socio-cultural potential of the educational process for physical culture in higher education // Professional and personal development of students in the educational space of physical culture: coll. of materials of the IV All-Russian scient. and pract. conf / ed. by V.F. Balashova, T.A. Khorosheva. Tolyatti, 2015. P. 51-58.

2. Minnegaliev M.M. Some aspects of the prevention of deviant behavior of adolescents in the process of physical training and sports // Actual problems of physical culture, sports and tourism: materials of the X1 Intern. scient. and pract. conf. Ufa, 2017. P. 100-102.

3. Minnegaliev M.M. Structural and content model of prevention of deviant behavior of adolescents by means of physical culture and sports // Innovations in Education. 2015. No. 9. P. 103-111.

4. Tagirova G.S. Psychological and pedagogical correctional work with difficult teenagers. M.: Pedagogical Society of Russia, 2008. 128 pp.
5. On the approval of the federal state educational standard of higher education – bachelor's degree in the field of study 49.03.01 Physical culture: the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of September 19, 2017 No. 940 // SPS ConsultantPlus. M., 2018. The title from the screen.
6. Panasyuk A.Yu. Formation of image. Strategies. Psychotechnologies. Psychotechnics. SPb.: Omega-L, 2009. 272 pp.
7. Begidova S.N. Contemporary requirements to the professional activity of the teacher // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2017. Iss. 1 (193). P. 15-20.
8. Begidova S.N., Daurova M.Sh. Professionally significant qualities as determinants of formation of the image of future social workers // News of Volgograd State Pedagogical University. 2017. No. 8 (121). P. 16-22.
9. Begidova S.N., Begidov V.S., Lipilina E.Yu. Professional qualities of individual teacher // Innovative directions of development in education, economics, technic and technologies: coll. of articles in 2 parts / FGBOU VPO "Don State Technical University", Technological Institute of Service (a branch). Rostov-on-Don, 2016. P. 342-346.
10. Bguashev A.B., Khazova S.A. Personal qualities and abilities as determinants of competitiveness of specialists in physical culture and sports // Modern science-intensive technologies. 2016. No. 12-3. P. 567-571.
11. Belova E.N. Formation of the image of a teacher in the process of professional training. Kazan, 2002. 94 pp.
12. Bushueva T.N. Formation of the image of the sports coach as a factor of the effectiveness of the competitive activity: Diss. abstract for the Cand. of Pedagogy degree. Chelyabinsk, 2007. 28 pp.
13. Kuptsova V.G. Image-making of the teacher of physical culture // Physical culture and sport: integration of science and practice: materials of the VI Intern. scient. and pract. conf. Stavropol, 2009. P. 36-40.
14. Shkurko N.M. Image of a modern teacher: structure, gender and age features of perception and technology of formation: Diss. for the Cand. of Psychology degree. M., 2006. 179 pp.
15. Vilensky M.Ya. Personal development of the student as the value of the educational process in physical culture // Pedagogical education and science. 2010. No. 11. P. 4-7.

УДК 378.172:796.035

ББК 74.480.276

Б 43

Т.Ю. Белова

Доцент кафедры физического воспитания и спорта Омского государственного технического университета; E-mail: belovavtu@mail.ru

Н.Н. Ляликова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Омского государственного технического университета; E-mail: kana-sor@mail.ru

О.С. Ковалева

Старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Омского государственного технического университета; E-mail: kana-sor@mail.ru

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ» В ОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ»

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена проблеме поиска новых подходов в организации физического воспитания студентов в связи с массовым внедрением комплекса ГТО. Рассматриваются этапы внедрения комплекса ГТО в вузе (на примере ОмГТУ). Выявлен исходный уровень физической подготовленности студентов в соответствии с требованиями VI ступени комплекса, и определено их отношение к занятиям массовым спортом с целью подготовки к выполнению норм ГТО. Определена эффективность целенаправленного процесса подготовки студентов к многоборью ГТО в ОмГТУ по программе, составленной с учетом требований VI ступени комплекса. Показана целесообразность организации массовой сдачи норм комплекса в форме соревнований в рамках ежегодного проведения Фестивалей ГТО. Это позволяет увеличить количество студентов, успешно сдавших нормы нового комплекса ГТО и желающих активно заниматься массовым спортом.

Ключевые слова: физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне», студенты, физическая подготовка, массовый спорт.

T.Yu. Belova

Associate Professor of Department of Physical Training and Sport, the Omsk State Technical University; E-mail: belovavtu@mail.ru

N.N. Lyalikova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Physical Training and Sport, the Omsk State Technical University; E-mail: kana-sor@mail.ru

O.S. Kovaleva

Senior teacher of Department of Physical Training and Sport, the Omsk State Technical University; E-mail: kana-sor@mail.ru

EXPERIENCE IN INTRODUCTION OF THE SPORTS COMPLEX “READY TO WORK AND DEFENSE” AT THE OMSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY

Abstract. The paper is devoted to searching for new approaches in the organization of physical training of students in connection with mass introduction of the RWD

complex. Stages of introduction of the RWD complex in higher education institution are considered (based on the example of OMG TU). Initial level of physical fitness of students according to requirements of the 6th step of the complex is revealed, and their attitude to occupations by mass sport for the purpose of training for achieving RWD standards is defined. The efficiency of purposeful process of students training for RWD in OMG TU is determined by the program made taking into account requirements of the 6th step of the complex. The expediency of the organization of mass hitting qualifying standards of the complex in the form of competitions within annual holding the RWD Festivals is shown. This allows increasing the number of the students who have successfully hit qualifying standards of the RWD new complex and who wish to play actively mass sports.

Keywords: sports complex “Ready to Work and Defense”, students, physical training, mass sport.

В соответствии с приказом Министерства спорта РФ № 739 от 29.08.2014 в вузах с января 2016 года началось массовое внедрение нового комплекса «Готов к труду и обороне» [1]. В этой связи наибольшую актуальность приобретает проблема поиска новых подходов в организации физического воспитания в вузах и подготовки студентов к выполнению норм ГТО.

Целью нашего исследования явилось определение наиболее эффективных форм организации работы по массовому внедрению нового комплекса ГТО в вузах (на примере ОмГТУ).

В исследовании были поставлены следующие *задачи*:

1. Выявить исходный уровень физической подготовленности студентов в соответствии с требованиями VI ступени комплекса и их отношение к занятиям массовым спортом в связи с подготовкой к выполнению норм ГТО.

2. Определить эффективность целенаправленной подготовки студентов ОмГТУ к выполнению норм комплекса ГТО по программе, составленной с учетом требований VI ступени комплекса, и организации в университете ежегодных Фестивалей «Готов к труду и обороне».

Для решения поставленных задач использовались следующие *методы*: анализ научно-методической литературы, тестирование уровня физической подготовленности студентов, методы математической статистики.

Организация и результаты исследования. В Омском государственном техническом университете внедрение комплекса ГТО началось с 14 марта 2015 года, когда был организован первый этап сдачи норм ГТО студентами ОмГТУ. В тестировании приняло участие 58 студентов, которые являлись членами сборных команд вуза по различным видам спорта.

При подведении итогов первого этапа сдачи норм ГТО были получены следующие данные. По сумме 8 видов многоборья ГТО VI ступени 44% (27 чел.) студентов ОмГТУ выполнили норматив золотого знака, 47% (25 чел.) – серебряного, 9% (5 чел.) – бронзового. С одной стороны, показатели достаточно высоки, но, с другой стороны, стоит учесть, что нормативы выполняли студенты из числа спортсменов-разрядников, и тем не менее многим из них не удалось выйти на «золотой» уровень, а некоторым вообще сдать нормативы одного из обязательных видов.

После проведения первого этапа тестирования по видам комплекса ГТО и широкого освещения этого события в ОмГТУ число студентов, настроенных на подготовку к выполнению норм ГТО, значительно увеличилось. В связи с этим спортивным клубом «Политехник» совместно с кафедрой физического воспитания было принято решение об организации групп массовой подготовки студентов к сдаче норм ГТО. Информация о создании групп была

представлена на стендах и сайтах ОмГТУ в феврале 2016 г. В результате в секцию ГТО записались 60 студентов (девушек – 32, юношей – 28), которые с энтузиазмом занимаются в секции с марта 2016 г. Секция функционирует и по настоящее время, состав постоянно расширяется и обновляется.

На организационном собрании перед началом занятий со студентами было проведено анкетирование. Анализ результатов анкетирования показал, что 43% студентов желают заниматься в секции для улучшения своих физических кондиций с целью сдачи норм ГТО; 26% – для того, чтобы занять свободное время; 15% – с целью коррекции фигуры; 16% – для получения материального поощрения за успешную сдачу норм ГТО. В любом случае это позволило сделать вывод о сознательном выборе студентами массовых занятий спортом. Кроме того, на наш взгляд, многие из студентов, записавшихся в секцию ГТО, в силу недостаточной физической подготовленности не могут себя проявить в каком-то конкретном виде спорта. Занятия в массовых группах ГТО для таких студентов – это возможность реализоваться в спортивном отношении, улучшить свои физические кондиции и тем самым повысить свой социальный статус [2].

Подготовка студентов в группах осуществляется по программе, разработанной нами в соответствии с

требованиями VI ступени комплекса ГТО [3]. В программу были включены комплексы разносторонних нагрузок и упражнений, позволяющих эффективно овладевать техническими навыками и развивать физические качества, которые необходимы для выполнения испытаний комплекса ГТО [4]. По окончании каждого мезоцикла подготовки проводились спортивно-массовые мероприятия: «Веселые старты с элементами ГТО», соревнования по мини-многоборью ГТО, по отдельным видам комплекса и, как итоговое мероприятие, «Фестиваль ГТО». Каждое из указанных мероприятий предусматривало массовое привлечение студентов в качестве участников и болельщиков и широкое освещение событий.

Для оценки эффективности разработанной программы подготовки студентов в группах ГТО (юноши и девушки) был проведен сравнительный анализ показателей физической подготовленности студентов по видам комплекса. В исследовании приняли участие 22 юноши и 24 девушки, которые регулярно (в течение трех месяцев) посещали занятия секции ГТО. На первом этапе работы секции (февраль 2016 г.) было проведено тестирование юношей по 8 видам (рис. 1), девушек – по 9 видам комплекса ГТО (рис. 2), которое позволило определить исходный уровень физической подготовленности студентов.

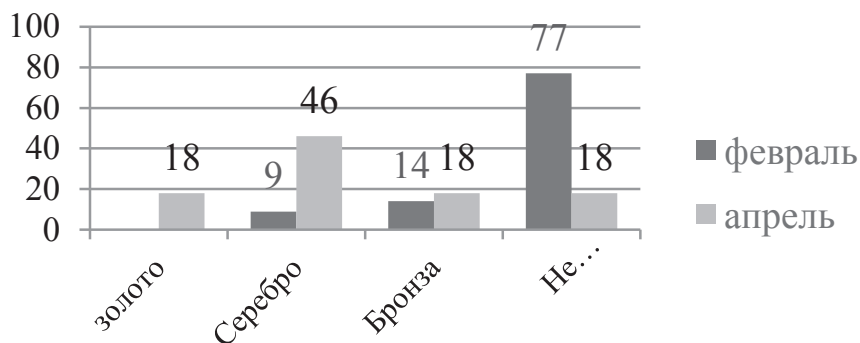

Рис. 1. Итоги промежуточного тестирования юношей секции ГТО (%)

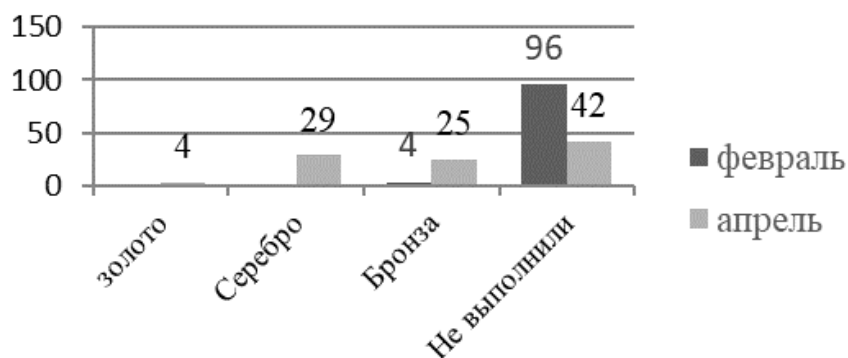

Рис. 2. Итоги промежуточного тестирования девушек секции ГТО (%)

Анализ результатов группы юношей показал, что по сумме 8 видов многоборья ГТО VI ступени 9% студентов выполнили норматив серебряного знака, 14% – бронзового, а 77% – не выполнили нормативы в одном или нескольких из обязательных видов. В группе девушек был показан ещё более низкий уровень подготовленности: только 4% девушек справились с испытаниями комплекса на норматив бронзового знака, а 96% по сумме многоборья не смогли выполнить нормативы. При этом самая низкая результативность в группе юношей была показана в скоростно-силовых и силовых видах (метание гранаты и подтягивание), а также в беге на выносливость на дистанции 3000 м. В метании гранаты 77% юношей показали результат ниже уровня, соответствующего бронзовому знаку, в подтягивании – 59%, а в беге на 3000 м – 45%. В группе девушек наиболее низкий уровень подготовленности был показан в силовых видах (сгибание, разгибание рук в упоре лежа и поднимание туловища за 1 минуту), не справились с нормативами соответственно 96% и 84% студенток.

Кроме того, в беговых дисциплинах 100 м и 2000 м не выполнили нормативы соответственно 50% и 88% девушек. По итогам исходного тестирования был сделан вывод о достаточно низком уровне физической подготовленности студентов, записавшихся в секцию ГТО.

После проведения первого 3-х месячного цикла подготовки студентов по разработанной программе в группах ГТО отмечалась положительная динамика результатов по всем испытаниям, о чем свидетельствуют полученные в конце исследования данные. По сумме 8 видов многоборья ГТО на золотой знак выполнили испытания 18% юношей, на серебряный – 46%, на бронзовый – 18%, а количество студентов, не выполнивших нормативы, уменьшилось до 18%. В группе девушек были показаны следующие результаты: 4% девушек справились с нормативом золотого знака, 29% – серебряного, 25% – бронзового, 42% студенток не выполнили нормативы.

Кроме того, в обеих группах отмечался значительный прогресс показателей в наиболее отстающих видах комплекса по сравнению с данными исходного тестирования. В конце исследования количество юношей, показавших результаты ниже норматива бронзового знака, уменьшилось в метании гранаты до 13,6%; в беге на 3000 м – до 18%, а в подтягивании все юноши смогли выполнить нормативы. Девушек, не справившихся с нормативами в отстающих видах, также стало намного меньше: в силовых упражнениях (сгибание, разгибание рук в упоре лежа и поднимание туловища за 1 минуту) соответственно 29,2% и 16,7%, а в беговых дисциплинах (100 м и 2000 м) соответственно 16,7% и 20,8%.

Таким образом, организация систематической подготовки студентов в группах ГТО по программе, составленной с учетом требований нового комплекса, обеспечивает в достаточно сжатые сроки повышение уровня физической подготовленности студентов. Кроме того, положительная динамика результатов в видах комплекса ГТО вызвала у студентов стремление к улучшению своих показателей и соответственно существенно повысила их мотивацию к дальнейшим занятиям массовым спортом. Вместе с тем, благодаря широкому освещению работы групп ГТО, с каждым днем увеличивалось число студентов ОмГТУ, желающих попробовать свои силы в освоении комплекса и принять участие в Фестивале ГТО.

Первый открытый Фестиваль ГТО ОмГТУ был организован в мае 2016 года совместными усилиями кафедры физического воспитания ОмГТУ, спортивного клуба «Политехник» и центра тестирования «Сибирский нефтяник». Это позволило получить Фестивалю ГТО ОмГТУ статус официального мероприятия для массового тестирования студентов и сделать возможным получение знаков соответствующего достоинства.

В Фестивале приняли участие 142 студента, были представлены команды 9 факультетов. В программу Фестиваля были включены 9 видов испытаний VI ступени ГТО (8 – для юношей; 9 – для девушек) [5]. Программа Фестиваля была рассчитана на 3 дня. В первый день студенты сдавали плавание, во второй – стрельбу и метание гранаты, а в третий (основной) день проводились все остальные виды многоборья, а также торжественное открытие Фестиваля и подведение итогов в личном и командном первенстве. Командное первенство определялось по сумме четырехборья, включающего обязательные виды комплекса (100 м, 2 и 3 км, наклон, отжимание и подтягивание). Личное первенство

выявлялось по всем видам программы. Кроме того, все студенты имели возможность опробовать свои силы в выполнении нормативов комплекса на знак соответствующего достоинства. В мероприятии участвовали студенты ОмГТУ, прошедшие подготовку в секции ГТО, а также все желающие сдать нормы комплекса и имеющие медицинский допуск. Фестиваль проводился на базе центра тестирования «Сибирский нефтяник».

По итогам Фестиваля 23 человека (16%) выполнили нормативы на золотой знак, 42(29%) – на серебряный знак; 18 (12%) – на бронзовый знак. Всего успешно сдали нормы 83 человека, или 57%, в том числе 30 человек, или 21% студентов, прошедших подготовку в секции ГТО.

Всем участникам Фестиваля, выполнившим все виды многоборья, вручены сертификаты и памятные вымпелы, а победителям и призерам в личном и командном первенстве – грамоты и медали. Команде факультета, занявшей первое место, вручен переходящий кубок. Золотые знаки уже получены и торжественно вручены студентам на открытии второго Фестиваля ГТО ОмГТУ в мае 2017 года.

Во втором Фестивале ГТО ОмГТУ участвовало уже 183 студента, из них справились с нормативами на золотой знак – 32 студента (18%), на серебряный – 54 (30%), на бронзовый – 24 (29%). Всего успешно сдали нормы 106 человек, или 74%, в том числе 48 человек, или 26% студентов из секции ГТО. Иными словами, отмечается положительная динамика показателей студентов ОмГТУ по выполнению комплекса ГТО (рис. 3).

Проведение Фестиваля ГТО в ОмГТУ уже стала традицией, так как, на наш взгляд, такого рода мероприятия являются наиболее эффективной формой массового внедрения комплекса ГТО в вузах. По мнению ряда специалистов, организация работы по проведению физкультурно-оздоровительных и

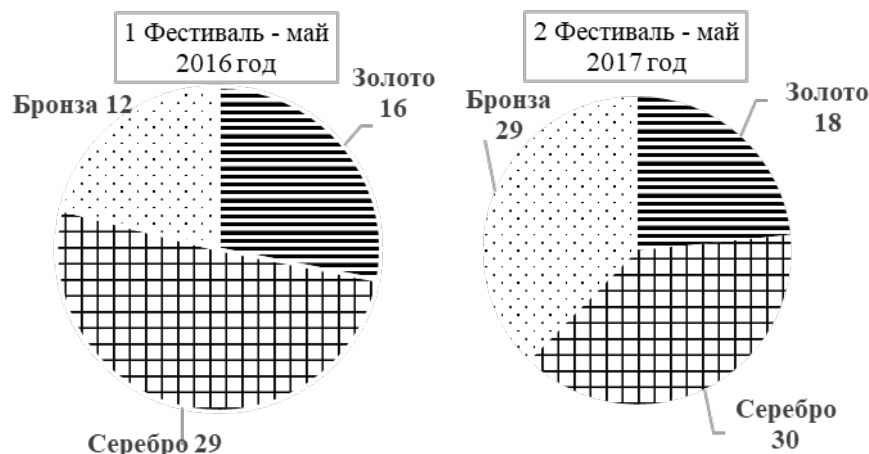

Рис. 3. Динамика показателей сдачи норм ГТО в рамках Фестивалей ОмГТУ (%)

спортивно-массовых мероприятий является одним из основных направлений модернизации отрасли развития массового спорта, прежде всего, в образовательных учреждениях [6].

Таким образом, организация целенаправленного процесса подготовки студентов вузов к выполнению норм комплекса ГТО, как показывает опыт, создает широкие возможности для привлечения студентов

к активным занятиям массовым спортом, так как появляется совершенно реальная цель этих занятий на ближайшую перспективу. Систематическая организация работы в вузе в данном направлении позволит, на наш взгляд, сформировать у большинства студентов осознанное стремление улучшать свои физические кондиции, регулярно занимаясь различными видами массового спорта.

Примечания:

1. Об утверждении порядка организации и проведения тестирования населения в рамках Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО): приказ от 29.08.2014 г., № 739 // Российская газета. Федеральный выпуск. 2014. № 6565 (293).

2. Белова Т.Ю., Гетман С.А., Павлов В.Е. Роль организации групп по подготовке к сдаче норм физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», развитию массового спорта в вузах // Омские социально-гуманитарные чтения-2016 / отв. ред. Л.А. Кудринская. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. С. 415-419.

3. Белова Т.Ю., Павлова И.В., Ковальчук О.Г. Подготовка студентов к сдаче норм комплекса «Готов к труду и обороне» нового поколения: учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. 104 с.

4. Павлова И.В., Герман Е.В. Программа силовой подготовки студенток Омского государственного университета путей сообщения в соответствии с требованиями комплекса ГТО // Культура физическая и здоровье. 2016. № 3(58). С. 40-45.

5. Семенов Л.А. К вопросу о содержании и нормативных требованиях физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и защите отечества!» // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2010. № 6. С. 68-71.

6. Хажмухамбетова Ш. Ж., Элипханов С.Б., Славинский Н. В. Направления оптимизации управления системой массовых физкультурно-спортивных мероприятий в регионе (на примере чр) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2017. Вып. 3. С. 164-171.

References:

1. On the approval of the procedure of organization and conducting of testing of the population in the framework of the All-Russia Physical Culture and Sports Complex "Ready for Labor and Defense" (GTO): Order of August 29, 2014, No. 739 // Rossiyskaya Gazeta. Federal issue. 2014. No. 6565 (293).
2. Belova T.Yu., Getman S.A., Pavlov V.E. The role of organizing groups to prepare for taking the standards of the sports and fitness complex "Ready for Labor and Defense", the development of mass sports in higher education // Omsk social and humanitarian readings-2016 / Executive ed. by L.A. Kudrinskaya. Omsk: OmGTU Publishing House, 2016. P. 415-419.
3. Belova T.Yu., Pavlova I.V., Kovalchuk O.G. Training of students for taking the standards of the complex "Ready for Labor and Defense" of the new generation: a manual. Omsk: OmSTU Publishing house, 2016. 104 pp.
4. Pavlova I.V., German E.V. The program in strenth training of female students of Omsk State Transport University in accordance with the requirements of the complex «Ready for Labour and Defence» // Physical Culture and Health. 2016. No. 3 (58). P. 40-45.
5. Semenov L.A. On the problem of the content and regulatory requirements of the sports and fitness complex "Ready for Labor and Protection of the Fatherland!" // Physical Culture: Upbringing, Education and Training. 2010. No. 6. P. 68-71.
6. Khazhmukhambetova Sh.Zh., Elipkhanov S.B., Slavinsky N.V. The directions of management optimization of the region system of mass sports actions (based on the example of Chechen Republic) // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2017. Iss. 3. P. 164-171

УДК 796.035:37.037

ББК 75.4

Д 60

В.К. Доев

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова; E-mail: doewa2012@yandex.ru

К.Э. Кетоев

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова; E-mail: doewa2012@yandex.ru

**УПРАВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНО-МОТИВАЦИОННЫМ
ПОДХОДОМ МОЛОДЕЖИ К ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
И СПОРТУ В СВЕТЕ ПРОФИЛАКТИКИ
СОЦИАЛЬНО-НЕГАТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ
(Рецензирована)**

Аннотация. Рассмотрены особенности личностно-мотивационного подхода молодежи Республики Северная Осетия Алания, занятиям физической культурой и спортом. Установлено, что занятия физической культурой и спортом молодежи способствует формированию у них здорового образа жизни и отвлечению от негативных пристрастий. Статья рассчитана на студентов, аспирантов и научных сотрудников, специализирующихся в области педагогических и социально-экономических проблем физической культуры и спорта региона.

Ключевые слова: управление, физическая культура и спорт, личностно-мотивационный подход, экономическая составляющая, здоровый образ жизни, профилактика вредных привычек, здоровый образ жизни.

V.K. Doiev

Candidate of Economics, Associate Professor of Management Department of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov; E-mail: doewa2012@yandex.ru

K.E. Ketoev

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Management Department of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov; E-mail: doewa2012@yandex.ru

**MANAGEMENT OF PERSONAL MOTIVATIONAL
APPROACH OF YOUTH TO PHYSICAL CULTURE
AND SPORT IN THE LIGHT OF SOCIO-PREVENTION
OF NEGATIVE PHENOMENA IN SOCIETY**

Abstract. This paper deals with features of personal motivational approach of youth of the Republic of North Ossetia Alania to physical culture and sport occupations. It has been found that physical culture and sports occupations of youth contribute to the formation at them of a healthy lifestyle and distraction from negative addictions. This publication is intended for the students, graduate students and researchers specializing in the field of educational and socio-economic problems of physical culture and sports of the region.

Keywords: management, physical culture and sport, personal motivational approach, economic component, healthy lifestyle, prevention of addictions, healthy liway of life.

Введение. То состояние, в котором находится наше общество, нельзя отнести только к экономической составляющей. Общеизвестно, что вся непроизводственная сфера базируется и напрямую зависит от экономического развития государства, как следствие, перед ним стоят острые социальные проблемы. Актуальность исследования состоит в формировании у населения здорового образа жизни и мотивации молодежи к занятиям физической культурой и спортом [1].

Цель исследования – выработать научно-обоснованную стратегию формирования приоритетов в выборе главных направлений деятельности по коренному преобразованию ныне существующей катастрофической ситуации с состоянием здоровья россиян и, прежде всего, подрастающего поколения [2]. В решении этого вопроса несомненная роль принадлежит физической культуре и спорту (ФК и С).

Материалы и методы. Исходя из научно обоснованных расчетов, ресурсы, которые государство может выделить ближайшие 10-15 лет на полноценное развитие и функционирование физической культуры и спорта, вряд ли окажутся достаточными. В сложившихся жизненных условиях некорректно полагаться на государство, не занимая активной жизненной позиции в решении насущных проблем, стоящих перед нашим обществом. На наш взгляд, приоритетным направлением является проблема оздоровления нации. Данную проблему необходимо решать по всем направлениям, широко внедряя различные образовательные и оздоровительные программы, направленные на организацию здорового образа жизни (ЗОЖ).

Потребность формирования ЗОЖ, прежде всего, диктуется угрозой состоянию здоровья

населения, в особенности, подрастающего поколения. Современные условия жизни требуют от специалиста в области физической культуры и спорта все более интегрированных психолого-педагогических и медико-биологических знаний для успешной организации оздоровительной и просветительской работы среди населения, формирования культуры здоровья.

Мы знаем, что только всесторонний комплексный подход к своему здоровью способен оздоровить нацию, и такой подход включает система ЗОЖ. Цель нашей работы состоит не в том, чтобы дать характеристику всего комплекса мероприятий, направленных на реализацию ЗОЖ, а лишь в том, чтобы попытаться найти пути, которые помогут упразднить отрицательные факторы, оказывающие губительное воздействие на здоровье подростков и молодежи: курение, употребление алкоголя и наркотиков. ЗОЖ немыслим без категорического отказа от вредных привычек. Они отрицательно сказываются на трудовой и творческой деятельности людей, влекут за собой опасные заболевания и социальную деградацию. Об актуальности борьбы с курением свидетельствует принятие закона о запрете курения в общественных местах, прекращения продажи табачных изделий на территории и вблизи учебных учреждений и спортивных сооружений. Наиболее губительное и разрушающее действие на здоровье человека оказывает употребление алкоголя и наркотиков.

Все вышеописанное приняло у нас в стране масштабы национальной катастрофы и требует своего разрешения. Здоровье человека в современном обществе является наивысшей ценностью. И одним из приоритетов в области укрепления здоровья детей и подростков является

совершенствование мероприятий, направленных на развитие ФКС и организацию досуга. Физическое воспитание подрастающего поколения должно стать действенным средством профилактики вредных отрицательных социальных явлений, которые, как известно, в большинстве случаев приводят к правонарушениям, как минимум, к воспитанию безвольной личности, не имеющей активной, создающей жизненной позиции.

Однако, не умаляя значения, которое оказывает физическая культура на здоровый образ жизни и профилактику вредных привычек, было бы просто решить данную проблему только ее средствами. Прежде всего, здесь никак не обойтись без понимания человеком смысла жизни, ее цели, путей самореализации. А без решения данных задач невозможно достичь того высокого уровня здоровья, который принято называть оптимальным. Известно, что здоровье человека только на 15% определяется уровнем здравоохранения, на 20% генами и на 65% – образом жизни. Курение, алкоголь, наркотики и другие вредные привычки значительно сокращают сроки жизни.

Вопрос о том, что делать, понятен. Необходимо изменить образ жизни. Каким образом приобщить подрастающее поколение к ЗОЖ? Эту проблему мы постарались решить в нашем исследовании.

Физическая активность человека является основной профилактической мерой возникновения различных заболеваний. Однако, несмотря на бесспорное положительное влияние физически активного образа жизни на здоровье, только 29% населения страны занимаются с использованием оздоровительных систем. И самое резкое падение физической активности отмечается у лиц от 15 до 19 лет. А вредные привычки еще более усугубляют и без того низкий уровень здоровья подрастающего поколения.

Важнейшая задача воспитания и образования подрастающего

поколения, решающим условием которой является формирования нового уровня культуры жизнедеятельности населения, – целенаправленное и интенсивное освоение детьми и подростками ценностей национальной и мировой культуры физической активности, актуализированных в здоровом стиле жизни [3].

Формирование ЗОЖ является сложной многофакторной задачей, и главное место в нем занимает потребностно-мотивационная направленность личности занимающихся. Всякая деятельность, в том числе и оздоровительная, должна быть мотивирована. Это достигается путем оценки жизненных приоритетов личности и степенью их удовлетворения. Только побудительная мотивация может помочь личности преодолеть различные трудности, возникающие на пути к ЗОЖ.

Успешная реализация побудительных мотивов и целей, которые должны быть личностно ориентированными, вызывают у занимающихся вдохновение, желание продолжить занятия по собственной инициативе, т. е. внутреннюю мотивацию и интерес [1].

Систематическое изучение мотивации и процесса становления интереса к занятиям ФКС – важнейшее условие воспитания личной физической культуры человека. И пока не будут созданы условия для реализации интересов, личной физической культуры у него не будет, а следовательно, не будет основы здорового образа жизни [4].

Заключение. Открытым вопросом остается определение приоритетов. Не имея приоритетов, мы не будем знать, чему и как воспитывать. Не воспитав человека, не сможем сформировать мировоззрение личности. А мировоззрение является результирующей составляющей, ибо оно вооружает личность системой духовно-ценностных ориентаций. А такая личность всегда занимает активную позицию по отношению к окружающей нас действительности.

Примечания:

1. Алябьева Н.В. Социально-экономические основы физической культуры и спорта. М.: Политиздат, 2010. 328 с.
2. Бальсевич В.К. Физическая подготовка в системе воспитания культуры здорового образа жизни человека (методологический, экологический и организационный аспекты) // Теория и практика физической культуры. 2010. № 1. С. 22-26.
3. Быховская И.М. «Человек телесный» в социокультурном пространстве и времени (очерки социальной и культурной антропологии). М.: Физкультура, образование и наука, 2007. 209с.
4. Доева А.Н., Гагиева З.А. Формирование ценностей здоровья и здорового образа жизни детей и молодежи средствами физического воспитания. Владикавказ, 2015. 88 с.
5. Доева А.Н., Гагиева З.А. Новые подходы к интегрированному развитию физических и интеллектуальных способностей человека // Образование и общество. 2016. Т. 2, № 97. С. 73-75.

References:

1. Alyabyeva N.V. Social and economic bases of physical culture and sport. M., Politizdat, 2010. – 328 pp.
2. Balsevich V.K. Physical training in the system of the formation of culture of healthy lifestyle of a person (metodological, ecological and organizational aspects) // Theory and practice of physical culture. 2010. No. 1. P. 22-26.
3. Bykhovskaya I.M. «Physical person» in the sociocultural space and time (essays on social and cultural anthropology). M.: Physical culture, Education and Science, 2007. 209 pp.
4. Doeva A.N., Gagieva Z.A. The formation of values of health and healthy lifestyle of children and youth by means of physical education. Vladikavkaz. 2015. 88 pp.
5. Doeva A.N., Gagieva Z.A. New approaches to integrated development of physical and intellectual abilities // Education and society. 2016. Vol. 2. No.97. P. 73-75.

УДК 378.172
ББК 74.480.0
Л 98

Г.В. Лях

Преподаватель кафедры физической культуры Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ

(Рецензирована)

Аннотация. Представлены результаты исследования, целью которого была разработка системы физкультурно-оздоровительного сопровождения формирования основ конкурентоспособности студентов вуза. В качестве теоретических основ системы охарактеризованы выявленные взаимосвязи между показателями здоровья и компонентами конкурентоспособности личности. В данном аспекте также описан ресурсный потенциал физического воспитания в достижении цели разработки системы. Методологические основания моделирования представлены принципами и условиями организации физкультурно-оздоровительного сопровождения формирования основ конкурентоспособности студентов в вузе. В содержательном плане систему описывают дидактические характеристики процесса физического воспитания. Организационно она представлена составляющими физкультурно-оздоровительного сопровождения как специфического педагогического процесса.

Ключевые слова: конкурентоспособность, здоровье, физическое воспитание, физкультурно-оздоровительное сопровождение.

G.V. Lyakh

Teacher of Department of Physical Culture, the Kuban State University; E-mail: snkhazova@gmail.com

MODELLING OF SYSTEM OF SPORTS-HEALTH IMPROVING MAINTENANCE TO FORM BASES OF STUDENTS' COMPETITIVENESS

Abstract. The paper describes the results of a research aimed at a development of the system of sports – health improving maintenance to form bases of university students' competitiveness. Theoretical bases of the system are presented by the revealed interrelations between indicators of health and components of competitiveness of the personality. In this aspect the resource potential of physical training in achievement of the goal of system development is also described. The methodological bases of modeling are presented by the principles and conditions of the organization of sports- health improving maintenance to form bases for competitiveness of students at the university. In the substantial plan the system is described by didactic characteristics of process of physical training. Organizationally it is presented by components of sports-health improving maintenance as specific pedagogical process.

Keywords: competitiveness, health, physical training, sports-health improving maintenance.

Среди ключевых задач, поставленных государством перед современной системой профессионального образования, можно выделить две, на наш взгляд, ведущих: подготовку конкурентоспособных специалистов и обеспечение сохранения и укрепления здоровья студентов [1, 2, 3 и др.]. Необходимость комплексного решения указанных задач определяется несколькими моментами. Во-первых, среди внутренних факторов конкурентоспособности личности важное место занимают показатели физического (физическая работоспособность, физическая активность, хорошее самочувствие и внешний вид и пр.) [4, 5, 6 и др.] и социально-психологического (познавательная активность, позитивное самоотношение и адекватная самооценка, эмоциональная устойчивость, психологическая независимость, нацеленность на успех, коммуникабельность и способность к компромиссу, толерантность и терпимость и т.п.) [4, 7, 8, 9, 10 и др.] здоровья человека.

Во-вторых, явление конкуренции характеризуется соревновательностью, борьбой за лидерство, деятельностью в условиях неопределенности и риска, что нередко наносит ущерб здоровью участников конкурентных взаимодействий и в дальнейшем снижает их конкурентоспособность. Поэтому целенаправленное, поддерживающее и развивающее воздействие на выше-названные внутренние факторы в процессе образования, обеспечивая сохранение и совершенствование здоровья субъектов, будет способствовать и подготовке конкурентоспособных специалистов [11 и др.].

Следовательно, важное значение для формирования конкурентоспособности студентов имеет эффективная организация в вузе процесса физического воспитания. Образование в области физической культуры и спорта обеспечивает ценностное и активное отношение личности к своему физическому здоровью, формирование мотивов, установок и

навыков здорового образа жизни, прямо и опосредованно способствует сохранению и совершенствованию социально-психологического здоровья человека. Таким образом, оно выступает теоретической, методологической и методической основой становления ряда важных, базовых качеств и характеристик человека, обеспечивающих личностную конкурентоспособность. В связи с этим важным представляется организация педагогического процесса по физкультурно-оздоровительному сопровождению развития конкурентоспособности студентов, в связи с чем целью проведенного исследования стало моделирование системы физкультурно-оздоровительного сопровождения формирования основ конкурентоспособности студентов. Для достижения цели исследования:

- определена взаимосвязь показателей физического, психического, психологического и социального здоровья и конкурентоспособности личности посредством последовательного применения методов теоретического анализа научной литературы, экспертной оценки и корреляционного анализа;

- выявлен и теоретически обоснован ресурсный потенциал физического воспитания в формировании основ конкурентоспособности студентов посредством положительного воздействия на показатели здоровья;

- выявлена и обоснована совокупность принципов и условий организации физкультурно-оздоровительного сопровождения формирования основ конкурентоспособности студентов в вузе посредством систематизации и конкретизации результатов теоретического анализа научной литературы, их экстраполяции в предметную область исследования, экспертного оценивания;

- разработана педагогическая система физкультурно-оздоровительного сопровождения формирования основ конкурентоспособности студентов в вузе.

Анализ и интерпретация результатов исследования позволяет констатировать следующее.

Здоровье человека (физическое, психическое, психологическое, социальное) является и одним из критериев конкурентоспособности современных специалистов, и важнейшим фактором ее достижения. Это обусловлено взаимосвязью ведущих показателей здоровья (физического: устойчивая работоспособность, хорошее самочувствие, нормальное физическое развитие и должный уровень физической подготовленности, устойчивость к болезням; психического: эмоциональная позитивность, познавательная активность, адекватная самооценка, контроль эмоций и поведения; психологического: эмоциональная устойчивость, субъективное благополучие, ориентация на самоактуализацию, ориентация на саморазвитие; социального: коммуникативность, творчество, социальная активность, социальные качества (ответственность, надежность, порядочность, доброжелательность, вежливость)) и конкурентоспособности (установка на участие в конкуренции, эмоционально-позитивное отношение к конкуренции, готовность к оправданному риску, мотивация достижения успеха, готовность к мобилизации и проявлению личностных ресурсов, опыт участия в конкуренции).

Физическое воспитание обладает существенным потенциалом положительного влияния на показатели здоровья человека, выступающие факторами личностной конкурентоспособности, а также непосредственного совершенствования ряда сущностных конкурентных качеств. Ресурсность физического воспитания для подготовки здоровых конкурентоспособных специалистов обеспечивается его сущностью (цели и задачи, функции физической культуры, физического воспитания; традиционно сложившиеся специфичные характеристики

взаимодействия участников физкультурно-спортивной деятельности), содержанием (виды физической культуры, направления и формы, разделы физического воспитания в вузе) с используемыми средствами и методами физического воспитания.

Принципы организации образовательного процесса вуза, учет которых обеспечивает создание условий, способствующих и развитию основ конкурентоспособности студентов, и поддержанию, и укреплению их здоровья, включают:

- природосообразность и вариативность: учет индивидуальных особенностей личности студентов (в том числе их здоровья) при определении направлений, средств и методов педагогических конкуренторазвивающих воздействий; воплощается в индивидуальных (индивидуально-дифференцированных) образовательных маршрутах студентов;

- андрагогичность: учет имеющегося у студентов жизненного, образовательного, профессионального опыта, опыта участия в конкурентных взаимодействиях, опора на его позитивное содержание, нивелирование негативного и направленность на обогащение;

- контекстность и практикоориентированность: моделирование в образовательной среде содержания профессионального и социального конкурентного взаимодействия как основы первичного накопления студентами соответствующих видов опыта и когнитивного, мотивационного и практического обеспечения овладения обучающимися этим содержанием;

- соревновательность: создание в вузе условий / ситуаций, при / в которых студенты будут в относительно мало-стрессовых условиях осваивать способы и средства конкурентного взаимодействия и которые будут стимулировать у обучающихся соревновательную направленность;

- аксиологичность, предполагающая ориентацию на

общегуманистические и специфические профессиональные нравственные ценности, обеспечение их интериоризации студентами и реализацию в условиях конкуренции;

– активность и деятельность: симулирование конкурентной активности студентов в реальных и специально создаваемых ситуациях учебного (в т.ч. физкультурно-спортивного), социального, профессионального взаимодействия, овладение студентами «эффективными стратегиями социального / профессионального общения, поведения, деятельности» (я-диссер);

– креативность: инновационность и творческая ориентированность содержания образования, в том числе в области физической культуры, а также содержания всех форм и видов учебной и внеучебной (в том числе физкультурно-спортивной) деятельности студентов;

– системность: воздействие образовательного процесса на все структуры и сферы личности (когнитивно-интеллектуальную, мотивационно-эмоциональную, деятельностьно-волевою; физическое, психическое, психологическое, социальное здоровье);

– физкультурно-спортивная ориентированность: повышение двигательной активности и формирование установок и навыков здорового образа жизни как ключевых факторов сохранения и укрепления здоровья;

– организация физкультурно-оздоровительного сопровождения развития основ личностной конкурентоспособности студентов: комплексное развитие конкурентоспособности студентов, прежде всего, посредством позитивного воздействия на их физическое, психическое, психологическое и социальное здоровье.

Содержательно-процессуальным компонентом физкультурно-оздоровительного сопровождения развития основ личностной конкурентоспособности студентов является физическое воспитание. Его организация

предполагает опору на следующие принципы:

– нацеленность на комплексное развитие конкурентоспособности студентов, прежде всего, посредством позитивного воздействия на их физическое, психическое, психологическое и социальное здоровье;

– недирективность, рекомендательный характер психолого-педагогических воздействий на студентов в процессе физического воспитания, обеспечивающая активизацию механизмов саморазвития личности;

– множественная дифференциация содержания и форм физкультурно-оздоровительной деятельности в соответствии с потребностями, возможностями и интересами студентов с разными уровнями двигательной активности и здоровья;

– свобода выбора студентами элективных видов, форм, содержания физкультурно-спортивной деятельности как условие их саморазвития; добровольность участия студентов в элективных видах, формах, содержании физкультурно-спортивной деятельности;

– актуализация (когнитивная, мотивационно-ценностная, поведенческая) значимости для студентов физического воспитания (включая все формы и виды физкультурно-спортивной деятельности) как фактора здоровья и конкурентоспособности;

– сотрудничество и взаимодействие студентов и педагогов в физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой деятельности;

– индивидуально-дифференцированная вариативность физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой деятельности, обеспечивающая приоритет интересов студента;

– вариативность средств и методов, форм и содержания физического воспитания;

– спортивно-массовая ориентированность *учебного* процесса физического воспитания;

– комплексное включение студентов в физкультурно-спортивную

деятельность оздоровительного, досугового, развивающего, образовательного характера;

– использование основных видов здоровьесберегающих технологий: физкультурно-спортивные мероприятия, физкультурно-рекреационные мероприятия, физкультурно-оздоровительное и психолого-физиологическое просвещение, психологическое и методическое сопровождение.

Физкультурно-оздоровительное сопровождение формирования основ конкурентоспособности студентов представляется как непрерывный процесс создания для обучающихся пролонгированных конкуренторазвивающих возможностей средствами физического воспитания в совокупности физкультурно-спортивных мероприятий (в широком смысле) (учебных и внеучебных; развивающих, оздоровительных, воспитательных, досуговых и т.д.; просветительских, мотивационных, организационных, контрольно-корректирующих и пр.) и непосредственных и опосредованных психолого-педагогических воздействий. Критериями эффективности его функционирования выступают: увеличение количества двигательного-активных студентов, в том числе студентов, сочетающих неорганизованные и организованные формы физкультурно-спортивной деятельности; повышение уровня здоровья студентов по выделенным показателям; повышение уровня конкурентоспособности студентов по выделенным показателям.

Система физкультурно-оздоровительного сопровождения формирования основ конкурентоспособности студентов включает:

– организационное ядро – студенческий спортивный клуб;

– организационные формы – спортивные секции, группы оздоровительной физической культуры, группы активного досуга, вузовские физкультурно-спортивные мероприятия;

– содержательно-методическую базу – физические упражнения как ведущие средства достижения цели, реализуемые через организацию и проведение физкультурно-спортивных мероприятий, в совокупности составляющих систему ситуаций развития конкурентоспособности с сохранением / укреплением здоровья студентов;

– ведущий инструмент – методические и практические рекомендации студентам / преподавателям относительно содержания и режимов самостоятельной и организованной двигательной активности, форм и методов ее организации и контроля;

– ведущий способ – индивидуальная / групповая консультация (устная / письменная, по субъективному запросу / по объективной необходимости);

– сопровождаемых – студенты, отнесенные к разным группам, дифференцированным по состоянию здоровья (основная, специальная медицинские группы) и по уровню (а также специфике, содержанию) двигательной активности;

– сопровождающих – педагоги по физической культуре, тренеры-преподаватели, инструкторы по ЛФК, студенческий спортивный актив, студенческий академический актив;

– сферы сопровождения – формы (учебные, внеучебные) и части (теоретическая, практическая, контрольно-оценочная) физического воспитания, виды физкультурно-спортивной деятельности;

– направления сопровождения – (а) целевые (первый уровень дифференциации – противорисковое и развивающее; второй уровень дифференциации – по направленности на совершенствование конкретных показателей конкурентоспособности и здоровья с учетом их взаимосвязей), (б) содержательные (по типу используемых ресурсов организационных форм физического воспитания (ФкСД); по степени обязательности – инвариантные, вариативные),

(в) организационно-методические (диагностическое, просветительское, стимулирующее, деятельностно-поведенческое, контрольно-рефлексивное), (г) субъектные (по группам сопровождаемых);

– этапы сопровождения – диагностический (этап входной диагностики), организационный (этап подготовки), деятельностный (этап непосредственного сопровождения), рефлексивно-коррекционный (этап промежуточной проверки и корректив), контрольный (этап итоговой диагностики).

Мы предполагаем, что организация в вузе физкультурно-оздоровительного сопровождения, ориентированного на повышение уровня

и расширение сферы двигательной активности студентов с учетом их интересов и потребностей, становление установок и навыков здорового образа жизни, повышение уровня их образованности в области физической культуры и спорта, обеспечит эффективное формирование основ конкурентоспособности будущих специалистов вследствие развития у них ряда личностных качеств и способностей, выступающих показателями физического, психического, психологического и социального здоровья и детерминантами конкурентоспособности. Экспериментальная проверка выдвинутого предположения составляет содержание дальнейшего исследования.

Примечания:

1. Митина Л.М. Психология развития конкурентоспособности личности. М.; Воронеж: Московский психолого-социальный институт: МОДЭК, 2002. 400 с.

2. Хазова С.А. Развитие конкурентоспособности специалистов по физической культуре и спорту в процессе профессиональной подготовки: монография. URL: http://adygnet.ru/sites/default/files/hazova_reg.jpg

3. Шаповалов В.И. Конкурентоспособность личности в парадигме инновационного педагогического менеджмента. URL: <http://www.neuch.ru/referat/65489.html>

4. Галузо Е.А. Развитие конкурентоспособности персонала строительных организаций: автореф. Дис. ... канд. Экон. Наук. М., 2008. 24 с.

5. Герниченко А.А. Подготовка конкурентоспособных выпускников среднего профессионального образования для энергетики: автореф. Дис. ...канд. Пед. наук. Новокузнецк, 2006. 24 с.

6. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. М: Эксмо, 2005. 544 с.

7. Андреев В.И. Конкурентология. Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2004.

8. Мезинов В.Н. Формирование конкурентоспособности будущего учителя в образовательном процессе университета: автореф. Дис. ... д-ра пед. наук. Елец, 2009. 48 с.

9. Шувалов А.В. Гуманитарно-психологические основы теории психологического здоровья // Вопросы психологии. 2004. № 6. С. 18-33.

10. Дёмкина Е.В. Педагогический потенциал учебно-воспитательного процесса высшего учебного заведения // Общественные науки. 2012. № 5. С. 56-65.

11. Хазова С.А., Тугуз Ф.К., Карягина Н.В. Развитие конкурентоспособности студентов в условиях здоровьесберегающей образовательной среды как исследовательская проблема теории физической культуры // Теория и практика физической культуры. 2014. № 11. С. 46-49.

References:

1. Mitina L.M. Psychology of development of competitiveness of the person. M.; Voronezh: Moscow Psychological and Social Institute: MODEK, 2002. 400 pp.

2. Khazova S.A. Development of competitiveness of specialists in physical culture and sports in the process of professional training: a monograph. URL: http://adygnet.ru/sites/default/files/hazova_reg.jpg

3. Shapovalov V.I. Competitiveness of a person in the paradigm of innovative pedagogical management. URL: <http://www.neuch.ru/referat/65489.html>
4. Galuzo E.A. Development of competitiveness of the personnel of construction organizations: Diss. abstract for the Cand. of Economy degree. M., 2008. 24 pp.
5. Gernichenko A.A. Training of competitive graduates of secondary vocational education for power engineering: Diss. abstract for the Cand. of Pedagogy degree. Novokuznetsk, 2006. 24 pp.
6. Fatkhutdinov R.A. Management of competitiveness of an organization. M: Eksmo, 2005. 544 pp.
7. Andreev V.I. Studies on competitiveness. Kazan: Publishing house of Kazan University, 2004.
8. Mezinov V.N. Formation of competitiveness of the future teacher in the educational process of the university: Diss. abstract for the Dr. of Pedagogy degree. Yelets, 2009. 48 pp.
9. Shuvalov A.V. Humanitarian and psychological foundations of the theory of psychological health // Problems of Psychology. 2004. No. 6. P. 18-33.
10. Dyomkina E.V. Pedagogical potential of the educational process of the higher educational institution // Social Sciences. 2012. No. 5. P. 56-65.
11. Khazova S.A., Tuguz F.K., Karyagina N.V. The development of competitiveness of students in conditions of the health-saving educational environment as a research problem in the theory of physical culture // Theory and practice of physical culture. 2014. No. 11. P. 46-49.

УДК 797.2:37.037.1

ББК 75.717.5

М 24

И.Н. Манько

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры биомеханики и медико-биологических дисциплин Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: vanek160316@gmail.com

Ю.А. Иоакимиди

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: ioakimidi-julija@rambler.ru

Н.С. Коломийцева

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой биомеханики и медико-биологических дисциплин Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: kolombd@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ ПЛАВАНИЮ ДЕТЕЙ 8-9 ЛЕТ В ГРУППАХ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ

(Рецензирована)

Аннотация. Данная статья раскрывает методические особенности обучения плаванию пловцов в группе начальной подготовки первого года обучения на основе использования подвижных игр на воде. Данная методика способствует повышению физической, технической, плавательной подготовленности детей.

Ключевые слова: обучение плаванию, подвижные игры, физическая, техническая, плавательная подготовленность.

I.N. Manko

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Biomechanics and Medical-Biological Disciplines of Institute of Physical Culture and Judo, the Adyghe State University; E-mail: vanek160316@gmail.com

Yu.A. Ioakimidi

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Theoretical Bases of Physical Training of Institute of Physical Culture and Judo, the Adyghe State University; E-mail: ioakimidi-julija@rambler.ru

N.S. Kolomiytseva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of Department of Biomechanics and Medical-Biological Disciplines of Institute of Physical Culture and Judo, the Adyghe State University; E-mail: kolombd@mail.ru

SWIMMING LESSONS FOR SWIMMERS AGED 8-9 YEARS IN GROUPS OF INITIAL TRAINING OF THE FIRST YEAR OF STUDY

Abstract. This paper discloses the methodical peculiarities of teaching swimming in the group of initial training of the first year of study on the basis of use of outdoor games at water. This technique promotes physical, technical and swimming training of children.

Keywords. swimming lessons, outdoor games, physical, technical and swimming readiness.

Многократное повторение разных игр при обучении плаванию способствует созданию у занимающихся динамичного стереотипа движений, что способствует ускоренному овладению техникой плавания в воде. Игра увлекает, что создает эмоциональный фон для снятия напряжения и страха в воде, побуждает занимающихся к активному выполнению упражнений, поэтому игры очень рекомендуются при обучении плаванию детей. Играя, ребенок незаметно привыкает к свойствам водной среды настолько, что потребность в умении плавать возникает сама собой [1-3].

Во время игр, проводимых в бассейне, у детей формируются умения использовать приобретенные навыки в многообразных жизненных ситуациях. У них развивается ловкость, быстрота, они становятся сильными и выносливыми, приучаются действовать смело, проявляя активность, настойчивость, инициативу и самостоятельность. У них воспитываются чувства дружбы и товарищества, взаимопомощи и честности [1-3].

Применение подвижных игр в воде позволяет обучить ребенка плавать в более короткие сроки. Однако в работах ученых и разработках педагогов-новаторов не уделено должного внимания данной проблеме. Поэтому целью нашего исследования стала разработка методики обучения плаванию детей 8-9 лет в группах начальной подготовки первого года обучения на основе использования подвижных игр.

Объект исследования – учебно-тренировочный процесс подготовки пловцов в ДЮСШ.

Предмет исследования – методика обучения плаванию детей 8-9 лет группы начальной подготовки первого года обучения на основе использования подвижных игр.

Педагогический эксперимент проводился с целью определения

эффективности экспериментальной методики обучения плаванию детей 8-9 лет в группах начальной подготовки первого года обучения на основе использования подвижных игр. Содержание и методы педагогического эксперимента соответствовали общим принципам обучения и воспитания в учебно-тренировочном процессе.

Основной преобразующий эксперимент проводился в течение 2016-2017 уч.г. Целью его являлась проверка разработанной методики обучения плаванию пловцов 8-9 лет на основе использования подвижных игр.

Преимущественной направленностью тренировочного процесса в группах начальной подготовки являются обучение и совершенствование навыков плавания спортивными способами, развитие общей выносливости (на базе совершенствования аэробных возможностей), гибкости и быстроты движений. Авторская методика обучения плаванию детей 8-9 лет в группах начальной подготовки первого года обучения заключалась в увеличении количества времени, отводимого на использование подвижных игр в воде. При подборе игр и комплектовании команд учитывались наполняемость групп, плавательная подготовка занимающихся, их возраст и пол, условие и место проведения, имеющийся инвентарь, а также задачи:

- 1 – развитие физических качеств;
- 2 – закрепление навыка изучаемых упражнений;
- 3 – воспитание чувства коллективизма;
- 4 – повышение интереса к занятиям, эмоциональности.

Во избежание допуска детьми технических ошибок в закреплении плавательного навыка тренер внимательно следил за ними, делал замечания и корректировал их движения. По мере повышения спортивной

подготовленности занимающихся игры становились более сложными.

Игры имели правила или условия, были посильными, соответствовали подготовленности занимающихся, заканчивались подведением итогов и выявлением победителей. В подготовительной части занятий их применяли в ходе разминки, обычно после динамических упражнений. В основной части подвижные игры выполняли сериями, чередуя с работой основной направленности, или одновременно с выполнением силовых упражнений. В заключительной части подвижные игры сочетались с упражнениями на расслабление и самомассаж.

Основу авторской методики обучения плаванию детей 8-9 лет составили следующие игры:

– Игры для освоения с водой: со свойствами воды («Море волнуется», «Кто выше?», «Переправа», «Рыбы и сеть», «Караси и карпы»); с погружением в воду («Кто быстрее спрячется под воду?», «Лягушата», «Водолазы», «Поезд в тоннель»); на всплывание и лежание на воде («Медуза», «Поплавок», «Пятнашки с поплавком»); с выдохами в воду («У кого больше пузырей?», «Ваньки-встаньки», «Качели»); со скольжением («Кто дальше проскользит?», «Дельфины», «Торпеды»). Данные игры были использованы с сентября по ноябрь в основной части занятия, а затем только в подготовительной.

– Игры, применяющиеся при обучении различным элементам техники плавания («Фонтан», «Ромашка», «Плавающие стрелы», Мельница», «Гусеница», «Гонки с доской»).

– Игры, направленные на повышение уровня общего физического развития («Буксир», «Топтание воды», «Кто выше выпрыгнет из воды», «За мячом – вплавь», «Пятнашки в воде», «Перетягивания и переталкивания»).

– Игры, помогающие освоить элементы прикладного плавания («Утка-нырок», «Искатели сокровищ», «Спасатели», «Эстафета с транспортированием»).

– Игры с прыжками в воду («Не отставай», «Прыжки в круг», «Кто дальше прыгнет?», «Кто дальше проскользит?», «Поймай мяч во время прыжка»).

Такое содержание позволило увеличить объем используемых подвижных игр на 30-35%. Эффективность авторской методики подтверждена опытно-экспериментальными данными.

После окончания педагогического эксперимента было проведено тестирование. Результаты изменений показателей физической подготовленности в контрольной группе после педагогического эксперимента представлены в таблицах 1, 2.

Из таблиц 1 и 2 видно, что в процессе прохождения учебно-тренировочного материала в контрольной

Таблица 1

Показатели физической подготовленности у пловцов-девочек (n=15) контрольной (К) группы

Контрольные упражнения	До эксперимента		После эксперимента		Р
	х	±σ	х	±σ	
Бросок набивного мяча 1 кг; м	3,3	0,7	3,5	0,3	>0,05
Наклон вперед, стоя на возвышении; см	5,6	0,9	8,6	1,2	<0,05
Выкрут прямых рук вперед-назад; см	34,9	6,7	30,7	5,7	>0,05
Челночный бег 3x10 м; с	10,5	0,3	10,0	0,5	>0,05

Таблица 2

**Показатели физической подготовленности у пловцов-мальчиков (n=15)
контрольной (К) группы**

Контрольные упражнения	До эксперимента		После эксперимента		Р
	х	$\pm\sigma$	х	$\pm\sigma$	
Бросок набивного мяча 1 кг; м	3,7	0,3	4,0	0,5	>0,05
Наклон вперед, стоя на возвышении; см	3,6	0,9	7,8	1,5	<0,05
Выкрут прямых рук вперед-назад; см	44,9	5,7	35,4	3,8	>0,05
Челночный бег 3x10 м; с	10,0	0,6	9,5	0,8	>0,05

группе происходит прирост показателей по результатам проведенных нами тестов, т.е. наблюдается положительная динамика изменения физической подготовленности детей. Однако большинство этих изменений недостоверны ($p>0,05$). На наш взгляд, это можно объяснить тем, что, с одной стороны, педагогический эксперимент по времени был непродолжительным, с другой – недостаточным использованием

игровых средств и методов физического воспитания.

В экспериментальной группе, где в учебно-тренировочный процесс были включены специально подобранные подвижные игры, мы получили более интересные и продуктивные результаты. Изменение показателей физической подготовленности в экспериментальной группе по окончании педагогического эксперимента представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

**Показатели физической подготовленности у пловцов-девочек (n=16)
экспериментальной (Э) группы**

Контрольные упражнения	До эксперимента		После эксперимента		Р
	х	$\pm\sigma$	х	$\pm\sigma$	
Бросок набивного мяча 1 кг; м	3,3	0,9	5,5	0,2	<0,05
Наклон вперед, стоя на возвышении; см	5,5	0,3	14,6	1,6	<0,05
Выкрут прямых рук вперед-назад; см	35,6	5,9	17,7	8,7	<0,05
Челночный бег 3x10 м; с	10,5	0,5	9,8	0,6	<0,05

Таблица 4

**Показатели физической подготовленности у пловцов-мальчиков (n=16)
экспериментальной (Э) группы**

Контрольные упражнения	До эксперимента		После эксперимента		Р
	х	$\pm\sigma$	х	$\pm\sigma$	
Бросок набивного мяча 1 кг; м	3,8	0,5	7,2	0,7	<0,05
Наклон вперед, стоя на возвышении; см	3,5	0,3	11,5	0,5	<0,05
Выкрут прямых рук вперед-назад; см	41,6	6,9	20,3	2,4	<0,05
Челночный бег 3x10 м; с	10,1	0,7	9,1	0,4	<0,05

Таблица 5

Показатели технической и плавательной подготовленности у пловцов-девочек (n=15) контрольной (К) и экспериментальной (n=16) групп

Контрольные упражнения		ЭГ	КГ	Р
Длина скольжения; м		7,6±0,7	5,8±0,5	<0,05
Техника плавания всеми способами	25 м с помощью одних ног	93,75%	53,33%	>0,05
	25 м в полной координации	87,5%	40%	<0,05
Проплывание дистанции 200 м (технически правильно)		68,75%	33,3%	<0,05

Таблица 6

Показатели технической и плавательной подготовленности у пловцов-мальчиков (n=15) контрольной (К) и экспериментальной (n=16) групп

Контрольные упражнения		ЭГ	КГ	Р
Длина скольжения; м		9,4±0,5	6,1±0,2	<0,05
Техника плавания всеми способами	25 м с помощью одних ног	100%	60%	>0,05
	25 м в полной координации	93,75%	46,66%	<0,05
Проплывание дистанции 200 м (технически правильно)		87,5%	33,3%	<0,05

Так у девочек в экспериментальной группе мы получили достоверный прирост показателей физической подготовленности по всем показателям, в отличие от КГ. У мальчиков ЭГ 100% достоверного прироста показателей в отличие от КГ, где составляет – 25%. Это подтверждает эффективность авторской методики.

В контрольной и экспериментальной группах дети приобрели за время эксперимента плавательную и техническую подготовку. Однако данные показатели в экспериментальной группе значительно лучше, чем в контрольной (табл. 5, 6).

Как видно из таблиц 9-10, улучшение результатов наблюдается во всех тестах, как в контрольной, так и экспериментальной группах. В экспериментальной группе 75% показателей достоверно выше, чем в контрольной группе ($P<0,05$).

Данные, приводимые в выше представленных таблицах, свидетельствуют о том, что и в экспериментальной группе наблюдается положительная

динамика изменений результатов, а также в экспериментальной группе наблюдается достоверное улучшение результатов по большинству показателей физической, технической и плавательной подготовленности спортсменов, в отличие от контрольной группы ($P<0,05$).

Таким образом, характерной особенностью подвижных игр, используемых при обучении детей плаванию, является ярко выраженная роль движений в содержании игры, эти двигательные действия мотивированы ее сюжетом (темой, идеей). Они направляются на преодоление различных трудностей, препятствий, поставленных на пути достижения цели игры. Многократное повторение разных игр при обучении плаванию способствует созданию у занимающихся динамичного стереотипа движений, что способствует ускоренному овладению техникой плавания в воде.

Авторская методика обучения плаванию детей 8-9 лет группы

начальной спортивной подготовки первого года обучения основана на использовании подвижных игр, их специальном подборе и компоновке в учебном материале, а также в увеличении в недельном цикле времени, отводимого на игры, на 30-35%.

В конце эксперимента наблюдается достоверное улучшение результатов в ЭГ по большинству показателей физической, технической и плавательной подготовленности спортсменов, в отличие от контрольной группы ($P < 0,05$).

Примечания:

1. Иоакимиди Ю.А., Гринева Д.А. Значение и организация занятий плаванием в дошкольном учреждении // Инструктор по физической культуре. 2013. № 3. С. 10-14.

2. Плавание. Теория и методика избранного вида спорта: учеб. пособие / под ред. А.И. Погребного. Краснодар: Изд-во КГУФКСТ, 2008. 448 с.

3. Плавание: примерная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва. М.: Советский спорт, 2004. 216 с.

References:

1. Ioakimidi Yu.A., Grineva D.A. Importance and organization of swimming activities in a pre-school institution // Instructor for Physical Culture. 2013. No. 3. P. 10-14.

2. Swimming. Theory and methodology of a selected sport: a manual / ed. by A.I. Pogrebnoy. Krasnodar: KGUFKST Publishing House, 2008. 448 pp.

3. Swimming: an approximate program of sports training for children and youth sports schools, specialized children's and youth schools of the Olympic reserve. M.: Soviet Sport, 2004. 216 pp.

УДК 796.83:37.037.1

ББК 75.713

III 25

Е.П. Шарина

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физкультурно-оздоровительной и спортивной работы Владивостокского государственного университета экономики и сервиса; E-mail: skater.59@mail.ru

В.В. Чумаш

Доцент кафедры физкультурно-оздоровительной и спортивной работы Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, Заслуженный тренер России; E-mail: 79147054437@mail.ru

Л.В. Лагутенко

Преподаватель Приморского государственного училища олимпийского резерва; E-mail: lagutenko@bk.ru

МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ БОКСЕРОВ (ДЕВОЧЕК) НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ФИТНЕС-ТЕХНОЛОГИЙ

(Рецензирована)

Аннотация. В последние годы широкое распространение получил женский бокс. Он считается достаточно молодым видом спорта. В России этот вид спорта культивируется с середины 1990-х годов. Женский бокс прочно удерживает свои позиции и активно развивается во всех странах мира и в Приморском крае. На сегодняшний день мы имеем недостаточно научно-методической литературы подготовки юных боксеров. Методики занятий с 10-13-летними подростками в группах начальной подготовки не получили полного научного обоснования. Научно-методические сведения о подготовке юных боксеров-девочек вообще отсутствуют. В связи с этим актуализируется проблема поиска новых, интересных средств развития двигательных качеств и методик физической и технической подготовки боксеров-девочек.

Ключевые слов: бокс, юные спортсменки, спортивная тренировка, современные фитнес-системы (роуп-скиппинг, тай-бо, ки-бо, кроссфит), тренажер «файтбол».

E.P. Sharina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports Work, Vladivostok State University of Economics and Service; E-mail: skater.59@mail.ru

V.V. Chumash

Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports Work, Vladivostok State University of Economics and Service; Honored Coach of Russia; E-mail: 79147054437@mail.ru

L.V. Lagutenko

Teacher of the Primorsky State College of Olympic Reserve; E-mail: lagutenko@bk.ru

METHODS OF PHYSICAL AND TECHNICAL TRAINING OF YOUNG BOXERS (GIRLS) ON THE BASIS OF MODERN FITNESS TECHNOLOGY

Abstract. In recent years, the women's boxing has been widely spread. It is considered rather young sport. In Russia, this sport has been cultivated since the

mid 1990-s. The women's boxing strongly holds the positions and actively develops worldwide and in Primorsky Region. Today we have insufficient number of scientific and methodical literature on young boxer training. Techniques of occupations with 10-13-year-old teenagers in groups of initial training have not received full scientific justification. Scientific and methodical data on training of young boxer girls in general are absent. In this regard the problem of search for new, interesting development tools of motor skills and techniques of physical and technical training of boxer girls is actualized.

Keywords: boxing, young female athletes, sports training, contemporary fitness system (rope skipping, tai-Bo, ki-Bo, crossfit), sports fixture «fight ball».

В современном боксе на этапе начальной подготовки практически все девочки тренируются в одной группе с мальчиками. Мы считаем, что это не совсем верный подход. Поиск эффективных средств развития двигательных качеств у девочек обусловлен следующими факторами: с одной стороны, в этом возрасте девочки более восприимчивы к различным педагогическим и тренирующим воздействиям; с другой – именно на этапе начальной подготовки закладывается основа почти всех характеристик физической и технической подготовленности будущего взрослого человека [1, 2, 3].

Вышесказанное обусловило цель исследования: разработать и теоретически обосновать методику тренировочных занятий боксеров-девочек 11-12 лет с использованием оригинальных комплексов упражнений из различных видов спорта.

Педагогический эксперимент проводился по методике тренировочных занятий, разработанной на основе применения современных фитнес-систем [4], и был рассчитан на полугодовой цикл. В педагогическом эксперименте участвовали две группы девочек 11-12 лет секции бокса школы № 55 г. Владивостока (по 12 человек в каждой).

В контрольной группе занятия проводились по традиционной программе детских спортивных школ.

Для экспериментальной группы в содержание учебно-тренировочных занятий были внедрены современные фитнес-системы (кроссфит, роуп-скиппинг, тай-бо, ки-бо). Для

развития сенсомоторной реакции мы использовали тренажер «файтбол».

Тренировку по программе *кроссфит* мы включали по окончании специальной тренировки 1-2 раза в неделю не более 10-15 мин. В комплексы включали упражнения с собственным весом и с отягощениями не более 50% от максимального веса [5]. В силовом комплексе особое внимание уделяли взрывной и скоростной силе, так как основная функция силы в боксе – способствовать быстрому и хлесткому удару.

Комплексы упражнений по кроссфит-программе повышают функциональные возможности организма благодаря разноплановым гибридным упражнениям [5]. Мы старались подобрать упражнения, наиболее схожие с движениями, что совершаются во время боя. За счет имитационных упражнений совершенствовались технику (ударные, бросковые движения), скорость и силу. Использовали упражнения кроссфита, адаптированные данному возрасту.

Роуп-скиппинг (прыжки через скакалку) относится к базовым упражнениям подготовки боксера. Тренинг со скакалкой развивает координацию движений, скорость перемещения, быстроту реакции, качество работы ног, выносливость.

Использовалась легкая скоростная скакалка, так как она позволяет поддерживать достаточно высокий темп. На каждой тренировке применялись различные виды прыжков с акцентом на технику выполнения. На каждой тренировке применяли прыжки со скакалкой в течение нескольких раундов.

По мере укрепления сердечно-сосудистой системы в тренировочные занятия были внедрены два комплекса: 1) интервальная кардиотренировка; 2) усложненный комплекс «500 прыжков».

Тай-бо – фитнес-программа, сочетающая в себе элементы аэробики и боевых искусств, выполняемые под ритмичную музыку. Такие тренировки активно развивают мышцы. Движения из бокса хорошо укрепляют мышцы спины и груди, плеч и рук. А упражнения из карате и тхэквондо благоприятно влияют на мышцы ног для совершенствования техники передвижений. Занятия активизируют работу сердечно-сосудистой системы, улучшают реакцию.

Ки-бо – слияние танцевальной аэробики с элементами бокса и карате. Иногда его называют боем с тенью, так как этот вид аэробики совершенно безопасен и не предусматривает вступление в контактный бой. Все удары наносятся по воображаемому противнику, также отрабатываются и основные приемы. В основе занятия – энергичные махи руками, имитирующие удары и блоки ногами. Особое внимание во время тренировки уделялось дыханию: вдохи и выдохи выполнялись строго в такт движениям. Ки-бо считается самой эффективной тренировкой дыхательной системы.

Для развития сенсомоторной реакции мы включили в комплекс упражнения на тренажере «*файт-бол*», который состоит из регулируемого ремешка вокруг головы (или просто плотно сидящего головного убора), невысокой жесткости жгута и собственно мячика. Тренажер является отличным помощником в развитии реакции на летящий в лицо кулак, помогает бить точные удары по передвигающейся цели, что способствует развитию координации и умению уклоняться от ударов [6].

Девочки также выполняли индивидуальные домашние задания на тренажере не менее 10 минут ежедневно.

Для оценки уровня физической и технической подготовленности был определен комплекс тестов. В наибольшей степени взаимообусловленность технической подготовки юных боксеров (девочек) и уровня проявления физических качеств отражают следующие тесты: прыжок в длину с места с двух ног (см), сгибание – разгибание рук в упоре лежа (количество раз), прыжки со скакалкой за 1 мин (количество раз), удары по боксерскому мешку за 8 с (количество раз).

Предварительное тестирование показало, что в начале педагогического эксперимента между средними значениями результатов в тестах у девушек контрольной и экспериментальной групп значимых различий не зафиксировано, кроме теста – прыжок со скакалкой за 60 с – в пользу контрольной группы (табл. 1).

Сравнивая данные, полученные в ходе эксперимента у девушек контрольной и экспериментальной групп, мы видим, что перед началом эксперимента среднеарифметические результаты тестирования физической подготовленности практически одинаковы. В конце исследования у девушек экспериментальной группы улучшились среднеарифметические результаты всех показателей, тогда как в контрольной группе достоверное улучшение среднеарифметических показателей произошло только в двух показателях – в сгибании и разгибании рук в упоре лежа ($p < 0,001$) и количеству ударов по боксерскому мешку за 8 с ($p < 0,05$), но в экспериментальной группе данные показатели увеличились намного больше в процентном соотношении.

Использование разработанной нами методики физической и технической подготовки юных боксеров (девочек) на основе современных фитнес-технологий в тренировочном процессе показало свою эффективность повышения уровня физической и технической

Таблица 1

Сравнительный анализ межгрупповых различий по показателям физической и технической подготовки в ходе педагогического эксперимента

Показатели	Время исследования	ЭГ	$P_{\text{эг}}$	КГ	$P_{\text{кг}}$
		$M \pm m$		$M \pm m$	
1. Прыжок в длину с места (см)	В начале В конце	158,0 $\pm$ 2,1 165,3 $\pm$ 2,3	<0,05	158,3 $\pm$ 2,2 160,0 $\pm$ 2,2	>0,05
Разница, %		4,4		1,1	
2. Сгибание – разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	В начале В конце	7,3 $\pm$ 0,09 10,3 $\pm$ 0,13	<0,001	6,9 $\pm$ 0,07 7,8 $\pm$ 0,12	<0,001
Разница, %		11,5		7,8	
3. Прыжки со скакалкой за 1 мин (кол-во раз)	В начале В конце	54,7 $\pm$ 1,8 62,0 $\pm$ 1,7	<0,05	56,0 $\pm$ 1,8 58,0 $\pm$ 1,5	>0,05
Разница, %		11,8		3,4	
4. Удары по боксерскому мешку за 8 с (кол-во раз)	В начале В конце	15,1 $\pm$ 0,5 21,0 $\pm$ 0,7	<0,001	15,3 $\pm$ 0,6 17,5 $\pm$ 0,5	<0,05
Разница, %		28,6		6,3	

подготовленности девочек боксеров 11-12 лет. Применение средств кроссфита, роуп-скиппинга, тай-бо, киббо, тренажера «файтбол» позволило

избежать монотонности в тренировочном процессе, а вследствие этого – повысить интерес девочек к занятиям боксом.

Примечания:

1. Ахметов С.М., Горская Г.Б., Чернышенко Ю.К. Ранняя профессионализация одаренных детей: ресурс развития или источник дисгармоний // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2013. Вып. 3(123).

2. Бокс для всех: учеб. пособие / В.А. Стрельников, Д.З. Джандаров, Дж.З. Джандаров [и др.]. М.: Лотос, 2008. 304 с.

3. Виленская Т.Е. Организационно-методические условия реализации принципа непрерывности и преемственности основных компонентов процесса физического воспитания младших школьников // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2011. Вып. 2(113).

4. Фомина Н.А. Формирование двигательных, интеллектуальных и психо-моторных способностей детей 4-6 лет средствами ритмической гимнастики: автореф. Дис. ... кан. Пед. наук. Волгоград, 1996. 15 с.

5. Glassman Greg. CrossFit: a Guide to training. URL: library.crossfit.com/free/pdf/CFJ_L1_Training_Guide_Russian.pdf.

6. Лисицын В.В. Методология спортивной подготовки в женском боксе. М.: Физкультура и спорт, 2016. 408 с.

References:

1. Akhmetov S.M., Gorskaya G.B., Chernyshenko Yu.K. Early professionalization of gifted children: a resource of development or source of disharmonies // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2013. No. 3 (123).

2. Boxing for everyone: a manual / V.A. Strelnikov, D.Z. Dzhandarov, Dzh.Z. Dzhandarov [et al] . M.: Lotus, 2008. 304 pp.
3. Vilenskaya T.E. Organizational-methodical conditions for realization of continuity principle of the basic components of younger schoolchildren in the process of physical training // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2011. No. 3(113).
4. Fomina N.A. The formation of physical, intellectual and psycho-motor abilities of 4-6-year-old children by means of rhythmic gymnastics: Diss. abstract for the Cand. of Pedagogy degree. Volgograd, 1996.
5. Glassman Greg. CrossFit: a Guide to training / Greg Glassman // library. crossfit.com/free/pdf/CFJ_L1_Training_Guide_Russian.pdf.
6. Lisitsyn V.V. Methodology of sports training in women's boxing. M.: Physical culture and sport, 2016. 408 pp.

УДК 796.015

ББК 75.14

Ш 87

И.В. Штайн

*Директор детско-юношеской спортивной школы «Юный дзюдоист»,
г. Ижевск; E-mail: snkhazova@gmail.com*

ПРИБЛИЖЕНИЕ ДЕТЕЙ К МНОГОЛЕТНИМ ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

(Рецензирована)

Аннотация. Охарактеризовано текущее состояние практики подготовки спортивного резерва страны. Отмечены проблемы, существующие в системе комплектования контингента занимающихся в ДЮСШ, СДЮШОР. Определено социально-педагогическое значение оптимизации процесса приобщения детей к многолетним занятиям спортом. Выделены существующие в данном контексте проблемы, и отмечен ресурс семейного воспитания в их решении. Сформулированы актуальные направления теоретических и эмпирических исследований, осуществление которых будет способствовать решению выявленных проблем.

Ключевые слова: многолетние занятия спортом, спортивная мотивация, воспитательный потенциал семьи.

I.V. Stein

Director of Children's and Youth Sports School "Young Judoist", Izhevsk; E-mail: snkhazova@gmail.com

ATTRACTING CHILDREN TO MANY-YEAR SPORT ACTIVITIES AS SOCIAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

Abstract. The current state of preparation of a sports reserve of the country is characterized. The problems existing in the system of completing the contingent engaged in sports schools are noted. The social and pedagogical value of optimization of process of attracting children to long-term sports activities is defined. The problems existing in this context are allocated, and the resource of family education in their solution is noted. The relevant directions of theoretical and empirical researches, implementation of which will promote the solution of the revealed problems, are formulated.

Keywords: many-year sports activities, sports motivation, educational potential of family.

Включение детей и подростков в многолетние занятия спортом позволяет решить две комплексных социально-педагогических проблемы. Первая – обеспечение непрерывной «пополняемости» профессионального спорта перспективными атлетами (воспроизводство спортивных кадров), способными к достижению

высоких результатов, то есть оптимизация деятельности системы подготовки спортивного резерва. Данная проблема признается сегодня одной из важнейших в контексте повышения конкурентоспособности российского спорта. При этом важное место среди психологических факторов эффективности

подготовки спортивного резерва занимает мотивация детей и подростков к занятиям спортом, среди социальных – влияние родителей, друзей, СМИ и т.д. на становление данной мотивации [1, 2, 3 и др.].

Вторая проблема – создание системы «занятости» детей и подростков в социально-одобряемой деятельности, организация их досуга с пользой для развития личности, здоровья, социализации. Решение данной проблемы осуществляется в рамках более общей проблемы модернизации системы дополнительного образования детей. Заметим, что в Концепции развития дополнительного образования детей в качестве результатов реализации спортивного направления отраженных в ней видов деятельности отмечаются не только личностные и общесоциальные эффекты, но и вклад в подготовку спортивного резерва страны [4].

Фундаментом стабильного прогрессивного развития профессионального спорта является массовое спортивное движение. В основе его совершенствования лежит эффективная работа по приобщению детей и подростков к многолетним занятиям спортом, поскольку высокие спортивные достижения – результат длительных упорных тренировок.

Организация работы по подготовке спортивного резерва предусматривает обеспечение регулярных занятий спортом детей и подростков в целях их дальнейшего спортивного совершенствования, отбора перспективных спортсменов для пополнения сборных национальных команд по видам спорта. Институционально подготовка осуществляется в детско-юношеских спортивных школах, школах высшего спортивного мастерства, школах и училищах олимпийского резерва. Сегодня на всех этапах подготовки спортсменов отмечаются проблемы и недостатки, касающиеся как количественных, так и качественных параметров, тренировочных, управленческих и иных аспектов.

Эффективность многолетней подготовки спортсменов, высокие спортивные результаты во многом обусловлены качеством работы системы подготовки спортивного резерва, целесообразностью ее построения и адекватностью содержания реалиям времени (требования к количественным показателям контингента занимающихся на разных этапах подготовки, к морфофункциональным и психологическим характеристикам спортсменов и т.д.) [5]. Сегодня, как показывают результаты анализа спортивной теории и практики, актуализировались проблемы организационно-методического обеспечения набора юных спортсменов в группы начальной спортивной подготовки ДЮСШ, предотвращения «утечки» спортивных кадров при переходе на этап спортивной специализации и, далее, спортивного совершенствования и высшего спортивного мастерства. В частности, В.А. Запорожанов отмечает недостаточную преемственность на пути из детского и юношеского спорта к спорту высших достижений, поскольку отсев достигает 80-85%. Е.П. Ильин в данном контексте приводит цифру 80% – именно таков, по его данным, процент отсева юных спортсменов уже в первый год занятий. Аналогичные данные приводят и зарубежные исследователи: в 10 лет регулярно занимаются спортом 45% детей, а к 18 годам продолжают занятия только 26% (М. Юинг, В. Зеефельдт и др.).

То есть до сих пор нерешенными остаются вопросы комплектования контингента занимающихся на всех этапах спортивной подготовки.

Как отмечают ученые, важнейшим основанием приобщения детей и подростков к многолетним занятиям спортом является управление процессом формирования их спортивной мотивации. Так, В.Б. Шестаков считает важнейшим аспектом работы, направленной на снижение показателей прекращения занятий спортом среди дзюдоистов разного

возраста, изучение и дальнейший учет мотивации занятий спортом [6]. Воздействие на мотивационную сферу занимающихся и потенциальных атлетов, формирование у них заинтересованности в занятиях спортом является и важнейшим содержанием деятельности тренеров, существенно влияющим на эффективность привлечения детей в спортивные секции и предотвращения отсева занимающихся.

Однако в последние годы привлечение детей к многолетним занятиям спортом остается проблемным. На этом фоне отмечается недостаточная активность работников спортивных школ (и других заинтересованных лиц) в данном направлении. Так, по нашим исследованиям, проведенным в ДЮСШ г. Ижевска, подавляющее большинство детей начинают заниматься спортом (конкретным видом спорта и в конкретной организации) благодаря влиянию родителей и сверстников (68,7%), а непосредственно тренеры (в исключительных случаях – другие физкультурно-спортивные работники) привлекают только 31,3% от общего контингента занимающихся. Такая же пассивность работников характерна и для ШВСМ, и для УОР.

В качестве основных факторов, обуславливающих отсев занимающихся, ученые называют влияние родителей, тренеров, изменение ценностных установок, приоритетов (в результате чего возникает конфликт интересов между серьезными занятиями спортом и свободным временем) и снижение мотивации к занятиям спортом. При этом, по данным нашего исследования, в первые годы тренировок снижение мотивации напрямую зависит от личности и поведения тренера. Мы выяснили, что на этом этапе структура мотивации детей к занятиям спортом является универсальной для всех видов спорта (хотя это требует дополнительных исследований), и именно от отношения занимающихся к тренеру существенно зависит, будут ли учащиеся

продолжать занятия спортом или нет. Нами обнаружена сильная положительная взаимосвязь между стремлением детей продолжать занятия спортом и их отношением к тренеру – тетракорический коэффициент корреляции оказался равным 0,87 ($P < 0,05$). Аналогично и негативное отношение к тренеру во многом определяет уход ребенка из спортивной группы: из тех школьников, которые прекратили занятия спортом, 76,3% одной из причин назвали недовольство тренером. Кроме того, коэффициент корреляции, рассчитанный для таких показателей, как факт посещения учебно-тренировочных занятий и отношение к тренеру, равнялся 0,83 ($P < 0,05$), что свидетельствует о сильной положительной взаимосвязи между указанными признаками. Поскольку тренер для спортсмена является чрезвычайно значимой личностью не только на начальном, но и на последующих этапах спортивной подготовки, от него во многом зависит сохранение контингента занимающихся [3, 6, 7, 8, 9 и др.].

Исследования, проведенные нами относительно причин, по которым родители побуждают детей прекратить занятия спортом, позволили сделать вывод, что к таковым, в первую очередь, относятся необходимость получения профессионального образования (67,1% опрошенных) и полученная ребенком травма, вообще опасение за его здоровье (52,1%). «Пик» негативного влияния родителей в этом контексте приходится на возрастные группы 14-15 и 17-18-летних спортсменов – именно в это время решаются вопросы профессионального образования детей (после 9-го или 11-го классов общеобразовательной школы). Родители же либо в силу недостаточной информированности, либо под воздействием стереотипов относительно престижности тех или иных профессий желают, чтобы их дети в дальнейшем получили экономическое, юридическое и т.п. образование, не

рассматривая физическую культуру и спорт как сферу профессиональной деятельности. Заметим, что и эти вопросы могут быть в значительной степени урегулированы с помощью тренеров и других представителей учебных заведений спортивной направленности.

Проблемы выбора профессии и связанного с этим ухода из спорта актуальны и для самих спортсменов. Работы многочисленных психологов и социологов свидетельствуют о том, что сегодня все меньше молодых людей ориентируются на собственные склонности и способности в процессе профессионального самоопределения.

Таким образом, мы считаем, что проблему приобщения детей к многолетним занятиям спортом можно решить только совместными усилиями спортивных педагогов и родителей. Анализ научной литературы и результаты собственных диагностических исследований позволили сформулировать три основные проблемы подготовки спортивного резерва и ориентировочно наметить способы их решения, к реализации которых целесообразно привлекать родителей занимающихся.

Значительный отсев занимающихся на всех этапах спортивной подготовки определяет необходимость в следующем содержании деятельности физкультурно-спортивных образовательных организаций:

- изучение причин прекращения спортсменами занятий, исследование мотивации, интересов и потребностей занимающихся; определение степени влияния родителей как фактора прекращения спортсменов занятий спортом;

- деятельность (при необходимости) – индивидуализированная по возможному нивелированию воздействий тех факторов, которые препятствуют продолжению детьми занятий спортом, активное сотрудничество с родителями спортсменов, направленное на изменение их

отношения к спортивной деятельности детей;

- обучение родителей мотивирующим воздействиям на детей.

2. Трудности с первичным набором детей в учебно-тренировочные группы требует усиления деятельности по популяризации физической культуры и спорта. В этом аспекте необходимо активизировать деятельность тренерско-преподавательского состава физкультурно-спортивных организаций, связанной с разъяснительно-пропагандистской работой как среди детей, так и среди их родителей (в частности, в СОШ). Для этого следует осуществлять агитационную работу, пропаганду занятий физической культурой и спортом, рекламировать конкретные физкультурно-спортивные организации.

3. Характер ценностных, смысловых установок и ориентиров подрастающего поколения, связанных в том числе с профессиональным самоопределением, обуславливает необходимость разъяснительной и воспитательной работы тренеров с учащимися СОШ, со спортсменами и их родителями относительно содержания и перспектив профессиональной деятельности в сфере физической культуры и спорта, возможностей получения профессионального физкультурно-спортивного образования и преимущества такого образования для построения собственно спортивной карьеры.

Можно видеть, что субъектами воздействия в случае решения каждой из трех задач являются дети (учащиеся СОШ и воспитанники ДЮСШ) и их родители. Таким образом, в контексте нашего исследования представляется важным, с одной стороны, переубеждать родителей относительно значимости и престижности занятий спортом, с другой – обучать родителей способам и методам мотивации детей к занятиям спортом.

Современные тенденции развития образования в России включают

ориентацию на укрепление взаимосвязей образовательных организаций с семьями воспитанников. Это касается как общего, так и дополнительного образования. Так, в Концепции развития дополнительного образования детей в качестве мер по оптимизации деятельности данного сектора образования как одна из первоочередных предлагается «создание условий для участия семьи и общественности в управлении развитием системы дополнительного образования детей». А в числе основных механизмов развития дополнительного образования детей определены «партнерство государства, бизнеса, институтов гражданского общества, **семьи**» и «опора на инициативы детей и **семьи**, использование ресурсов семейных сообществ, позитивного потенциала подростковых и молодежных субкультурных сообществ». В свою очередь, для реализации указанных мер и механизмов предполагается «проведение информационно-просветительской кампании для мотивации семей к вовлечению детей в занятия дополнительным образованием, повышению родительской компетенции в воспитании детей» [4].

Учитывая названные положения Концепции, а также принимая во внимание обоснованную проблемность привлечения детей к многолетним занятиям спортом, носящую во многом мотивационный характер, с одной стороны, и, с другой стороны, тот факт, что влияние родителей (семейного воспитания) выявлено среди негативных либо потенциально позитивных, но недостаточно используемых факторов оптимизации

данного процесса, мы считаем актуальным организацию в спортивных школах целенаправленной работы по использованию воспитательного потенциала семьи для комплектования и стабилизации контингента занимающихся. При этом, на наш взгляд, ресурс родительского влияния может быть использован и в тех случаях, когда их мнение является для детей основным стимулом для занятий спортом, и в тех, когда занятия спортом мотивируются иными потребностями и интересами, поскольку семья может сыграть существенную роль в формировании, укреплении и поддержании соответствующих стимулов.

Таким образом, представляет важным проведение следующих исследований:

- во-первых, выявить ведущие мотивы занятий спортом, что требует в том числе анализа причин начала, продолжения и прекращения занятий спортом у детей и подростков;

- во-вторых, выявить отношение родителей к занятиям спортом, в том числе причины негативного отношения, а также степень участия родителей в физическом воспитании детей (поскольку вопросы формирования и поддержания у детей мотивации к занятиям спортом можно рассматривать как компонент физического воспитания в семье);

- в-третьих, определить, каким образом родители могут воздействовать на становление необходимой мотивационной сферы детей и что необходимо предпринять для полноценного использования воспитательного потенциала семьи в привлечении детей к многолетним занятиям спортом.

Примечания:

1. О повышении эффективности системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации: решение Коллегии Федерального агентства по физической культуре и спорту от 6 сентября 2005 г. № 5/1. URL: <http://www.rossport.ru/>

2. Мелихова Т.М. Проблема подготовки спортивного резерва. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/>

3. Озолин Э.С. Пути привлечения детей к тренировкам и сохранения их в спортивных секциях. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/fkvot/2004n3/p32-36.htm>

4. Концепция развития дополнительного образования детей: распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. №1726-р г. Москва. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 08.09.2014.

5. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учебник для институтов физической культуры. М., 2005.

6. Шестаков В.Б. Теория и методика детско-юношеского дзюдо. URL: <https://sport.wikireading.ru/5331>

7. Психология физического воспитания и спорта / под ред. Т.Т. Дзамчарова, А.Ц. Пуни. М., 1979. 143 с.

8. Пилюян Р.А. Мотивация спортивной деятельности. М.: Наука, 1984. 198 с.

9. Зацепина Е.А., Дёмкина Е.В. Детская преступность как объект исследования в социальной работе // Молодость. Наука. Перспектива: сб. науч. Тр. Студентов, магистрантов, аспирантов. Майкоп, 2017. С. 25-32.

References:

1. On increasing the effectiveness of the training of the sports reserve in the Russian Federation: the decision of the Board of the Federal Agency for Physical Culture and Sport of September 6, 2005. No. 5/1. URL: <http://www.rossport.ru/>

2. Melikhova T.M. The problem of training of a sports reserve. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/>

3. Ozolin E.S. Ways of involving children in training and keeping them in sports sections. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/fkvot/2004n3/p32-36.htm>

4. The concept of the development of additional education for children: the order of the Government of the Russian Federation of September 4, 2014. No. 1726-r Moscow. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 09/08/2014.

5. Matveev L.P. Theory and methodology of physical culture: a textbook for institutes of physical culture. M., 2005.

6. Shestakov V.B. Theory and methods of children's and youth judo. URL: <https://sport.wikireading.ru/5331>

7. Psychology of physical education and sports / ed. by T.T. Dzhamcharov, A.Ts. Puni. M., 1979. 143 pp.

8. Piloyan R.A. Motivation of sports activities. M.: Nauka, 1984. 198 pp.

9. Zatsepina E.A., Demkina E.V. Juvenile delinquency an object of research in social work // Youth. Science. Prospect: coll. of proceedings of students, undergraduates and graduate students. Maikop, 2017. P. 25-32.

УДК 796.422

ББК 75.711

Р 34

М.С. Эммерт

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Омского государственного технического университета; E-mail: mariya_talanova@list.ru

И.В. Аверьянов

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики футбола и спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта; E-mail: averyanov@sibgufr.ru

М.В. Бугай

Преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Омского государственного технического университета; E-mail: maksim559155@mail.ru

П.А. Скрипников

Старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Омского государственного технического университета; с.т. 8-904-327-65-81

РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДИКИ РАЗВИТИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИХ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЮНОШЕЙ 12-13 ЛЕТ В БЕГЕ НА 110 МЕТРОВ С БАРЬЕРАМИ

(Рецензирована)

Аннотация. Рассмотрены вопросы формирования координационных способностей юных барьеристов. Предложена методика, базирующаяся на активном развитии и совершенствовании специализированных координационных умений, необходимых в подготовке барьеристов 12-13 лет. Приведены результаты тестирования координационных способностей, полученные в результате внедрения данной методики в тренировочный процесс легкоатлетов-юношей.

Ключевые слова: координационные способности, юноши, барьерный бег.

M.S. Emmert

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Physical Training and Sport, the Omsk State Technical University; E-mail: mariya_talanova@list.ru

I.V. Aver'yanov

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of the Theory and Techniques of Football and Sport, the Siberian State University of Physical Culture and Sport; E-mail: averyanov@sibgufr.ru

M.V. Bugaj

Teacher of Department of Physical Training and Sport, the Omsk State Technical University; E-mail: maksim559155@mail.ru

P.A. Skripnikov

Senior teacher of Department of Physical Training and Sport, the Omsk State Technical University; page of t. 8-904-327-65-81

THE RESULTS OF INTRODUCING THE METHOD FOR DEVELOPING THE SPECIFIC COORDINATING CAPABILITIES OF 12-13 YEAR-OLD BOYS IN 110 METER HURDLING

Abstract. In this paper the formation of the coordination capacities of young hurdlers is discussed. The method which is based on active development and improvement of the specialized coordinating skills needed to prepare 12-13 year-old hurdlers is offered. The results of the coordination skill test obtained by introducing this method into the young athlete work-out session are presented.

Keywords: coordination capabilities, youth, hurdling.

На этапе начальной подготовки юных барьеристов проводится масштабная работа по повышению уровня атлетической подготовленности, расширению диапазона двигательных способностей бегунов, формированию специфических координационных способностей. Специальная тренировочная работа на этапе начальной специализации в достаточной мере формирует у начинающих барьеристов стойкий интерес к бегу на 110 м, обеспечивает высокую степень овладения школой барьерного бега, развитие необходимых физических качеств барьеристов и их технической подготовленности. В комплексе это создаёт «физико-техническую» базу для дальнейшего спортивного совершенствования [1, 2, 3].

С целью наиболее эффективного формирования специфических координационных качеств, а следовательно, и овладения техникой барьерного бега нами была разработана методика развития специфических координационных способностей юношей 12-13 лет, специализирующихся в беге на 110 метров с барьерами.

Исследование проводилось на базе легкоатлетического манежа ФГОУ ВПО СибГУФК по программе, общепринятой ДЮСШ. Среди испытуемых были сформированы две группы: контрольная и экспериментальная. Каждая группа состояла из пяти человек. В контрольной группе учебно-тренировочные занятия проводились по ранее использованной

программе. В экспериментальной группе во время тренировочных занятий в базовом периоде подготовки использовалась разработанная нами методика упражнений. Общее количество занятий и продолжительность тренировки были одинаковыми в двух группах.

Разработанная методика развития специфических координационных способностей основывалась на активном развитии и совершенствовании специализированных умений, необходимых в подготовке юных барьеристов. Анализ научно-методической литературы выявил наиболее сложные в техническом плане элементы бега на 100 метров с барьерами, а также множество средств их развития. На базе проведенного анализа нами были модернизированы и доработаны классические упражнения развития координационных способностей у барьеристов. Также разработанные упражнения были целенаправленно использованы для коррекции и совершенствования всех фаз бега на 110 метров с барьерами.

Методика включает в себя комплексы упражнений, которые могут применяться как в основной, так и в подготовительной части тренировки. В нашем исследовании мы применяли разработанные комплексы упражнений в основной части занятий. Экспериментальная группа использовала данную методику 2 раза в неделю по 15-20 минут, при этом число тренировок в неделю составляло 3 раза. А также общее время

тренировочного занятия между контрольной и экспериментальной группами не различалось (90 минут).

Для оценки степени развития и эффективности работы вестибулярной сенсорной системы, а также дифференцировки пространственных усилий нами был проведен тест «Три кувырка вперед» (В.И. Лях) [4]. Результаты, полученными нами, после обработки первоначальных данных представлены на рис 1.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что методика развития координационных способностей позволила значительно повысить эффективность работы вестибулярной сенсорной системы. Разница между контрольной и экспериментальной группами до эксперимента составила 1,08%, а после соответственно – 6,3%. При выполнении

данного упражнения после эксперимента в экспериментальной группе наблюдались более четкие и слаженные исполнения кувырков. Данный тест демонстрирует координационные способности, проявляемые в первые секунды бега, с момента выхода со стартовых колодок до преодоления первого барьера. Также необходимо отметить, что высокая степень скоординированности движений на старте, а также способность к «расталкиванию» и набиранию необходимой (четко определенной в барьерном беге) скорости является одним из наиболее значимых компонентов общего результата в беге на 110 метров с барьерами.

Для оценки устойчивости статического равновесия использовалась классическая «проба Ромберга». Полученные данные представлены на рис 2.

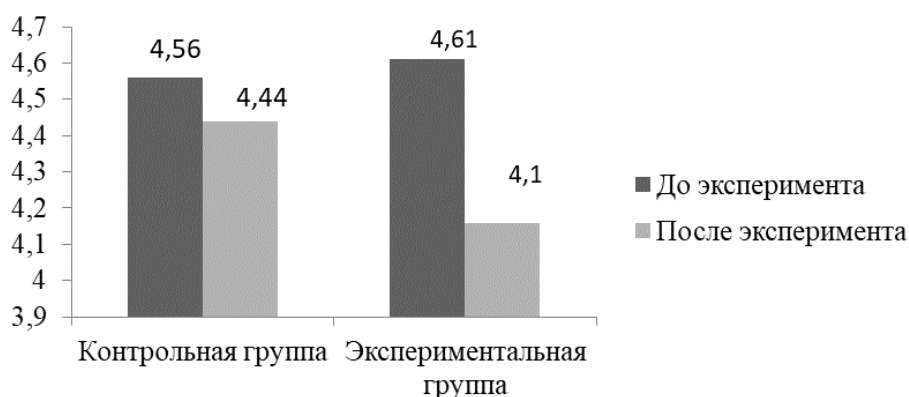

Рис. 1. Результаты теста «Три кувырка вперед» (В.И. Лях) в контрольной экспериментальной группах до и после эксперимента ($p \leq 0,05$)

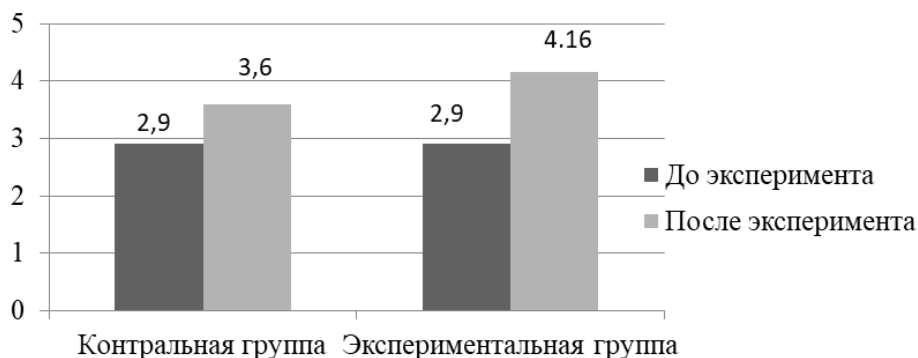

Рис. 2. Результаты теста «проба Ромберга» в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента ($p \leq 0,05$)

Результаты данного испытания дают представление о скордированности действий в момент преодоления барьера. Проявление этого навыка должно быть стабильными на протяжении всей дистанции, так как любые сбои в беге приводят к значительному снижению скорости, потери темпа и, как следствие, ухудшению общего результата. Мы наблюдали статистически достоверное улучшение данного показателя

после эксперимента, и по сравнению с контрольной группой оно составило 15,6%.

Для оценки степени развития и эффективности работы вестибулярной сенсорной системы, а также дифференцировки пространственных усилий нами был проведен тест «Три кувырка вперед» (по В.И. Ляху). Результаты, полученные нами, после обработки первоначальных данных представлены на рис. 3.

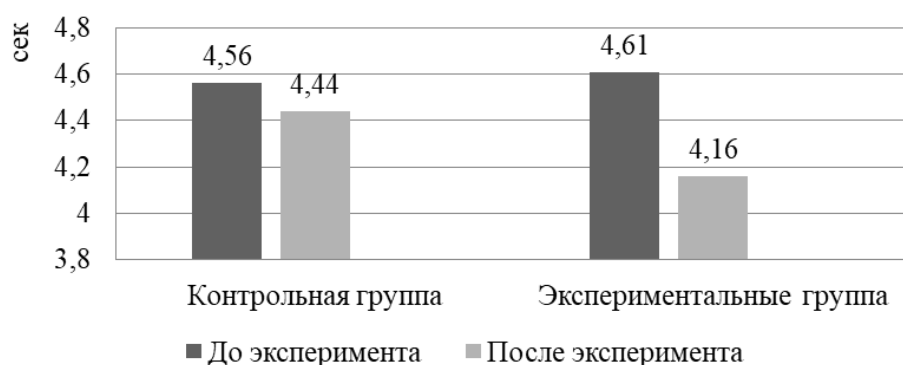

Рис. 3. Результаты теста «Три кувырка вперед (по В.И. Ляху)» в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента

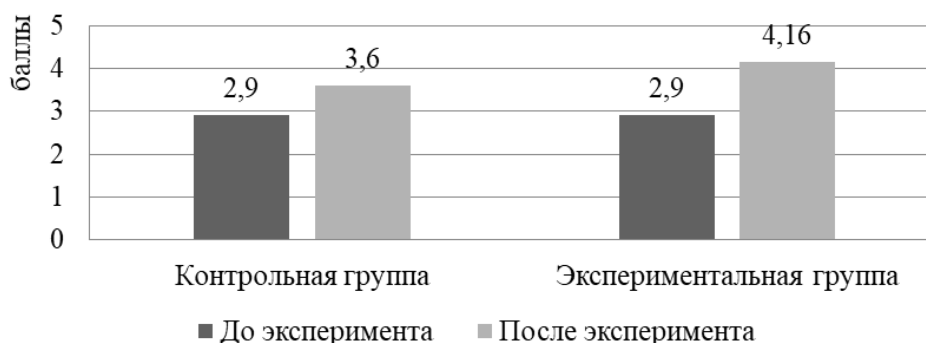

Рис. 4. Результаты теста «Проба Ромберга» в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента

Как видно из рисунка 3, после использования методики развития координационных способностей произошло значительное повышение эффективности работы вестибулярной сенсорной системы. Различия между контрольной и экспериментальной группами до эксперимента составили 1,08%, а после соответственно – 6,3%. При выполнении данного упражнения после

эксперимента в исследовательской группе наблюдалось более четкое и слаженное исполнение кувырков. Данный тест демонстрирует координационные способности, проявляемые в первые секунды бега, с момента выхода со стартовых колодок до преодоления первого барьера. Также необходимо отметить, что высокая степень скоординированности движений на старте, а также

способность к «расталкиванию» и набиранию необходимой (четко определенной в барьерном беге) скорости является одним из наиболее значимых компонентов общего результата в беге на 110 м с барьерами.

Для оценки устойчивости статического равновесия использовалась классическая «Проба Ромберга». Полученные данные представлены на рис. 4.

Результаты данного испытания дают представление о скоординированности действий в момент преодоления барьера. Проявление этого навыка должно быть стабильным на протяжении всей дистанции, так как любые сбои в беге приводят к значительному снижению скорости, потере темпа и, как следствие, ухудшению общего результата. Мы наблюдали статистически достоверное улучшение данного показателя после эксперимента, и по сравнению с контрольной группой оно составило 15,55%.

Для выявления способности к динамическому равновесию мы использовали тест «Балансирование на гимнастической скамейке» (П. Харц с соавт.). Эта способность проявляет себя также в момент преодоления барьера, а также при беге между барьерами, где любое изменение длины шагов, нарушение или изменение темпа и ритма бега приводит к раскоординированности действий. Данные, полученные нами после апробации

представленной методики, отражены на рис. 5.

До проведения эксперимента разница между контрольной и экспериментальной группой составляла 1,7%, а после использования авторской методики увеличилась до 4,64%.

Далее нами был проведен тест «Контрольное преодоление отрезка 60 м с/б с нестандартной высотой барьера». Тест был необходим для оценки уровня силовой дифференцировки мышечных усилий спортсмена, который реализуется в фазе преодоления барьера. При высокоразвитой дифференцировке мышечных усилий спортсмен способен преодолеть данную дистанцию наиболее экономичным и техничным способом, не затрачивая лишних усилий, как правило, на слишком «высокое» преодоление барьера [5]. Бег на 60 м с/б является технически сложным и сложнокоординационным видом, в котором наиболее рациональное преодоление барьеров и общая скоординированность действий имеет определяющее значение. Полученные в ходе анализа и математической обработки данные представлены на рис. 6.

Как видно из диаграммы (рис. 6), после проведения эксперимента в исследовательской группе результаты бега значительно улучшились. Прирост составил в контрольной группе всего 0,99%, в то время как в экспериментальной – 3,52%, что

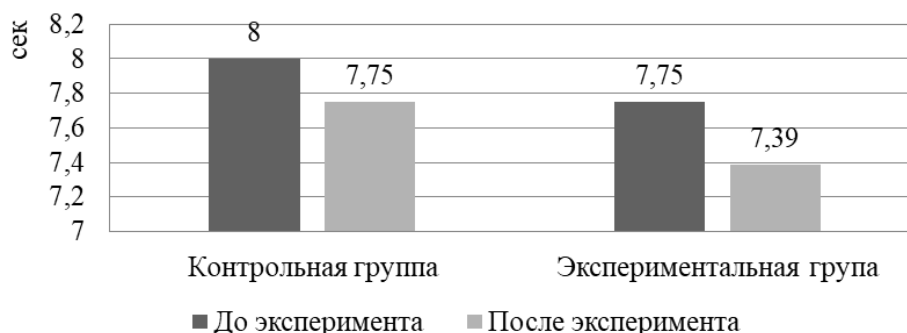

Рис. 5. Результаты теста «Балансирование на гимнастической скамейке» (по П. Харц с соавт.) в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента

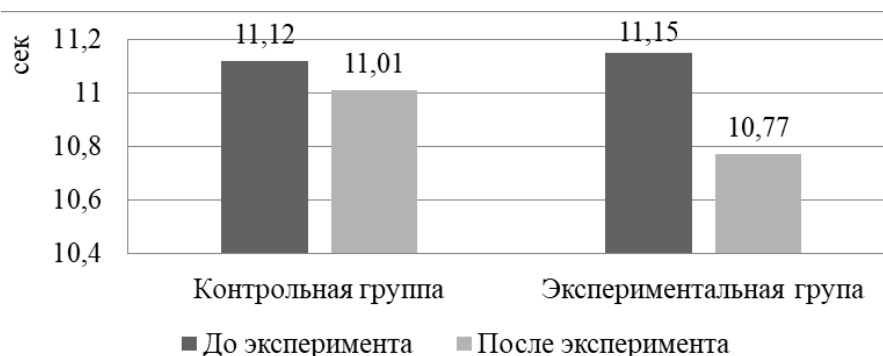

Рис. 6. Результаты теста «Контрольное преодоление отрезка 60 м с/б с нестандартной высотой барьера» в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента

говорит об эффективности разработанной методики развития координационных способностей.

При анализе теста «Контрольное преодоление отрезка 60 м с/б с нестандартной расстановкой» нами были получены следующие результаты, представленные на рис. 7. Это тестирование позволило оценить ритмическую способность спортсменов, которая реализуется в фазе бега между барьерами. Умение поддерживать определенный темп и варьировать его в зависимости от изменяющихся условий или сбоя ритма из-за ошибки при преодолении барьера (которые встречаются очень часто) является одним из определяющих результатов навыков.

В результате применения методики в экспериментальной группе прирост составил 2,9%, а в контрольной всего 0,97%.

В конце педагогического тестирования нами был проведен контрольный бег на 60 м с/б для комплексного проявления скоростных и координационных способностей. Бег на 60 м с/б достаточно полно демонстрирует возможности и перспективы спортсменов в беге на 110 м с/б. При этом бег на 110 м с/б предъявляет более высокие требования к технике преодоления барьеров, экономичности их преодоления, а также скоростной выносливости. Данные полученные в результате математического анализа представлены на рис. 8.

Как мы видим на рис. 8, после эксперимента в двух группах произошли положительные изменения в динамике бега на 60 м с/б. В экспериментальной группе эти изменения были более значимыми и составили – 3,94%, в то время как в контрольной прирост составил 2,11%.

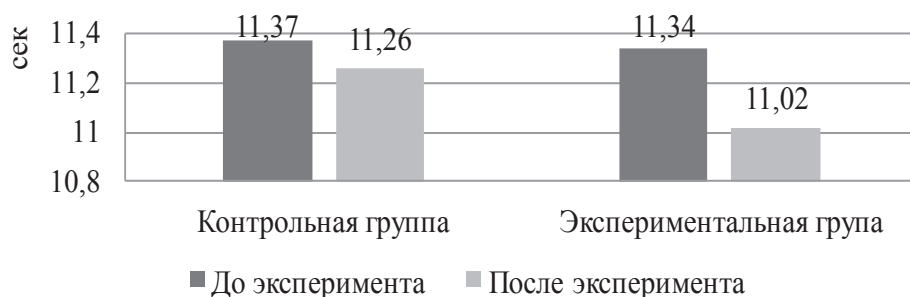

Рис. 7. Результаты теста «Контрольное преодоление отрезка 60 м с/б с нестандартной расстановкой» в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента

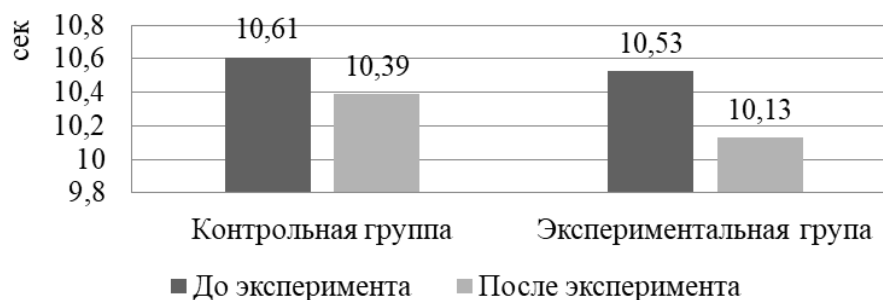

Рис. 8. Результаты теста «Контрольное преодоление отрезка 60 м с/б» в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента

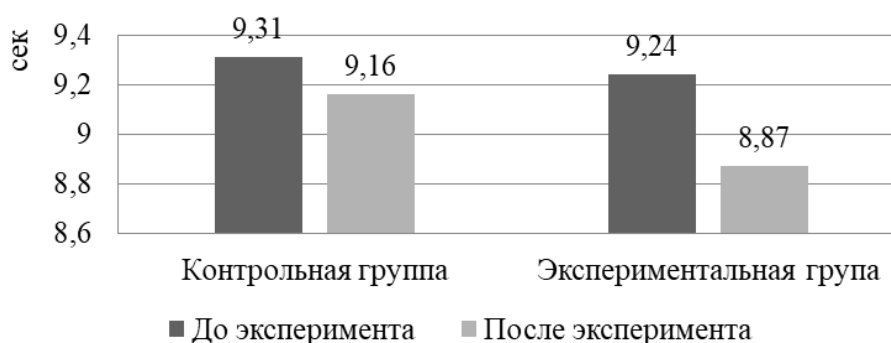

Рис. 9. Результаты теста «Контрольное преодоление отрезка 60 м без барьеров» в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента

Также для выявления скоростных способностей нами был проведен бег на 60 м без барьеров. Скоростные качества составляют значимую часть потенциала спортсмена как в спринтерском беге, так и в беге на 60 м с/б. Спортсмены, специализирующиеся в барьерном беге, должны обладать достаточно развитыми скоростными способностями. Данные, полученные в ходе анализа, представлены на рис. 9.

После применения разработанной методики развития координационных способностей в

экспериментальной группе результаты в беге на 60 м улучшились на 4,17%, а в контрольной соответственно на 1,63%.

Таким образом, данные нашего исследования свидетельствуют о том, что предложенная методика развития специфических координационных способностей юношей 12-13 лет в беге на 110 метров с барьерами является эффективной. Результаты контрольных испытаний указывают на статистически достоверный прирост показателей в экспериментальной группе.

Примечания:

1. Войнар Ю., Бойченко С.Д., Барташ В.А. Теория спорта – методология программирования: монография. Минск: Харвест, 2001. 319 с.
2. Губа В.П. Основы спортивной подготовки: методы оценки и прогнозирования (морфобиомеханический подход): монография. М.: Сов. Спорт, 2012. 384 с.
3. Формирование психологии победителя при подготовке юных спортсменов к соревнованиям в различных видах спорта / М.Н. Есаулов, Н.М. Ломакина, Л.Л. Абдулова [и др.] // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2017. Вып. 2. С. 124-129.

4. Лях В.И. Координационные способности: диагностика и развитие. М.: Дивизион, 2006. 290 с.

5. Health of master track and field athletes: a 16-year follow-up study / J.A. Kettunen, U.M. Kujala, J. Kaprio, S. Clin Sarna // J Sport Med. 2006. Vol. 16 (2). S. 142-148.

References:

1. Voinar Yu., Boychenko S.D., Bartash V.A. Theory of sport: methodology of programming: a monograph. Minsk: Harvest, 2001. 319 pp.

2. Guba V.P. Bases of sports training: methods of assessment and forecasting (a morphobiomechanical approach): a monograph. M.: Sov. Sport, 2012. 384 pp.

3. The formation of psychology of winners in the training of young athletes for competitions in different kinds of sport / M.N. Esaulov, N.M. Lomakina, L.L. Abdulova [et al] // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2017. Iss. 2. P. 124-129.

4. Lyakh V.I. Coordination abilities: diagnostics and development. M.: Division, 2006. 290 pp.

5. Health of the master track and field athletes: a 16-year follow-up study / J.A. Kettunen, U.M. Kujala, J. Kaprio, S. Clin Sarna // J Sport Med. 2006. Vol. 16 (2). P. 142-148.

НАШИ АВТОРЫ

Аверьянов Игорь Валериевич,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики футбола и спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта; E-mail: averyanov@sibgufrk.ru
Аракелов Александр Владимирович,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической физики, декан инженерно-физического факультета Адыгейского государственного университета; E-mail: arakelov12@yandex.ru
Архипова Валентина Ивановна,	доктор педагогических наук, профессор кафедры информационных систем и технологий в образовании Кубанского государственного университета; E-mail: aiaa@bk.ru
Аутлева Асиет Нурбиевна,	кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и педагогических технологий факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета; E-mail: asiet-aytleva@list.ru
Бегидова Светлана Николаевна,	доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой социальной работы и туризма факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета; E-mail: begidovasn@mail.ru
Белова Татьяна Юрьевна,	доцент кафедры физического воспитания и спорта Омского государственного технического университета e-mail: belovavtu@mail.ru
Блягоз Нафисет Шумафовна,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики Адыгейского государственного университета; E-mail: nafset410@yandex.ru
Бугай Максим Валерьевич,	преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Омского государственного технического университета; E-mail: maksim559155@mail.ru
Вержбицкая Елена Григорьевна,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: egv1809@mail.ru
Владыкина Юлия Александровна,	аспирант кафедры гуманитарных дисциплин Таганрогского института управления и экономики; E-mail: yulia-70@bk.ru
Гречко Александр Александрович,	заместитель начальника учебно-методического управления Краснодарского высшего военного училища им. Генерала армии С.М. Штеменко; E-mail: snkhazova@gmail.com

Дёмкина Елена Владимировна,	доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и социальной психологии факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета; E-mail: demkina72@mail.ru
Доев Валерий Казбекович,	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова; E-mail: doewa2012@yandex.ru
Закатов Виктор Владимирович,	кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»; E-mail: zakatov61@mail.ru
Иоакимиди Юлия Александровна,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: ioakimidi-julija@rambler.ru
Калоев Чермен Юрьевич,	преподаватель кафедры физической подготовки Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж); E-mail: chera_80@mail.ru
Кетоев Казбек Эльбрусович	кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова; E-mail: doewa2012@yandex.ru
Ковалева Оксана Сергеевна,	старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Омского государственного технического университета; E-mail: kana-sor@mail.ru
Коломийцева Наталья Сергеевна,	кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой биомеханики и медико-биологических дисциплин Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: kolombd@mail.ru
Колошина Галина Викторовна,	старший преподаватель кафедры изыскания, проектирования, строительства железных дорог Российского государственного университета путей сообщения; E-mail: snkhazova@gmail.com
Лагутенко Людмила Васильевна,	преподаватель Приморского государственного училища олимпийского резерва; E-mail: lagutenko@bk.ru
Ловпаче Фатима Гучипсовна,	кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики факультета управления Майкопского государственного технологического университета; E-mail: Fatima.lovpache@mail.ru
Ляликова Наталья Николаевна,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Омского государственного технического университета; E-mail: Lida-Krylova@yandex.ru

Лях Геннадий Викторович,	преподаватель кафедры физической культуры Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com
Макарова Елена Александровна,	доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин Таганрогского института управления и экономики; E-mail: makarova.h@gmail.com
Манько Иван Николаевич,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры биомеханики и медико-биологических дисциплин Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: vanek160316@gmail.com
Мозгот Валерий Георгиевич,	доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Адыгейского государственного университета; E-mail: art-nauka2009@yandex.ru
Нестеренко Татьяна Николаевна,	старший преподаватель кафедры музыкального и хореографического искусства Адыгейского государственного университета; E-mail: nesterenko-t@list.ru
Никитин Сергей Иванович,	студент магистратуры Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; E-mail: cbich2007@yandex.ru
Пичкуренко Елена Андреевна,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Кубанского социально-экономического института; E-mail: apelena1961@mail.ru
Посохова Людмила Анатольевна,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германских языков Сочинского государственного университета; E-mail: phd2003@mail.ru
Садилова Оксана Павловна,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и педагогики начального образования Сочинского государственного университета; E-mail: sadilova.op@yandex.ru
Саенко Людмила Александровна,	доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Северо-Кавказского социального института; E-mail: la-saenko@yandex.ru
Соломатина Галина Николаевна,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и предметных методик Ставропольского государственного педагогического института; E-mail: g_solomatina@mail.ru
Скрипников Пётр Александрович,	старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Омского государственного технического университета; с.т. 8-904-327-65-81
Тупичкина Елена Александровна,	доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования Армавирского государственного педагогического университета; E mail: dom-hors@mail.ru

Тучина Оксана Роальдовна,	доктор психологических наук, зав. кафедрой истории и философии Кубанского государственного технологического университета; E-mail: tuchena@yandex.ru
Ус Оксана Александровна,	старший преподаватель кафедры общей и социальной педагогики факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com
Холодная Лариса Александровна,	старший преподаватель кафедры профсоюзного движения, гуманитарных и социально-экономических дисциплин Кубанского института социэкономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»; E-mail: kubisep@atiso.ru
Чермит Казбек Довлетмизович,	доктор педагогических наук, доктор биологических наук, профессор кафедры общей педагогики Адыгейского государственного университета; E-mail: chermit@adygnet.ru
Чернышенко Юрий Константинович,	доктор педагогических наук, профессор, проректор по инновационным и олимпийским программам Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма; E-mail: ukcher@mail.ru
Чумаш Валерия Владимировна,	доцент кафедры физкультурно-оздоровительной и спортивной работы Владивостокского государственного университета экономики и сервиса; E-mail: 79147054437@mail.ru
Шалумова Ружена Натановна,	соискатель кафедры педагогики и социальной психологии факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета; E-mail: rujena07@mail.ru
Шарина Елена Петровна,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры физкультурно-оздоровительной и спортивной работы Владивостокского государственного университета экономики и сервиса; E-mail: skater.59@mail.ru
Штайн Илья Владимирович,	директор детско-юношеской спортивной школы «Юный дзюдоист», г. Ижевск; E-mail: snkhazova@gmail.com
Эммерт Мария Сергеевна,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Омского государственного технического университета; E-mail: mariya_talanova@list.ru
Юсупхаджиева Татьяна Васильевна,	кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой изобразительного искусства Чеченского государственного педагогического университета; E-mail: yusuphadgieva@mail.ru

OUR AUTHORS

Aver'yanov Igor Valerievich,	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of the Theory and Techniques of Football and Sport, the Siberian State University of Physical Culture and Sport; E-mail: averyanov@sibgufr.ru
Arakelov Alexander Vladimirovich,	Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Theoretical Physics Department, Dean of Engineering-Physics Faculty, Adyghe State University; E-mail: arakelov12@yandex.ru
Arkhipova Valentina Ivanovna,	Doctor of Pedagogy, Professor of Department of Information Systems and Technologies in Education; E-mail: aiam@bk.ru
Autleva Asiet Nurbievna,	Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of Department of Pedagogy and Pedagogical Technologies of Faculty of Pedagogy and Psychology, the Adyghe State University; E-mail: asiet-aytleva@list.ru
Begidova Svetlana Nikolaevna,	Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Social Work and Tourism of Faculty of Social Technologies and Tourism, the Adyghe State University; E-mail: begidovasn@mail.ru
Belova Tatyana Yurievna,	Associate Professor of Department of Physical Training and Sport, the Omsk State Technical University; E-mail: belovavtu@mail.ru
Blyagoz Nafiset Shumafvna,	Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the General Pedagogy Department, the Adyghe State University; E-mail: nafset410@yandex.ru
Bugaj Maxim Valerievich,	Teacher of Department of Physical Training and Sport, the Omsk State Technical University; E-mail: maksim559155@mail.ru
Verzhbitskaya Elena Grigoryevna,	Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Health Safety of Institute of Physical Culture and Judo, the Adyghe State University; E-mail: egv1809@mail.ru
Vladikina Yulia Alexandrovna,	Post-graduate student of the Humanities Department, Taganrog Institute of Management and Economics; E-mail: yulia-70@bk.ru
Grechko Alexander Alexandrovich,	Deputy Chief of Educational Methodical Department of the Krasnodar Higher Military Institute named after General S.M. Shtemenko; E-mail: snkhazova@gmail.com
Demkina Elena Vladimirovna,	Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of Department of Pedagogy and Social Psychology of Faculty of Social Technologies and Tourism, the Adyghe State University; E-mail: demkina72@mail.ru

Doiev Valeriy Kazbekovich,	Candidate of Economics, Associate Professor of Management Department of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov; E-mail: doewa2012@yandex.ru
Zakatov Viktor Vladimirovich,	Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Chief of Department of Psychology, Pedagogics and Organization of Work with Staff of the MIA Administration Academy of Russia; E-mail: zakatov61@mail.ru
Ioakimidi Yulia Alexandrovna,	Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Theoretical Bases of Physical Training of Institute of Physical Culture and Judo, the Adyghe State University; E-mail: ioakimidi-julija@rambler.ru
Kaloev Chermen Yurievich,	Teacher of Department of Physical Training of Federal Public State Military Educational Institution of Higher Education «Military Educational Scientific Center of the Air Force «Military Air Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin», Voronezh; E-mail: chera_80@mail.ru
Ketoev Kazbek Elbrusovich	Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Management Department of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov; E-mail: doewa2012@yandex.ru
Kolomiytseva Natalya Sergeevna,	Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of Department of Biomechanics and Medical-Biological Disciplines of Institute of Physical Culture and Judo, the Adyghe State University; E-mail: kolombd@mail.ru
Koloshina Galina Viktorovna,	Senior teacher of Department of Research, Design and Construction of the Railroads of the Russian State Transport University; E-mail: snkhazova@gmail.com
Kovaleva Oksana Sergeevna,	Senior teacher of Department of Physical Training and Sport, the Omsk State Technical University; E-mail: kana-sor@mail.ru
Lagutenko Ludmila Vasilievna,	Teacher of the Primorsky State College of Olympic Reserve; E-mail: lagutenko@bk.ru
Lovpache Fatima Guchipsovna,	Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy of Faculty of Management, the Maikop State University of Technology; E-mail: Fatima.lovpache@mail.ru
Lyalikova Natalya Nikolaevna,	Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Physical Training and Sport, the Omsk State Technical University; E-mail: kana-sor@mail.ru
Lyakh Gennadiy Viktorovich,	Teacher of Department of Physical Culture, the Kuban State University; E-mail: snkhazova@gmail.com
Makarova Elena Alexandrovna,	Doctor of Psychology, Professor, Head of the Humanities Department, Taganrog Institute of Management and Economics; E-mail: makarova.h@gmail.com

Manko Ivan Nikolaevich,	Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Biomechanics and Medical-Biological Disciplines of Institute of Physical Culture and Judo, the Adyghe State University; E-mail: vanek160316@gmail.com
Mozgot Valeriy Georgievich,	Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory, History of Music and Methods of Music Education, the Adyghe State University; E-mail: artnauka2009@yandex.ru
Nesterenko Tatyana Nikolaevna,	Senior Lecturer of the Department of Musical and Choreographic Art, the Adyghe State University; E-mail: nesterenko-t@list.ru
Nikitin Sergey Ivanovich,	Student of Magistracy of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; E-mail: cbich2007@yandex.ru
Pichkurenko Elena Andreevna,	Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of the Humanities, Social and Natural-Science Disciplines, Kuban Social Economic Institute; E-mail: apelena1961@mail.ru
Posokhova Lyudmila Anatolyevna,	Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of the Romano-German Languages, Sochi State University; E-mail: phd2003@mail.ru
Sadilova Oksana Pavlovna,	Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Social Pedagogy and Pedagogy of Primary Education, Sochi State University; E-mail: sadilova.op@yandex.ru
Saenko Lyudmila Alexandrovna,	Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of Department of the Humanities and Social Disciplines of the North Caucasian Social Institute; E-mail: la-saenko@yandex.ru
Solomatina Galina Nikolaevna,	Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Special Pedagogy and Subject Techniques of the Stavropol State Pedagogical Institute; E-mail: g_solomatina@mail.ru
Skripnikov Petr Alexandrovich,	Senior teacher of Department of Physical Training and Sport, the Omsk State Technical University; page of t. 8-904-327-65-81
Tupichkina Elena Alexandrovna,	Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Pedagogy and Technologies of Preschool and Primary Education, the Armavir State Pedagogical University; E-mail: dom-hors@mail.ru
Tuchina Oksana Roaldovna,	Doctor of Psychology, Head of the Department of History and Philosophy, the Kuban State University of Technology; E-mail: tuchena@yandex.ru
Us Oksana Alexandrovna,	Senior teacher of Department of the General and Social Pedagogy of Faculty of Pedagogy, Psychology and Communicativistics, the Kuban State University; E-mail: snkhazova@gmail.com

Kholodnaya Larisa Alexandrovna,	Senior teacher of Department of the Trade-Union Movement, the Humanities, Social and Economic Disciplines of the Kuban Institute of Social Economics and Law (Branch) of Educational Institution of TraderUnions of the Higher Education «Academy of Work and Social Relations»; E-mail: kubisep@atiso.ru
Chermit Kazbek Dovletmizovich,	Doctor of Pedagogy, Dr.Sci.Biol., Professor of Department of the General Pedagogy, the Adyghe State University; E-mail: chermit@adygnet.ru
Chernyshenko Yuri Konstantinovich,	Doctor of Ppedagogy, Pprofessor, ViceRector for Innovative and Olympic Programs of the Kuban State University of Physical Culture, Sport and Ttourism; E-mail: ukcher@mail.ru
Chumash Valeriya Vladimirovna,	Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports Work, Vladivostok Sstate University of Economics and Service; Honored Coach of Russia; E-mail: 79147054437@mail.ru
Shalumova Ruzhena Natanovna,	Applicant of Department of Pedagogy and Social Psychology of Faculty of Social Technologies and Tourism, the Adyghe State University; E-mail: rujena07@mail.ru
Sharina Elena Petrovna,	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports Work, Vladivostok State University of Economics and Service; E-mail: skater.59@mail.ru
Stein Ilya Vladimirovich,	Director of Children's and Youth Sports School «Young Judoist», Izhevsk; E-mail: snkhazova@gmail.com
Emmert Maria Sergeevna,	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Physical Training and Sport, the Omsk State Technical University; E-mail: mariya_talanova@list.ru
Yusupkhadzhiyeva Tatyana Vasilievna,	Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of Department of the Fine Arts, the Chechen State Pedagogical University; E-mail: yusuphadgieva@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК АДЫГЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, СЕРИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология» включен в Перечень научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Учредитель – Адыгейский государственный университет. Индекс журнала «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология» в Объединенном каталоге «Пресса России. Газеты. Журналы» в рамках Договора №694-ОКА от 01 июня 2016 г.» – 45979.

Журнал принимает для публикации статьи по педагогике и психологии.

Статьи должны быть посвящены актуальным проблемам науки, содержать четкую постановку цели и задач исследования, строгую научную аргументацию, обобщения и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью.

Статьи, поступившие в редакцию, проходят экспертизу членов редколлегии и направляются на независимое (двойное анонимное) рецензирование, осуществляемое членами редакционного совета АГУ – известными специалистами в данной области знаний. Решением редакционной коллегии статья может быть отклонена, если она не удовлетворяет перечисленным требованиям.

Правила для авторов

Редакция журнала «Вестник Адыгейского государственного университета» просит авторов руководствоваться приведенными ниже правилами. Статьи, оформленные без соблюдения этих правил, возвращаются без рассмотрения.

1. Рукопись должна иметь направление организации, в которой работает автор, выписку из решения кафедры или иного структурного подразделения, на базе которого выполнена работа, рекомендовавшего работу к публикации.

2. Объем статьи не должен превышать 8 страниц для кандидатских и 15 страниц для докторских диссертаций.

3. Текст статьи должен быть тщательно отредактирован и подписан всеми авторами. В тексте перед началом статьи указываются: УДК, ББК, авторский знак. Перед изложением текста автор должен дать краткую аннотацию, ключевые слова (не более 10) на русском и английском языках, а также перевод названия и фамилии автора(ов) на английский язык. В тексте аннотации должны быть раскрыты актуальность, цели и задачи исследования; приведены краткие выводы.

4. Текст статьи печатается на белой бумаге через 1 интервал на одной стороне стандартного листа формата А4, поля 2,5 см со всех сторон. Текст выравнивается по ширине, абзацный отступ – 1,25 см. Гарнитура шрифта Times New Roman, 12-й кегль. Текст и графический материал предоставляются в двух экземплярах. Повторение одних и тех же данных в тексте,

таблицах и графиках недопустимо. Рисунки должны быть черно-белыми, штриховыми, выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей. Каждый рисунок должен сопровождаться подписью независимо от того, имеется ли в тексте его описание.

5. В конце статьи приводится перечень использованной литературы.

6. К рукописи прилагаются сведения об авторах (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, место работы (подробно, без аббревиатур), почтовый индекс, адрес, контактный телефон, факс и e-mail каждого соавтора). Для аспирантов дополнительно – информацию о научном руководителе, для докторантов – информацию о научном консультанте (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, место работы).

7. К твердой копии статьи прилагается электронная версия на дискете или CD-диске: файлы с текстовой частью в формате Microsoft Word (текст, аннотация на русском и английском языках, ключевые слова, подписи к рисункам, сведения об авторах), имя файла должно начинаться латинской фамилией первого автора (например, Ivanov.doc(rtf)); каждый рисунок в отдельном файле (например, IvanovFig1.gif и т.д.).

8. Возвращение рукописи на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор должен вернуть с первоначальным вариантом статьи, а также ответом на все замечания.

9. Не принятые к публикации статьи авторам не высылаются. Статьи, отклоненные редколлегией, повторно не рассматриваются.

10. Оформление текста. Для математических и химических формул следует выбирать 12-й кегль шрифта. Буквы латинского алфавита набираются курсивом, буквы греческого и русского алфавитов – прямым шрифтом.

11. При использовании в тексте сокращенных названий необходимо давать их расшифровку; следует ограничиваться общепринятыми сокращениями и избегать новых без достаточных на то оснований.

12. При выборе единиц измерения следует руководствоваться международной системой единиц СИ.

13. В тексте ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках в конце предложения перед точкой, с указанием порядкового номера ссылки и страницы, например, [1: 23], [2: 45], [3:15] и т.д. Примечания следует оформлять в алфавитном порядке, в списке должны быть только те источники, на которые есть ссылки в тексте. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название статьи, название журнала, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи.

14. Требования к иллюстрациям, изготавливаемым авторами. Просим предоставлять только графические файлы рисунков.

15. Плата за опубликование рукописей с аспирантов не взимается. Первоочередным правом на публикацию статей пользуются докторанты, аспиранты и соискатели АГУ.

Публикационная этика журнала

Этические аспекты редакционной политики журнала

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами публикационной этики, разработанными на основе международных стандартов:

– положений, принятых на 2-й Всемирной конференции по вопросам соблюдения добросовестности научных исследований (Сингапур, 22–24 июля 2010 г.);

– положений, разработанных Комитетом по этике научных публикаций (The Committee on Publication Ethics – COPE);

– норм главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Принципы профессиональной этики в деятельности редактора и издателя

Редакция журнала гарантирует, что в основе решения о публикации всегда лежит достоверность рассматриваемой работы и ее научная значимость. При принятии решения о публикации редакция журнала руководствуется политикой редакционной коллегии журнала и требованиями законодательства. Редактор может совещаться с другими редакторами и рецензентами во время принятия решения о публикации.

Редакция журнала оценивает интеллектуальное содержание рукописей вне зависимости от расы, пола, сексуальной ориентации, религиозных взглядов, происхождения, гражданства, социального положения или политических предпочтений авторов.

Неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не могут быть использованы для личных целей или передаваться третьим лицам без письменного согласия автора. Информация или идеи, полученные в ходе редактирования, сохраняются конфиденциальными и не могут быть использованы с целью получения личной выгоды.

Редакция журнала не допускает к публикации информацию, если имеется достаточно оснований полагать, что она является плагиатом.

Редакция журнала имеет право обоснованно отклонить статью на любом этапе ее прохождения.

Редакция журнала рассматривает все претензии, касающиеся присланных рукописей или опубликованных материалов, а также при выявлении конфликтной ситуации принимает все необходимые меры для восстановления нарушенных прав.

Этические принципы в деятельности рецензента

Рукопись, полученная для рецензирования, должна рассматриваться как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции. При направлении на рецензирование редакция журнала обеспечивает конфиденциальность материала авторов и информирует о необходимости сохранения такой конфиденциальности рецензентов.

Экспертная оценка рукописи, предоставленная рецензентом, способствует принятию редакционных решений, а также помогает автору улучшить рукопись. На основании результатов рецензирования редколлегия/главный редактор/заместитель главного редактора по направлению/технический редактор принимают решение о принятии рукописи к публикации, возвращении ее автору на доработку или отклонении от публикации.

Рецензент должен предоставить рецензию в обозначенные редакцией сроки. Если соблюдение данных сроков невозможно, то рецензент обязан уведомить об этом редакцию.

Рецензент обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования. Персональная критика автора неприемлема. Все выводы рецензента должны быть строго аргументированы и снабжены ссылками на авторитетные источники.

Неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не должны использоваться рецензентом для личных целей.

Рецензент, который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи либо не может быть объективным, например,

в случае конфликта интересов с автором или организацией, должен сообщить об этом редактору с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

Если рецензенты высказывают сомнения в достоверности данных или целесообразности публикации научной работы, редакция журнала предоставляет автору возможность ответить на поставленные вопросы.

Редакция журнала сохраняет конфиденциальность личных данных рецензентов.

Этические принципы авторства научных публикаций

Авторы статьи предоставляют достоверные результаты проведенных исследований. Заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы.

Авторы гарантируют, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны. Заимствованные фрагменты или утверждения оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Любые формы плагиата, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.

Авторы признают вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования. Авторы гарантируют, что в статье представлены ссылки на все работы, которые имели значение при проведении исследования.

Авторы гарантируют, что предоставляемая в журнал рукопись не была отправлена в другой журнал и не находится на рассмотрении, а также не была уже опубликована в другом журнале.

Соавторами статьи указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

Авторы обязуются раскрывать конфликты интересов, которые могут повлиять на оценку и интерпретацию их рукописи, а также источники финансовой поддержки проекта (гранты, госпрограммы, проекты и т.д.), которые должны быть в обязательном порядке указаны в статье.

В случае обнаружения существенных ошибок или неточностей в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, автор должен как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Серия «Педагогика и психология»

Ответственный за выпуск серии – Чермит Казбек Довлетмизович, доктор педагогических наук, доктор биологических наук, профессор, проректор по учебной работе АГУ. Контактные телефоны: (8772)571967. E-mail: demkina72@mail.ru

Серия «Филология и искусствоведение»

Ответственный за выпуск серии – Панеш Учужук Масхудович, доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета. Контактный телефон: (8772)57-00-08. E-mail: sessvetla@mail.ru

Серия «Естественно-математические и технические науки»

Ответственные за выпуск серии – Тлячев Вячеслав Бесланович, доктор физико-математических наук, профессор, зав. кафедрой теоретической физики; Жукова Ирина Николаевна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теоретической физики. Контактные телефоны: (8772) 59-39-08, 57-02-58, 59-37-26. E-mail: vemit@adygnet.ru, stvb2006@rambler.ru

**Серия «Регионоведение: философия, история, социология,
юриспруденция, политология, культурология»**

Ответственный за выпуск серии – Нехай Вячеслав Нурбиевич, доктор социологических наук, доцент кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета. Контактный телефон: (8772)593984. E-mail: afasizhev@list.ru

Серия «Экономика»

Ответственный за выпуск серии – Шалатов Василий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и управления персоналом экономического факультета Адыгейского государственного университета. Контактный телефон: 8 918 931 90 01, E-mail: shv_79@mail.ru

Адрес редакции: 385000, г. Майкоп, Республика Адыгея, ул. Первомайская, 208, редакция журнала «Вестник Адыгейского государственного университета».

**О ПОДПИСКЕ НА ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК АДЫГЕЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Стоимость подписки на журнал «Вестник Адыгейского государственного университета» на полугодие составляет 624 рубля (без стоимости доставки). Подписные индексы в Объединенном каталоге «Пресса России»: Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – 36001; Серия «Естественно-математические и технические науки» – 70759; Серия «Педагогика и психология» – 45979; Серия «Филология и искусствоведение» – 82227; Серия «Экономика» – 32896.

Произвести подписку можно на почте в любом отделении связи.

Научное издание

Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология», издаваемый тиражом 1000 экз.

Выпуск 1/213/2018

Технический редактор Л.Ф. Серкова

Корректор Л.В. Копоть

Издательство АГУ

385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.

Подписано в печать 15.03.2018 г. Бумага типографская.

Формат 60х94 1/8. Усл.-п.л. 19,6. Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «ЗНАК» ИП Буренков И.В.

ИНН 010511732681 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пушкина, 219.

Тел. (8772) 52-20-23. Znak_bi@mail.ru